

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,**

**посвященная 90-летию
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины**

(Гомель, 19–20 ноября 2020 года)

Материалы

В трех частях

Часть 2

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2020

УДК 378.4(476.2-2Гом)(082)

Международная юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (Гомель, 19–20 ноября 2020 г.) : материалы : в 3 ч. Ч. 2 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : С. А. Хахомов (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 256 с.

ISBN 978-985-577-698-8 (Ч. 2)

ISBN 978-985-577-696-4

В сборнике помещены материалы юбилейной научно-практической конференции, освещающие историю, современное положение, проблемы и перспективы развития естественных, технических, общественных и гуманитарных наук. Во второй части освещаются современное положение, проблемы и перспективы развития экономических, юридических, биологических и химических наук.

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам.

Редакционная коллегия:

С. А. Хахомов (главный редактор),

О. М. Демиденко (заместитель главного редактора),

В. С. Аверин, А. П. Гусев, С. А. Черепко, Е. В. Сажина,

С. П. Жогаль, В. А. Бейзеров, С. В. Севдалев, Д. Л. Коваленко,

Е. Н. Полуян, А. К. Костенко, И. И. Эсмантович

ISBN 978-985-577-698-8 (Ч. 2)
ISBN 978-985-577-696-4

© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет
имени Франциска Скорины», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИСТЫ

Баранов А. М. Информация как фактор производства	7
Баранов А. М., Ляшенко Е. С. Влияние пандемии COVID-19 на развитие ИТ-технологий в мире	11
Башлаков Г. В. Эволюция современных взглядов на инфляцию: методологический аспект	13
Башлакова О. С. Генезис методологии исследования теневой экономики.....	16
Бонцевич З. В. Теоретические аспекты разработки механизма финансирования инновационного потенциала	19
Бучик Т. А. Особенности финансирования инновационных проектов в кластере	23
Войтешенко Б. С. Совершенствование системы управления вторичными материальными ресурсами	27
Gavkalova N., Shumskaya A. Ways to ensure the socio-economic development of the national economy in the context of reforms in Ukraine	31
Гавриленко В. Н., Гавриленко А. В. Университет как элемент устойчивости региональной социо-эколого-экономической системы в условиях цифровизации общества	34
Геврасёва А. П., Неверов А. В. Цели устойчивого развития и их имплементация на региональном уровне	37
Герасименко П. В. Об оценивании показателей рисков при принятии решений на начало экономических операций	40
Герсонская И. В. Российский государственный сектор экономики: проблемы и перспективы развития	44
Гончарёнок Д. Г. Управление экономической безопасностью организации.....	47
Гордиенко Л. Ю. Проблемы проведения реформы децентрализации в Украине .	50
Дергун Л. В. Финансовое обеспечение малого инновационного предпринимательства на посевной стадии жизненного цикла.....	52
Джураева Г. Х., Ашурова Ш. Б. кизи, Ашуров Н. Б. угли, Ашуров Ф. Б. угли The analysis of factors influenced the competitiveness of national economy of Uzbekistan.....	56
Ермоленко А. А., Ермоленко О. А. Приоритетные направления развития электронного управления в современных условиях	58
Западнюк Е. А., Мбакпуо Д. Information technology as a basis for transforming competitive strategies in foreign countries.....	62
Земцов А. Г. Государственная политика регулирования рыночных отношений в системе здравоохранения.....	64
Зилинская А. С. Организационное обеспечение функционирования и развития территориальной громады	68
Исайчикова Н. И. Финансовая система государства, ее структура и значение	72
Кадовба Е. А. Факторы эффективного использования инновационного потенциала региона	74
Казарян А. Г. Институционально-правовая регламентация лоббистской деятельности в зарубежных странах	78

Каморников С. С. О некоторых аспектах оптимизации бюджетно-финансового регулирования рынка нефти и нефтепродуктов	82
Кечко А. А. Специфический человеческий капитал как объект профессионального рынка труда	85
Королев Ю. Ю. Использование европейского опыта при реформировании белорусской системы экономической несостоятельности (банкротства)	86
Костенко А. К. Проблемы обеспечения кибербезопасности держателей банковских платежных карточек в Республике Беларусь	90
Лапицкая О. В., Багинский В. Ф. Особенности лесного хозяйства как сектора национальной экономики	93
Машевская О. В. Цифровизация и ее влияние	97
Прохорова Т. В. Проблемы организации контроля дистанционной работы сотрудников	99
Пугачева О. В. Анализ состояния и проблем развития научно-инновационной деятельности организаций Республики Беларусь	102
Селицкий В. С. Актуальный менеджмент.....	106
Селютина Л. Г. К вопросу оценки эффективности функционирования объекта как сложной социо-эколого-экономической системы	110
Сарвіраў Б. В. Праблемы развіцця інтэлектуальных тэхналогій ў рыначнай эканоміцы	113
Степаненко А. С., Егорова О. С. Проблемные вопросы экологоориентированного развития транспортной инфраструктуры городов	116
Ткачев Р. Д. Генезис инструментов мобилизации венчурного капитала в цифровой экономике	118
Трофимович Р. А., Троцкая Ю. И. Проблемы и перспективы инновационного развития Республики Беларусь	122
Шах А. В., Лапицкая О. В. Разговорный искусственный интеллект в маркетинге ..	125
Шишко А. В., Зенькова Л. П. Экономика спорта: возможные пути повышения эффективности.....	128
Шишко В. А., Зенькова Л. П. Методология разработки оптимальной конкурентной стратегии предприятия (на примере ПКС «Сонца»).....	131

ЮРИСТЫ

Абраменко Е. Г. К вопросу о совершенствовании избирательной системы в Республике Беларусь.....	136
Ардашев Р. Г. Лженаучные методы в правоприменительной практике	139
Ардашев Р. Г. Перспективы применения научных исследований генетических факторов суицидального поведения при расследовании преступлений.....	141
Брежнев О. В. Предварительное рассмотрение обращений в Конституционный Суд Российской Федерации: проблемы теории и практики	143
Брилёва В. А. Проспективная ответственность родителей за вовлечение детей в несанкционированные массовые мероприятия в Республике Беларусь	147
Воробьёв В. А., Емельянов С. Л. К вопросу о правовом регулировании преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве, действовавшем на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.)	149
Вороненко А. И. Становление и развитие социологии образования в Беларуси: институциональный и юридический аспект	151
Воронцова Е. В., Воронцов А. Л. Обеспечение качества и безопасности пищевой продукции в условиях импортозамещения: организационно-правовой аспект	154
Дзенісенка Н. В. Прававое рэгуляванне экстракарпаральнага апладнення ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця.....	158

Журович Н. А., Дьякону О. Г. Производство дел в апелляционном порядке.....	161
Караваева Е. М., Усова Е. И. К вопросу об информационной безопасности Республики Беларусь	163
Ковалёва Е. А. Виртуальная миграция	166
Ковалёва Н. П. Отдельные вопросы процедуры установления инвалидности в праве социального обеспечения.....	168
Ковалёва Т. В. Оформление дисциплинарных увольнений	171
Колодинская И. В. Правовое регулирование профессиональной подготовки как составной части дополнительного образования.....	174
Кузьмин И. А. Место и роль религиозной культуры в публично-правовом управлении	176
Михайлов Д. И. Гражданско-правовые способы взыскания долга: правоограничительный аспект	180
Можаева Л. Е. Доступ людей с инвалидностью к информации в Республике Беларусь: правовой аспект.....	183
Набатова А. Э. О некоторых категориях в содержании гендерной криминологии ...	186
Сакунова Ю. Ю., Парукова Е. В. К вопросу о наследовании авторских прав	189
Сенькова Т. В. Некоторые вопросы конституционного реформирования в Республике Беларусь.....	192
Синица И. М., Старикова Е. В. Международные основы гендерного подхода в сфере уголовного правосудия	195
Субботина Л. А. Договорное природопользование: сущность и особенности.....	197
Тимошенко М. В., Улога М. А. Особенности исполнения судебных постановлений об участии отдельно проживающего родителя в воспитании несовершеннолетнего ребенка.....	200
Федотов В. А. Полисистемный характер действия норм законодательства об административных правонарушениях в пространстве	203
Цыкунова И. Н. Проверка доказательств по уголовному делу в суде апелляционной инстанции.....	207

БИОЛОГИЯ И ХИМИЯ

Азявчикова Т. В., Волкова Т. Р. Фауна дневных бабочек семейства нимфалиды сухоходных лугов Хойникского района.....	210
Асташева Н. П., Аверин В. С. Последствия крупных техногенных катастроф в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».....	213
Бондарович Н. А., Гулаков А. В. Миграция ¹³⁷ Cs в цепи «Почва–растительность» на территории ГЛХУ «Рогачевский лесхоз».....	215
Воробей О. Н., Кураченко И. В. Организация совместной работы в системе «ШКОЛА–ВУЗ»	218
Воробьева Е. В., Попов А. А. Особенности окисления вазелинового масла в контакте с дисперсной медью	221
Гончаренко Г. Г., Зяцьков С. А., Крук А. В. Структурно-функциональная организация геномов перепончатокрылых (отр. HYMENOPTERA).....	223
Дайнеко Н. М., Тимофеев С. Ф. Заростание ивняками пойменных лугов реки Сож.....	226
Дроздова Н. И. Из опыта организации работы при проведении учебной практики по специализации «Биохимия» с использованием ИК-технологий	229
Зяцьков С. А., Крук А. В., Гончаренко Г. Г. Становление и развитие генетики на Гомельщине.....	231

Иванцов Д. Н. Зависимость накопления ^{137}Cs и ^{90}Sr от пола рыб, обитающих на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника	235
Коваленко С. А., Назарова О. М., Лубянова В. М. Коллекция штаммов грибов Института леса НАН Беларуси – объект национального достояния Республики Беларусь.....	239
Макаренко Т. В. Содержание тяжелых металлов в мягких тканях и раковинах моллюсков в водоемах города Гомеля	242
Пантелеева С. М. Практико-ориентированное обучение будущих учителей с привлечением ИКТ на примере специальности «Биология (научно-педагогическая деятельность)»	244
Пырх О. В., Хаданович А. В. Организация учебной деятельности студентов при обучении химии.....	246
Родионов С. Ф., Трухоновец В. В. Особенности накопления ^{137}Cs съедобными грибами <i>Auricularia polytricha</i> (MONT.) SACC. и <i>Pleurotus Pulmonarius</i> (Fr.) Quel. при искусственном культивировании	248
Трухоновец В. В., Колодий Т. А., Колодий П. В., Митин Н. В., Плащинская Д. В. Особенности вегетативного роста и плодообразования лентинуса съедобного (<i>Lentinula edodes</i> (Berk.) Singer) в условиях искусственного культивирования	250
Храмченкова О. М., Демиденко Е. С. Оценка аллелопатического действия химически модифицированной биомассы лишайника в отношении сорных растений.....	253

А. М. Баранов

г. Гомель, ГТУ им. Ф. Скорины

ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

В последние годы информационные и телекоммуникационные технологии оказывают все более интенсивное влияние на общество и экономику XXI века. Ключевой тенденцией развития современной цивилизации становится последовательное возрастание роли информации и знаний в обществе.

В соответствии с законом экспоненциального роста объема знаний с начала нашей эры для удвоения знаний потребовалось 1750 лет, второе удвоение произошло в 1900 году, а третье – к 1950 году, то есть уже за 50 лет, при росте объема информации за эти полвека в 8–10 раз. В начале XXI века удвоение объема информации занимает всего 1 год, и, если существующие темпы сохранятся, то в недалекой перспективе информация будет удваиваться за 1 месяц [1, с. 20].

Для более глубокого и всестороннего анализа происходящих в современном обществе перемен важным является анализ информации как фактора производства, производственного ресурса современной экономической системы.

В современной экономике информация играет многоаспектную роль:

- информация является товаром, полученным как конечный результат производства;
- информационное преимущество становится одним из основных средств конкурентной борьбы;

- в мировой экономике появляется новый тип экономического роста – информационный. По мнению Р. М. Нижегородцева, «...информационный тип экономического роста коренным образом отличается от известных ранее типов (экстенсивного и интенсивного) и выступает их диалектическим синтезом» [5];

- производство информационных товаров/услуг выделяется в отдельную отрасль современной экономики;

- информация становится одним из основных факторов производства, при этом, по нашему мнению, происходит рост взаимозаменяемости традиционных факторов производства (труд, капитал, земля) и современной триады (интеллектуальный труд, информационный капитал, информационное пространство). Так, подсчитано, что для увеличения объема материального производства в 2 раза необходимо четырехкратное возрастание объема обеспечивающей его информации [7, с. 28].

Перечисленное выше свидетельствует, что информация пронизывает практически все сферы хозяйственной деятельности человека. Любой из этих аспектов может стать предметом отдельного исследования. Однако, обобщая различные подходы в сфере экономической теории информации, наиболее комплексной многокритериальной проблемой представляется определение информации как фактора производства.

Рассматривая информацию как фактор производства, необходимо отметить, что в традиционной экономической теории выделяются только четыре основных производственных фактора: земля, труд, капитал и предпринимательская способность, которые выступают в качестве исторически сложившихся, дополняющих друг друга элементов. Согласно принципу их взаимозаменяемости, в процессе производства можно сократить объем одного из производственных факторов, однако при этом необходимо будет увеличить масштабы

использования другого фактора (или совокупности факторов). Подобная возможность взаимозаменяемости приводит к увеличению потенциала расширения производства, а повышение степени взаимозаменяемости ускоряет темпы экономического роста.

Ограниченность фактора земли еще на стадии аграрного общества потребовала компенсации за счёт увеличения затрат труда, в результате чего получило распространение земледелие и скотоводство.

Ограниченность трудовых ресурсов как фактора производства было ликвидировано путем повышения производительности труда за счет интенсификации производства (в частности расширения производства орудий труда). Применение машин, заменяющих человека в выполнении целого ряда производственных операций, привело к резкому увеличению выпуска продукции, ускорению экономического развития и росту общественного богатства. Однако для успешного развития производства, на стадии перехода к индустриальному обществу на первый план вышел такой фактор производства, как капитал, который отчасти позволил заменить низкокавалифицированные трудовые ресурсы использованием в производстве машин и механизмов.

Развитие сферы услуг как основного производственного сектора современной постиндустриальной экономики привело к усилению значимости такого фактора, как предпринимательские способности.

Однако в экспоненциально усложняющемся современном обществе экономический рост в сфере производства не может быть достигнут только на основе материальной, трудовой и других традиционных составляющих. Это, в частности, связано с исчерпанием потенциала и наступлением предела в замещающей способности традиционных факторов производства.

Информация в силу своих природных свойств, таких как нематериальность и разнообразие, преодолевает не только количественные ограничения роста объемов производства, но и открывает огромные возможности для совершенствования качественных параметров, что позволило закрепить за ней статус одного из основных факторов производства. В. Иноземцев отмечает: «Уникальность информации как производственного фактора обусловлена заключенной в ней дихотомией распространенности и редкости, неисчерпаемости и конечности. Ни одно из ранее известных условий производства не отличалось подобным сочетанием соответствующих свойств и характеристик...» [3, с. 323]. В экономике современного постиндустриального общества информация становится неотъемлемым элементом экономического роста. Более того, с развитием информационных технологий, с расширением использования информации во всех социально-экономических процессах происходит трансформация в стандартной структуре факторов производства, центром которой становится информация [2, 4].

Информация неслучайно выделена в данной схеме как центральный элемент, поскольку она необходима для функционирования всех четырех стадий воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен, потребление). Так, для организации производства используется различная информация: технологии, стандарты, процессы. При распределении и обмене необходимо обладать информацией о том, кому передаются товары и услуги. И даже при потреблении необходима информация о том, что и в каких количествах потребляется.

Кроме того, информация является связующим звеном между всеми стадиями. Без налаженных информационных потоков эффективный воспроизводственный процесс невозможен: необходимо знать, что производить, был ли дефицит или излишек в стадии предыдущего распределения или обмена, какой уровень текущего потребления товаров или услуг. Функционирование информационных потоков является условием жизнеобеспечения фирмы, ее многомерного информационного пространства, которое доносит до каждой клетки фирмы как живого организма информацию как «питание», а через механизм обратных связей – информацию как «интерес». Конкретным носителем информации и в качестве «питания», и в качестве «интереса» может служить ее любая осмысленная и овеществленная форма – имидж, заработная плата, цена и т. д.

По мнению ведущего исследователя постиндустриальной экономики Т. Стоуньера, «в постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы суть его, основная экономическая ценность, его самый большой потенциальный источник богатства» [11], то есть таким образом информация представляет собой не только основной ресурс современного общества, но и его основной источник богатства.

В связи с увеличением роли информации в современной экономике появилось новое понятие «информационный ресурс», которое различными исследователями трактуется по-разному. Например, Б. М. Рудзицкий под информационными ресурсами понимает «совокупность фундаментальных и прикладных научных знаний, инженерных и управленческих решений, всего профессионального, творческого и образовательного потенциала населения» [9, с. 54]. Однако, по мнению современных экономистов, например, О. Будаевой, знание без какого-либо закрепления на материальном носителе может быть потеряно или не доведено до большинства людей. Поэтому информационные ресурсы должны предполагать использование носителя информации, чтобы выступать материальной производительной силой.

Существует и более широкая трактовка информационных ресурсов, предложенная А. Д. Урсолом. По его мнению, информационным ресурсом является вся научно-техническая информация, представленная в виде того или иного документа (в том числе на компьютерных носителях), информационные средства и кадры, овладевшие компьютерно-информационной грамотностью.

При рассмотрении информации как базисного фактора производства необходимо учесть, каким образом она участвует в производстве экономических благ. По некоторым оценкам, широкое распространение информационных технологий способно обеспечить за несколько лет повышение производительности имеющегося оборудования в 1,5–2 раза, экономию энергии – в 4–5 раз, сырья и материалов – в 5–10 раз [8]. В результате технического переоснащения производства на основе информационной техники импорт нефти в США на единицу ВВП снизился вдвое и экономика стала менее чувствительной к нефтяным и сырьевым «шокам» [10].

Информационные ресурсы используются в производстве как в своей непосредственной форме в виде информации о всех параметрах процесса производства и окружающей предприятие среде (рыночной, правовой, научной и т. д.), так и в опосредованных формах, материализованные в элементах производственного процесса.

В связи со спецификой современной информационной экономики изменения претерпевает и система ее экономических ресурсов, которую можно представить следующим образом (рисунок 1) [6].

Экономические ресурсы				
Земля	Информационные ресурсы			
	Чистая информация	Личностная		Материализованная информация
	Потоки и массивы информации			
		Труд	Предпринимательские способности	Капитал

Рисунок 1 – Структура ресурсов информационной экономики

Анализируя структуру основных производственных ресурсов современной информационной экономики, можно сделать вывод, о том, что к числу основных производственных ресурсов необходимо отнести «чистую» информацию, то есть информацию, не превращенную в результате обработки конкретным субъектом в знания и не овеществленную в средствах производства – она представляет собой постоянно циркулирующие в сетях связи и содержащиеся в базах данных потоки и массивы необработанной информации. Сбором, обработкой, хранением и коммерческим распространением информации занимаются специализированные предприятия (исследовательские центры, консалтинговые фирмы и т. п.). Производством и распространением «чистой информации» занимаются предприятия информационного сектора экономики, производство на таких предприятиях имеет ряд специфических особенностей – предметами труда здесь выступают данные, первичная информация, средствами труда – всевозможные средства преобразования, хранения и передачи информации, а целью производства является удовлетворение информационных потребностей заказчиков.

Труд и предпринимательские способности являются носителями личностной информации (информации, связанной с конкретными субъектами), в постиндустриальной экономике такие ресурсы справедливо относятся к информационным.

Капитал в новой экономической системе можно рассматривать как материальное воплощение знаний, определенного уровня развития науки и техники, то есть материализованную информацию. Поскольку капитал, труд и предпринимательские способности присутствовали в качестве информационных ресурсов в экономике всегда, переход к постиндустриальному этапу развития общества характеризуется повышением значимости такого ресурса, как «чистая информация», и бурным развитием информационного сектора экономики, где в качестве предмета, средства труда и готового продукта выступает информация. Все возрастающая роль информационных ресурсов в постиндустриальной экономике подтверждается постоянным ростом производственных возможностей предприятия. Так, К. Эрроу отметил, что «в экономической теории фирма должна быть рассмотрена как хранилище знаний, воплощаемых в производственные возможности» [12].

Таким образом, современная информационная экономика ломает классическое представление о факторах и ресурсах производства, поскольку информация становится главным фактором производства и центральным элементом системы экономических ресурсов. Все прочие факторы и ресурсы производства также подвержены видоизменению и насыщению информационной составляющей. В связи с этим целесообразным становится выработка новых подходов квантификации информации в аспекте ее полифункциональной роли в современной экономической системе.

Список использованных источников

1 Васильев, Р. Ф. Охота за информацией / Р. Ф. Васильев. – Москва : Политическая литература, 1999. – 250 с.

2 Дрибзе, Е. Б. Новые информационные технологии и Интернет в современной мировой экономике / Е. Б. Дрибзе // Вопросы экономических наук. – 2005. – № 3. – С. 331–334.

3 Иноземцев, В. За пределами экономического общества. / В. Иноземцев. – Москва : Academia, 1998. – 460 с.

4 Красильщиков, В. Ориентиры грядущего? Постиндустриальное общество и парадоксы истории. / В. Красильщиков // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 173.

5 Нижегородцев, Р. М. Об информационной экономике / Р. М. Нижегородцев // Российский экономический журнал. – 1994. – № 4. – С. 120.

6 Пещанская, И. В. Рынок как коммуникативная система и его развитие в информационном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://disserwork.narod.ru/glava32.html>. – Дата доступа : 20.09.2020.

7 Ракилов, А. И. Философия компьютерной революции. / А. И. Ракилов. – Москва : Наука, 1991. – 560 с.

8 Режабек, Е. Я. Капитализм: проблема самоорганизации. / Е. Я. Режабек. – Ростов н/Дону : Изд-во Рост., ун-та, 1993. – 320 с.

9 Рудзицкий, Б. М. Сущность и формы научно-производственной интеграции. / Б. М. Рудзицкий. – Москва : Экономика, 1987. – 360 с.

10 Славнова, А. О. Информационная экономика (становление и сущность): Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / А. О. Славнова. – Санкт-Петербург : РГБ, 1995. – 170 с.

11 Стоуньер, Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Т. Стоуньер // Новая технократическая волна на Западе. – 1986. – № 5. – С. 393.

12 Arrow, K. Information and organization of industry / K. Arrow // Rev. Intern. di scienze sociali. – 1994. – № 102. – P. 114.

А. М. Баранов, Е. С. Ляшенко

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В МИРЕ

Пандемия коронавируса COVID-19 стала новым вызовом современности, подчеркивающим равенство людей перед лицом существующей опасности.

Борясь с распространением инфекции, мир одновременно погружается в самый глубокий со времен Великой депрессии 1930-х годов социально-экономический кризис. По оценкам аналитиков JP Morgan Chase & Co, пандемия коронавируса лишит мировую экономику в ближайшие два года на 5,5 трлн долл. Эта сумма превышает годовой объем производства товаров и услуг Японии. Всемирная торговая организация (ВТО) ожидает, что объем мировой торговли сократится в 2020 г. на 13–32 % из-за нарушения нормальной экономической активности в жизни во всем мире. Спад текущего года может превысить масштабы сокращения торговли, наблюдавшиеся в 2008–2009 годах в период глобального финансового кризиса. Сегодня кризис затрагивает все сферы жизнедеятельности человека [1].

Что касается развития инфокоммуникационного сектора, то последний озвученный прогноз IDC (International Data Corporation) относительно динамики мирового рынка ИТ в 2020 году упадет на 5,1 %, до 2,25 трлн долл., а общие расходы на инфокоммуникационные технологии (включающие ИТ, телеком и сопутствующие бизнес-услуги) уменьшатся на 3,4 %, до 4 трлн долл. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика мирового ИКТ-рынка

	Рост 2019/2018, %	Рост 2020/2019*, %
Устройства	0,9 %	-12,4 %
Инфраструктура	8,8 %	3,8 %
Программное обеспечение	10,0 %	-1,9 %
ИТ-услуги	4,7 %	-2,6 %
Итого: Рынок ИТ	5,0 %	-5,1 %

Источник : [1]

Отдельные сегменты рынка пострадают еще сильнее, например, продажи компьютерной периферии снизятся в 2020 году на 14,4 %.

Однако, согласно оценкам IDC, невзирая на коронавирус, мировые траты на инфраструктуру систем хранения данных и облачные услуги вырастут на 3,8 % (в 2019 году – 8,8 %).

Достигнут этот результат будет благодаря росту потребления облачных услуг, так как продажи серверов и СХД (систем хранения данных) упадут на 6,1 % согласно прогнозам (таблица 2).

Сократились так же поставки внешних устройств хранения, на 8,2 %, до 6,5 млрд долл. Снижение продаж связано с тем, что «цены опять упали».

Таблица 2 – Лидеры рынка внешних систем хранения, млрд долл.

	Компания	Выручка за 1 квартал 2020 г., млн долл.	Доля рынка в 1 квартале 2020 г., %	Выручка за 1 квартал 2019 г., млн долл.	Доля рынка в 1 квартале 2019 г., %	Изменение выручки, %
1	Dell Technologies	2162	33,2 %	2355,9	33,2 %	-8,2 %
2	NetApp	715,7	11,0 %	894,9	12,6 %	-20,0 %
3	HPE/NEW H3C Group	646,2	9,9 %	778,2	11,0 %	-17,0 %
4	Hitachi	430,3	6,6 %	470,5	6,6 %	-8,5 %
55-7	IBM*	332,1	5,1 %	320	4,5 %	3,8 %
55-7	Pure Storage*	311,7	4,8 %	289,5	4,1 %	7,7 %
55-7	Huawei*	270,7	4,2 %	230	3,2 %	17,7 %
	Другие	1652,9	25,3 %	1766,5	24,9 %	-6,4 %
	Всего	6521,7	100,0 %	7105,4	100,0 %	-8,2 %

Источник: IDC, 2020

*при разнице между показателями компаний менее 1 %, IDC считает ее несущественной и присваивает им одно и то же место

Продажи «чистых» флеш-систем выросли на 0,4 %, до 2,8 млрд долл. А вот продажи гибридных систем уменьшились на 11,5 %, до 2,5 млрд долл.

Больше всего продажи снизились в ЕМЕА и США – на 10,2 % и 10 % соответственно. Далее идут Азиатско-тихоокеанский регион (без Китая и Японии) – снижение продаж на 8,5 %, Китай (7,8 %), Япония (4,3 %). Выросли продажи в Канаде – на 6,4 % и в Латинской Америке – на целых 19,9 %.

Разное поведение двух «родственных» групп можно объяснить тем, что падение продаж серверов связано с замораживанием проектов по созданию и обновлению корпоративной IT-инфраструктуры. Данные же, независимо от происходящего в мире, копят, разве только несколько медленнее, и для их хранения необходимы новейшие СХД.

Также в условиях пандемии COVID-19 выросла потребность в удаленном взаимодействии, что потенциально ускорило в долгосрочной перспективе внедрение технологии 5G.

Молниеносная скорость 5G, почти мгновенная связь и увеличенная плотность соединений делают его пригодным для удаленных взаимодействий, что стало основной задачей для многочисленных организаций и предприятий, для предотвращения распространения вируса. Две ключевые области – это телездоровоохранение и телеконференции – становятся необходимыми для работы предприятий в условиях пандемии.

Техническое превосходство нового стандарта позволяет врачам диагностировать и лечить пациентов без необходимости находиться рядом с ними. Данный опыт был проведен в Китае. В январе телекоммуникационные компании ZTE и China Telecom разработали систему на базе 5G, позволяющую проводить дистанционные консультации и диагностику вируса, подключая врачей с больницы с Западного Китая к 27 больницам других регионов страны, где проходили лечение инфицированные пациенты [2].

Также, на сегодняшний день все больше работодателей полагается на корпоративные инструменты телеконференций, такие как Microsoft Teams, Google Hangouts и Zoom, так как их сотрудники переключаются на удаленную работу из-за проблем распространения коронавируса.

Соединение 5G сможет обеспечить непрерывную связь в режиме реального времени, что невозможно в большинстве проводных соединений сегодня.

На сегодняшний день, пандемия всколыхнула весь мир и оказала серьезное воздействие на экономику IT-индустрии, которая имеет шанс оказаться в числе наиболее пострадавших областей. Участники рынка говорят о возможном сокращении инвестиций в информационные технологии, задержках поставок и мерах по снижению зависимости от китайских технологий.

Список использованных источников

1 Гапотченко Д. Пейзаж в середине битвы. Как пандемия повлияла на ИТ-рынок / Д. Гапотченко // Cnews.ru. – Режим доступа : <https://www.cnews.ru>. – Дата доступа : 10.09.2020.

2 Саркенов М. Б. Влияние развития пандемии covid-19 на it-технологии в мире / М. Б. Саркенов // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей – «StudNet». – 2020. – № 4. – С. 180–184.

Г. В. Башлаков

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ИНФЛЯЦИЮ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование факторов и механизмов формирования инфляционных процессов началось в конце XIX – начале XX века, с развитием теории и практики денежно-кредитного регулирования экономического развития, в основе которого лежит воздействие центрального банка на объём и структуру денежной массы. Первой моделью инфляции являлась, по сути, формула Ирвинга Фишера [1], которая в качестве факторов изменения уровня цен в экономике, рассматривала динамику денежной массы, физического объёма предложения товаров и услуг, а также скорость обращения денег. Аналогичной точки зрения придерживались такие известные экономисты, как Альфред Маршалл [2] и Артур Пигу [3].

В процессе дальнейшего исследования инфляционных процессов были выявлены и иные стимулирующие их факторы:

- диспропорции в распределении валового национального продукта, при которых рост удельного веса государственных расходов и инвестиций не сопровождается адекватным увеличением товарного предложения, что в свою очередь вызывает повышенное давление денежной массы на товарные рынки, поскольку бюджетные инвестиционные средства через каналы денежного обращения неизбежно попадают к конечному потребителю;

- дефицитность ряда производственных ресурсов, что неизбежно вызывает рост издержек на их приобретение и, соответственно, рост цен;

- рост издержек производства, обусловленный мерами протекционистской, патерналистской и социальной политики, что также неизбежно вызывает рост цены предложения;

- монополизация товарных рынков, что приводит к неконтролируемому завышению цен предприятиями-монополистами;

- изменение относительной роли товаров в потребительских предпочтениях, что приводит к росту цен на товары, потребление которых растёт, и к падению цен на товары, потребление которых падает, что в свою очередь вызывает структурный рост общего уровня цен в экономике.

В частности, Уильям Филипс [4] предложил в качестве факторов инфляционных процессов в математических моделях рассматривать:

- соотношение темпов роста денежной массы и физических объёмов предложения товаров;

- изменение структуры распределения национального дохода;

- реструктуризацию потребительских предпочтений;

- цикличность развития экономики, которая в условиях редкости ресурсов стимулирует всплески и затухания инфляционных процессов.

Своеобразный взгляд на инфляцию высказал в своих трудах в рамках созданной им теории Джон Кейнс [5], который выделял две основные модели инфляции, получившие название в зависимости от предложенной им классификации инфляционных процессов:

- полуинфляцию, обусловленную ростом цен, который в условиях эластичности предложения вызывает рост национального продукта и занятости;

– подлинную инфляцию, обусловленную ростом цен на товары при увеличении спроса в условиях полной занятости и, как следствие, неэластичностью предложения.

Механизм подлинной инфляции был исследован в трудах экономистов, рассматривающих в качестве ключевого фактора инфляции рост издержек, который объясняется ослаблением стимулов роста объёмов производства и необоснованным ростом затрат на оплату труда работников. Данная теория была введена в научный оборот в трудах Р. Манделла [6] и А. Лаффера [7]. В настоящее время многие экономисты также проводят исследования в рамках теории издержек (например, Дж. Тэйлор [8]).

Важнейший вклад в разработку механизмов и моделей исследования инфляции внесли монетаристы. В частности, основатель данного направления Милтон Фридмен [9] утверждал, что инфляция является денежным феноменом. Монетаристы в целом рассматривали модель инфляции с позиции модели Фишера, вместе с тем развитие этой модели в рамках теории монетаристов имело некоторые особенности.

Так теория инфляции монетаристов исходит из реального спроса на деньги как функции реального дохода и ожидаемой инфляции, причём ожидания предполагаются предельно рациональными, то есть равными фактической инфляции. Для данной модели можно определить уровень инфляции, при котором реальный сеньораж максимален – так называемая оптимальная инфляция. При прочих равных условиях этот уровень инфляции тем ниже, чем выше темпы экономического роста. Если фактическая инфляция выше оптимальной, то дополнительная эмиссия денег лишь ускорит инфляцию и может привести к отрицательному реальному сеньоражу. Эмиссия денег возможна, если фактическая инфляция ниже оптимальной.

В рамках монетаризма вышеописанная модель была усовершенствована экономистами, работавшими в направлении развития концепции рациональных ожиданий. Роберт Лукас [10] предложил модель инфляции, основанную на том факте, что практически все экономические явления, включая ценообразование, базируются на соотношении прогнозов развития ситуации и целей хозяйствования экономических субъектов. При этом были выделены такие виды инфляции, как:

- ретроспективная, обусловленная не прогнозировавшимися причинами;
- адаптивная, основанная на экстраполяции инфляционных трендов экономическими субъектами;
- прогнозируемая, основанная на оценке вероятных темпов инфляции исходя из прогнозируемых изменений состояния факторов, её определяющих.

Важнейшим шагом в исследовании инфляции является разработка альтернативной (по отношению к монетаризму) фискальной теории инфляции, которая в качестве основного фактора инфляции рассматривает не изменение денежной массы, а размер бюджетного дефицита. Данная теория была введена в широкий научный оборот в трудах М. Бруно и Дж. Эстерли [11]. В дальнейшем данная теория была развита в трудах различных экономистов, особенно Майкла Вудфорда [12].

На данной теоретической основе исследование инфляционных процессов развивается в направлении построения их факторных моделей и проверки их значимости и эффективности.

Первую современную математическую модель инфляции, направленную на исследование зависимости инфляционных процессов от ожиданий, предложил Филипп Кейган [13]. Модель основана на исследовании зависимости реального спроса на деньги только от инфляционных ожиданий, которые формируются адаптивно. При низких значениях скорости адаптации ожиданий и малой эластичности спроса на деньги по инфляционным ожиданиям данная модель описывает фактически равновесную ситуацию, когда инфляция равна темпу роста денежной массы (что согласуется с количественной теорией денег). Однако при высоких значениях указанных параметров модель приводит к неуправляемой гиперинфляции несмотря на постоянный темп роста денежной массы. Из этого следует, что в таких условиях для снижения уровня инфляции требуются меры, снижающие инфляционные ожидания экономических агентов.

Майкл Бруно и Стэнли Фишер [14] предложили комплексную математическую модель инфляции, в которой учитываются кроме использованных в иных моделях факторы финансирования бюджетного дефицита как с помощью заимствований, так и с использованием денежной эмиссии. Кроме того, данная модель учитывает зависимость спроса на деньги не только от инфляционных ожиданий, но и от ВВП, точнее используется такая же функция, как и в модели Кейгана, но для спроса на деньги на единицу ВВП. В данной модели кроме темпа роста денежной массы в качестве фактора инфляции появляется постоянный темп роста ВВП.

Томас Сарджент и Нил Уоллес [15] предложили собственную модель инфляции, основанную на теории рациональных ожиданий. Данная модель также учитывает возможность эмиссионного и долгового финансирования дефицита бюджета, однако исходит из того, что возможности наращивания долга ограничены спросом на государственные облигации. Ставка процента превышает темп роста выпуска, поэтому с некоторого момента финансирование дефицита становится возможным только за счёт сеньоража, что означает увеличение темпов роста денежной массы и инфляцию. Модель исходит из того, что денежная политика не способна повлиять на темп роста реального выпуска и реальную процентную ставку (они задаются экзогенно). Основным выводом модели, который кажется на первый взгляд парадоксальным, заключается в том, что сдерживающая кредитно-денежная политика сегодня неизбежно приводит к росту уровня цен завтра и, более того, она может привести к росту текущей инфляции. Ожидание инфляции в будущем может вызвать инфляцию уже в настоящем, несмотря на сдерживающую кредитно-денежную политику. Таким образом, инфляция при долговом финансировании может быть даже больше, чем при эмиссионном. Единственно надёжным средством становится достижение профицита бюджета.

В дальнейшем Томас Сарджент продолжил исследование факторов, влияющих на инфляцию, уделяя особое внимание поведению производителей и потребителей с позиции ожиданий и доверия государственной политике и установленным в её рамках таргетам. Данные исследования проводились с использованием «теории игр» и последователями Сарджента, в частности Торстеном Перссоном и Гвидо Табелини [16].

В настоящее время [17] исследования факторов, детерминирующих инфляцию, производятся на основе исследования корреляции между показателями инфляции и предположительно определяющими её факторами.

Список использованных источников

- 1 Fisher, W. C. The Tabular Standard in Massachusetts History / W. C. Fisher // *Quarterly Journal of Economics*. – 1913. – Vol. 27. – P. 417–420.
- 2 Marshall, A. Money, Credit and Commerce. / A. Marshall. – NY : Prometheus; Reprint edition, 1922. – 617 p.
- 3 Pigou, A. C. The Economics of Welfare / A. C. Pigou. – London : Britannica, 1920. – 386 p.
- 4 Phillips, A. W. Employment, inflation and growth: an inaugural lecture / A. W. Phillips. – London : Bell Print, 1962. – 298 p.
- 5 Keynes, J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money / J. M. Keynes. – London : Palgrave Macmillan, 1936. – 684 p.
- 6 Mundell, R. Monetary Theory: Inflation, Interest, and Growth in the World Economy / R. Mundell. – California : Goodyear Publishing Company. – 1971. – 189 p.
- 7 Laffer, A. The Phenomenon of Worldwide Inflation / A. Laffer, D. Meiselman. – Washington : American Enterprise Institute for Public Policy Research. – 1975. – 218 p.
- 8 Taylor, J. The Staying Power of Staggered Wage and Price Setting Models in Macroeconomics / J. Taylor // *NBER Working Paper*. – 2016. – No. 22356 (Cambridge: Massachusetts: MIT Press). – 27 p.
- 9 Friedman, M. Inflation: Causes and Consequences / M. Friedman. – Bombay : Asia Publishing House. – 1963. – 715 p.

- 10 Lucas, R. E. Expectations and the Neutrality of Money / R. E. Lucas // Journal of Economic Theory. – 1972. – № 4. – P. 3–24.
- 11 Bruno, M. Inflation Crises and Long-Run Growth / M. Bruno // NBER Working Paper. – 1995. – 5209. – 28 p.
- 12 Woodford, M. Doing without money: controlling inflation in a post-monetary world / M. Woodford // Review of Economic Dynamics. – 1998. – № 1 (1). – P. 173–219.
- 13 Cagan, P. The Monetary Dynamics of Hyperinflation / M. Friedman (ed.). // Studies in the Quantity Theory of Money. – Chicago : University of Chicago Press. – 1956. – P. 25–117
- 14 Bruno, M. Seigniorage, Operating Rules, and the High Inflation Trap / M. Bruno, S. Fischer // Quarterly Journal of Economics. – 1990. – № 105. – P. 353–374.
- 15 Sargent, T.J. Macroeconomic Features of the French Revolution / T.J. Sargent, F.R. Velde // Journal of Political Economy. – 1995. – 103. – P. 474–518.
- 16 Persson, T. Macroeconomic Policy, Credibility, and Politics / T. Persson, G. Tabellini // Chur, Harwood Academic Publishers. – 1990. – 364 p.
- 17 Fischer, S. Modern Hyper and High Inflation / S. Fischer, R. Sahay, C. A. Vegh // NBER Working Paper, 830. Journal of Economic Literature. – 2002. – 40 (3). – P. 837–880.

О. С. Башлакова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ГЕНЕЗИС МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследованием причин, сущности и последствий функционирования теневой экономики учёные начали заниматься в 30-е годы XX века. Однако критический анализ методологии исследования и предложения по её совершенствованию начались после публикации работы К. Харта (Hart (1973) [1]), где была сделана попытка определить различия между формальным и неформальным секторами экономики. Идеи К. Харта легли в основу концепции неформальной экономической деятельности, разработанной Международной организацией труда и используемой по настоящее время. Дальнейшие исследования в области методов изучения теневой экономики представлены в работах многих известных экономистов (Gutmann (1977) [2]; Feige (1979) [3]; Lasko (2000) [4]; Gaddy (1998); Katsenelinboigen (1991)).

В настоящее время в научной литературе предлагается множество методических подходов к выявлению и анализу параметров теневой экономики, определяющих, в том числе, и методологию её исследования. Вместе с тем ни один из них на данный момент не обладает приемлемой эффективностью в связи с эволюцией теневой экономики и её адаптацией к процессам глобализации, развитию информационных технологий, а также к совершенствованию методов государственного регулирования и контроля. Ниже представлены основные методы, применяемые для исследования теневой экономики в настоящее время в мировой экономической науке. Достоинства и недостатки применяемых методов многократно обсуждались в научных работах соответствующей тематики: Schneider, Enste (2000), Medina, Schneider (2018), Feld, Schneider (2010), Kelmanson, Kirabaeva, Medina, Mircheva, Weiss (2019), Berdiev, Saunoris (2016).

1. *Метод специфических индикаторов* – связан с экстраполяцией во времени и пространстве соотношений показателей, один из которых не подвержен искажениям в связи с функционированием теневой экономики (например, производство электроэнергии) (Dilnott, Morris (1981)). Данное соотношение, измеренное для эталонной экономики или её сектора, считается постоянным. Недостатком данного метода является то, что он не учитывает изменения структуры экономики во времени и пространстве, особенно в настоящее время, когда процессы реструктуризации существенно активизировались.

2. *Метод расхождений* – основан на сравнении двух и более источников одних и тех же данных, полученных различными способами в рамках действующей системы бухгалтерского, статистического или иных видов учёта (Franz (1983); O'Higgins (1989); Smith (1994); MacAfee (1980); Petersen (1982); Del Boca (1981); Park (1979), Yoo, Jin (1998)). При этом предполагается, что источники данных и статистические документы содержат информацию об одних и тех же экономических показателях, при этом используются разные методы для получения данных об этих показателях. Недостатком данного метода является то, что с его помощью можно выявить только ту часть теневой экономики, которая взаимодействует с легальной, чем, собственно, и обусловлены упомянутые расхождения. Иные сегменты теневой экономики данным методом выявлены быть не могут.

3. *Метод по показателю занятости (итальянский метод)*. Итальянская статистическая служба ИСТАТ сделала основной акцент на обследовании затрат рабочей силы. Первичные данные получают в результате специально организованного выборочного обследования домашних хозяйств. Задаваемые при обследовании вопросы касаются количества часов, отработанных в той или иной отрасли, но не полученных доходов. Затем информация экстраполируется на всю экономику и пересчитывается в средние отработанные человеко-дни (Contini (1981); O'Neill (1983); Schneider (2016)). Данный метод имеет ряд существенных недостатков:

- значительная часть опрошенных граждан понимает связь между теневыми затратами труда и нелегальной занятостью с одной стороны и теневыми доходами с другой, что стимулирует опрошенных искажать ответы;

- теневая экономическая деятельность в ряде отраслей и секторов экономики имеет различную трудоёмкость, причём структура легальной и теневой экономик существенно различаются, что не позволяет на основе полученных данных о теневых затратах рабочего времени сделать обоснованные выводы о количественных и качественных параметрах теневой экономической деятельности в целом.

4. *Монетарные методы* – основаны на использовании такой особенности теневой экономики, как предпочтение, отдаваемое наличным деньгам при совершении сделок.

Размер и динамика теневой экономики могут оцениваться с помощью наблюдения за объёмом денежной массы в сопоставлении с ВВП. Выделение доли теневой экономики осуществляется на основе корреляционно-регрессионных моделей (Cagan (1958); Gutmann (1977, 1979); Feige (1979); Tanzi (1983)). Недостатки монетарного метода:

- в теневой экономике используются не только наличные деньги, но и иные средства расчётов между контрагентами: товарообменные операции, ценные бумаги, безналичные банковские расчёты;

- остаётся неучтённой часть теневых экономических операций, связанных с отмытием денег;

- существенное влияние оказывает уровень развития инфраструктуры безналичных расчётов.

5. *Физический метод* – основанный на том, что определённые виды ресурсов в минимальной степени участвуют в теневом обороте, однако при этом они необходимы как легальной, так и теневой экономике. Поэтому, анализируя расход данных ресурсов и принимая во внимание структуру экономики и секторальную ресурсоёмкость, можно определить объём теневой экономической деятельности (Portes (1996); Kaufmann and Kaliberda (1996); Johnson, Kaufmann and Zoido-Lobatón (1998)). Недостатком данного метода является высокая погрешность, возникающая из-за разницы в структуре между легальной и теневой экономикой. Учесть при расчёте данный фактор практически невозможно, так как для этого необходимо знать параметры теневой экономики, однако расчёты как раз и нужны для выявления этих параметров. В результате возникает нечто типа циклической ссылки, не разрешимой в рамках данного метода.

6. *Метод мягкого моделирования* (оценки детерминант, или MIMIC) – связан с выделением совокупности факторов, определяющих параметры теневой экономики, и

направлен на расчёт его относительных объёмов. Данный метод основывается на оценке издержек, обусловленных действующей системой государственного регулирования, в общей сумме экономических издержек экономической системы или её части, с последующей интерполяцией полученных данных на макроэкономические агрегаты, характеризующие экономическую деятельность в рамках оцениваемой совокупности (Weck (1983); Frey, Bruno and Weck (1984); Bajada, Schneider (2009)). Данная методика не учитывает психологические барьеры, стоящие перед теневизацией экономической деятельности, заключающиеся в субъективной оценке риска дополнительных затрат, связанных с обнаружением теневых операций, а также степени законопослушности экономических субъектов.

7. *Экспертный метод.* Использование экспертных оценок является необходимым условием исследования теневой экономики. Методология экспертных оценок определяется самими экспертами. Многие связи и отношения, которые представляются экспертам очевидными и которые они используют для оценки, трудно поддаются количественному описанию (Giles, David (1999)). Достоинствами данного метода являются его универсальность (может применяться для оценки любых параметров теневой экономики при наличии соответствующих экспертов), гибкость (может быть адаптирован для любых специфических объектов оценки), а также возможность получить эксклюзивную информацию (поскольку в качестве экспертов могут выступать люди, непосредственно занимающиеся теневыми экономическими операциями, знания которых в иных условиях остаются недоступными. Проблема использования данного метода состоит в том, чтобы найти достаточно квалифицированных экспертов, способных дать оценку, правильность которой может подтвердиться лишь спустя определённое время, после получения дополнительной информации или так и останется рабочей гипотезой, положенной в основу расчёта. Кроме того, результаты использования экспертного метода неизбежно субъективны, поскольку отражают личное мнение небольшого числа людей.

8. *Метод открытой проверки* – обеспечивает выявление теневой экономической деятельности лишь в той мере, в какой это позволяет делать открытость проверяемых субъектов. Применение методов открытой проверки находится в компетенции специально созданных контролирующих органов. Ими выявляются и пресекаются нарушения валютного, таможенного, банковского, налогового, антимонопольного законодательства, правил торговли, пожарной безопасности, санитарных норм и т. п. Результаты, полученные при использовании методов открытой проверки, могут впоследствии экстраполироваться на всю экономику. Достоинством данного метода является его точность, поскольку в качестве информационной базы используются выявленные теневые экономические операции. Недостатком метода является нерепрезентативность и случайность полученных данных, поскольку выявленные в ходе прямого контроля теневые операции только случайно могут соответствовать по масштабам и структуре теневой экономике в целом.

Наиболее применяемым в настоящее время методом оценки масштабов теневой экономики является мягкое моделирование (MIMIC), который используется практически во всех научных работах, ставящих перед собой цель оценить объём теневой экономики в странах и регионах (Feld, Schneider (2010), Schneider, F., Buehn, A., & Montenegro, C. E. (2010), Medina, Schneider (2018), Kelmanson, Kirabaeva, Medina, Mircheva, Weiss (2019)). Широкое применение данного метода объясняется его достоинствами: возможностью использовать большое количество разнообразных факторов, отражающих все грани исследуемого явления, а также адаптивностью модели под исследуемый объект (страну, регион) во времени и пространстве путём изменения набора факторов и степени их влияния. Критика метода MIMIC достаточно известна (Helberger, Knepel (1988), Smith (2002), Hill (2002), Breusch (2005)). Суть недостатков данного метода заключается в том, что он пытается исследовать стохастическую, а не причинно-следственную зависимость между факторами. Точность данного метода основывается на предположении что структура экзогенных факторов, определяющих параметры теневой экономики, а также структура самой теневой экономики, остаются неизменными во времени и пространстве, тогда

как в реальной жизни данные параметры постоянно изменяются. Более того, в качестве экзогенных факторов можно применять только количественные индикаторы, которые характеризуют данные факторы с разной степенью репрезентативности. Кроме того, структура теневой экономики существенно отличается между странами и регионами, что делает невозможным корректно оценить теневую экономику в разных странах и в разные периоды по одной и той же модели. Именно этим объясняются высокая погрешность определения удельного веса теневой экономики в странах CIS, а также в Китае. Данная погрешность, в первую очередь, проявляется в тех странах, где структура теневой экономики отличается от некоей эталонной структуры, взятой за основу при конструировании модели. Так, среди африканских стран наибольший удельный вес теневой экономики по отношению к легальной наблюдается в Гвинее-Бисау, где при отсутствии минеральных ресурсов и слабо развитом сельском хозяйстве ключевым сектором экономики стала перевалка южноамериканских наркотиков при их транспортировке в Европу. При этом, исходя из уровня конечного потребления и его сравнения с легальным ВВП на душу населения, можно сделать вывод о том, что теневой ВВП превосходит легальный. Вместе с тем, согласно расчётам по методу МММС в (Medina, Schneider (2018)), теневая экономика Гвинеи-Бисау ниже, чем в большинстве стран Тропической Африки, включая аграрные страны с ключевой ролью государственного сектора, такие, как Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Чад, Конго, и др. Следует отметить, что фундаментальная статья (Medina, Schneider (2018)) рассматривает в качестве перспективного метода другой методический подход, построенный на мягком моделировании – Predictive Mean Matching Method. Однако результаты расчётов в рамках данного метода ещё менее корректны, чем при применении метода МММС. Участие в теневой экономике является следствием субъективной оценки соотношения ожидаемых дополнительных выгод и рисков, при этом ни в одной стране нет идентичных факторов, определяющих эти два ключевых параметра, что неизбежно приводит к высокой погрешности методов мягкого моделирования.

Вышесказанное подтверждает актуальность разработки более совершенных методов исследования теневой экономики по сравнению с используемыми в настоящее время.

Список использованных источников

1 Hart, K. Informal Urban Income Opportunities and Urban Employment in Ghana / K. Hart // *Journal of Modern African Studies*. – 1973. – Vol. 11. – № 1. – P. 61–90.

2 Gutmann, P. M. The Subterranean Economy / P. M. Gutmann // *Financial Analysis Journal*. – 1977. – November/December. – P. 64–69.

3 Feige, Edgar L. How Big is the Irregular Economy? / Edgar L. Feige. – 1979. – Vol. 22. – Issue 5. – P. 5–13.

4 Lasko, M. Hidden economy – an unknown quantity? Comparative analysis of hidden economies in transition countries, 1989–1995 / M. Lasko // *Economics of Transition*. – 2000. – № 1. – P. 117–145.

З. В. Бонцевич

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Производство инноваций на современном этапе является одним из наиболее эффективных способов поддержания уровня конкурентоспособности организаций. Инновационная среда – это среда, наиболее изменчивая и подверженная влиянию большого числа внешних и внутренних факторов. Одним из наиболее значительных факторов,

сдерживающих развитие инноваций, признается недостаточное количество финансовых ресурсов и отсутствие эффективной системы управления ими.

Финансовые ресурсы необходимы на всех стадиях жизненного цикла инноваций: от начала разработки идеи до реализации инновации потребителям. Первоначальные финансовые вложения в инновации требуются на этапе формирования инновационного потенциала организации как предпосылки любой инновационной деятельности. Финансовые ресурсы наряду с интеллектуальным капиталом, материально-техническими ресурсами и другими являются неотъемлемым компонентом инновационного потенциала в целом. Они также играют стимулирующую роль, заключающуюся в ускорении трансформации новшества в нововведение.

Несмотря на глубокую проработанность вопросов инновационной деятельности, проблема эффективного финансирования инновационного потенциала и выбора оптимальной формы финансирования инноваций остается всегда актуальной. При наличии широкого ряда финансовых инструментов инвестирования инноваций отсутствует действенный способ оптимального их выбора для конкретной организации. Нет отлаженного механизма финансирования инновационного потенциала. Большинству организаций промышленности требуются значительные объемы финансовых вложений. Необходимо не только найти такие объемы средств, но и эффективно ими управлять, получать более высокую их доходность.

В связи с этим, особую актуальность представляет собой разработка механизма финансирования инновационного потенциала, способствующего наиболее оптимальному поиску финансовых ресурсов и эффективному их использованию.

С целью разработки эффективного механизма финансирования инновационного потенциала, готового к использованию на практике, необходимо четко определить его теоретическую сущность. Кроме того, необходимо учесть динамизм инновационной среды, отразить возможность привлечения новых источников и методов инвестиций. Следует отметить необходимость применения системного подхода, так как объект финансирования имеет сложную многообразную структуру.

На основе проведенного исследования [1–2], предлагаем трактовать финансовый механизм как систему управляющих воздействий в области формирования и реализации финансовых ресурсов.

Считаем необходимым отметить целесообразность применения механизма финансирования инновационного потенциала как на этапе формирования последнего, так и в процессе его реализации [3]. В управлении финансовыми ресурсами должен четко соблюдаться баланс между оптимальным их формированием и эффективным использованием.

В связи с этим, главной целью механизма финансирования инновационного потенциала, с нашей точки зрения, является обеспечение оптимального объема и структуры финансовых ресурсов в инновационной сфере организации и эффективное их использование.

Основными задачами механизма финансирования инновационного потенциала для достижения поставленной цели следует выделить:

- определение оптимального объема финансовых ресурсов;
- оптимальный выбор источников и методов финансирования;
- формирование оптимального объема и структуры финансовых ресурсов;
- обеспечение непрерывного инновационного процесса с точки зрения финансирования;
- мониторинг формирования и использования финансовых ресурсов;
- своевременное выявление финансовых рисков и применение мер по их устранению;
- оценка эффективности финансирования инноваций.

Принципы организации механизма финансирования инновационного потенциала, на наш взгляд, должны включать следующие:

- обоснованность – объективное и научное подтверждение разработки и функционирования механизма;
- адекватность – реальное соответствие условиям и целям функционирования организации;

- системность – построение на основе комплекса взаимосвязанных элементов и взаимосвязь с другими управляющими сферами инноваций;
- комплексность – включение полного набора элементов, обеспечивающих процесс финансирования;
- комплементарность – дополнение методов финансирования друг друга и повышение общего экономического эффекта;
- достаточность – обеспечение объекта финансирования достаточным количеством финансовых ресурсов;
- результативность и эффективность – достижение определенного результата вследствие финансирования, повышение эффективности инновационной деятельности;
- безопасность – обеспечение бесперебойности инновационной деятельности, поддержание финансовых рисков на допустимом уровне;
- информативность – открытость и доступность для управляющих субъектов показателей количества, качества, направлений формирования и использования финансовых ресурсов;
- адаптивность – способность своевременно выявлять и реагировать на изменения окружающей среды и вносить коррективы.

Для более глубокого исследования сущности механизма финансирования инновационного потенциала выделим его функции:

- разработка финансовой стратегии – постановка целей и задач в финансовой сфере в контексте общей экономической политики организации;
- создание «центров ответственности» – выделение управляющих субъектов по отдельным направлениям управления финансовыми ресурсами;
- формирование информационных каналов связи – создание источников информации о финансовых ресурсах, мониторинг финансовой деятельности, связей между «центрами ответственности»;
- проведение анализа финансовой деятельности – оценка и анализ финансовых операций и финансовых результатов, эффективности использования финансовых методов, принятых решений;
- финансовое планирование – разработка планов, установление нормативов, показателей, характеризующих финансовые ресурсы, детализация финансовой стратегии;
- финансовое стимулирование – введение системы поощрений, премирования за достижение целевых показателей и санкций за несоблюдение планов, нормативов в области финансовых ресурсов;
- финансовый контроль – контроль за правомерностью и эффективностью осуществления финансовых операций.

Структуру механизма финансирования инновационного потенциала организации представим в виде двух систем, а именно (рисунок 1):

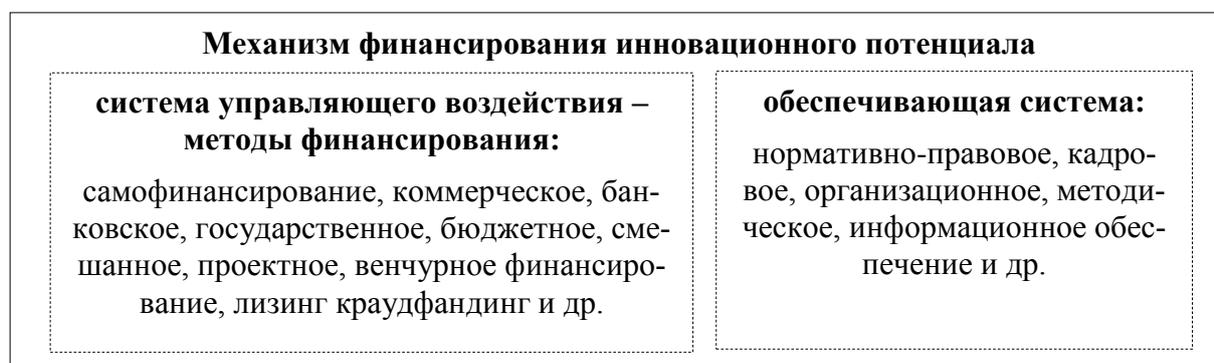

Рисунок 1 – Структура механизма финансирования инновационного потенциала

– системы управляющего воздействия на формирование и использование финансовых ресурсов, основанной на методах финансирования: самофинансирование, коммерческое, банковское, государственное, бюджетное, смешанное, проектное, венчурное финансирование, краудфандинг и др.;

– обеспечивающей системы, способствующей выполнению управляющих мероприятий, объединяющей в себе нормативно-правовое, кадровое, методическое, организационное, информационное и другие виды обеспечения финансовых ресурсов.

Механизм финансирования инновационного потенциала организации занимает центральное место в подсистеме управления ее финансовыми ресурсами. Данная подсистема в тесном взаимодействии и дополнении с подсистемами управления другими компонентами инновационного потенциала составляют общую систему управления инновационным потенциалом (рисунок 2).

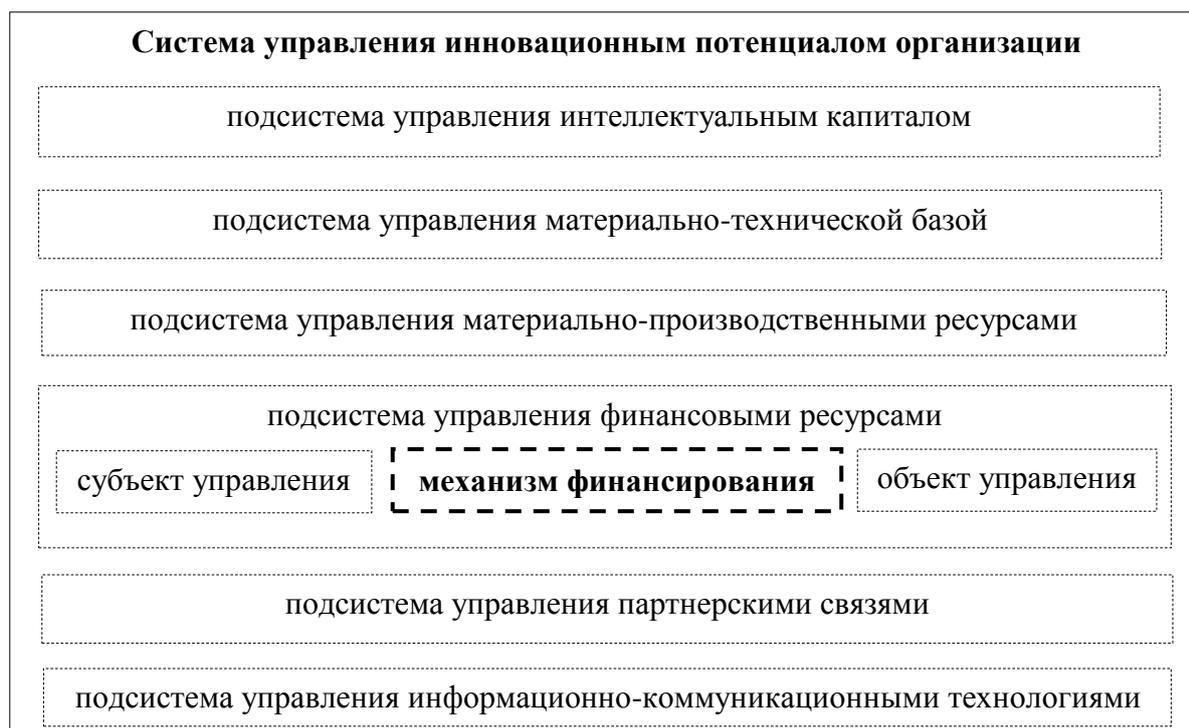

Рисунок 2 – Место механизма финансирования инновационного потенциала в системе управления инновационного потенциала

Экономическая значимость представленного механизма финансирования инновационного потенциала заключается в:

- 1) формировании финансовых ресурсов в научно обоснованном количестве, оптимальной структуре;
- 2) эффективном использовании финансовых ресурсов;
- 3) мониторинге процессов формирования и реализации финансовых ресурсов;
- 4) разделении ответственности в области управления финансовыми ресурсами и обеспечении координационного воздействия;
- 5) гибком реагировании на изменения среды функционирования и рисков.

Применение предлагаемого механизма финансирования инновационного потенциала позволит повысить не только качество управления финансовыми ресурсами организации, но и способствует повышению эффективности процессов формирования и реализации ее инновационного потенциала в целом. Данный механизм стимулирует укрепление позиций организации по другим компонентам инновационного потенциала и содействует более высоким ее результатам в инновационной сфере и конкурентной среде.

Список использованных источников

- 1 Финансовое обеспечение роста конкурентоспособности экономики региона / О. С. Башлакова [и др.]; под науч. ред. О. С. Башлаковой ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 319 с.
- 2 Давыденко, Л. Н. Инновационный потенциал предприятия: модель формирования и управления : моногр. / Л. Н. Давыденко, З. В. Банникова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – 240 с.
- 3 Бонцевич, З. В. Основные направления моделирования процесса управления инновационным потенциалом промышленных организаций / З. В. Бонцевич // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XIII Всероссийской с международным участием школы-симпозиума АМУР-2019, Симферополь-Судак, 14–27 сентября 2019 / ред. совет: А. В. Сигал и др. – Симферополь : ИП Корниенко А. А., 2019. – С. 48–52.

Т. А. Бучик

г. Пинск, Полесский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В КЛАСТЕРЕ

Инновационное развитие экономики является важнейшим условием ее эффективности. Именно от скорости внедрения нововведений в производственный и технологический процессы, процессы управления и организации производства зависит конкурентоспособность любой организации как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Мировой опыт доказал эффективность использования инновационно-промышленных кластеров для объединения научных разработок и производства.

Важнейшим вопросом в процессе функционирования инновационно-промышленного кластера является организация финансирования субъектов кластера в целом и инновационных разработок, реализуемых в рамках кластера, в частности. Данный вопрос целесообразно рассматривать с точки зрения источников финансирования процесса снабжения организаций-участников кластера.

Исследование специфики инновационно-промышленного кластера позволяет утверждать, что основные отличия в функционировании организации в рамках кластера кроются именно в части процесса снабжения. Это обусловлено основным назначением инновационно-промышленного кластера, которое для промышленных организаций кроется именно в обеспечении доступа предприятий реального сектора экономики к инновационным разработкам науки и техники. Поэтому, на наш взгляд, важнейшим процессом в функционировании организации является процесс снабжения.

Процесс снабжения для организаций-участников кластера необходимо рассматривать как совокупность двух уровней:

- снабжение организации основными сырьем и материалами, необходимыми для организации хозяйственной деятельности;
- снабжение производственного процесса организации инновационными разработками других участников кластера.

Первый уровень процесса снабжения характеризуется традиционной схемой его организации, то есть строится на тех же принципах, что и стандартный хозяйственный процесс снабжения у субъектов хозяйствования. Финансирование данного уровня снабжения основывается на традиционных источниках финансирования, таких как собственные оборотные средства, банковские кредиты, кредиторская задолженность и другие.

Второй уровень процесса снабжения характерен только внутри кластера и имеет ряд принципиальных отличий:

1) формирование нового инновационного продукта, который разрабатывается отдельными участниками кластера (ВУЗами и научными организациями) для использования другими участниками кластера (субъектами хозяйствования) занимает длительный период времени и требует существенных затрат. Поэтому, особенностью реализации данного уровня процесса снабжения является длительное авансовое финансирование тех объектов, которые потом могут использоваться в производственной деятельности участников кластера;

2) нет гарантии, что вложения денежных средств в разработку инновационных технологий и процессов для организаций окупится или что данная технология может быть использована в производственном процессе организаций-участников кластера, то есть реализация вложений в финансирование инновационных разработок имеет рискованный характер.

Данные принципиальные отличия не позволяют учитывать данный уровень процесса снабжения таким же образом, как традиционный бизнес-процесс, а также определяет специфические требования к порядку финансирования данного уровня снабжения.

По нашему мнению, финансирование инновационных разработок внутри кластера целесообразно строить по принципу функционирования инвестиционной платформы, на которой размещаются результаты основных учебных и научных разработок.

Перед тем, как рассмотреть схему организации снабжения инновационных проектов, необходимо определить все основные составные элементы функционирования инвестиционной платформы (рисунок 1).

Субъекты	<u>Инвесторы</u> – субъекты хозяйствования – участники кластера	<u>Авторы проектов</u> – представители учреждений образования и науки, работающие в кластере	Инвестиционная платформа	
			Эксперты	Работники платформы
Объекты	Денежные средства	Проекты	Посредничество между инвесторами и учреждениями образования и науки	
Обеспечение функционирования платформы	Нормативное, информационное и методическое обеспечение			

Рисунок 1 – Основные элементы функционирования инвестиционной платформы

Таким образом, на рисунке 1 обозначены основные субъекты и объекты, функционирующие на инвестиционной платформе, а также основные виды обеспечения, необходимые для организации функционирования платформы (нормативное, информационное и методическое обеспечение). Общая характеристика основных субъектов инвестиционной платформы представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика основных субъектов инвестиционной платформы

Субъект	Общая характеристика
1	2
1 Инвесторы	Участники кластера, которые занимаются предпринимательской деятельностью и заинтересованы в разработке инновационных технологий и продуктов.

Продолжение таблицы 1

1	2
2 Авторы проектов	Учреждения образования и науки, функционирующие в кластере, занимающиеся инновационными разработками и реализующие их результаты другим участникам кластера для последующего внедрения в производственный процесс
3 Представители инвестиционной платформы	
3.1 Эксперты инвестиционной платформы	Эксперты занимаются отбором наиболее жизнеспособных проектов, их оценкой и сопровождением. Экспертов целесообразно разделить на 2 группы: эксперты по профилю проекта – оценивают технические характеристики проекта с учетом отрасли его функционирования (врачи, фармацевты, биотехнологи, инженеры и т. д.). Их задача – отсеять нежизнеспособные проекты, которые невозможно реализовать по техническим причинам, эксперты по экономическому профилю – отвечают за оценку экономических показателей реализации проекта, оценку качества маркетингового, финансового прогнозирования и оценки эффективности проекта в целом.
3.2 Работники инвестиционной платформы	Персонал, обеспечивающий: техническое и юридическое сопровождение функционирования платформы; более широкое привлечение как представителей бизнеса, так и инвесторов на платформу; взаимодействие платформы с банками, юридическими службами, другими финансовыми и контролирующими органами.

Важнейшими элементами функционирования инвестиционной платформы являются ее объекты, к которым относятся денежные средства (как имущество инвесторов) и инвестиционные проекты (разработки учреждений образования и науки). Основным объектом здесь выступают именно инвестиционные проекты, которые представляют собой результат работы ряда образовательных или научных учреждений, направленный на оптимизацию отдельных операций или бизнес-процессов участников кластера. На платформе могут размещаться как готовые инвестиционные проекты, которые уже имеют созданные прототипы, так и бизнес-идеи, для реализации которых необходимы первичные инвестиции.

Информационное обеспечение функционирования платформы представляет собой совокупность источников информации, сопровождающих процесс снабжения участников кластера инновационными разработками и технологиями. Нормативное обеспечение – совокупность нормативных актов, регулирующих процесс обмена новыми технологиями внутри кластера, обеспечивающих максимальный доступ субъектов хозяйствования-участников кластера к новым разработкам.

Методическое обеспечение функционирования платформы – методики, определяющие эффективность отдельных инвестиционных проектов, размещаемых на платформе.

Общая схема реализации процесса снабжения через инвестиционную платформу внутри инновационно-промышленного кластера может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

Рассмотрим более подробно каждый этап данной схемы.

На первом этапе научные и учебные организации предоставляют свои проекты для регистрации на инвестиционной платформе.

Основным условием регистрации проекта является успешное прохождение двух уровней экспертизы: технической и экономической. Техническая экспертиза предназначена для того, чтобы определить реальность разработок, положенных в их основу, а также полезность их для участников кластера.

Именно эта оценка является основополагающей при принятии решения о размещении или отклонении инвестиционного проекта. Методики, лежащие в основе такой экспертизы, достаточно специфичны и могут отличаться для различных типов инвестиционных проектов.

Рисунок 2 – Схема реализации процесса снабжения через инвестиционную платформу внутри инновационно-промышленного кластера

Если результаты данного уровня экспертизы отрицательны, проект отклоняется. Если техническая экспертиза фиксирует высокий уровень предложенного проекта он либо размещается на инвестиционной платформе для поиска средств финансирования (если проект имеет качественные экономические расчеты), либо дорабатывается для усиления своей экономической составляющей.

Экономическая экспертиза, проводимая до регистрации инвестиционного проекта на платформе, позволяет оценить потенциальную окупаемость инвестиционных проектов и целесообразность их финансирования с точки зрения возможного получения прибыли. Методика проведения такой экспертизы является универсальной для всех проектов.

На втором этапе инвестиционные проекты, прошедшие два уровня экспертизы, размещаются на платформе на заранее определенный период времени. При этом, общая характеристика данных проектов доступна всем участникам кластера – потенциальным инвесторам. Если инвесторы принимают решение о целесообразности реализации конкретного проекта, они перечисляют определенную сумму денежных средств на счет платформы. Перечисленные средства формируются на данном счете пока проект не соберет всю запрашиваемую сумму. Если в течение заявленного периода времени необходимой суммы денежных средств не набирается, проект не финансируется и перечисленные суммы денежных средств возвращаются инвесторам.

На третьем этапе происходит финансирование тех проектов, по которым были собраны полные суммы. При этом, в зависимости от условий финансирования сумма инвестиций может быть перечислена полностью одним платежом, или частями по мере реализации проекта.

Четвертый этап предполагает завершение инвестиционного проекта, результатом которого является инновационный продукт или технология. Данный продукт передается

другим участникам кластера для последующего внедрения в производственный процесс. При этом, тем участникам, которые выступили инвесторами по проекту, технология передается без дополнительной платы, остальным – на условиях платности.

Предложенная схема финансирования процесса снабжения участников кластера инновационными разработками и технологиями имеет ряд несомненных преимуществ:

– обеспечивается равный доступ участников кластера к финансированию инновационных разработок;

– появляется возможность одновременного финансирования нескольких различных проектов внутри кластера;

– участник кластера самостоятельно может выбирать проекты для финансирования в зависимости от тех проблем и приоритетов, которые наиболее актуальны для него в настоящий момент времени.

Таким образом, выявленные принципиальные отличия процесса снабжения внутри инновационно-промышленного кластера с процессом снабжения субъекта хозяйствования позволили обосновать целесообразность использования инвестиционной платформы как инструмента финансирования инновационных разработок внутри кластера.

Б. С. Войтешенко

г. Минск, БГЭУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВТОРИЧНЫМИ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Основной принцип устойчивого развития: будущие поколения живут не хуже и имеют запасы ресурсов не ниже, чем нынешние. В реальности потребление растет, а запасов становится все меньше. В значительной степени это связано с нерациональным их использованием. Самая простая формула устойчивого развития – сохранение природных ресурсов и среды обитания для будущих поколений землян; наши потомки должны дышать чистым воздухом, питаться экологически чистыми продуктами и обеспечивать непрерывность продолжения человеческого рода на планете Земля.

Уменьшить нагрузку на природу возможно путем рационального использования ее ресурсов. Общий объем материальных ресурсов складывается из первичного сырья – природных материальных ресурсов, и вторичного сырья. Источником вторичного сырья являются отходы.

Растут объемы производства, растет уровень жизни и объемы потребления, увеличиваются и объемы отходов.

Объем образования твердых коммунальных отходов (ТКО) в Республике Беларусь составляет порядка 3,8 млн. тонн в год.

По данным морфологических исследований в составе ТКО содержится:

1) до 25 процентов вторичных материальных ресурсов (далее – ВМР), включая отходы бумаги и картона, отходы стекла, отходы полимерных материалов, отходы шин и резинотехнических изделий;

2) около 35 процентов – смешанные и трудно классифицируемые отходы, обладающие средней теплотворной способностью;

3) около 40 процентов – отходы органического происхождения (пищевые отходы, зеленая биомасса).

За период с 2010 по 2019 год за счет роста объемов сбора и заготовки ВМР значительно вырос уровень использования ТКО с 8,9 процента в 2010 году до 22,5 процентов в 2019 году.

В 2019 году было собрано 765 тыс. тонн вторичного сырья, что в 2,3 раза больше, чем в 2010 году (338,7 тыс. тонн), в том числе рост сбора по основным видам ВМР составил [1]:

– бумаги и картона – 1,7 раза (с 225,8 тыс. тонн в 2010 году до 381,8 тыс. тонн в 2019 году);

– стекла – 3,8 раза (с 48,9 до 188,1 тыс. тонн);

– полимеров – 3,1 раза (с 30,9 до 97,2 тыс. тонн);

– шин – 2,4 раза (с 22,8 до 54,2 тыс. тонн).

Извлечение ВМР из ТКО осуществляется посредством:

– раздельного сбора отходов от населения с установкой специальных контейнеров для отдельных видов ВМР (на 01.01.2020 г. установлено 168,7 тыс. единиц всех типов);

– заготовки вторичного сырья от населения через сеть приемных пунктов (на 01.01.2020 г. функционирует 1614 приемных пунктов, в том числе 1299 стационарных и 315 передвижных);

– сортировки смешанных коммунальных отходов на объектах сортировки и мусороперерабатывающих заводах с извлечением ВМР (на 01.01.2020 г. в системе ЖКХ эксплуатируется 7 мусоросортировочных заводов и 79 линий сортировки отходов, мощности которых позволяют сортировать около 1 млн. тонн ТКО в год);

– организации раздельного сбора ВМР субъектами хозяйствования, у которых такие отходы образуются в процессе хозяйственной деятельности, и передачи их на переработку.

Доли сбора ВМР различными способами в 2019 г. приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Доли сбора ВМР различными способами в 2019 году

Виды ВМР	Способы сбора ВМР, всего, % от общего объема		
	приемные пункты	контейнеры для раздельного сбора и сортировка ТКО	раздельный сбор у субъектов хозяйствования
отходы бумаги	30 %	10 %	60 %
отходы стекла	53 %	18 %	29 %
отходы пластмасс	10 %	21 %	69 %

Примечание: рассчитано по данным оператора ВМР

В 2019 году от населения было собрано (заготовлено) 33 % макулатуры от общего объема ее сбора, 67 % стеклобоя и 27 % отходов пластмасс.

При этом в 2019 г. из отходов потребления (у населения) 90 % макулатуры и 81 % отходов стекла было заготовлено в приемных пунктах, а 62 % отходов пластмасс – через контейнеры для раздельного сбора ВМР (таблица 2).

Таблица 2 – Доли сбора ВМР у населения в 2019 году

Виды ВМР	Способы сбора ВМР у населения, % от общего объема	
	приемные пункты	контейнеры для раздельного сбора
отходы бумаги	90 %	10 %
отходы стекла	81 %	19 %
отходы пластмасс	38 %	62 %

Примечание: рассчитано по данным оператора ВМР

Из имеющихся 1614 приемных пунктов около 88 % составляют комплексные приемные пункты организаций системы Белкоопсоюза, ЖКХ и ОАО «Белресурсы», в которых заготавливаются все виды ВМР, и около 12 % – приемные пункты заготовительных организаций негосударственной формы собственности, большинство из которых специализированные (заготавливают в основном макулатуру или тарный стеклобой) (таблица 3).

Таблица 3 – Количество приемных пунктов

	Количество приемных пунктов, единиц	Доля в общем объеме, %	Из них, единиц:	
			Стационарные	Передвижные
Белкоопсоюз	717	44 %	582	135
Организации ЖКХ	565	35 %	450	115
ОАО «Белресурсы»	142	9 %	120	22
Прочие	190	12 %	147	43
Всего	1614	100 %	1299	315

Примечание: рассчитано по данным оператора ВМР

В среднем по областям 1 приемный пункт приходится на 5–6 тыс. человек населения (в г. Минске на 9,2 тыс. человек). Таким образом, в Беларуси сформирована достаточно развитая сеть приемных пунктов вторсырья, через которые заготавливается основной объем отходов бумаги и картона и отходов стекла, образующихся у населения (80–90 % от общих объемов сбора этих отходов). Для части граждан сбор и сдача ВМР в приемные пункты является существенным источником их дохода.

Те ТКО, которые не заготавливаются в качестве ВМР, частично отправляются на мусороперерабатывающие заводы (меньшая часть), а большая часть – на полигоны.

Опыт работы мусороперерабатывающих заводов показывает, что объем извлечения ВМР, пригодных к повторному использованию, из смешанных ТКО составляет в зависимости от сезона до 15 % от общего объема поступающих отходов (как правило, это отходы бумаги, стекла, пластика, текстиля, изношенных шин).

Складирование ТКО наносит ущерб окружающей среде и приводит к безвозвратным потерям ВМР: состав ТКО и процентное содержание в них ВМР позволяет полностью удовлетворить потребность в отдельных видах сырья.

Размещаемые на полигонах отходы производства представлены в основном неопасными отходами (около 60 % от объема их захоронения) и отходами IV (около 30 %) и III (около 10 %) классов опасности [2].

Действующие в Республике Беларусь технические требования по проектированию и эксплуатации полигонов для захоронения ТКО являются менее жесткими по сравнению с применяемыми в странах Европейского союза в отношении нижней и верхней изоляции полигона, защиты грунтовых вод, обращения со «свалочным» газом, не предусматривают наличия на полигонах очистных сооружений для фильтрации, а также на мини-полигонах сооружений для защиты окружающей среды от воздействия ТКО. Поэтому полигоны для захоронения ТКО продолжают являться источником повышенной опасности загрязнения окружающей среды и несут потенциальную опасность вредного воздействия на здоровье человека.

По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, в районе размещения каждого четвертого полигона в подземных водах регистрировались концентрации загрязняющих веществ, превышающие предельно допустимые значения в 10 и более раз. По результатам многолетних наблюдений в рамках локального мониторинга наиболее распространенными загрязняющими подземные воды веществами являются соединения азота, нефтепродукты, тяжелые металлы (свинец, /кадмий).

В настоящее время отсутствует финансовая устойчивость системы обращения с ТКО, а возможность дешевого захоронения ТКО делает экономически невыгодным другие способы обращения с ними (себестоимость производства из ТКО 1-й тонны RDF-топлива составляет 43,3–55,3 рубля, 1-й тонны органического компоста – 19,2–38,5 рубля) и является главным препятствием к приходу инвесторов в сектор использования ТКО. Сложившееся положение привело к тому, что переработка отходов в Республике Беларусь не получила должного развития. Вместе с тем, из мировой практики известно, что отходоперерабатывающая индустрия является одной из десяти развивающихся отраслей экономики. Кроме того, мероприятия по утилизации и обезвреживанию отходов создают в 10 раз больше рабочих мест, чем традиционное захоронение отходов на полигонах.

Повышение эффективности использования ВМР возможно с использованием как рыночных, так и нерыночных методов.

Рынок успешно регулирует переработку отходов и реализацию полученного вторичного сырья, когда последнее конкурентоспособно по соотношению «цена – качество» с первичным. Когда это условие не выполняется, мы наблюдаем «фиаско рынка», которое требует создания системы эффективного государственного регулирования: введение налоговых льгот для предприятий, занимающихся рециклингом отходов, разработку стандартов, позволяющих использовать отходы в производстве вторичных ресурсов, подготовку системы законов и нормативных документов, регламентирующих обращение отходов, выполнение государственных целевых программ и т. п. По примеру ЕС целесообразно дотировать предприятия по переработке отходов, у которых заготовленное вторичное сырье оказывается дороже аналогичного первичного. С этой целью необходимо создать специальный компенсационный фонд, средства которого целесообразно формировать за счет платежей производителей отходов (население, предприятия) и производителей (поставщиков) упаковки (принцип расширенной ответственности производителей).

В условиях рыночной экономики эффективное управление отходами и возвращение части их в производство и потребление должно стать одним из основных способов воспроизводства материальных ресурсов, снижения антропогенной нагрузки на окружающую природную среду. В связи с этим в Республике Беларусь должен сформироваться и рынок вторичных ресурсов как сегмент общенационального рынка, поскольку состояние дел на рынке вторичных ресурсов отражает процессы, протекающие во всех сферах экономики страны. Существующие экономические условия пока не обеспечивают вовлечение всех образующихся отходов в хозяйственный оборот. Качество товара отходы могут принимать лишь тогда, когда в отношении них могут быть приняты хотя бы элементарные меры по продвижению на рынке сырья и материалов. При таком подходе номенклатура отходов, фактически представляемых на рынок в качестве товара, окажется многократно меньшей. Кроме того, нужно иметь в виду, что значительные объемы вторичного сырья перерабатываются непосредственно на предприятиях, где они образовались, т. е. выпадают из рыночной инфраструктуры.

Таким образом, рациональное использование вторичных материальных ресурсов позволит уменьшить зависимость экономики нашей страны от импорта сырья и материалов и, наряду с другими мерами, перейти от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу экономического роста, уменьшить нагрузку на окружающую среду. Решение проблемы возможно путем использования как рыночных методов, так и методов государственного регулирования, таких как развитие системы раздельного сбора ТКО и внедрение депозитно-залоговой системы. Об этом мы уже говорили в предыдущих работах.

Список использованных источников

1 Об объемах сбора и использования вторичных материальных ресурсов, размерах и направлениях расходования средств, полученных от производителей и поставщиков в 2019 году. Отчет оператора вторичных материальных ресурсов. – Минск, 2020. – Режим доступа : <https://vtoroperator.by/>. – Дата доступа : 15.10.2020.

2 Охрана окружающей среды в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – С. 172–197. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/ofitsialnye-publikatsii_17/index_14049/?special_version=Y. – Дата доступа : 15.10.2020.

3 Постановление Совета министров Республики Беларусь №567 от 28 июля 2017 года «Об утверждении Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.etalonline.by/document/?regnum=c21700567>. – Дата доступа : 10.10.2020.

4 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. Минск, 2017 [Электронный ресурс] // Минэкономики Респ. Беларусь. – Режим доступа : https://www.economy.gov.by/ru/dejst_prognoz_dok-ru/. Дата доступа : 09.10.2020.

N. Gavkalova, A. Shumskaya
Kharkiv, Ukraine, S. Kuznets KNUE

WAYS TO ENSURE THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF REFORMS IN UKRAINE

An effective system of public administration in Ukraine is one of the main factors accelerating the pace of development its national economy development, overcoming crisis situations, solving social problems in a shortage of material and financial resources. That is why the stable socio-economic development of the national economy and success of reforms in Ukraine must be based primarily on a large-scale, rapid and timely updating of the content of public administration through innovative development. Under these conditions, effective implementation of innovation activity by public authorities in the context of reforms should become the basis for socio-economic achievements and development of national economy of Ukraine creating the preconditions for European integration. So especially relevant for Ukraine in the conditions of reforms there is a justification of ways of socio-economic achievements and development of its national economy.

At the present stage of development of Ukraine for accelerating the pace of socio-economic development of national economy come to the fore tasks for the development and implementation by public authorities of innovative tools and technologies that will provide effective innovation and activity in general. To solve this problem, it is advisable to focus on the organizational regulation of innovation of public authorities, rational use of socio-economic potential of Ukraine (especially – the potential of united territorial communities), creating a favorable innovation environment in the system of public authorities.

Ukraine, of course, has the potential for innovative development, but so far there are significant obstacles for our country to take first place in international indices in the field of innovation [1–2]. Among the main obstacles conducting an effective innovation policy in Ukraine is: instability of political and operational spheres; imperfect regulatory framework in the field of stimulating and supporting innovation; inefficient institutional support for innovation in government; insufficiently effective personnel policy to reduce staff resistance to innovation in government; insufficient level of motivation of government staff to acquire and apply new competencies in the field of innovation, etc. Therefore, there is a need for thorough research and deepening theoretical aspects of ensuring effective innovation of public authorities as a basis for ensuring the socio-economic development of national economy.

Reforms of society and its separate spheres, which are actively implemented in Ukraine, should be comprehensive, and their effectiveness will depend on the effectiveness of innovation processes in the activities of public authorities.

In this context, it should be noted that without the introduction of appropriate innovations in the system of public authorities (for executive bodies of local self-government of united territorial communities – innovations in the management of socio-economic potential of the territory), which are especially necessary in terms of reforms, will not be able to provide qualitative public services to the population of the country, as well as to achieve a high level of social development and build a civil society in Ukraine. Innovation will help build a country with a strong central government and self-governing affluent communities.

It should be noted that the use of an innovative tool, management technology, approach to management, form, method of work of public authorities in practice should be based not only

on the accumulated world experience and available financial resources, but also on the peculiarities of their work that will ensure the effectiveness and efficiency of innovation by public authorities. Thus effectiveness of innovative activities of public authorities means the creation of favorable conditions for sustainable development of national economy in accordance with the strategic goals and objectives of the state with minimal costs for these activities by improving the work of public authorities (e.g. use of one or another innovative tool, management technology, approach to management, form, method of work of authorities).

Therefore, based on the above-mentioned, it should be noted that the implementation of innovative activities of public authorities, its quality and effectiveness are related to a set of conditions and requires proper provision: regulatory, personnel, scientific and methodological, information and communication, financial and motivational.

Among the key ways of socio-economic achievements of the development of national economy based on ensuring effective innovative activity of public authorities, it is expedient to allocate the following:

1) implementation of innovative personnel policy by public authorities during the implementation of their activities. In the context of reforms in Ukraine, effective innovation of managers in government at all levels depends not only on compliance with formal instructions and academic knowledge, but also, above all, on the presence of strategic vision, leadership, openness to innovation and willingness of public servants to learn daily to introduce these innovations in government. In the process of innovation, public authorities should implement a personnel policy that will allow the formation of the necessary professional competencies of public servants (eg, civic competencies) and reduce their resistance to innovation by accelerating their readiness for these innovations. Therefore, civic knowledge (basics of integrated knowledge about human rights, democracy; about the principles of civil society, features of innovation as a basis for sustainable socio-economic development of the country in terms of reforms, about the basics and technologies of working with the public in public administration); mindskills (ability to apply democratic innovative technologies of decision-making, project management, ability to orientate in modern socio-political life, communication skills, etc.); civic values, that characterize them as citizens of Ukraine and patriots. It should also be emphasized that the implementation of innovative personnel policy of public authorities should be based on the management of professional competences of public servants by assessing the level of these competences (using the scale and integrated indicator of professional competences, etc.) and improving the competences of employees using various methods and forms of professional training, advanced training, self-education, etc. In addition, it is mandatory to increase the level of motivation of public servants to acquire and apply new competencies in the implementation of innovative activities. To assess the state of readiness of public servants to carry out innovative activities, it is advisable to use certain criteria, which are justified by the authors in the study [3]. This will reduce the resistance of public servants to innovations and accelerate the process of implementing these innovations in the work of public authorities;

2) the use of modern information and communication technologies by public authorities during the implementation of their innovative activities. In the process of carrying out innovative activities by public authorities in order to improve the quality of public services should be mentioned the use of modern information and communication technologies. This is due to the fact that the application of these technologies is a necessary condition for the transition to «e-government» as a basis for building an information society in Ukraine, as well as the application of these technologies in the system of professional training of public servants (for example, e-learning, Smart-technologies, etc.) which allow to ensure a high level of professional mobility of an employee, in particular, for the rapid acquisition of necessary competencies during the implementation of innovations and, if necessary, his/her retraining. In addition, the active use of information and communication technologies by the authorities will lead to an opportunity to provide relevant and timely information to businesses in Ukraine just when it is needed, to provide it concisely, in an understandable form, to explain the goals. All this, of course, will contribute to positive changes in Ukraine's economy;

3) introduction of managerial innovation public authorities on the basis of changes in the paradigm of territorial management. Today, a separate area is increasingly seen as a business object and economic product, which leads to the widespread use of business planning tools. At the intersection of these trends, new management innovations are emerging: marketing of territories, logistics tools, image-making, branding of the territory, etc. This is especially important in the context of reform of decentralization of power in Ukraine for executive bodies of local self-government of united territorial communities, when it is necessary to increase the capacity of these communities on the basis of innovative approaches to managing socio-economic potential of their territories;

4) increase financial capacity of public authorities based on intensification of their project activities (development and implementation of regional development, projects, grantwriting, etc.). The world experience of the developed countries has shown that the most effective methodology for implementing innovations is the project management methodology. Given the subsidies of local budgets in Ukraine, the authorities should develop and implement projects using the support of international organizations and foundations (international scientific and technical assistance). It should also be noted that it is important for authorities to implement innovative projects to intensify their interaction with Euroregions, which also contribute to the implementation of project activities in Ukraine. Thus, the intensification of public authorities in relation to the development and implementation of various projects will allow them not only to solve urgent problems on the territory of Ukraine on the basis of attraction of donor means of various international organizations and funds, but also to increase your financial capacity. This, in turn, will help reduce the financial burden on the state budget (reducing the amount of subsidies to local budgets and the budgets of united territorial communities by the state) and will contribute to greater state support for the real sector of economy;

5) strengthening the institutional support of innovation in public authorities on the basis of creating effective institutional units in the field of innovation, in particular, the office of innovation [supplemented on the basis of [3]]. The importance of creating such units in authorities, subordinated to the general goals of reforms in Ukraine, is due to the lack of special structures responsible for the innovative development of the country at the state, regional and local levels. In addition, the organizational structure of government that regulates innovations in Ukraine is characterized by the lack of a clear link between both levels of government and between functional units. In the developed countries of the world, there is a tendency to create and develop an innovation infrastructure that fully supports innovation in government at all levels of government. That is why in Ukraine, in order to strengthen the institutional support of innovation in public authorities, as well as coordination and support of their innovation, it is necessary to create such an institution as the office of innovation. Creating an office of innovation in Ukraine will not only coordinate and support their innovation, but also streamline their management, rational use of socio-economic potential of the state and, consequently, create a favorable innovation environment in the country.

Based on the above-mentioned, the connection between the process of achieving sustainable development of national economy and the process of ensuring effective innovation of authorities is based on the effective public administration (effective innovation processes in the system of public administration) to ensure sustainable socio-economic development of national economy).

So, the paper suggests the key ways of socio-economic achievements and development of national economy of the country based on ensuring an effective innovative activity of public authorities, which will allow to achieve high social development of Ukraine in conditions of reforms. The author's approach to ensuring the effectiveness of innovation by public authorities, in contrast to the existing one, focuses on: implementation of innovative personnel policy, which will form the necessary civic competencies of public servants and reduce resistance to innovation by accelerating their readiness for these innovations; the use of modern information and communication technologies, which will accelerate the transition to a full-fledged «e-government» and increase the level of professional mobility of employees during innovation; introduction of managerial innovations by the authorities (territory branding, etc.), which will increase the capacity

of local communities and reduce the deficit of local budgets; intensification of project activities of the authorities by developing and implementing innovative projects with the involvement of international funds, which will not only solve urgent problems of country's development, but also reduce the financial burden on the state budget and stimulate state support for the real economy; to strengthen the institutional support of innovation in government through the establishment of an office of innovation, which will increase the efficiency of coordination and support of these activities and create a favorable innovation environment in Ukraine.

References

- 1 Global Innovation Index (2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf. – Дата доступа : 18.08.2020.
- 2 Innovation Index Bloomberg 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sfi.gov.ua/bloomberg-2020/>. – Дата доступа : 12.08.2020.
- 3 Shumskaya A. Conceptual foundations of innovative activity of public authorities as a basis of socio-economic development of Ukraine / A. Shumskaya // *Economy and Society*. – Issue 18 – Mukachevo : Mukachevo State University, 2018 – P. 432–442.

В. Н. Гавриленко¹, А. В. Гавриленко²

¹г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

²г. Минск, БГЭУ

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В настоящее время вопросы устойчивого развития социально-эколого-экономических систем (СЭЭС) различного уровня, достижения необходимого уровня экономической, экологической, социальной безопасности системы посредством принятия и контроля индексов и индикаторов устойчивого развития, в том числе и институциональных, относятся к числу наиболее актуальных междисциплинарных вопросов современной науки [1].

На современном этапе белорусское общество сталкивается со значительными проблемами, например, сложная эпидемиологическая обстановка, нестабильная общественно-политическая ситуация, негативные тенденции в экономической сфере и т. д. Как представляется, последствия некоторых из названных проблем могут отличаться продолжительным характером, что ставит вопрос об участии различных стейкхолдеров, интересы и ресурсы которых, могут прямо или косвенно влиять на принятие стратегических управленческих решений с целью и разрешения или минимизации вышеупомянутых проблем [2, с. 18–19].

К числу важнейших факторов, оказывающих влияние на устойчивость происходящие в системе трансформаций, является также возрастающая роль информационных технологий, цифровизация различных сторон общественной жизни [3, с. 49–50]. Данный фактор может оказывать как негативное влияние (например, распространение недостоверной информации или информации экстремистского характера), так и позитивное (например, обеспечения гласности деятельности государственных институтов)

Считаем, что важнейшими стейкхолдеров, которые способны оказать позитивное влияние на названные процессы, могут и должны стать образовательные учреждения страны, среди которых роль лидера должен взять на себя классические университеты.

Для реализации данной идеи наличествует и соответствующая нормативная правовая основа. Так, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в числе основных

направлений нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности в социальной сфере называется сохранение государственной поддержки системы образования, в том числе путем повышения качества высшего образования и значимости профессионального среднего специального образования.

На необходимость совершенствования системы образования, его адаптации под происходящие социально-экономические преобразования указывают и положения Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.

В новой Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года отдельно отмечено, что в настоящее время формируется постиндустриальное образование, идет процесс перехода к более инновационной его форме – образованию для устойчивого развития.

Аналогичного видения роли университетов на современном этапе развития общественных отношений придерживаются и авторы концепции «Университет 3.0», отраженной в приказе Министра образования от 1 декабря 2017 г. № 757 «О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0».

С учетом положений приведенных нормативных правовых актов можно выделить несколько направлений деятельности современного университета, направленные на достижение целей устойчивого, безопасного и инновационного развития.

Так, сохраняется в качестве приоритетного направления деятельности университета, подготовка специалистов для работы в различных сферах общественных отношений. В то же время, реализуя данное направление, следует учитывать тенденции цифровизации различных сторон жизни общества, распространенность и доступность для студентов и преподавателей разнообразных электронных устройств, программных продуктов и т. д. Их применение в образовательном процессе может осуществляться следующими путями:

- усвоение теоретических знаний и приобретение практических навыков при изучении учебных дисциплин, затрагивающих вопросы использования информационных технологий;

- практическое применение при подготовке к учебным занятиям, а также непосредственно при их проведении, последующем контроле;

- в процессе прохождения различных видов практики.

Следует отметить, что сложившаяся в стране, да и во всем мире, сложная эпидемиологическая ситуация обеспечила резкое возрастание интереса к тематике дистанционного обучения. К сожалению, следует констатировать, что резкий переход на указанную модель преподавания без соответствующей организационной, материально-технической и психологической подготовки повлек ряд негативных моментов в образовательном процессе. Данный факт не свидетельствует о порочности дистанционного обучения как такового. Речь скорее следует вести о том, что такие существенные преобразования должны производиться на системной, научно-обоснованной базе, а не хаотично и в сжатые сроки. Также следует понимать, что внедрение элементов дистанционного обучения предполагает соответствующее материально-техническое обеспечение. Безусловно, редкий преподаватель или студент в настоящее время не имеет мобильного телефона, планшета или персонального компьютера. В то же время используемые в бытовых целях электронные устройства не всегда способны по своим техническим характеристикам обеспечить, например, возможность проведения учебного занятия в формате видеоконференции. Соответственно, цифровизация образовательного процесса должна сопровождаться соответствующим материально-техническим обеспечением со стороны ВУЗа.

Еще одним важным направлением деятельности ВУЗа, с учетом озвученных ранее целей, следует считать направленность на подготовку кадров для инновационных видов деятельности, развитие креативных начал как у обучающихся, так и у преподавателей. Одной из традиционных и многолетних проблем отечественной системы образования является ее слабая связь с реальным сектором экономики, оторванность в ряде случаев

от практической составляющей [4, с. 71]. Одной из причин низкой инновационной активности как ВУЗов, так и предприятий и организаций является недостаток специалистов в области планирования и управления инновациями. В современных условиях из-за ускорения научно – технического развития на высокотехнологических производствах жизненный цикл технологий сокращается, их смена все чаще происходит за период меньший, чем получение высшего образования. Очевидно, что обучение и переподготовку кадров, в том числе и за счет включения в образовательные стандарты программ, направленных на формирование у будущих выпускников навыков, необходимых для создания ими собственных инновационных предприятий, целесообразно осуществлять на базе вузов, имеющих в своем составе соответствующую инфраструктуру. Соответственно, невозможно подготовить специалистов для инновационной экономики без понимания ее реальных потребностей. Для минимизации данной ситуации предлагается:

- создать в ВУЗах условия, которые позволят привлекать к преподаванию практических работников вне зависимости от наличия у них ученых степеней и званий;
- обеспечить обязательное привлечение практических работников к разработке учебно-методической документации (учебных программ, особенно практики, сборников практических заданий и т. д.);
- предусмотреть соответствующие меры стимулирующего характера для лиц, руководящих работой филиалов кафедр с одновременной разработкой четких критериев оценки их деятельности.

Не менее важной является задача использование интеллектуального потенциала для обеспечения эффективного управления на региональном уровне. Так, для реализации данного направления деятельности можно предложить:

- использовать площади ВУЗов для проведения мероприятий, круглых столов, конференций по актуальным вопросам государственного управления;
- привлечение работников ВУЗов в качестве экспертов при разработке нормативных и организационно-правовых документов, иных формах взаимодействия с государственными органами и негосударственными субъектами;
- включать представителей ВУЗов в соответствующие общественные советы при государственных органах и негосударственных субъектах, наблюдательные советы и пр.

Как представляется, реализация указанных идей позволит обеспечить университетам Республики Беларусь достойное место в процессе устойчивого развития социально-эколого-экономических систем, обеспечения безопасности человеческой жизнедеятельности.

Список использованных источников

1 Дорожная карта Национального статистического комитета Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-image/SDG/Road_map_ru.pdf. – Дата доступа : 14.10.2020.

2 Тажитдинов, И. А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий / И. А. Тажитдинов // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С.17–27.

3 Кора, Н. А. Необходимость трансформации высшего образования в условиях цифровизации общества / Н. А. Кора // Вестник АмГУ. – 2020. – Вып. 88. – С. 49–52.

4 Гавриленко, В. Н. Использование инфраструктуры университетов для эффективного функционирования малых инновационных предприятий в Республике Беларусь / В. Н. Гавриленко, В. А. Михарева // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне» / ТИУ ; отв. ред. О. В. Ямова. – Тюмень, 2018. – С. 68–73.

А. П. Геврасёва¹, А. В. Неверов²

¹г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

²г. Минск, БГТУ

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В условиях обостряющейся конкуренции между странами и регионами, сложной эпидемиологической ситуацией возникает объективная необходимость исследования вопросов обеспечения устойчивого развития территорий. Первоначально понятие «устойчивое развитие» связывали с экологией. В 1915 году Канадской комиссией по охране окружающей среде было дано следующее определение: «Каждое поколение имеет право на определенный процент естественного капитала, но основная часть этого капитала должна быть передана следующему поколению нетронутым» [1].

В соответствии с подходом Международной комиссии по окружающей среде и развитию под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2]. Устойчивое развитие предполагает сохранение роста возможностей удовлетворять потребности, с одной стороны, и обуславливает изменения в использовании ресурсов, технологий производства, совершенствовании качества управления.

В отечественных и зарубежных исследованиях существуют различные подходы к определению понятия «устойчивое развитие».

Согласно П. М. Иванову, под устойчивостью понимают жизнеспособность, которая определяется как «способность к жизни и развитию», т. е. территория, обладающая свойством устойчивости, способна к выживанию и развитию в своем конкретном окружении [3].

В работе Н. Г. Кузнецова и С. Г. Тяглова устойчивое развитие рассматривается как поступательно-возвратное развитие, когда на первом этапе территориальная система увеличивает свое разнообразие через разные виды общественных отношений, экономических видов деятельности, взаимоотношений природопользования. По мере увеличения разнообразия в системе накапливаются противоречия, с целью разрешения которых, а также для создания фундамента дальнейшего развития территории выявляются так называемые «точки устойчивости» [4].

По мнению Е. И. Глушениковой, устойчивое развитие – нормативистская теория, предполагающая регулирование условий жизни на базе четырех принципов: удовлетворение основных потребностей всех ныне живущих людей; равные стандарты этого удовлетворения для всего населения планеты; бережное, осторожное использование природных ресурсов; сохранение возможностей для будущих поколений реализовать основные запросы. Особое значение имеет третий принцип, в основе которого лежит идея ограниченной способности природных комплексов к хозяйственным нагрузкам (carrying capacity), который образует ядро теории [5].

Можно сделать вывод о том, что концепция устойчивого развития базируется на трех основных принципах:

– обеспечения сбалансированности экономики и экологии, то есть экономическое развитие региона представляет собой основу для поддержания и сохранения окружающей среды, гармоничное согласование между производственной и экологической сферами;

– обеспечение сбалансированности экономической и социальной сфер заключается в том, что социальное развитие территории, направленное на повышение уровня и качества жизни населения, зависит от состояния и развития региональной экономики, определяемой структурой и территориальной специализацией;

– приоритетности решения задач, связанных с развитием, не только в интересах ныне живущих, но и всех будущих поколений, имеющих равные права на ресурсы.

Исходя из триединства целей в обеспечении устойчивого развития территории, центральное место принадлежит экономической составляющей как материальному ресурсу социальной и экологической сфер.

Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года определено 17 целей в области устойчивого развития и 169 соответствующих задач, которые основываются на взаимодействии трех составляющих – социальной интеграции, экономического роста и охраны окружающей среды.

Для Республики Беларусь особую актуальность приобретает необходимость имплементации целей устойчивого развития на региональном уровне (таблица 1):

Таблица 1 – Цели устойчивого развития и их имплементация на региональном уровне

Глобальный уровень	Региональный уровень
1	2
1 Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Сокращение уровня малообеспеченного населения
2 Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Создание экономически эффективного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса
3 Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Создание благоприятных условий для роста рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни населения
4 Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	Совершенствование системы подготовки высококвалифицированных кадров и доступность образовательных услуг для населения
5 Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	Обеспечение гендерного равенства на основе формирования здорового общества через укрепление института семьи и создания условий для занятости
6 Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	Формирование благоприятных условий обеспечения населения и субъектов хозяйствования водой, рациональное использование и достаточная степень ее очистки
7 Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	Обеспечение энергоэффективности на основе использования альтернативных источников энергии
8 Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Формирование благоприятных условий для обеспечения полной и производительной занятости населения
9 Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Развитие региональной инновационной инфраструктуры, функционирующей на основе создания эффективной системы институтов регионального развития и поддержки предпринимательства
10 Сокращение неравенства внутри стран и между ними	Сглаживание региональных диспропорций и различий в социально-экономическом развитии территорий
11 Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Формирование благоприятных условий жизнеобеспечения населения, преодоление экологических последствий аварии на Чернобыльской АЭС и развитие территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению

Продолжение таблицы 1

1	2
12 Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	Снижение уровня отходов на основе перехода к рациональным моделям потребления и производства
13 Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Развитие потенциала региона по противодействию климатическим изменениям и снижению выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников
14 Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	<i>Не является актуальной по причине географического положения страны</i>
15 Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	Формирование оптимальной системы особо охраняемых природных территорий и водно-болотных угодий, направленной на сохранение естественных экосистем, биологического и ландшафтного разнообразия
16 Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	Обеспечение безопасности населения региона и равного доступа к правосудию, ответственное принятие решений региональными органами управления с участием всех слоев общества
17 Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.	Развитие ресурсной базы для активизации работы по обеспечению устойчивого развития региона на основе финансовой, организационной и информационной поддержки

Разработка целей устойчивого развития регионов основывается на собственных исследованиях авторов и соответствует глобальным целям устойчивого развития.

Для регионов Республики Беларусь достижение целей устойчивого развития предполагает определение приоритетов, решение ряда задач, разработку параметров и формирование системы показателей оценки развития различных сфер деятельности.

В рамках сформулированных глобальных целей устойчивого развития определены показатели оценки их достижения. По результатам работы по формированию национальной системы показателей актуальными для Республики Беларусь признаны 255 показателей глобального перечня [6]. В силу определенных расхождений в методологии или отсутствия информации в качестве альтернативных показателей для мониторинга глобальных показателей применяются прокси. Основным требованием, предъявляемым к показателям, является их доступность. Неактуальность признания ряда показателей объясняется национальными особенностями, географическим положением, отсутствием на законодательном уровне ряда понятий, спецификой работы банковской системы, уровнем развития отношений с рядом международных организаций.

На национальном уровне продолжается работа по формированию системы показателей устойчивого развития. Разработкой методологии отдельных показателей, недоступных к сбору и анализу, занимаются соответствующие министерства и ведомства Республики Беларусь. Вместе с тем, на региональном уровне отсутствует четко определенная система показателей оценки достижения целей устойчивого развития. Однако, на национальном уровне показатели, характеризующие экономическую, социальную и экологическую сферы, определяются на основании данных, представленных в региональном разрезе. Поэтому актуальность разработки и определения системы показателей оценки достижения целей устойчивого развития региона приобретают особую актуальность и определяют дальнейшие направления исследования.

Список использованных источников

- 1 Пшихачев С. М., Парадигма устойчивого развития аграрной сферы / С. М. Пшихачев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 114–127.
- 2 Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e34/e34be0ef972c134ac680a898dad22071.pdf>. – Дата доступа : 27.09.2020.
- 3 Иванов, П. М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления / П. М. Иванов // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – № 2. – С. 52–53.
- 4 Региональная экономика: учебник / под ред. Н. Г. Кузнецова, С. Г. Тяглова. – Ростов–на–Дону : Феникс, 2003. – 320 с.
- 5 Глушенкова, Е. И. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации / Е. И. Глушенкова // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №6. – С. 66–79.
- 6 Дорожная карта Национального статистического комитета Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития [Электронный ресурс] / Показатели достижения Целей устойчивого развития. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/>. – Дата доступа : 27.09.2020.

П. В. Герасименко

г. Санкт-Петербург, Россия, ФГБОУ ВО ПГУПС

ОБ ОЦЕНИВАНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РИСКОВ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ НА НАЧАЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Управленческие решения, направленные на достижение конечной цели экономической операции, имеют свои особенности, определяемые характером и спецификой потоков или накоплений, организационной структурой и действующей системой коммуникаций. Однако для всех них характерно наличие рисков в достижении конечной цели, во имя которой осуществляется управленческое решение субъектом операции. При этом решение принимается в настоящем с целью достижения конечной цели в будущем. Поскольку мыслимое движения к цели экономической операции не имеет четкого представления, а, следовательно, оно принимается в условиях неопределенности. Таким образом неопределенность – неотделимое свойство принятия решения [1].

Субъект, принимающий решение на функционирование сложной экономической системы, стремится понизить степень неопределенности с помощью моделирования (предсказания) процесса. Однако полностью учесть влияние всех факторов практически невозможно, то и устранить полностью неопределенность не представляется возможным, что приводит к необходимости принимать решения в условиях оставшийся неопределенности. Этот уровень неопределенности и обуславливает риск.

Как известно, риск присущ любой сфере человеческой деятельности, в том числе и экономической. Даже небольшой опыт стран СНГ показывает, что риск недостижения намеченных целей особенно стал проявляться при всеобщности товарно-денежных отношений и конкуренции субъектов сложных хозяйственных систем.

Поэтому сегодня классики экономической теории уделяют большое внимание исследованию проблем риска в предпринимательской деятельности. Существующее разнообразие мнений о сущности риска объясняется, в частности, многоаспектностью этой категории, неадекватным использованием этой важной категории в реальной практике и управленческой деятельности.

Многие исследователи отмечают, что риск – это сложное явление, имеющее множество не совпадающих, а иногда и противоположных реальных оснований [2, 3]. Это обуславливает возможность сосуществования множественности определений понятия «риск». Отношение к понятию риск также полярно менялось в зависимости от рассматриваемой области и постановки задачи. К сожалению, до настоящего времени нет единого определения понятия риска.

Часто объективное существование риска связывают с вероятностной природой многих процессов в сложных системах, так как функционирование и развитие сложных систем описывается посредством статистических законов. Стандартный подход, принятый в теории вероятностей, предполагает, что на некий объект влияет множество разных факторов, которые мы, в силу ограниченности нашего знания, считаем случайными. Другими словами, эта точка зрения связана с ограничениями наших возможностей анализировать причинно-следственные связи и выводить следствия из известных причин, опираясь на законы природы.

Системная методология, общая теория систем и ее прикладной аспект – системный анализ позволяют дополнить этот взгляд и построить наиболее общее понятие «риск» и разработать более общие подходы и методы его оценивания [4]. Важнейшая особенность их связана с ее методологией и, прежде всего, с определением понятия «риск».

Как отмечалось риск возникает при движении к цели, которую ставит перед собой субъект, т. е. это некоторое желаемое или предпочтительное его конечное состояние. Цель является системообразующим фактором, поскольку нет бесцельных систем.

Система имеет границу и окружающую среду (называемую также системным окружением). Система и ее части непосредственно взаимодействуют со своей окружающей средой, в результате чего она и проявляет свои свойства. Многообразие внешних условий, характеристик систем приводит к многообразию различных типов и видов риска. Общим для всех них остается наличие четырех элементов: экономического процесса (объекта), субъекта, предмета рассмотрения и внешней среды.

Таким образом, для исследования риска необходимо:

- выделить некоторую обособленную систему (эксплуатационно-техническую или экономическую), которая может развиваться в определенной внешней (переменной или фиксированной) среде;

- в системе выделить предмет исследования, объект (экономическая операция) и субъект, который принимает решение на начало экономической операции и является ответственным за риск, т. е. рискует;

- системе задать цель, на достижение которой должна проводиться экономическая операция;

- сформулировать для системы критерий достижения цели, в результате недостижения которой возникают негативные последствия.

Важнейшее свойство субъекта, выделяющее его из всего окружающего мира – обладание сознанием. Субъект – источник активности, направленной на проведение экономической операции (функционирование объекта). Объект – все то, что существует помимо субъекта в системе, что воспринимается, мыслится и обсуждается. Тем самым, объект противопоставляется субъекту. Следует заметить относительно человека, что он может выступать и в виде субъекта, и в виде объекта, например, когда он является объектом познания другим человеком.

Внешняя среда определяется как совокупность всех объектов/субъектов, не входящих в систему. Изменение свойств и/или поведение внешней среды влияет на изучаемый (моделируемый) предмет экономической операции.

Предмет исследования – это та сторона, тот аспект, та точка зрения, «проекция», с которой исследователь познает целостный объект, выделяя при этом главные, наиболее существенные (с точки зрения субъекта) свойства экономической операции.

Именно предмет изучения позволяет выделить показатели (результатирующие и факторы). В модели объекта они будут характеризовать развитие экономической операции, в том числе достижение конечного значения результирующего показателя.

Как известно основным инструментальным и эффективным методом исследования экономических задач до принятия решения на их начало выступает моделирование. Именно здесь закладываются причины рисков, поскольку субъект принимает решение относительно начала экономической операции по его модели.

Важное требование к аппарату моделирования сводится к возможности проводить интервальную оценку конечной цели, которая порождается неопределенностью. На основании изложенного материала общей постановки решения задачи оценивания риска следуют следующие базовые понятия теории риска [5].

Определение 1. Риск – субъективная характеристика меры отклонения планируемой от реально достигаемой цели экономической операции, которая заменяется субъектом смоделированной в условиях неопределенности прогнозной конечной целью, что может привести к различным, соответствующим уровням ошибки предсказания и размерам последствий для системы.

Определение 2. Показатели риска – количественные величины меры отклонения планируемой от реально достигаемой цели экономического процесса, в качестве которых могут выступать вероятность и/или нанесенный ущерб системе за счет недостижения экономическим процессом.

Определение 3. Риск субъекта – осознанное субъектом принимаемое решение на начало экономической операции при знании показателей риска.

Определение 4. Управлять риском – значит целенаправленно воздействовать на внешнюю среду или изменять внутреннее состояние объекта, с целью изменения показателей риска.

Следует различать риск реально существующий и предполагаемый или возможный. Возможный риск характерен для состояния системы до начала протекания экономической операции. Он характеризует возможную или реально ожидаемую ситуацию системы с неблагоприятными последствиями. Реально существующий риск возникает после принятия решения субъектом на начало протекания экономической операции.

Реальный риск всегда существует во времени, поскольку протекание экономической операции происходит во времени. Тогда время изменения показателей риска равно времени протекания экономической операции, т. е. с момента принятия решения субъектом на начало операции и до достижения реальной цели. В этот период можно продолжать проводить уточнение оценки риска, вводя новые исходные данные моделирования, а именно появляющиеся новые стороны внешней среды или внутреннего состояния. Наконец, можно целенаправленно изменять эти стороны, управляя тем самым риском.

Показатели риска определяют количественно меру по уровням отклонений модельных показателей функционирования объекта от плановых показателей, поставленных в цели. В качестве показателя количественной меры может выступать вероятность возникновения отклонения. Вторым показателем может служить величина последствий отклонения, в качестве которой может приниматься величина, например, ущерба или снижения успеха.

Риск существует тогда и только тогда, когда субъект принял решение на начало экономической операции и ему известно возможное не единственное развитие событий при ее протекании. Риск существует, когда конечная цель имеет практическое значение и затрагивает интересы хотя бы одного субъекта. Риск без принадлежности не существует.

Рискууют субъекты (физические или юридические лица) системы, поскольку именно они принимают решение и несут ответственность за достижение конечной цели экономической операции, протекающей в определенной внешней среде.

Согласно введенным определениям вытекают следующие этапы концептуального алгоритма исследования риска:

- построение экономической системы, выявление и анализ факторов, которые порождают риски;
- качественный анализ экономической операции в заданной внешней среде и выявление видов риска;

- системное и комплексное моделирование экономической операции в заданной внешней среде;
- установление областей экономической операции по ее показателям (допустимой, граничной и критической);
- оценивание показателей риска (меры отклонения) и разработка соответствующих мер по снижению уровня риска;
- принятие решение на начало экономической операции;
- управление риском.

Моделирование должно осуществляться по статистическим данным, протекавших ранее аналогичным экономическим операциям. Модель должна позволять определить конечное прогнозное точечное значение результирующего показателя экономической операции и его доверительный интервал. Доверительный интервал должен покрывать истинное значение величины результирующего показателя с определенной надежностью [5].

Тем самым модель дает возможность оценивать вероятность превышения или не превышения нормированного (планируемого) значения результирующего показателя. Вторым компонентом вектора риска может выступить нанесенный ущерб, например, штрафные санкции за превышение или не превышение значения результирующего показателя. После определения компонент вектора риска следует выполнить его свертку к одному числу (коэффициенту риска) [6], что позволит сравнивать аналогичные процессы.

Следует отметить, что современная средняя школа не обеспечивает достаточный уровень знаний школьной математики [7], а, следовательно, вузы не решают на должном уровне свою задачу по математической подготовке [8].

Однако математическое моделирование сегодня успешно выполняется на основе применения цифровых информационных технологий. Это позволяет надеяться на возможность применения предлагаемого подхода для оценки рисков в экономической области наиболее подготовленными выпускниками экономических вузов и факультетов.

Список использованных источников

1 Диев, В. С. Неопределенность как атрибут и фактор принятия решений / В. С. Диев // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 3–8.

2 Вітлінський, В. В. Економічний ризик системний аналіз, менеджмент / В. В. Вітлінський. – Киев : КДЕУ, 1994. – 245 с.

3 Качалов, Р. М. Управлением экономическим риском: Теоретические основы и приложения: монография / Р. М. Качалов. – Москва; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. – 248 с.

4 Герасименко, П. В. Теория оценивания риска / П. В. Герасименко. – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2015 – 51 с.

5 Герасименко, П. В. Обобщение основных положений методологии оценивания риска / П. В. Герасименко // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015) : труды международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 8–10 октября 2015 года ; под ред. А. В. Бабкина, – Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 665–671.

6 Герасименко, П. В. Теоретические аспекты оценивания обобщенного показателя риска / П. В. Герасименко // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, 20–22 апреля 2016 года ; отв. ред. А. П. Исаев – Санкт-Петербург : Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2016. – С. 17–22.

7 Герасименко, П. В. О негативном влиянии результатов ЕГЭ по математике на подготовку специалистов в вузе и пути их устранения / П. В. Герасименко, В. А. Хо-

даковский // Проблемы математической и естественно-научной подготовки в инженерном образовании : тезисы докладов 2-й Международной научно-методической конференции – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2012. – С. 172–173.

8 Герасименко П. В. Тенденции и перспектива математического образования в технических вузах. / П. В. Герасименко, В. А. Ходаковский, Р. С. Кударов, В. П. Бубнов, А. А. Хватцев // Известия Петерб. ун-та путей сообщения. – Санкт-Петербург, 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 727–737.

И. В. Герсонская

г. Липецк, Россия, РАНХиГС, Липецкий филиал

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В современных условиях развития государственный сектор экономики в России имеет немаловажное значение во всей социально-экономической системе, поскольку оказывает смягчающее воздействие на отрицательное действие рыночного механизма, которое периодически приводит к возникновению негативных явлений в хозяйственной жизни общества. Госсектор не только производит необходимые общественные блага, но и осуществляет государственное регулирование экономики, направленное на поддержание необходимого уровня инфляции и безработицы, снижение уровня давления власти монополий, реализует социальную, денежно-кредитную и бюджетно-налоговую политику, оказывает поддержку научным исследованиям, приоритетным отраслям экономики и т. д. Функционирование такого сектора национальной экономики оправдано и необходимо, так как свободный рынок не в полной мере обеспечивает оптимальное использование ресурсов с позиций интересов общества.

Российский государственный сектор экономики характеризуется системный комплекс множественных компонентов и взаимосвязанных между собой структурных элементов, выполняющих установленные на государственном уровне для каждого из них функции в интересах достижения общественных целей. Основными функциями госсектора является производство качественных общественных благ и оказание социальных услуг, формирование централизованных фондов бюджетных средств, финансовая поддержка нуждающегося населения и частного сектора, который осуществляет свою деятельность в значимых отраслях для национальной экономики, эффективное управление государственной собственностью, перераспределение национального дохода, нейтрализация негативных последствий воздействия рыночного механизма и т. д. Функции государства в экономической сфере направлены, в большей мере, на попытки усилить роль рынка, на ликвидацию «провалов» рынка и на полную реализацию, постоянно возрастающую взаимосвязь социальных и экономических отношений [1, с. 212]. Реализация перечисленных функций госсектора происходит путем государственного регулирования, которое становится основным инструментом управления рыночной экономикой.

Современный госсектор функционирует на базе государственной собственности, а также финансовых ресурсов государства. Он включает в себя органы государственной власти и управления, государственные компании, осуществляющие хозяйственную деятельность и разнообразные социальные учреждения. Масштабы государственного сектора должны быть соизмеримы с потребностью в производстве общественных благ, степенью влияния воздействий рыночного механизма, внешних эффектов, способностью эффективного управления государственной собственностью. Расширение границ такого сектора экономики оправдано и возможно до тех пор, пока государственные расходы на его функционирование не превышают убытков, связанных с предотвращением кризисных явлений и ликвидацией отрицательных последствий действия рыночного механизма. С помощью государственного сектора, как средства регулирования, государство

добивается достижения социально-экономических целей [2, с. 161]. При этом результаты функционирования госсектора проявляются на всех уровнях системы национальной экономики – макро-, мезо- и микроуровнях, а также характеризуются разнообразием, сложностью и многофункциональностью с позицией осуществления и изменения в политических, социально-экономических и экологических процессах.

Вопросы действенности и производительности функционирования государственного сектора экономики, а также проблемы эффективности его деятельности являются определяющими в самом его существовании. Если его эффективность довольно высока, то существующие масштабы и границы госсектора считаются оправданными, а если деятельность такого сектора имеет невысокий уровень результативности, то это проблемный компонент системы национальной экономики. При этом «отличительными характеристиками государственного сектора в России являются, во-первых, «размытость» его границ, а во-вторых, отсутствие четкой государственной политики, направленной на его формирование» [3, с. 96], что и является основным фактором невысокой эффективности его функционирования. Также существенной причиной низкой эффективности государственного сектора во многих странах мира является нерационально организованная система государственного управления, низкий уровень квалификации государственных служащих, высокий уровень бюрократии, непроизводительное управление государственной собственностью и т. д.

На современном этапе развития России также существует проблема эффективности функционирования государственного сектора экономики. Сегодня эффективно осуществляющими свою хозяйственную деятельность считаются государственные корпорации, функционирующие в военно-промышленном комплексе, в добывающих отраслях, энергетике и ряде других аналогичных. В других сферах национальной экономики, и прежде всего, в социальном секторе, функционирование государственного сектора оправдывается только необходимостью производства общественных благ для населения и решения насущных общественных проблем. Поэтому многие виды деятельности, осуществляемые на государственном уровне, являются неконкурентоспособными по сравнению с другими отраслями системы национальной экономики, и прежде всего, с реальным сектором. Также имеется различия в показателях российского государственного сектора в сравнении с экономически развитыми мировыми державами.

Во-первых, основные социальные индикаторы, и прежде всего, такие как уровень и качество жизни населения в России ниже, чем во многих западных странах, и не только развитых, но и развивающихся. Причиной этого являются высокая дифференциация в доходах населения и довольно низкие социальные нормативы, установленные государством, такие как величина прожиточного минимума, минимальный размер оплаты труда работников, пенсий и социальных пособий, а также невысокое качество производимых госсектором общественных благ, таких как образование, здравоохранение, социальные услуги и т. д. Также на довольно невысоком уровне в России находится развитие общественной инфраструктуры, что оказывает негативное влияние на качество жизни. При этом отмечается невысокая эффективность реализации приоритетных национальных проектов и целевых государственных программ, направленных на рост качества жизни населения, инклюзивный экономический рост, повышение уровня общественного благосостояния. Поэтому можно сделать вывод о недостаточной социально ориентированной составляющей в системе государственного регулирования национальной экономики [4, с. 40].

Во-вторых, соотношение эффективности деятельности российских государственного и частного секторов национальной экономики, и в первую очередь, по показателям модернизации производства и роста производительности труда. Многие государственные компании имеют устаревшее технологическое оборудование и соответственно невысокую производительность труда. Это касается, прежде всего, тех предприятий, которые осуществляют свою деятельность в жилищно-коммунальном хозяйстве и прочих отраслях общественной инфраструктуры. Тогда как частный сектор, особенно крупный российский бизнес, заинтересован в модернизации производства и росте производительности труда, и на этом фоне повышении эффективности деятельности. В экономически

развитых странах производительность труда в госсекторе значительно выше, чем в частном секторе, тогда как в российском государством секторе в силу названных причин она невысока. Причина заключается в нерациональной системе управления российским государственным сектором, когда главные приоритеты направлены на военно-промышленный и сырьевой комплекс. При этом «имущество, находящееся в государственной собственности, является материальной основой для функционирования государственного сектора экономики» [5, с. 115], поэтому рациональность его формирования и эффективное управление является основными факторами повышения производительности такого сектора в системе национальной экономики.

В-третьих, неэффективность системы государственного управления в целом. Вопросы организации деятельности госсектора в России на высшем уровне власти исторически распределяются по различным министерствам и ведомствам, что существенно затрудняет процесс совместного принятия действенных и эффективных управленческих решений, направленных на решение общественных проблем. При этом немаловажную роль оказывает сильная бюрократизация и равнодушие к общественным проблемам со стороны российских чиновников. Также до настоящего времени оказывают негативное влияние ошибки приватизации, произведенной в России в начале проведения рыночных реформ и экономических преобразований. Все это привело к существенному уменьшению доли государственного сектора в экономике, к снижению производительности труда в компаниях госсектора, а также недостаточному финансированию социальной сферы государства. Несовершенство российской системы государственного управления привело к отставанию в развитии сектора науки и прикладных научных разработок от общемирового уровня, что и привело к низкой конкурентоспособности госсектора в России. Поэтому важным является «... формирование институциональной среды, благоприятной для ускоренного инновационного и технологического развития...» [6, с. 27].

В современных условиях развития государственный сектор должен иметь четкие контуры в системе национальной экономики, должны быть отчетливо распределены роли в сферах государственной социальной и экономической политики, а также управления объектами государственной собственности. При этом должна быть сформирована рациональная административно-правовая структура управления в финансово-бюджетной сфере государства. Это будет способствовать установлению заданных целей и четких параметров в процессе принятия управленческих решений в вопросах функционирования каждого компонента государственного сектора экономики, а также позволит устранить формальный подход к разработке решений на государственном уровне, и прежде всего, к устранению и полной ликвидации накопившихся общественных проблем. Также важно использовать механизмы корпоративного управления, расширять инструменты стратегического и тактического планирования, обеспечивать прозрачность деятельности субъектов госсектора. Одним из новых методов может стать использование селективных инструментов регулирования процесса управления структурами госсектора, которые позволят провести не только его эффективную трансформацию, но и позволят решить многие проблемы в государственном управлении. Так же повышению эффективности управленческих решений во многом будет способствовать использование систематизированного анализа внутренней среды компаний, входящих в состав государственного сектора экономики.

Таким образом, государственный сектор занимает важное место в социально-экономической системе национальной экономики, поскольку является одновременно собственником государственного имущества, производителем общественных благ, экономическим регулятором и главным драйвером экономического роста, а также крупным инвестором и предпринимателем. Такой сектор национальной экономики осуществляет разнообразные функции и отличается структурным составом компонентов, обладает своим хозяйственным механизмом, выполняет роль системного и комплексного инструмента реализации целей государственной социально-экономической политики, направленной на выполнение государственных установок по сбалансированному развитию современного общества.

Особенности политико-экономического устройства страны формируют контуры государственного сектора в системе национальной экономики и общественном пространстве, занимая ведущие позиции и взаимодействуя с частным сектором и домохозяйствами. Формирование границ госсектора по отраслям экономики, видам деятельности, эффективности и масштабам функционирования существенно различаются по различным странам мира. При этом эффективность функционирования современного российского государственного сектора экономики остается довольно дискуссионным вопросом ввиду отсутствия общей методологии проведения научного исследования данной проблемы, а также характерных особенностей системы управления объектами государственной собственности. Однако в условиях мировой глобализации и высокой степени неопределенности протекающих социально-экономических процессов представляется, что именно сохранение и упрочение ведущей роли государства, эффективного функционирующего госсектора становится гарантом обеспечения в стране общественной безопасности, динамичного и устойчивого социально-экономического развития, а также инклюзивного экономического роста, предусматривающего равные возможности для всех членов общества.

Список использованных источников

- 1 Ягумова, Д. Р. Государственное регулирование рыночной экономики / Д. Р. Ягумова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5–2. – С. 212–214.
- 2 Шумаев, В. А. Государственное регулирование национальной экономики России / В. А. Шумаев, А. В. Власов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 2. – С. 160–165.
- 3 Алехин, Э. В. Государственный сектор Российской Федерации как особый институт хозяйственной деятельности / Э. В. Алехин, И. А. Атяшкин // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – С. 96–98.
- 4 Герсонская, И. В. Обновление научного инструментария государственного регулирования национальной экономики / И. В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436). – С. 34–42.
- 5 Звягинцев, П. С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы / П. С. Звягинцев // Вестник ИЭ РАН. – 2018. – № 6. – С. 115–129.
- 6 Финансовое обеспечение роста конкурентоспособности экономики региона / О. С. Башлакова [и др.]; под науч. ред. О. С. Башлаковой; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 319 с.

Д. Г. Гончерёнок

г. Минск, Институт бизнеса БГУ

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Управление экономической безопасностью организации – это определенный вид управленческой деятельности в границах реализации общих тактических и стратегических целей развития субъекта хозяйствования. Эффективность управления напрямую зависит от эффективности управления потенциалом предприятия, под которым подразумевают «максимально возможный объем производства материальных благ и услуг в условиях, обеспечивающих наиболее полное использование по времени и продуктивности имеющихся в наличии экономических ресурсов» [1, с. 33]. Такая формулировка отражает точку зрения большинства авторов на категорию «потенциал», однако, как указывает О. А. Шереметьев, «сам по себе потенциал без определения цели его использования существовать не может, поскольку, говоря о каком-либо потенциале, чаще всего имеют в виду то, для чего собственно требуются ресурсы и возможности, для достижения каких целей» [2, с. 16]. Если говорить о потенциале экономической безопасности организации, то он должен выражаться

в обеспеченности организации качественными ресурсами, оптимальной величиной их запасов с учетом возможных рисков хозяйственной деятельности. Все виды ресурсов должны эффективно использоваться в рентабельном производстве для обеспечения получения прибыли и поддержания ликвидности, что позволит соответствовать целевым установкам развития организации с точки зрения экономической безопасности.

Поэтому логично рассматривать управление экономической безопасностью организации как совокупность взаимосвязанных организационных, финансово-экономических и административно-правовых методов целенаправленного воздействия на объект управления, результатом чего должна стать управляемая динамика, стремящаяся не допустить длительных кризисных явлений и банкротства организации. Такому результату призваны способствовать прогнозирование и планирование деятельности, регулярный мониторинг, ретро- и перспективный анализ уровня экономической безопасности. Мониторинг и анализ уровня экономической безопасности следует проводить с использованием системы показателей и критериев как единой информационной базы, а по их результатам принимать управленческие решения по укреплению экономической безопасности организации. В свою очередь, используемые показатели должны быть увязаны с целями развития организации и обеспечены необходимой информацией о формировании их уровня.

С этой целью на первом этапе – выбор системы показателей оценки экономической безопасности – осуществляется выбор системы показателей, раскрывающих потенциальные возможности оценки обеспечения экономической безопасности организации. В качестве составных частей потенциала экономической безопасности А. А. Краснощек и И. А. Динец рассматривают производственный, финансовый, социальный и инвестиционный капитал [3, с. 78]. Г. С. Мерзликина и Л. С. Шаховская к составляющим потенциала промышленной организации относят рыночный, производственный и финансовый потенциал [4, с. 33]. О. Б. Кузнецова говорит об основных функциональных блоках системы экономической безопасности предприятия, обеспечивающих максимальное соответствие менеджмента предприятия и его ресурсного потенциала: имущество (активы); финансы; кадры; технологии и инновации; информационная система; организационная структура. Эта структура функциональных составляющих, по мнению автора, соответствует структуре механизма обеспечения экономической безопасности организации и затрагивает все функциональные области ее деятельности: инновационную, ресурсную, инвестиционную, маркетинговую, а их цели соответствуют стратегическим интересам организации [5, с. 80]. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в описанных подходах к формированию потенциала экономической безопасности организации не рассматриваются темпы роста развития организации, что не позволяет характеризовать уровень использования потенциала в ее развитии. Ведь если представить предприятие в виде системы, где вход – ресурсные характеристики, процесс – производственные характеристики, выход – финансовые характеристики, то соответственно эти три составляющие должны отражать уровень экономической безопасности. К тому же в силу того, что любая система взаимодействует с окружающей средой, степень развития организации будет обеспечиваться, в том числе, и возможностями внешней среды.

Второй этап – структуризация показателей оценки экономической безопасности. Здесь нужно выбрать конкретные показатели, которые будут раскрывать определенный блок характеристик. Представляется целесообразным использовать в этих целях методы экспертных оценок с применением способов группировки и многомерного пошагового сравнения. Для каждой группы можно отобрать пять-шесть показателей, при этом каждая группа показателей останется открытой, чтобы при необходимости можно было добавить дополнительные показатели:

– показатели эффективности использования ресурсов (фондоотдача, материалоотдача, страховой запас, производительность труда, трудоёмкость, коэффициент сменности);

– производственные показатели (затраты на 1 рубль выпущенной продукции; коэффициент использования производственной мощности, коэффициент автоматизации

производства, доля сертифицированной продукции в общем объеме выпуска, доля материальных затрат в себестоимости продукции);

– финансовые показатели (коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент текущей ликвидности, рентабельности продаж, рентабельность активов);

– показатели развития (темпы роста продаж, доля новой продукции в общем ее объеме, коэффициент обновления технологий, коэффициент устойчивости роста, темпы роста инвестиций в обучение и повышение квалификации работников).

Необходимо заметить, что в некоторых случаях оценка экспертным путем приводит к субъективности и снижению достоверности анализа, а также к возникновению сложностей в определении квалификации экспертов, проводящих исследование.

Третий этап – обоснование методов оценки экономической безопасности – и вытекающий из него четвертый – формирование комплексного показателя экономической безопасности. На третьем этапе нужно рассмотреть и выбрать способы оценки экономической безопасности в части использования ее потенциала. Поскольку изучению подвергаются несколько групп показателей, то логично предположить, что оценка экономической безопасности организации должна быть комплексной. В качестве возможных способов оценки можно предложить метод суммы мест, метод суммы баллов, метод расстояний и другие. Метод суммы мест основан на ранжировании объектов изучения с учетом благоприятной направленности изменения показателя. Метод суммы баллов базируется на экспертной оценке показателей хозяйственной деятельности и присвоении им соответствующих баллов. В основе метода расстояний лежит стандартизация показателей и выделение периода, принимаемого за эталон.

Пятый этап – оценка уровня экономической безопасности на основе выбранных и рассчитанных показателей. Можно предложить следующую градацию уровней: 1. Оптимальный – индикаторы экономической безопасности находятся в пределах пороговых значений, а степень использования имеющегося потенциала близка к установленным нормативам. 2. Достаточный – несоответствие хотя бы одного из индикаторов экономической безопасности пороговому значению при одновременном приближении к пороговым значениям других. При этом сохраняются технические и технологические возможности повышения эффективности деятельности в случае принятия соответствующих предупредительных управленческих решений. 3. Допустимый – несоответствие большинства основных индикаторов экономической безопасности пороговым значениям, проявление признаков спада производства и частичной утраты потенциала вследствие снижения эффективности использования всех видов ресурсов. 4. Критический – нарушаются все предельные значения, частичная утрата потенциала становится неизбежной и неотвратимой.

Полученные результаты являются основой для разработки мероприятий по повышению уровня экономической безопасности организации, что соответствует шестому этапу управления безопасностью – программе мероприятий по повышению уровня экономической безопасности предприятия. Повышение экономической безопасности организации следует осуществлять поэтапно, переводя показатели потенциалов с предыдущего уровня на более высокий при помощи реализации в заданный период программы развития предприятия. Мероприятиями программы могут быть, например, интенсификация производства за счет рационального использования ресурсов, повышение автоматизации производства, снижение дебиторской задолженности, оптимальное структурирование кредиторской задолженности, повышения инвестиционной активности.

Список использованных источников

1 Голощапова, Л. В. Учет экономического потенциала в системе стратегического управления промышленным предприятием / Л. В. Голощапова // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – №1(12). – С. 32–34.

2 Шереметьев, А. О. Анализ эффективности использования экономического потенциала коммерческой организации на разных стадиях жизненного цикла : дис. ... канд. экон. наук / А. О. Шереметьев ; Самарский гос. эконом. университет, 2008. – 22 с.

3 Краснощек, А. А. Современные аспекты анализа и оценки экономической безопасности организаций / А. А. Краснощек, И. А. Динец // Корпоративные финансы, 2010. – № 4(16). – С. 73–83.

4 Мерзликина, Г. С. Оценка экономической состоятельности предприятия: монография / Г. С. Мерзликина, Л. С. Шаховская. – Волгоград : ВолгГТУ, 1998. – 265 с.

5 Кузнецова, О. Б. Оценка информационных рисков в обеспечении экономической безопасности предприятия / О. Б. Кузнецова // Труды ИСА РАН, 2007. – Т. 31. – С. 77–98.

Л. Ю. Гордиенко

г. Харьков, ХНЭУ имени С. Кузнеця

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ

Реформа децентрализации в Украине стартовала в 2014 году с одобрения Концепции реформы местного самоуправления и территориальной организации власти распоряжением Кабинета Министров Украины от 1 апреля 2014 № 333-р. (далее – Концепция) [1].

В Концепции [1] подчеркнута, что система местного самоуправления ко времени принятия этого документа не удовлетворяла потребностей общества. Функционирование органов местного самоуправления в большинстве территориальных общин не обеспечивало создание и поддержание благоприятной жизненной среды, необходимой для всестороннего развития человека, его самореализации, защиты его прав, предоставления населению органами местного самоуправления, созданными ими учреждениями и организациями высококачественных и доступных административных, социальных и других услуг на соответствующих территориях (далее – публичные услуги).

Ко времени одобрения Концепции эффективного и быстрого решения требовали такие проблемы:

– ухудшение качества и доступности публичных услуг вследствие ресурсной несостоятельности подавляющего большинства органов местного самоуправления осуществлять собственные и делегированные полномочия;

– изношенность тепловых, канализационных, водопроводных сетей и жилого фонда и риск возникновения техногенных катастроф в условиях ограниченности финансовых ресурсов местного самоуправления;

– сложная демографическая ситуация в большинстве территориальных общин (старение населения, резкое уменьшение численности населения сельских территорий и монофункциональных городов);

– несогласованность местной политики по социально-экономическому развитию с реальными интересами территориальных общин;

– неразвитость форм прямого народовластия, неспособность членов общин к солидарным действиям, направленным на защиту своих прав и интересов, в сотрудничестве с органами местного самоуправления и местными органами исполнительной власти и достижения общих целей развития общины;

– снижение уровня профессионализма должностных лиц местного самоуправления, в частности вследствие низкой конкурентоспособности органов местного самоуправления на рынке труда, снижение уровня престижности должностей, что приводит к низкой эффективности управленческих решений;

– корпоратизация органов местного самоуправления, закрытость и непрозрачность их деятельности, высокий уровень коррупции, что приводит к снижению эффективности использования ресурсов, ухудшению инвестиционной привлекательности территорий, росту социальной напряженности;

– чрезмерная централизация полномочий органов исполнительной власти и финансово-материальных ресурсов;

– отстранение местного самоуправления от решения вопросов в сфере земельных отношений, усиление социальной напряженности среди сельского населения вследствие отсутствия вездесущности местного самоуправления.

Указанные проблемы осложняются из-за проблем правового и институционального характера, а также несогласованности реформ в разных сферах с реформированием системы местного самоуправления и административно-территориального устройства государства.

Проблемы, указанные в Концепции [1], предполагалось решить путем:

– определения обоснованной территориальной основы для деятельности органов местного самоуправления и органов исполнительной власти, способных обеспечить доступность и надлежащее качество публичных услуг такими органами, а также необходимой для этого ресурсной базы;

– создания надлежащих материальных, финансовых и организационных условий для обеспечения осуществления органами местного самоуправления собственных и делегированных полномочий;

– разграничения полномочий в системе органов местного самоуправления и органов исполнительной власти на разных уровнях административно-территориального устройства по принципу субсидиарности;

– разграничения полномочий между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления на основе децентрализации власти;

– внедрения механизма государственного контроля за соответствием Конституции и законам Украины решений органов местного самоуправления и качеством предоставления населению публичных услуг;

– максимального привлечения населения к принятию управленческих решений, содействия развитию форм прямого народовластия;

– совершенствования механизма координации деятельности местных органов исполнительной власти.

Публичные услуги согласно Концепции [1] должны предоставляться в соответствии с государственными стандартами с учетом необходимости обеспечения:

– территориальной доступности, предусматривающей предоставление услуг на территории общины, где проживает человек;

– надлежащей материально-технической базы для предоставления основных форм публичных услуг (органы местного самоуправления должны иметь в своем распоряжении соответствующие помещения и инфраструктуру);

– открытости информации об услугах, порядка и условий их предоставления;

– профессионализма предоставления публичных услуг.

В Концепции [1] указано, что административно-территориальное устройство Украины состоит из трех уровней:

– базового (административно-территориальные единицы – общины);

– районного (административно-территориальные единицы – районы);

– регионального (административно-территориальные единицы – Автономная Республика Крым, области, гг. Киев и Севастополь).

Указанные уровни соответствуют Конституции Украины [2].

На практике реформа децентрализации коснулась появления в качестве базового института местного самоуправления – объединенных территориальных общин (далее – ОТО), которые в Конституции Украины не указаны. В то же время вновь созданные ОТО должны были принять на себя ответственность за все сферы жизнедеятельности общества на своей территории.

За пять лет децентрализации добровольно объединились или присоединились к уже существующим ОТО почти 42 % от всех территориальных общин [3].

Чтобы местные выборы осенью 2020-го состоялись по новой системе, когда избиратели будут выбирать руководство общины, а не сел или поселков, правительство должно было убедить объединиться более шести тысяч городских, поселковых и сельских общин. В то же время к осени 2020 года объединение остальных общин произошло не на добровольной, а принудительной форме, что в дальнейшем может привести к закрытию сельских школ и медицинских учреждений, что приведет к увеличению времени на получение многих публичных услуг, в том числе социального характера. Кроме этого, скоростной режим централизованного «создания» общин вызвал много скандальных прецедентов и породил почву для социальной напряженности в регионах.

Таким образом, практика проведения реформы децентрализации в Украине соответственно принятой в 2014 г. Концепции показала наличие множества проблем, вызванных в основном существенными недостатками в подготовке самой реформы как на законодательном, так и исполнительном уровне.

Среди основных проблем следует выделить отсутствие системного подхода к реформированию и управления этим процессом, несогласованность законодательной базы и неэффективное преодоление коррупционных явлений как на общегосударственном, так и на местном уровнях, неопределенность в модели реформирования, отсутствие стратегического видения и стратегии реформирования, отсутствие единого теоретико-методологического и методического подхода, а также управленческого инструментария по управлению реформой децентрализации в Украине.

Список использованных источников

1 Про схвалення Концепції реформи місцевого самоврядування та територіальної організації влади розпорядженням Кабінету Міністрів України від 1 квітня 2014 р. № 333-р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/lows/show/333-2014-%D1%80>. – Дата доступа : 15.06.2020.

2 Конституція України зі змінами, внесеними згідно із Законом № 2222-IV від 08.12.2004 р. – Харьков : Фоліо, 2006. – 48 с.

3 Децентралізація: проблеми, ризики та реальні цілі. – Режим доступа : https://zik.ua/blogs/detsentralizatsiia_problemy_ryzyky_ta_realni_. – Дата доступа : 20.06.2020.

Л. В. Дергун

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПОСЕВНОЙ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Устойчивое экономическое развитие Республики Беларусь может быть достигнуто благодаря активизации инновационной деятельности и эффективному использованию инновационного потенциала страны. Опыт большинства развитых стран свидетельствует о том, что малый и средний бизнес является достаточно эффективным и наиболее динамично развивающимся сектором экономики. В последние годы значение предпринимательства возросло повсеместно и во всех сферах, в том числе в сфере инновационной деятельности.

Современное малое предпринимательство, выбравшее инновационный путь развития, нередко дистанцируется от традиционных экономических бизнес-моделей. Молодые инновационные компании, организованные в форме стартапов, ориентированы на инновационные подходы, позволяющие выходить на новые сверхприбыльные и быстрорастущие сегменты рынка без осуществления масштабных финансовых вложений, долгих и сложных аналитических расчетов. Под стартапом понимаем недавно созданную и быстро развивающуюся компанию, разрабатывающую или предоставляющую инновационные продукты либо услуги, с масштабируемыми бизнес-моделями. Ключевой характеристикой

данной формы организации инновационного предпринимательства является его фокусирование на ведении бизнеса в области инноваций в условиях ускоренных темпов роста, неопределенности, а как следствие, повышенного риска банкротства. Поэтому для инновационного бизнеса многие из возможных традиционных источников финансирования инвестиций оказываются недоступны, особенно когда бизнес находится в так называемой «долине смерти». В этом отношении недостаток капитала является одной из основных трудностей, с которыми сталкиваются белорусский малый инновационный бизнес.

Особенностью, отличающей стартап от традиционных компаний, является его жизненный цикл. В современной экономической литературе существует несколько подходов к содержанию стадий жизненного цикла стартапа. Считаем целесообразным выделить пять стадий жизненного цикла стартапа: посевная, старт, ранний рост, расширение и поздняя стадия. Выбор форм и источников финансового обеспечения стартапа на каждой стадии жизненного цикла зависит от капиталоемкости проекта, от конкретных направлений использования финансовых ресурсов, а также от сферы функционирования самого стартапа. В большинстве случаев на посевной стадии существования бизнеса объем требуемых инвестиций невелик в отличие от последующих стадий раннего роста и расширения. Вместе с тем на ранних этапах жизненного цикла бизнес, как правило, генерирует нестабильные или отрицательные денежные потоки и не имеет кредитной истории, положительной деловой репутации и необходимого залогового обеспечения, что существенно сужает потенциально возможные источники финансирования [1]. Риски, связанные с инвестициями в стартапы на этой стадии, как правило, являются объективно высокими. Специфика посевной стадии жизненного цикла стартапа детерминирует структуру источников их финансового обеспечения. На рисунке 1 представлены данные о частоте использования различных источников финансирования стартапов на первой стадии жизненного цикла в Республике Беларусь и в ЕС [2, 3].

На посевной стадии белорусские стартапы аккумулируют капитал за счет личных средств, средств родственников и друзей, инвестиций бизнес-ангелов, а также посредством механизма краудфандинга, то есть за счет инвесторов, которые поверили в перспективы развития бизнеса и готовы нести риски банкротства вместе с инициатором стартапа. Так, 83,5 % белорусских стартапов используют личные средства для финансирования бизнеса. Выбор данной бизнес-модели основан не на предпочтениях основателей в ее пользу, а связан с трудностями в поиске финансирования. В среднем эта цифра несколько превышает показатель европейских стран, где стартапы имеют лучший доступ к финансированию благодаря развитым сетям бизнес-ангелов, наличию бизнес-акселераторов и бизнес-инкубаторов, а также большого числа государственных и частных венчурных фондов.

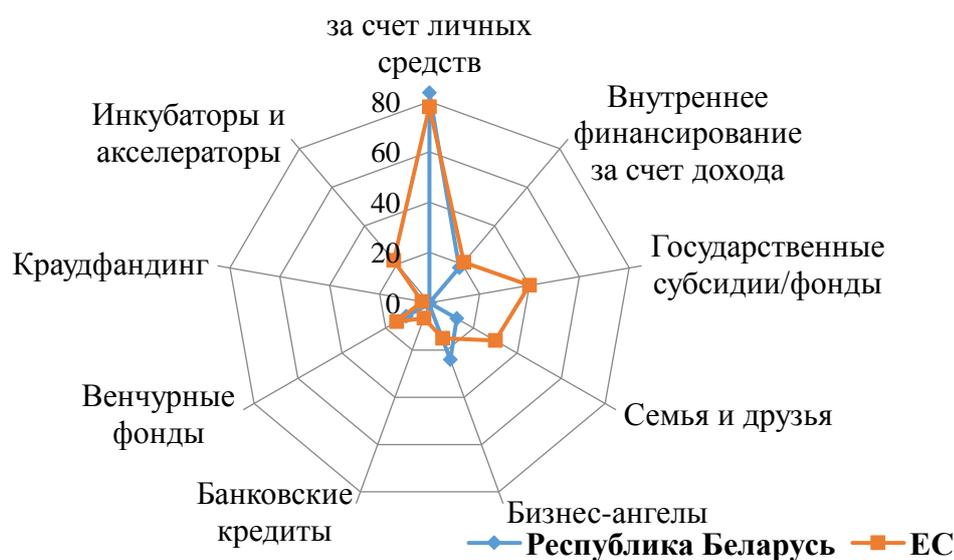

Рисунок 1 – Источники финансирования стартапов на посевной стадии жизненного цикла, % от общего числа стартапов

В Республике Беларусь банковскими кредитами воспользовалось 0,6 % стартапов, в Европе более 6 % стартапов привлекают банковское финансирование на стадии посева. На посевной стадии 24,1 % белорусских стартапов привлекают финансирование бизнес-ангелов. Так, в 2019 году белорусская сеть бизнес-ангелов Angels Band профинансировала 7 стартапов, общая сумма инвестиций составила 464 тысячи долларов. Инвестициями венчурных фондов воспользовалось лишь 10,6 % стартапов.

В отличие от европейских компаний, где каждый пятый стартап получает государственное финансирование, белорусские стартапы не располагают такой возможностью. В Республике Беларусь функции государственного венчурного фонда выполняет Белорусский инновационный фонд (далее – БИФ). Специфика белорусской модели венчурного финансирования через БИФ: финансирование исключительно высокотехнологических и инновационных проектов; льготная форма займа на условиях платности, срочности и возврата инвестированных средств; финансирование без залога и страхования; предоставление организациям–исполнителям проектов отсрочки по возврату средств и уплате процентов за пользование ими. Использование контролируемых бюджетных средств предусматривает наличие у инновационного проекта госзаказчика в лице министерств, ведомств, горисполкомов, НАН Беларуси, которые должны ходатайствовать о том, что реализация проекта на предприятии имеет социальную, экономическую и прочую значимость для отрасли или региона. Алгоритм получения средств БИФ предполагает обязательное прохождение ведомственной и научно-технической экспертизы инновационного проекта в ГКНТ Республики Беларусь. Существенно сужает круг потенциальных реципиентов выделение средств заявителю инновационного проекта на принципах долевого финансирования, при этом у инициаторов многих потенциальных проектов не всегда имеются ресурсы, требующиеся для софинансирования. Таким образом, нынешний механизм финансирования инновационных проектов через БИФ характеризуется полным неприятием государством риска, присущего венчурным инвестициям, чрезмерным регулированием, что существенно ограничивает потенциальный круг малых инновационных предприятий, претендующих на поддержку БИФ.

Кроме БИФ, в Республике Беларусь финансовую поддержку малого инновационного бизнеса могут осуществлять инновационные фонды областных исполнительных комитетов и Мингорисполкома, а также Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей.

Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей (далее – БФФПП) является оператором программы развития малого и среднего предпринимательства и финансируется из республиканского бюджета. Фонд осуществляет финансовую поддержку бизнеса в виде займов, лизинга и гарантий. В отличие от БИФ, БФФПП не предъявляет требований, связанных с инновационностью проекта. В первую очередь, проект должен быть направлен на развитие предприятия, увеличение прибыли или экспорта, внедрение энергоемких и прочих технологий, с созданием рабочих мест. БФФПП организовал работу гарантийного фонда, в настоящее время поручительство фонда выдается на 60 % суммы кредита, выданного предприятиям в банках, при этом общая сумма поручительства не может превышать 120 тыс. руб. К поручительству фонда можно обращаться, если банк считает имущество клиента неликвидным.

Ключевые условия и требования финансирования проектов за счет средств инновационных фондов областных исполнительных комитетов и Мингорисполкома: экспортноориентированная, импортозамещающая продукция; создание и внедрение новых технологий и/или производство новой продукции; организация технологического процесса со средним уровнем добавленной стоимости на одного работающего как в ЕС.

Следует отметить, что предложения рассмотренных фондов для малого инновационного предпринимательства существенно ограничены возможностями бюджета и условиями финансирования проектов.

Единственный в Республике Беларусь Private equity фонд «Зубр Капитал» ориентирован на работу преимущественно с производственными компаниями в Беларуси с экспортным потенциалом на территории ЕЭП. Сфера интересов фонда: выкуп контрольных или блокирующих пакетов акций компаний и их последующее развитие; предоставление

капитала на развитие средним и крупным компаниям путем увеличения уставного фонда. «Зубр Капитал» инвестирует в бизнес, который достиг определенного уровня выручки, клиентской базы, показал жизнеспособность бизнес-модели. Таким образом, рассчитывать на средства фонда «Зубр Капитал» малым инновационным предприятиям на посевной стадии развития бизнеса не стоит.

В целях расширения источников финансирования инновационных проектов России и Беларуси создан Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций, который ориентирован на инновационный частный бизнес. В проекты ранней стадии с годовой выручкой до 170 тыс. USD фонд инвестирует до 400 тыс. USD при условии софинансирования частным инвестором 25 % от суммы инвестиций. Средства выделяются для запуска и масштабирования проектов. Упрощению и ускорению структурирования сделки способствует регистрация стартапа в качестве резидента ПБТ. Бонусом является наличие сотрудничества с сетью бизнес-ангелов Angels Band, члены которой могут выступить частными соинвесторами. РосБелФонд изучил около 250 проектов, из них 5 – российские, остальные – белорусские, и одобрил 20 стартапов.

Появление в мире и Республике Беларусь новых форм привлечения инвестиций для реализации инвестиционных проектов детерминировано стремительным развитием технологий. Развитие интернет-платформ в качестве инструмента взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг, инвесторов и соискателей инвестиций предусмотрено Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Краудфандинг, как эффективный способ привлечения средств с использованием информационных технологий, особенно актуален на посевной стадии для некапиталоемких стартапов. Однако дальнейшее развитие краудфандинга требует нормативного регулирования и действенных механизмов защиты прав участников соответствующих отношений.

В заключение отметим, что доступные источники финансирования малого инновационного бизнеса детерминированы уровнем развития стартап-экосистемы. Согласно ежегодному исследованию Startup Ecosystem Rankings 2020, ранжирующему страны и города по благоприятности условий для создания нового бизнеса, Республика Беларусь занимает 63 позицию из 100, снизившись за год на 8 пунктов (США – 1, Россия – 17, Украина – 29, Молдова – 64) [4]. Минск, единственный город Республики Беларусь, участвующий в ранжировании, уступил за год 16 пунктов и занял 197 место из 1000. В целом по стране наихудшие значения иллюстрируют индикаторы количества и качества стартапов и других элементов экосистемы.

Таким образом, в Республике Беларусь финансирование стартапов на посевной стадии имеет как общие с ЕС тренды, в частности инвестирование собственных средств, так и отличия от европейского рынка, где важная роль отводится государственным субсидиям и фондам, а также средствам инкубаторов и акселераторов. Выявленная особенность структуры финансового обеспечения стартапов в Республике Беларусь свидетельствует о необходимости ее дальнейшей трансформации, основанной на развитии стартап-экосистемы.

Список использованных источников

1 Траченко, М. Б. Специфика структуры финансирования стартапов на разных стадиях их жизненного цикла / М. Б. Траченко, А. В. Кожанова // Финансовый журнал. – 2019. – № 5. – С. 90–103.

2 Стартапы Беларуси. Отчет по итогам исследования в рамках проекта AID-Venture [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bel.biz/wp-content/uploads/2018/11/Startups_of_Belarus_web.pdf. – Дата доступа : 10.10.2020.

3 European startup monitor 2019/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://europeanstartupmonitor2019.eu/>. – Дата доступа : 10.10.2020.

4 Startup Ecosystem Rankings 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://report.startupblink.com/>. – Дата доступа : 10.10.2020.

Г. Х. Джураева¹, Ш. Б. кизи Ашурова², Н. Б. угли Ашуров², Ф. Б. угли Ашуров³

¹*г. Карши, Каршинский технологический институт*

²*г. Ташкент, Международная исламская академия Узбекистана*

³*г. Ташкент, Ташкентский автомобильный институт*

THE ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCED THE COMPETITIVENESS OF NATIONAL ECONOMY OF UZBEKISTAN

Nowadays economical relations between Uzbekistan and CIS countries have been developing day by day. Russia is considered the leading investor for our Republic. Especially, Uzbekistan cooperates with Russia in the oil and gas field. For example, the Kandym gas processing complex which has begun to its activity in April 2018 and has the capacity of more than 8 billion cubic meters per year, is an important event for two countries. In this article is analyzed economical cooperation between Uzbekistan and CIS through the factual information.

Nowadays service sector has been rapidly developed in the world's economy. Developed countries has great share in services of world gross domestic product. We are going to analyze the service sector as the sample of Uzbekistan and CIS in this article. Firstly, let's observe what is the service economy.

The service sector produces intangible goods, more precisely services instead of goods, and it comprises various service industries including warehousing and transportation services, information services, securities and other investment services, professional services, waste management, health care and social assistance and arts, entertainment and recreation. Countries with economies centered around the service sector are considered more advanced than industrial or agricultural economies [1, p. 15].

According to the economical review, service sector is also known as the tertiary sector and is considered the third tier in the three sector economy (the first economic sector – farming, mining and agricultural business activities; the second economic sector – manufacturing and business activities which facilitate the production of tangible goods from the raw materials produced by the first economic sector). If we give attention to the world's economy, the United States (\$11,5 trillion), the United Kingdom (\$2,1 trillion), Japan (\$3,4 trillion), China (\$6,2 trillion) have great share on service sector [1, p. 19].

The service sector is considered one of the most developed sector of the economy of Uzbekistan. If we analyze the service sector of Uzbekistan, nowadays the companies and enterprises in service sector are 262 thousand and their shares consist of 65,8 %. If we observe this share in the section of regions, Tashkent has great share, namely, 34,3 % [2, p. 15]. Development of service sector is the base for achievement of society. Changes occurred in the system of social needs are considered increasing factor of service sector. We can see the compound of all types of services according to the economical activities in the following figure 1.

Also, it has important significance that modern service types such as information and communication services (mobile communication, internet, digital television and others), also modern financial service types (banking services, leasing, insurance, audit, consulting and others) have been developed. Besides, tourism industry has been increased day by day, as a result, transport services have been increased.

Among the CIS countries Russia has strong economical potential. Service sector has been developed recent years. For example, at the second quarter of 2018, service sub-sectors which include transport and storage, consumer services, information and communication, finance and insurance, real estate and business services were largely solid. Especially, the fastest expansions were noted by firms in transport and storage, finance and insurance. In 2018, the share of services was 54,12 %, in 2017 this index was 56,26 % [3, p. 1].

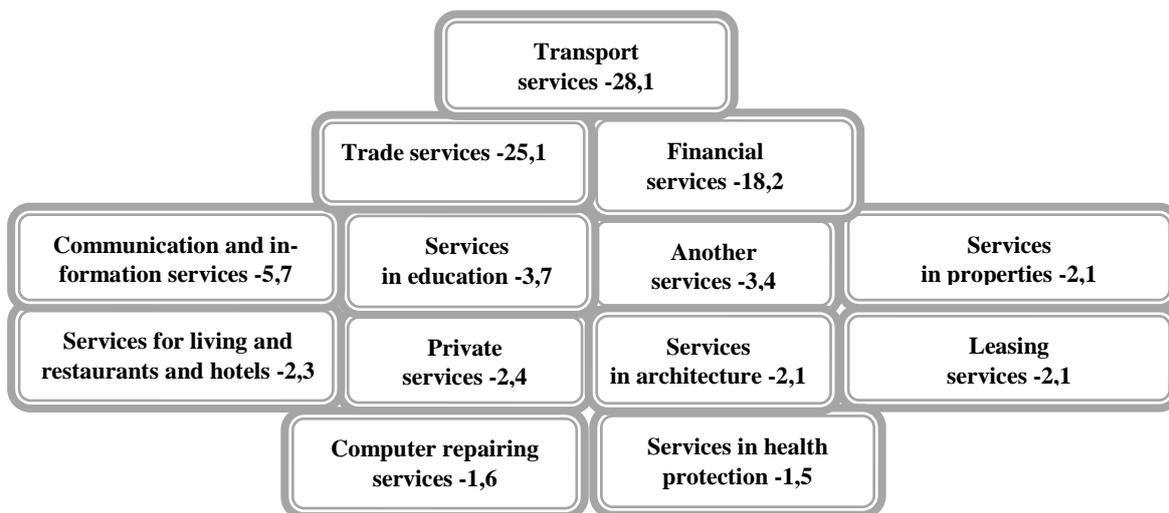

Figure 1 – The compound of GDP in Uzbekistan by sectors
Source: Annual statistical report in 2019

If we look the share of economical sector of Kazakhstan, the service share consisted of 63,75 % in 2019, 63,67 % in 2018. Namely, trade grew by 7,5 %, transport 5,6 %, communication 4,7 %. The increase of service sector linked with the implementation of investment projects [2, p. 14]. Kazakhstan received an inflow of \$23 billion of foreign investment in 2018. The country's key investors are the Netherlands (30 % of total foreign investment), the US (22 %) and Switzerland (10 %). Below, the structure of foreign investment is given: [3, p. 3].

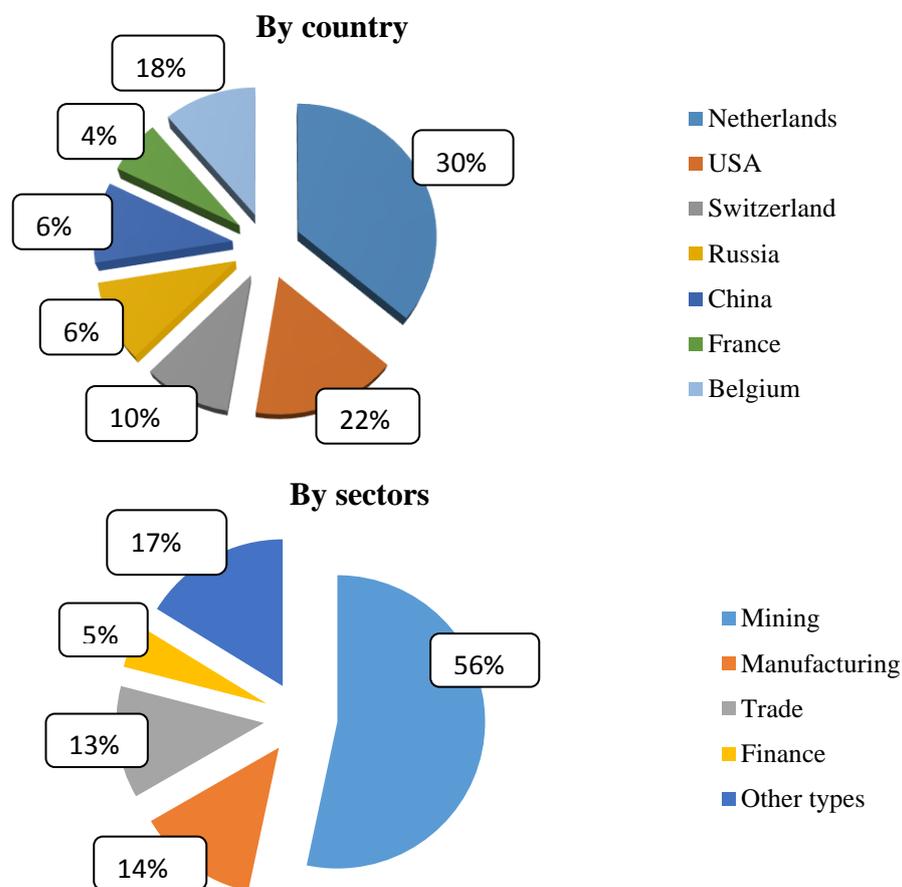

Figure 2 – The structure of foreign investment in Kazakhstan in 2018
Source: business outlook in Kazakhstan (Deloitte CIS research centre 2019)

But in Armenia the share of service sector in GDP decreased in 2019. We can see the shares of services in section of years.

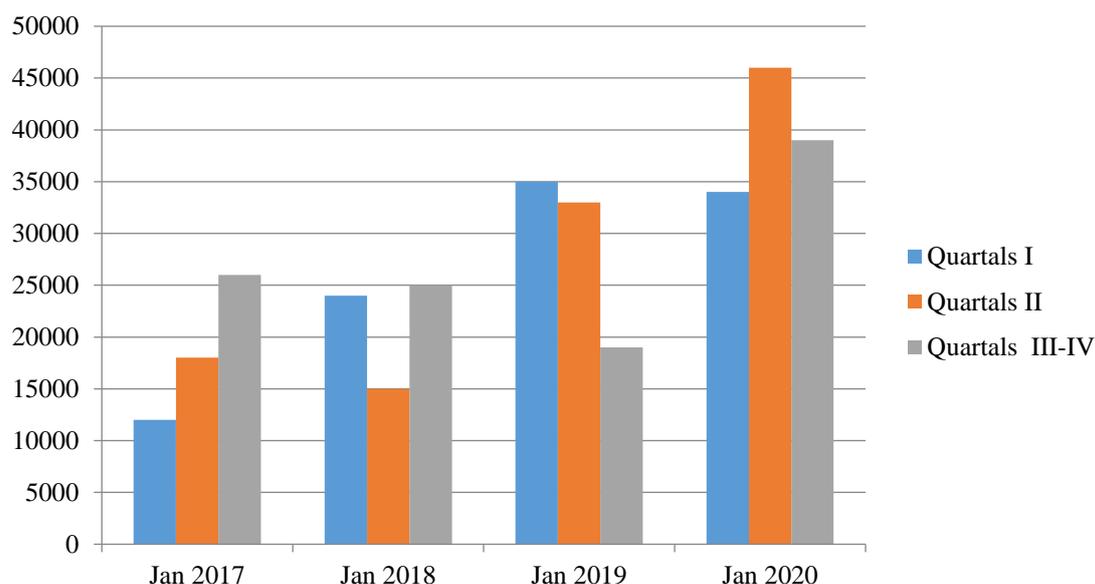

Figure 3 – The rate of GDP from Services in Armenia from January 2017 to January 2020
Source: www.tradingeconomics.com

Also, the services raised 0,09 % in 2018, namely, 47,72 % from 47,63 % [4, p. 2].

In conclusion, service sector has been developed in Uzbekistan. Recent years, the economists have paid attention to improve tourism potential of Uzbekistan through increasing internal touristic routes, developing restaurant and hotel business. Also, many measurements have been carried out in order to improve transport facilities for development export operations in the economic relations of CIS countries.

References

- 1 Investopedia – fundamental analysis. Jim Chappelow. – 2019. – Режим доступа : www.investopedia.com. – Дата доступа : 14.04.2020.
- 2 Statistical Committee of Uzbekistan. Annual statistical report. – 2019. – Режим доступа : <https://data.gov.uz/en/sphere/authority/28>. – Дата доступа : 17.04.2020.
- 3 Russia's services sector continues growth amid new business activity – Jim Chappelow. – 2019. – Режим доступа : www.ihsmarket.com. – Дата доступа : 12.05.2020.
- 4 Trading Economics. – Режим доступа : www.tradingeconomics.com. – Дата доступа : 10.06.2020

А. А. Ермоленко, О. А. Ермоленко
г. Харьков, ХНЭУ имени С. Кузнеца

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная действительность такова, что внедрение и развитие электронного управления в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления является наиболее важным и необходимым механизмом государственного управления.

Разноаспектным проблемам внедрения электронного управления в Украине посвящено значительное количество научных исследований многих ученых. Среди них такие ученые, как А. Асанова, А. Барикова, К. Беляков, М. Вертузаев, С. Гнатюк, И. Гончарук, Д. Дубов, В. Еганов, П. Климушин, Г. Почепцов, В. Хахановський, С. Чукут и другие.

Целью исследования является определение приоритетных направлений развития электронного управления в Украине в кризисный период, связанный со всемирной пандемией заболевания COVID-19.

Указом Президента Украины «О Стратегии устойчивого развития «Украина – 2020» № 5/2015 от 12.01.2015 г. развитие электронного управления определено как одно из первоочередных приоритетов реформирования системы государственного управления [1]. Ещё в 2010 году была принята Концепция развития электронного управления в Украине, а в 2017 г. утвержден новый текст Концепции. В усовершенствованном документе были прописаны основные направления, механизмы и сроки формирования эффективной системы электронного управления в Украине для удовлетворения интересов и потребностей физических и юридических лиц, совершенствование системы государственного управления, повышения конкурентоспособности и стимулирования социально-экономического развития страны [2].

Сегодня власть признает, что при внедрении и развитии электронного управления существует ряд проблем. Назовем лишь некоторые из них [3, с. 139]:

- недостаточный уровень единой координации, контроля и взаимодействия заказчиков задач и проектов в сфере информатизации и развития электронного правительства;
- экономический кризис, связанный со всемирной пандемией, который привел к уменьшению объема финансирования задач и проектов в сфере развития электронного правительства;

- низкое качество, эффективность и результативность реализации проектов и задач в указанной сфере;

- несовершенство нормативно-правовой базы, которая регулирует развитие электронного управления;

- недостаточный уровень информационной безопасности и защиты информации в информационно-телекоммуникационных системах органов власти;

- низкие темпы внедрения электронных форм взаимодействия между органами власти и физическими и юридическими лицами, в том числе предоставление электронных услуг доступа к открытым данным;

- недостаточный уровень готовности государственных служащих и работников органов местного самоуправления, физических и юридических лиц к введению и использованию инструментов электронного управления;

- цифровое неравенство в использовании информационно-коммуникационных технологий между органами власти на центральном и местном уровне;

- недостаточный уровень участия граждан и контроля в указанной сфере, прочее.

С целью решения указанных проблем необходимо обеспечить выполнение комплексных мероприятий по таким направлениям:

1. Модернизация публичных услуг и развитие взаимодействия власти, граждан и бизнеса с помощью информационно-коммуникационных технологий.

2. Модернизация государственного управления с помощью информационно-коммуникационных технологий.

3. Управление развитием электронного управления.

Модернизация публичных услуг и развитие взаимодействия власти, граждан и бизнеса при помощи информационно-коммуникационных технологий предусматривает развитие и усовершенствование четырех секторов:

- 1 Развитие электронных услуг. В условиях пандемии с учетом имеющихся технологий основными мерами являются: скорейшее введение электронных услуг, в частности административных, во всех сферах общественной жизни, реализация принципа единого

окна путем обеспечения развития и функционирования Единого государственного портала административных услуг как единой точки доступа физических и юридических лиц к электронным услугам.

2 Развитие открытых данных. Всемирная тенденция открытости данных должна подтолкнуть украинские организации к открытости информации. По мере развития технологий связанных с обеспечением развития электронного управления планируется формирование и развитие инфраструктуры открытых данных на базе Единого государственного веб-портала открытых данных, и связанных с ним других веб-порталов; обнародование и обновление наборов данных в форме открытых данных, стимулирование развития на базе открытых данных общедоступных проектов и сервисов (социальных, общественных, медийных и коммерческих), прочее.

3 Развитие электронных инструментов привлечения граждан. Сама ситуация карантинных ограничений способствует развитию этого сектора. Так стремительно развивается институт электронных обращений и электронных петиций, развитие инструментов по обнародованию бюджетов, он-лайн обсуждения проектов, правовых актов прочего; внедрение форм обратной связи на официальных сайтах органов власти; поддержка общественных инициатив в сфере электронного управления.

4 Развитие электронной идентификации и доверительных услуг. Из предыдущего сектора исходит необходимость развития электронной идентификации и доверительных услуг. Что можно осуществить через содействие наполнению единого демографического реестра и распространение паспортов гражданина Украины в форме ID-карты, развитие существующих и внедрение новых схем и средств электронной идентификации и установления уровней доверия к ним (в частности Mobile ID, Bank ID).

Модернизация государственного управления с помощью информационно-коммуникационных технологий состоит из следующих секторов:

1 Развитие электронного взаимодействия.

2 Развитие электронного документооборота.

3 Электронное управление базовыми отраслями и поддержка приоритетных реформ.

Развитие электронного взаимодействия происходит через внедрение системы электронного взаимодействия государственных электронных информационных ресурсов; развитие электронного взаимодействия субъектов властных полномочий на базе системы электронного взаимодействия государственных электронных информационных ресурсов, прочее.

Развитие электронного документооборота. Президент Украины определил, что в 2021 году органы государственной власти и органы местного самоуправления полностью перейдут на электронный документооборот. В связи с этим планируется внести изменения в положение о ведении государственного электронного архива и электронных архивов органов власти и определение порядка предоставления электронных документов в государственный электронный архив, а также порядка их архивного хранения.

Электронное управление базовыми отраслями и поддержка реформ, а именно в таких приоритетных сферах современности как здравоохранение; образование и наука; социальная защита; финансовая и бюджетная политика; региональное развитие и реформирование местного самоуправления и территориальной организации власти. Именно Концепцией определены основные задачи по обеспечению развития электронного управления в базовых отраслях Украины – внедрение информационно-телекоммуникационных систем поддержки принятия управленческих решений и автоматизации административных процессов и прочее [2].

Управление развитием электронного управления предполагает действия в следующих направлениях:

1 Формирование базовой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры электронного управления осуществляется посредством обеспечения совместимости с базовой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой электронного правительства и требованиями законодательства в сфере защиты информации.

2 Повышение эффективности управления развитием электронного управления осуществляется через определение единых правил и требований к созданию, ведению и функционированию государственных электронных информационных ресурсов.

3 Развитие электронных публичных услуг, различных форм он-лайн взаимодействия между гражданами и государством, органами местного самоуправления и бизнесом – все это важно и при обычных условиях, но в условиях пандемии приобретает повышенную важность. Ведь, кроме того, что способствует уменьшению экономических потерь государства и граждан, оно обеспечивает социальное дистанцирование без ущерба интересам людей и, наконец, обеспечивает их безопасность [4].

Позитивным примером заботы о своих гражданах является внедрение комплексной услуги e-Малютко. По одному заявлению, во многих случаях еще в роддоме, родители новорожденных могут их зарегистрировать, получить социальные выплаты, идентификационный номер, уникальный номер записи в реестре и прочее. Для этого им не нужно посещать отдельно учреждения различных ведомств. Пока e-Малютко доступно только в 11 городах, но постепенно эта практика распространяется на всю территорию страны. При этом с октября этого года заказать услугу уже можно самостоятельно с портала «Дія», который был запущен во время карантина. Хорошее свидетельство того, как Министерство цифровой трансформации продолжает двигаться вперед и в нынешних непростых условиях.

Сегодня Украина имеет возможности (да и насущную необходимость) пройти быстрее путь, который другие страны преодолевали десятилетиями, в том числе с помощью иностранных партнеров и их опыта.

Государство сейчас находится в процессе прохождения сразу нескольких этапов, которые были последовательными в практике других более развитых в сфере электронного управления стран: перевод деятельности министерств и ведомств в электронный формат; реинжиниринг услуг, то есть перевод их из традиционных в электронные; подготовка качественных электронных реестров; сочетание их через систему безопасного обмена данными «Трембита»; повышение цифровой грамотности среди населения и прочее.

Нужны также изменения в украинском законодательстве, и сейчас на рассмотрении Верховной Рады находится крайне важный законопроект о публичных электронных реестрах.

Чем мощнее темпы развития электронного правительства, чем больше говорится первыми лицами государства о важности и необходимости внедрения электронного управления в государственную деятельность, тем больше ответственности ложится на каждого из тех, кто причастен к этим процессам [5].

Пандемия коронавируса очевидно должна дать основательный толчок развитию электронного управления и цифровым трансформациям в целом. Украина в этом может опереться на своих партнеров по экспертной и финансовой поддержке.

С распространением пандемии скорость цифровизации экономики возросла в 10 раз. Проблема цифрового неравенства, которая делила людей на тех, кто подключен, и тех, кто не подключен, скоро будет решена. Поскольку в условиях пандемии многие сферы деятельности переходят на дистанционную работу, а это требует устойчивой интернет-связи. Над проблемой трудятся как государственные органы, так и работники телекоммуникационной сферы.

В условиях карантинных ограничений граждане стали более активно принимать участие в управлении посредством создания петиций, и участвуя в различных государственных проектах по развитию экономики. Таким образом, современные реалии, продиктованные пандемией, подтолкнули развитие отечественного электронного управления, что позволит в ближайшем будущем Украине выйти в этой сфере на передовые позиции.

Список использованных источников

1 Про Стратегію сталого розвитку «Україна – 2020»: Указ Президента України № 5/2015 від 12.01.2015 р. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>. – Дата доступа : 19.07.2020.

2 Про схвалення Концепції розвитку електронного урядування в Україні :Розпорядження Кабінету Міністрів України № 649-р від 20.09.2017 р. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua>. – Дата доступу : 19.07.2020.

3 Соломко, Ю. Електронне урядування: поняття, сутність, принципи та напрями розвитку / Ю. Соломко // Ефективність державного управління. – 2018. – Вип. 2 (55). – Ч. 1. – С. 135–143.

4 Сайт новин «Рубрика» – Режим доступу : <https://rubryka.com/blog/karantyn-itsyfrova-transformatsiya/>. – Дата доступу : 08.10.2020.

5 Чукут С.А. Тенденції та проблеми впровадження електронного урядування в Україні – Режим доступу : https://ktru.kpi.ua/wp-content/uploads/2016/02/Tezi_Tendentsiyi-ta-problemi-vprovadzhennya-elektronного-uryaduvannya.pdf. – Дата доступу : 08.10.2020.

Е. А. Западнюк, Д. Мбакпуо

г. Гомель, ГГУ імени Ф. Скорини

INFORMATION TECHNOLOGY AS A BASIS FOR TRANSFORMING COMPETITIVE STRATEGIES IN FOREIGN COUNTRIES

Creation and distribution of information technologies make changes in the competitive mechanism. Both an enterprise capable to do without any new technological achievements and any industrial competition between such enterprises make up the sphere of primitive mass services, today.

Under modern conditions, it is necessary to differentiate competitive market advantages of the companies applying information technologies (on the one hand) and a competitive situation of the companies operating within standard production (on the other) [1].

In the former case, information technologies being applied allow to automate planning and accounting in a firm as well as to react to the market situation and intra corporate changes adequately. The following competitive advantages with regard to using computers and information systems are most often noted in the relevant literature:

- an expansion of and quality improvement in a customer service due to the economy of office employees' time (time reduction for recording data and increase in the information accuracy);
- service personalization (the interactive mode gives a chance to consider the clients' requests in the best possible way);
- a possibility to receive accurate data followed by making proper management decisions.

It is to be particularly noted, that making competition Internet-like can bring about the scenario when it is not the producers of top goods who always win, but rather those who in the best possible way explain the idea of the product to a potential buyer.

The main characteristics of firms' activity in an information competitive environment are as follows:

1. An information economy's activity results in an increase rather than decrease in the firm's profitability. The fundamental law in terms of operating networks is known as *the law of the increasing return*. Intensive initial investments are to be made into the necessary scientific research, development and equipment, but the production capacities increase right after launching this production, which comes cheap. As the number of the produced hi-tech goods increases, the costs of production decrease, which results in a profit growth.

2. Unlike an industrial economy where any increase in returns is a result of the efforts of certain firms, a network economy enjoys *an increase in returns as a result of the efforts of all the network's members* (agents, users). In the latter case, this increase in returns is distributed between all the members (unequal distribution of the increased returns is possible). Anyway, competition becomes more intellectual and suggests creating a special mechanism of cooperation.

3. *The laws of demand and supply do not work*, particularly because many non-material goods such as consulting services, professional training, education, entertainments are created by both producers and consumers together.

4. The company creating knowledge-intensive products is capable to gain profit because of *externalities of a wide circulation of a product* [2].

Consider an example that has become a textbook one – the Windows operating system of the Microsoft company. Programmers aim to develop applied programs mainly for the Windows system because it is extremely popular. In their turn, a large number of the latest applications (applied programs) make the Windows more attractive for buyers of computers. Thus, there is a rapidly developing positive feedback effect. An availability of a large number of consumers and programs makes sales and service companies more powerful. In practice, that it is very difficult to force out these firms from the win positions even in the case of an availability of an essentially better product.

A textbook example is the QWERTY keyboard. Nobody needs any other keyboard with a different arrangement of letters making typing faster. Unwanted products disappear, without having been widely used. The story of such inventions as PowerPC, OS/2 and other platforms and operating systems, etc., shows that the market have rejected more productive and competently created products.

A complete version of the competitive model of information economy is described by *K. Shapiro and H. Verian*. These authors formulated the basic principles for the firms competing in an information economy. Understanding of these principles is a key aspect of forming an effective competition policy.

The basic principle of a firm's competitive behavior in an information environment *in foreign countries is unstoppable innovative activities*. No company can afford to stand still, no matter what is concerned – the development of microprocessors, telecommunication services, software engineering or other information designing. Besides, the stability of companies' position depends on making the period between coming up with the idea and introducing the product to the market as short as possible. Here, the updating rate is something that essentially influences the firm's market standing and becomes the mode of their daily business activities.

High rates of changes that are impossible to avoid allow for concluding about the aggravation of a competitive struggle. In a society the dominant characteristic features of which are an unlimited variety of benefits and the fragility of their value, the economic environment becomes tough and ruthless. It is obvious that high rates of changes in products and business models reduce the planning horizon: only a planning period of no more than 5–12 months makes sense for firms representing some information sector.

Another principle of the competitive strategy is *intellectual property rights*. Alongside the traditional forms of protection, other methods of protection against piracy in the Internet are becoming important: the antipathy of patents, cross-licensing, production secrets, careful protection of source codes of the programs, etc.

A variety of versions meant for different customer groups can also deliver many benefits and increase gross profit margins (for example, an improved version of any software product for new users, a full version for specialists, a business version for networks of a certain location, etc.).

In a traditional economy, a large-scale production of goods to supply them for free would hardly promote the evolution of the firm. In an information economy, the principle «to start up with being ever-present and inescapable» earns high profits. This way, the Netscape company distributed the first 40 million copies of their software product for free. The SUN corporation provided the Java programming language for free. These companies developed, at first having established the standard, and then, – selling the updated or expanded versions. Basic changes in the scale of the economic activity (able thanks to the development of networks) positively influence the competition level and explain, for example, why the largest violent «Microsoft» aims to take electronic commerce under control. Even one hundredth part of the cent earned from each transaction can result in huge profits [1].

Providing one's own production with complement goods is of no less importance for taking stable competitive positions. The cooperation of Microsoft and Intel is one of the most striking examples of this type of partnership. Collaboration of firms producing complementary goods usually promotes competition, increases innovative capacities.

The extension of networks' role in modern economy makes interoperability standards one of the competition principles. The computer market is characterized by no more than two large players or two competing ideologies per one of its spheres today (e.g., Intel and AMD, Internet Explorer and Netscape Navigator, Windows-like OS and Unix-like, Palm and WinCE). Other developers or products are doomed either to disappear or to occupy a small niche within which it has no competitors for some reason (e.g., OS/2 supported by IBM). Two technologies are considered to be able to coexist only when they, though being considerably different, complement each other (for example, flash and html). In other cases, the market aims to reach some common standard. In this sense, the confrontation of such hardly distinguishable software suits as Internet Explorer and Netscape Navigator providing identical opportunities for work on the Internet – is indicative. A modern user does not notice any loading differences (it's a matter of 2–4 seconds) between the programs, he or she does not care about the professional correctness of the developed program, he or she is not interested in the code-length. However, as it is getting more and more obvious today, Internet Explorer sells better in the market.

Alongside the intensification of the competitive confrontation, it is convergence and co-operation which appear to be the leading tendencies in an information economy: global standards are set, technologies and products become universal. For this reason, separate exclusive decisions grow in popularity very quickly. Hi-tech firms constantly ally themselves, set standards together, sign license and cross-license agreements to ensure a continuous operation of the product cycle in the system. The main players of this market segment participate in setting standards. Before entering the market, the new technology is to be thoroughly «fine-tuned». One of the examples of the joint developments is the Bluetooth technology that has integrated more than one thousand companies and engineers.

An essentially new ideology cannot be introduced in this market without integrated supporting efforts of the equipment producers and software suppliers. It is easy to predict the market future of the producers that don't want to meet these requirements. A small producer's attempts to independently control even a very small market niche, after having blocked some unique technology from other developers, are likely to culminate in the product's getting unpopular.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Shapiro, S. *Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy* / S. Shapiro, H. Varian. – Boston : Harvard Business School Press, 2008. – 510 p.

2 Spann, M. *The Fourth Industrial Revolution, global politics and Indo-Pacific security*. – New York : The Voice of Vietnam, 2019. – 115 p.

А. Г. Земцов

г. Минск, БГЭУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В настоящее время развитие сектора здравоохранения определяется социальной политикой, которая включает в себя около семнадцати направлений, каждое из которых в той или иной степени влияет на поддержание здоровья населения. Кроме того, образование, отдых, спорт и туризм, экология и социальное обеспечение – все это связано со здравоохранением. Они образуют единую систему охраны здоровья населения.

Системы здравоохранения развитых стран сталкиваются с проблемой поиска дополнительных источников финансирования и повышения качества медицинской помощи. Для этих стран характерны три модели развития сектора здравоохранения: бюд-

жетная, социальная и частная, в основе которых лежат различия в источниках финансирования медицинской помощи, а также способах ее организации. Давайте рассмотрим эти модели более подробно.

Особенностью бюджетной модели является то, что в этой модели основным источником финансирования сектора здравоохранения являются налоги. Наиболее ярким примером этой системы является британская система здравоохранения, в которой все медицинские услуги предоставляются Национальной службой здравоохранения, которая, в свою очередь, обеспечивает жителей необходимой медицинской помощью и лекарствами. Другим примером является австралийская система здравоохранения, где федеральное правительство обеспечивает большую часть ресурсов здравоохранения, финансируя две основные национальные правительственные программы-систему обязательного медицинского страхования Medicare, которая покрывает около 75 % стационарной и 90 % амбулаторной помощи, и программу возмещения расходов на лекарства PBS, которая обеспечивает вакцинацию и оплачивает около 80 % расходов на отпускаемые по рецепту лекарства. Австралийское правительство также ежегодно финансирует больницы и региональные программы здравоохранения. Частное здравоохранение играет в этой модели лишь второстепенную роль. Эта модель также используется в Греции, Ирландии, Испании, Швеции и других странах [1].

В отличие от бюджетной модели, либеральная модель социального страхования системы здравоохранения финансируется не за счет налогов, а за счет взносов работодателей и работников. В Европе эта модель наиболее развита в Германии, Франции, Канаде и Австрии. Отличие этой модели состоит в том, что представители форм собственности участвуют в формировании финансовой поддержки сектора здравоохранения, в то время как государство является лишь гарантом предоставления гражданам медицинских услуг.

Например, в Германии в рамках этой модели существует национальная система обязательного медицинского страхования, которая включает около 150 фондов. Фонд финансируется за счет взносов работников и работодателей. Система покрывает все расходы, связанные с приобретением медикаментов и медицинского оборудования. Кроме того, во Франции существует система обязательного медицинского страхования. 90 % расходов системы обеспечивается за счет взносов социального страхования, а остальная часть – за счет налогов и акцизов. В этой стране строго соблюдается принцип свободы выбора, то есть каждый житель имеет право на направление на консультацию к конкретному специалисту по своему выбору

Важность системы здравоохранения заключается не только в лечении заболеваний, но и в содействии социальной сплоченности и социальной стабильности, что возможно при соответствующем организационном управлении и финансировании [2].

Возрастающая роль здравоохранения в современных условиях обусловлена следующими ситуациями.

Во-первых, общество может существовать только при условии создания условий, обеспечивающих стабильное функционирование системы разделения труда и основных социально-экономических институтов, а также в условиях оптимального демографического воспроизводства населения.

В этой связи существуют определенные угрозы, которые могут дестабилизировать социальное развитие. Этот демографический вызов может быть вызван эпидемиями (как нынешняя пандемия Covid-19), чрезвычайными ситуациями и кризисными явлениями, которые могут привести к ухудшению здоровья населения. При этом социальная политика государства направлена на предупреждение и предотвращения угроз населения путем принятия мер по обеспечению доступности медицинской помощи для населения [3].

Во-вторых, развитие научно-технического прогресса привело к появлению новых потенциальных угроз здоровью и жизни человека, с которыми люди никогда раньше не сталкивались. Ведь технологическое развитие и стабильный экономический рост страны не гарантируют социального благополучия и здоровья.

Результатом этих экономических достижений может стать возникновение проблем, связанных с загрязнением атмосферного воздуха, промышленными выбросами, угрозами здоровью в результате применения современных биотехнологий, а также увеличение числа психических заболеваний и проблем социальной адаптации вследствие повышения интенсивности социального взаимодействия.

Предотвращение этих рисков является актуальной проблемой не только внутри стран, но и в международных объединениях, таких как Европейский Союз, Содружество Независимых Государств и другие.

В-третьих, в настоящее время основной целью политики в области здравоохранения является не только обеспечение простого воспроизводства населения и поддержание основных показателей здоровья, но и развитие человеческого потенциала, и формирование правильного отношения к здоровью как высшей социальной ценности среди населения.

Мировой опыт показал, что наиболее эффективной политикой в области здравоохранения является политика, основанная на интеграции всех усилий всех институтов общества и распределении ответственности за поддержание здоровья между государством, работодателями и работниками.

За годы суверенитета политика здравоохранения Республики Беларусь претерпела множество изменений. В этот период были созданы новые направления социальной защиты и охраны здоровья, с акцентом на отрасли, ранее принадлежавшие профсоюзным министерствам и т. д.

Несмотря на недавнюю катастрофу, связанную с взрывом на Чернобыльской АЭС, который нанес огромный ущерб социально-демографическому развитию страны, Беларуси удалось стабилизировать смертность и добиться определенного увеличения продолжительности жизни. Однако вопросы здравоохранения и качества медицинской помощи по-прежнему актуальны.

Поэтому в целях повышения институционального потенциала здравоохранения и разрешения организационных конфликтов предпринимаются усилия по совершенствованию нормативной базы здравоохранения, а именно: укреплению организационной структуры, созданию многоуровневой системы социального мониторинга здоровья и др.

Социальная политика на национальном уровне представляет собой комплекс мер, направленных на повышение качества и эффективности медицинской помощи, в том числе: меры по централизации внутренней структуры деятельности здравоохранения, обеспечению рационального использования ресурсов, развитию амбулаторно-поликлинической помощи, обеспечению большего доступа населения к безопасным и качественным лекарственным средствам, обеспечению доступности диагностики и лечения заболеваний.

Несмотря на положительную динамику демографической ситуации в стране, показатели здоровья населения Беларуси ниже, чем в других развитых европейских странах. Например, разница в ожидаемой продолжительности жизни у женщин на начало 2020 г. составляет 6–8 лет, а у мужчин – 10–14 лет; разница в ожидаемой продолжительности жизни между полами в Республике Беларусь составляет 11 лет, что на 5–6 лет больше, чем в крупных странах. Смертность среди трудоспособного населения, особенно среди мужчин, остается высокой. В результате этих процессов доля трудоспособного населения сокращается, и, как следствие, социально-демографическая структура продолжает деформироваться (таблица 1).

Таблица 1 – Возрастные коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек) соответствующей возрастной группы

Возрастные интервалы, лет	2017	2018	2019
1	2	3	4
25–29	0,90	0,90	0,80
30–34	1,50	1,30	1,40

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
35–39	2,50	2,30	2,20
40–44	3,50	3,50	3,60
45–49	5,30	5,20	5,30
50–54	7,90	7,50	7,70
55–59	11,60	11,40	11,70

Примечание – Источник: [4]

В течение отчетного периода наблюдалась тенденция к увеличению показателей смертности во всех возрастных группах. Основными причинами высокой смертности являются хронические и инфекционные заболевания, а также влияние социальных факторов.

Принимая во внимание дезагрегированные по полу показатели рождаемости и смертности населения, можно видеть, что уровень смертности как среди мужчин, так и среди женщин выше, чем уровень рождаемости (таблица 2).

Таблица 2 – Общий коэффициент рождаемости, смертности и естественного прироста населения по полу на 1000 человек соответствующего пола

Годы	Мужчины			Женщины		
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост /убыль	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост / убыль
2017	13,70	13,40	0,30	11,30	11,80	-0,50
2018	11,90	13,40	-1,50	9,80	11,80	-2,00
2019	10,90	13,50	-2,60	9,00	11,90	-2,90

Примечание – Источник: [5]

Муниципальное здравоохранение является основным структурным элементом системы здравоохранения. Именно на этом уровне оказывается большинство видов медицинских услуг. Городская система здравоохранения на городском уровне включает лечебно-профилактические учреждения, находящиеся в собственности города, а также медицинские учреждения, расположенные на территории города, а также городские и городские учреждения управления здравоохранением.

Таким образом, стратегия развития здравоохранения Республики Беларусь определяет основные направления государственной политики на республиканском и муниципальном уровнях, которые включают в себя следующие положения:

- обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- направленность на развитие медицинского обслуживания государственно-корпоративного характера;
- ответственность республиканских и местных органов и организаций за состояние здоровья населения и др.

Список использованных источников

1 International Profiles of Health Care Systems, 2012. Australia, Canada, Denmark, England, France, Germany, Iceland, Italy, Japan, the Netherlands, New Zealand, Norway, Sweden, Switzerland, and the United States / edited by S. Thomson, R. Osborn, D. Squires, M. Jun. – New York : The Commonwealth Fund, November 2012. – P. 11–12.

2 Chan, M. The rising importance of family medicine [Electronic resource] / M. Chan. – June 2013. – Mode of access : http://www.who.int/dg/speeches/2013/family_medicine_20130626/en/. – Date of access : 05.09.2020

3 Доброхлеб, В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России / В. Г. Доброхлеб // Социол. исслед. – 2008. – № 8. – С. 55–61.

4 Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. – Минск, 2019. – С. 292.

5 Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. – Минск, 2019. – С. 164.

А. С. Зилинская

г. Харьков, ХНЭУ имени С. Кузнеця

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ГРОМАДЫ

Последние года в Украине продолжается реформа административно-территориального устройства, направленная на усиление роли в территориальном администрировании, а также социально-экономического потенциала территориальных громад, однако до сих пор громады вынуждены для выполнения существенной доли своих полномочий привлекать заемные средства и межбюджетные трансферты, а значит проблема поиска путей повышения финансовой устойчивости и платежеспособности громад поныне остается актуальной.

В своей работе А. Нездойминога отмечает, что «в идеале 90–95 % всех местных проблем должны решаться на уровне территориальной громады, однако сегодня ничего не может быть реализовано своевременно и качественно по одной причине: в нашем государстве большая часть ресурсов аккумулируется в государственном бюджете, что свидетельствует о высокой зависимости ресурсов местной власти от государственных средств и об их низкой автономии» [2]. Поскольку бюджет громады не всегда может быть наполнен в достаточной мере для полноценной реализации его целевого назначения по состоянию на определенный период, возникает необходимость поиска механизма оптимизации использования де-факто аккумулированных средств.

Проблемы развития поднимаются в трудах таких отечественных исследователей, как М. Баймуратов, О. Батанов, В. Григорьев, И. Дробуш, В. Кампо, В. Кравченко, В. Погорилко, и многих других.

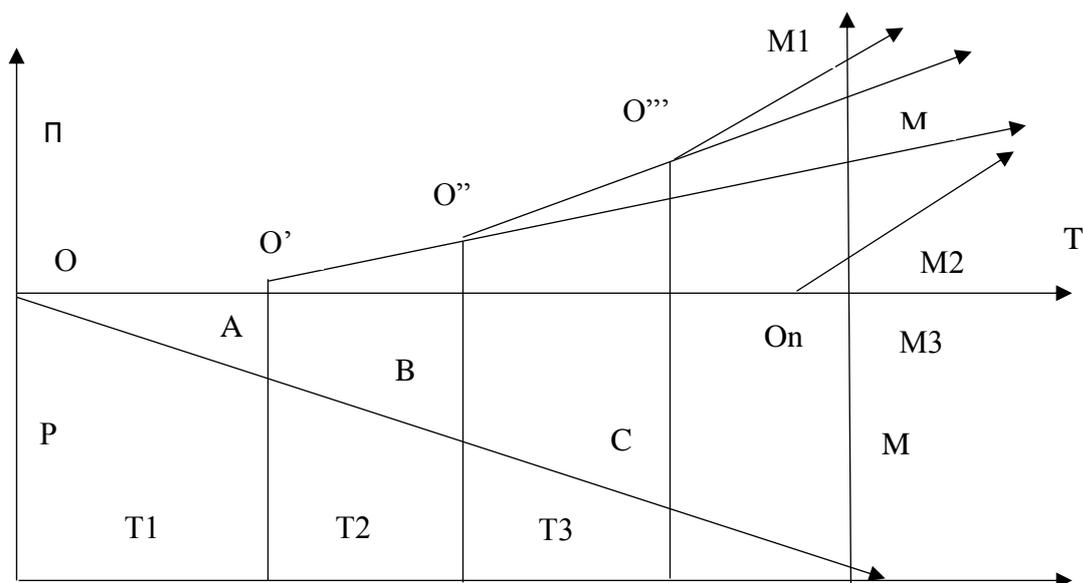
Целью работы является выявление организационных мероприятий, направленных на оптимизацию использования средств местных бюджетов, а также формирование алгоритма их использования на основе выявленных мероприятий.

Для оптимизации процесса выполнения громадами своих функций могут быть реализованы следующие мероприятия:

1. Ускорение ввода в эксплуатацию активов громады.

Эффективность и непрерывность выполнения громадами своих функций, направленных на обеспечение достойных условий жизни и жизнедеятельности ее членов, является высшим приоритетом местного самоуправления, и поэтому порождает необходимость поиска ресурсов, инструментов и механизмов их обеспечения – как собственных, так и привлеченных. В качестве одного из таких механизмов предлагаем повышение оперативности привлечения громадами в коммунальное производства активов путем их разделения на пусковые комплексы.

Согласно справочника дорожных терминов, пусковой комплекс – это часть сооружения, строительство которой является законченным, что может быть принята в эксплуатацию до полного завершения строительства объекта [3]. В любом хозяйственной деятельности момент введения актива в эксплуатацию оказывает существенное влияние на ее результат, поскольку чем раньше актив будет введен в эксплуатацию, тем больше прибыли он принесет хозяйствующим лицам состоянию на определенную дату. Таким образом, введение отдельных пусковых комплексов в производство с момента завершения их изготовления более финансово эффективное, чем всех комплексов сразу в момент завершения изготовления последнего (рисунок 1).

П – прибыль; В – расходы; Т – время; ОМ – условный отчетный период;
 O1, O2, O3 – моменты ввода в эксплуатацию пусковых комплексов 1, 2, 3 соответственно;
 В ", O', O" – прибыль от введения в эксплуатацию пусковых комплексов 1, 2, 3;
 On – момент ввода в эксплуатацию совокупности комплексов 1,2,3;
 ОС – затраты на реализацию проекта; OA, AB, BC – затраты на ввод в эксплуатацию пусковых комплексов

Рисунок 1 – Механизм привлечения пусковых комплексов к производству

При оперативного введения активов в эксплуатацию в моменты O1, O2 и O3, за отчетный период OM совокупный доход от их использования составляет площадь многоугольника O', O', O'', M1, M2, On; в случае же их одновременного задействования – On, M2, M3.

Использование данного механизма позволяет существенно повысить скорость обращения ресурсов территориальной громады, а значит увеличить ее доходы по состоянию на определенный момент времени. И, прежде всего, его внедрение требует расчета затрат, необходимых для создания минимального количества активов, способных бесперебойно, в полном объеме обеспечивать потребности граждан.

Абсолютно все сферы обеспечения жизнедеятельности членов громад, финансирование которых осуществляется за счет средств текущего бюджета, является обязательными для обеспечения со стороны органов и должностных лиц местного самоуправления, то есть невозможным признание приоритета одной сферы над другой, следовательно, первичные пусковые комплексы подлежат созданию в каждой из данных сфер. В качестве оптимальной формы фиксации результатов данного расчета автором предлагается таблица 1.

Таблица 1 – Определение расходов т на обеспечение пусковых комплексов

Сферы обеспечения	Расходы на введение пусковых комплексов (ПК)				
	ПК1	ПК2	ПК3	...	ПКn
Транспортная инфраструктура					
Медицина					
Образование					
Водоснабжение / отвода					
Газоснабжение					
Электроснабжение					
...					

2. Создание громадами объектов совместной собственности.

По закону территориальные громады имеют возможность создавать объекты общей собственности, позволяет создать один инфраструктурный объект для удовлетворения потребностей нескольких громад. Такой подход позволяет уменьшить объем расходов каждой громады на создание таких объектов за счет совместного финансирования. Создание таких объектов прежде всего преследует цель удовлетворения самых насущных потребностей громад состоянию на определенный отчетный период, следовательно, порядок их введения и объем финансовых вливаний каждой из громад определяется в зависимости от степени их текущей потребности в обеспечении той или иной сферы. Таким образом, предлагаем следующую схему планирования обеспечения потребностей объединенных громад (таблица 2).

Таблица 2 – Приоритеты в обеспечении функционирования громад по видам сфер

Виды сфер обеспечения	Громада 1		Громада 2	
	Приоритетность, од.	Населения, тыс. чел.	Приоритетность, од.	Населения, тыс. чел.
Водоснабжение	8	30	2	20
Газоснабжение	5		4	
...	
Медицинское обеспечение	3		5	

Каждая громада по коллективно принятой шкале оценивания определяет степень неотложности необходимости разработки определенной сферы обеспечения, после чего определяется порядок ввода объектов и объем их финансирования. Порядок формируется по сумме баллов приоритетности по убыванию. В данном примере это: водоснабжения; газоснабжения; медицинское обеспечение.

В зависимости от результатов расчета, определяются источники финансирования данной программы.

Поскольку основной целью децентрализации является обеспечение независимости местного управления от финансовых вливаний из бюджетов высших уровней, они должны привлекаться в последнюю очередь и только в случае крайней необходимости. Перечень же первоочередных источников материальной и финансовой базы местного самоуправления приведен в Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» [1].

3. Перераспределение средств между бюджетами обеспечения и развития.

Что характерно, активы, предназначенные для удовлетворения первоочередных потребностей членов общества, подлежат амортизации, порождает необходимость их ремонта или замены, реализация которой составляет львиную долю текущего бюджета. Существует ряд факторов, обуславливают временный дефицит бюджета проведения указанных мероприятий в данный период:

а) в соответствии с Бюджетным кодексом Украины, бюджетный год может начинаться только 1-го января;

б) в целях снижения налоговой нагрузки на население громады рациональным является равномерное накопления бюджета восстановление систем обеспечения в течение всего года;

в) весь бюджет восстановление систем обеспечения должно быть потрачено в период с 15 апреля по 15 октября.

Схематично годовое движение средств в рамках бюджета замены и восстановления систем обеспечения жизнедеятельности территориальной громады изображено на рисунке 2.

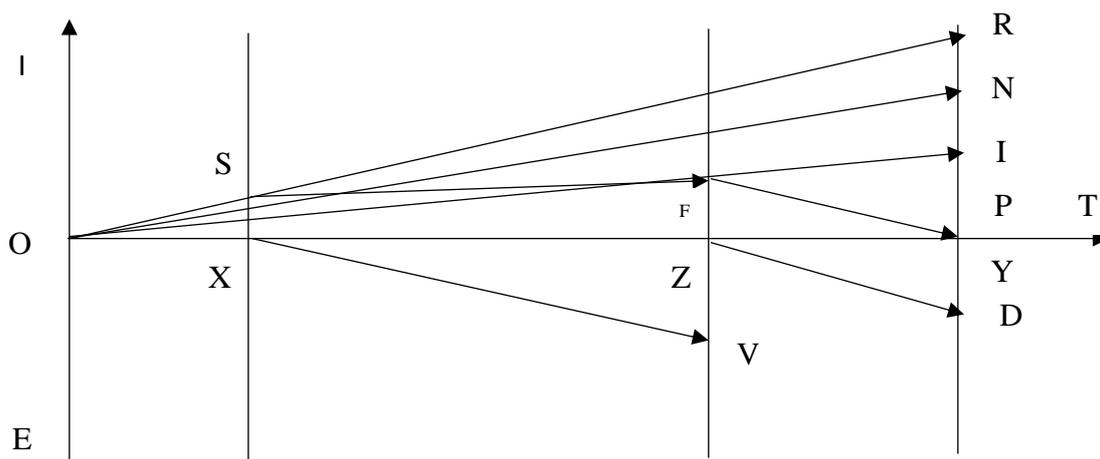

Рисунок 2 – Годовая динамика доходов и расходов бюджетов территориальной громады

Согласно приведенному выше графику, Т – временная ось, буква О обозначает начало года, а Y – конец; буквы X и Z обозначают 15 апреля и 15 октября соответственно. Доходы (I) отражены стрелками, направленными вверх, расходы (E) – соответственно, вниз. Отрезок ON является отражением доходов текущего бюджета, OP – доходов бюджета развития или объем привлеченных ресурсов. Отрезок XV обозначает расходы на замену и восстановление систем жизнеобеспечения громады, которые должны быть осуществлены с 15 апреля по 15 октября. Ресурсы, необходимые для осуществления данных расходов, будут аккумулированы текущим бюджетом только на конец года ($NY = ZV$), однако необходимость их расходования возникает уже на промежутке XZ, поэтому кстати со стороны совета громады является принятие при утверждении муниципального бюджета решение о пополнение текущего бюджета за счет вливаний из бюджета развития или внешних источников, формирует на графике отрезок OR, которым обозначается динамика доходов пополнения текущего бюджета. Результативная же динамика доходов и расходов совокупного бюджета представлена отрезком SF.

В приведенном примере на конец работ по замене и восстановлению баланс бюджета является положительным.

Оставшиеся в итоге (FZ), вместе с доходами текущего бюджета (PY) расходуются на недофинансированы потребности бюджета развития или возвращаются кредиторам (FY).

Использование данного подхода для поддержания систем обеспечения жизнедеятельности громады в перспективе может способствовать росту уровня социально-экономического благосостояния общества за счет снижения налоговой нагрузки на население и повышения качества удовлетворения текущих потребностей.

По мнению автора, наиболее положительный экономический эффект для громады должен быть достигнут за счет комплексного использования указанных мероприятий, что приводит нас к следующему алгоритму наполнения местных бюджетов:

- определение объема доходной и расходной части местного бюджета на определенный период;
- в случае преобладания расходной части над доходной – реализация оптимизационных мероприятий;
- пересчет доходной и расходной части с учетом проведенных мероприятий;
- в случае преобладания расходной части над доходной – использование долговых инструментов и привлечение межбюджетных трансфертов.

Таким образом, предлагаемые меры по оптимизации использования средств бюджетов местного самоуправления и сформирован алгоритм наполнения бюджетов.

Список использованных источников

1 Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/280/97-%D0%B2%D1%80>. – Дата доступа : 12.09.2020.

2 Нездойминога, А.Е. Особенности формирования бюджета территориальной общины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economyandsociety.in.ua/journal/11_ukr/71.pdf. – Дата доступа : 12.09.2020.

3 Словарь дорожных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/stroitel/7409>. – Дата доступа : 14.09.2020.

Н. И. Исайчикова

г. Минск, БГУ

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА, ЕЕ СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ

Для успешного функционирования финансовой системы государства, все экономические субъекты вступают между собой в определенные денежные взаимоотношения, основанные на нормах государственного законодательства. Объектом этих отношений являются финансовые ресурсы, а их движение организовано в виде денежных потоков, посредством которых распределяются ВВП и ЧНД. Взаимосвязи между субъектами по поводу движения и изменения денежных (стоимостных) ресурсов образуют сложную, многоплановую иерархическую систему, которую можно построить на основе выделения качественных, количественных и правовых признаков финансовых отношений (таблица 1).

Таблица 1 – Признаки финансовых отношений

Признаки	Звенья
Качественные	• Домашние хозяйства; • Коммерческие организации; • Некоммерческие организации; • Государство; • Межгосударственные объединения
Количественные	фонды • Исходные; • Потребительские; • Инвестиционные; • Производственные; • Бюджетные; • Внебюджетные; • Финансовые; • Страховые; • Ссудные; • Специальные.
Правовые	• Формальные; • Неформальные.

Главный качественный признак структуры финансов – субъектный, где основными субъектами финансовых отношений являются государство и субъекты хозяйствования. В соответствии с положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь к субъектам хозяйствования относятся как юридические, так и физические лица. Таким образом, образуются основные звенья финансов: финансы физических лиц или граждан; финансы коммерческих организаций; финансы государства; финансы международных организаций и межгосударственных объединений; финансы неформальных общественных организаций.

Таким образом, совокупность финансовых сфер, выражающих взаимосвязи между субъектами по поводу изменения объекта, образует финансовую систему общества. Она имеет сложную иерархическую структуру, где каждое звено выполняет свои конкретные задачи и обслуживает определенную группу финансовых отношений в зависимости от используемых форм и методов формирования денежных фондов.

Состав сфер и звеньев нашей финансовой системы соответствует функциональной и территориально-производственной структуре национальной экономики Республики Беларусь, отражая при этом цель общегосударственной финансовой политики, состоящей из

максимального удовлетворения общественных потребностей в интересах всех членов общества и создания условий для полного обеспечения жизненных интересов граждан.

Среди основных задач, стоящими перед звеньями финансовой системы Республики Беларусь можно выделить следующие:

- обеспечение маневренности финансовых ресурсов;
- развитие рыночной инфраструктуры;
- создание государства с социально-ориентированной рыночной экономикой;
- развитие общественного производства и обеспечение экономического роста;
- финансирование инновационного развития страны;
- увеличение доходов государственного бюджета;
- укрепление финансовой дисциплины во всех звеньях народного хозяйства;
- совершенствование финансового законодательства.

Для выполнения вышеперечисленных задач, по мнению большинства белорусских экономистов, в финансовой системе целесообразно выделять три сферы: общегосударственные публичные финансы, финансы субъектов хозяйствования и финансовый аппарат, звенья которых показаны на рисунке 1 [1, с. 34].

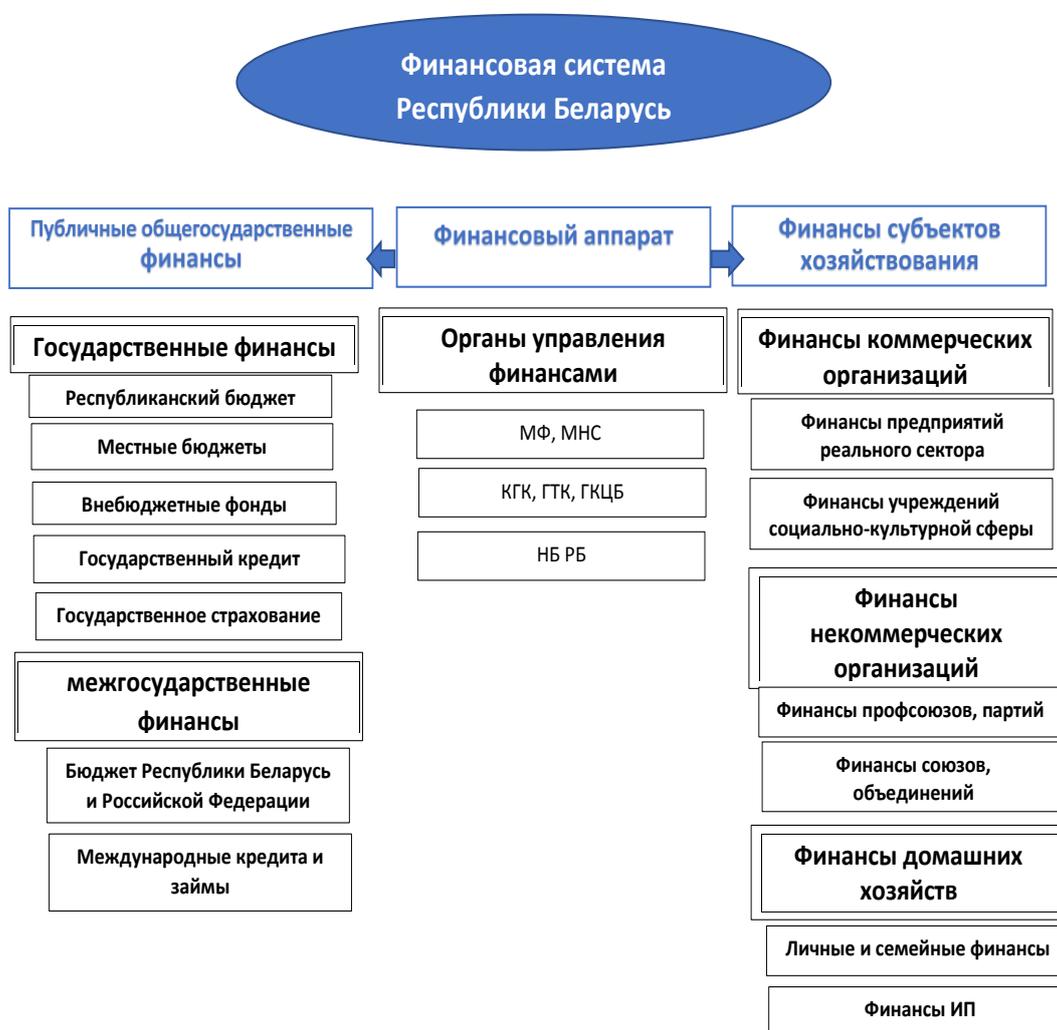

Рисунок 1 – Финансовая система Республики Беларусь

Общегосударственные публичные финансы – фонды денежных средств, право формирования и использования которых принадлежит центральным органам государственной власти и органам местного самоуправления. В централизованную сферу публичных финансов входят государственные финансы, предназначенные для финансирования функций

государства по воздействию на общественное производство, экономическую и социальную структуру общества путем координации всех звеньев финансовой системы; межгосударственные финансы – денежные фонды Союза Республики Беларусь и Российской Федерации, сосредоточенные в межгосударственном бюджете, создаваемом за счет отчислений из республиканского бюджета Беларуси и федерального бюджета России и используемом для финансирования процессов развития этого межгосударственного образования.

Финансы хозяйствующих субъектов представляют собой систему денежных отношений, связанных с формированием и использованием соответствующих денежных фондов. В первую очередь к ним относятся финансы предприятий реального сектора экономики, то есть производственной сферы (промышленности, сельского хозяйства, строительства, связи, торговли, грузового транспорта, заготовок и т. п.); финансы организаций сферы услуг, в том числе учреждений образования, здравоохранения, культуры и искусства, физкультуры и спорта, науки и научного обслуживания, пассажирского транспорта, ЖКХ и коммунального обслуживания, страховых, кредитных и других финансовых учреждений; финансы некоммерческих (общественных) организаций; финансы домашних хозяйств, сосредоточенные в индивидуальных и семейных хозяйствах населения и большинством экономистов выделяемые в отдельную сферу, оказывающую серьезное влияние на все процессы распределения, перераспределения и использования общественного продукта.

Финансовый аппарат, в который включаются республиканские органы управления финансами: Министерство финансов, Министерство по налогам и сборам, Государственный таможенный комитет, Государственный комитет по ценным бумагам, отраслевые финансовые управления и т. д. Эти органы являются частью государственного аппарата и не имеют самостоятельных финансовых отношений, так как занимаются их регулированием от имени государства в соответствии с его финансовой политикой.

Необходимо отметить, что финансовые системы некоторых государств могут отличаться по своей структуре, но они все имеют общий признак – это различные фонды финансовых ресурсов, которые отличаются по методам мобилизации и их использованию, однако тесно связаны между собой, имеют прямое и обратное влияние на экономические и социальные процессы в государстве, а также на формирование и использование фондов финансовых ресурсов в разрезе отдельных звеньев.

Список использованных источников

1 Обухова, И. И. Финансы: теория и практика : мультимедийный курс лекций для студентов и магистрантов / И. И. Обухова. – Брест : БрГТУ, 2012. – 207 с.

Е. А. Кадовба

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Исследования, посвященные инновационному потенциалу субъектов хозяйствования, регионов и стран в целом, а также эффективности использования инновационного потенциала этими субъектами в последние годы являлись достаточно актуальными ввиду того, что инновационное развитие стало одной из главных задач как на государственном уровне, так и на уровне самих субъектов хозяйствования и регионов. В научной литературе существуют различные подходы к пониманию сущности инновационного потенциала, и в данной работе на основе обобщения опыта предыдущих исследований предлагается трактовать его как совокупность возможностей стимулировать, создавать,

внедрять и распространять новшества [1]. Этот комплекс действий охватывает все стадии инновационного процесса. Следовательно, исходя из данного подхода, эффективное использование инновационного потенциала любого субъекта подразумевает получение максимально возможного результата на всех стадиях инновационного процесса – от зарождения научной идеи, до ее практической реализации и получения какого-либо эффекта – экономического, социального, экологического и других.

Принципиальным отличием инновационного потенциала региона от его научно-технического потенциала является аспект внедрения создаваемого новшества. Следовательно, эффективное использование инновационного потенциала региона предполагает и создание новшеств, и их передачу в сферу практического применения.

На каждой стадии инновационного процесса получаемый эффект может быть различным, и на его величину могут влиять определенные факторы. Понимание этих факторов и воздействие на них является рычагом повышения и самого инновационного потенциала, и эффективности его использования. В таблице 1 представлены основные факторы, влияющие на эффективность стадий инновационного процесса, в разбивке по его этапам.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на эффективность использования инновационного потенциала в контексте стадий инновационного процесса

Стадия инновационного процесса	Влияющие на результативность стадии факторы
1	2
1. Инициация проведения исследований в конкретной области, появление спроса на инновацию	<ul style="list-style-type: none"> – финансовое положение потенциальных потребителей новых технологий; – спрос конечных потребителей на инновационный продукт; – возможности приобретения технологий за рубежом; – степень сложности процесса приобретения и внедрения новой технологии в стране и регионе и т. д.
2. Фундаментальные исследования	<ul style="list-style-type: none"> – отношение к профессии ученого в обществе и со стороны власти; – наличие квалифицированных специалистов; – организационная и финансовая поддержка фундаментальной науки со стороны государства; – интенсивность оттока кадров, в т. ч., специалистов, занимающихся научными исследованиями и разработками, и др.
3. Прикладные исследования	<ul style="list-style-type: none"> – наличие спроса на прикладное исследование по конкретному направлению, т. е. наличие заказчика, заинтересованного в разработке; – своевременность начала работы над темой (актуальность, отсутствие подобных разработок в мире, способность после окончания прикладных исследований наладить выпуск нового продукта в условиях отсутствия конкурентов); – продолжительность прикладных исследований по конкретному направлению; – наличие источников финансирования и их диверсификация (венчурное финансирование, использование средств различных фондов) и др.
4. Опытно-конструкторские работы. Создание опытных и промышленных образцов	<ul style="list-style-type: none"> – наличие специалистов, которые могут осуществлять опытно-конструкторские работы; – обеспеченность финансовыми ресурсами; – обеспеченность материально-технической базой для проведения работ и др.
5. Начало производственной стадии. Трансфер технологии	<p>Уровень организации системы трансфера технологий, который, в свою очередь, зависит от следующих факторов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – уровень организации взаимодействия и сотрудничества между наукой, бизнесом и властью («тройная спираль» Генри Ицковица) [2];

Продолжение таблицы 1

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> – проработанность механизма трансфера технологий, возможность получения разработчиками прав интеллектуальной собственности на их разработки; – сложность системы согласований и разрешений; – приемлемость условий ведения предпринимательской деятельности на данной территории (в регионе); – состояние инновационной инфраструктуры в регионе, наличие опыта и степени проработанности механизма ее функционирования; – качество планирования всех этапов трансфера, подготовка промежуточных отчетов и т. д.
<p>6. Освоение (внедрение) и использование новой техники (технологии). Производство конечной инновационной продукции</p>	<ul style="list-style-type: none"> – наличие у предприятий реального сектора условий для освоения инновационной технологии; – наличие у предприятий специалистов, которые могут работать с инновационными технологиями, обслуживать новую технику, а также инновационных менеджеров, которые имеют достаточную квалификацию для управления инновационной деятельностью предприятий; – спрос на производимую предприятием с использованием новой технологии продукцию и т. д.
<p>7. Коммерциализация инновации</p>	<p><i>Примечание.</i> Данная стадия взаимосвязана с 5-й и 6-й стадиями. Однако трансфер не всегда предполагает обязательную коммерциализацию. На эффективность коммерциализации влияют следующие факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проработанность вопроса организации отношений разработчика и инвестора, т. е. процесса финансирования и определения прав интеллектуальной собственности; – развитие рынка инноваций. Емкость внутреннего рынка и возможности выхода на внешние рынки; – уровень развития рынка лицензирования и др.
<p>8. Устаревание инновации и возникновение спроса на новые исследования</p>	<p>Скорость устаревания инновации определяется в целом развитием науки в мире, интенсивностью разработки новых технологических решений и т. д.</p>

Примечание: таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Особенностью расстановки этапов инновационного процесса является то, что инициация и анализ спроса на инновацию, а также возможностей реализации продукции, созданной с помощью данной инновации (если речь идет о технологии), расположены в самом начале. Такая расстановка иллюстрирует возможность повышения результативности взаимодействия между разработчиками технологий и их потребителями, увязывает спрос на инновации и их предложение, тем самым связывает науку и производство, и, как следствие, увеличивает эффективность использования инновационного потенциала. В итоге исследования будут проводиться целенаправленно, с учетом нужд реального сектора экономики.

Следует также отметить, что создание, внедрение, использование и распространение новшеств должно осуществляться в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий. Устойчивое развитие предполагает сочетание трех условий: экономический рост; социальное развитие; защита окружающей среды и ее сохранение. Это означает, что целью развития науки и инноваций должно являться не только приобретение преимуществ по сравнению с экономиками-конкурентами, но и одновременное улучшение условий жизни на планете, обеспечение экологической безопасности, интеллектуальное и нравственное развитие человека.

На рисунке 1 представлен предлагаемый в работе общий алгоритм действий по повышению эффективности использования инновационного потенциала регионов.

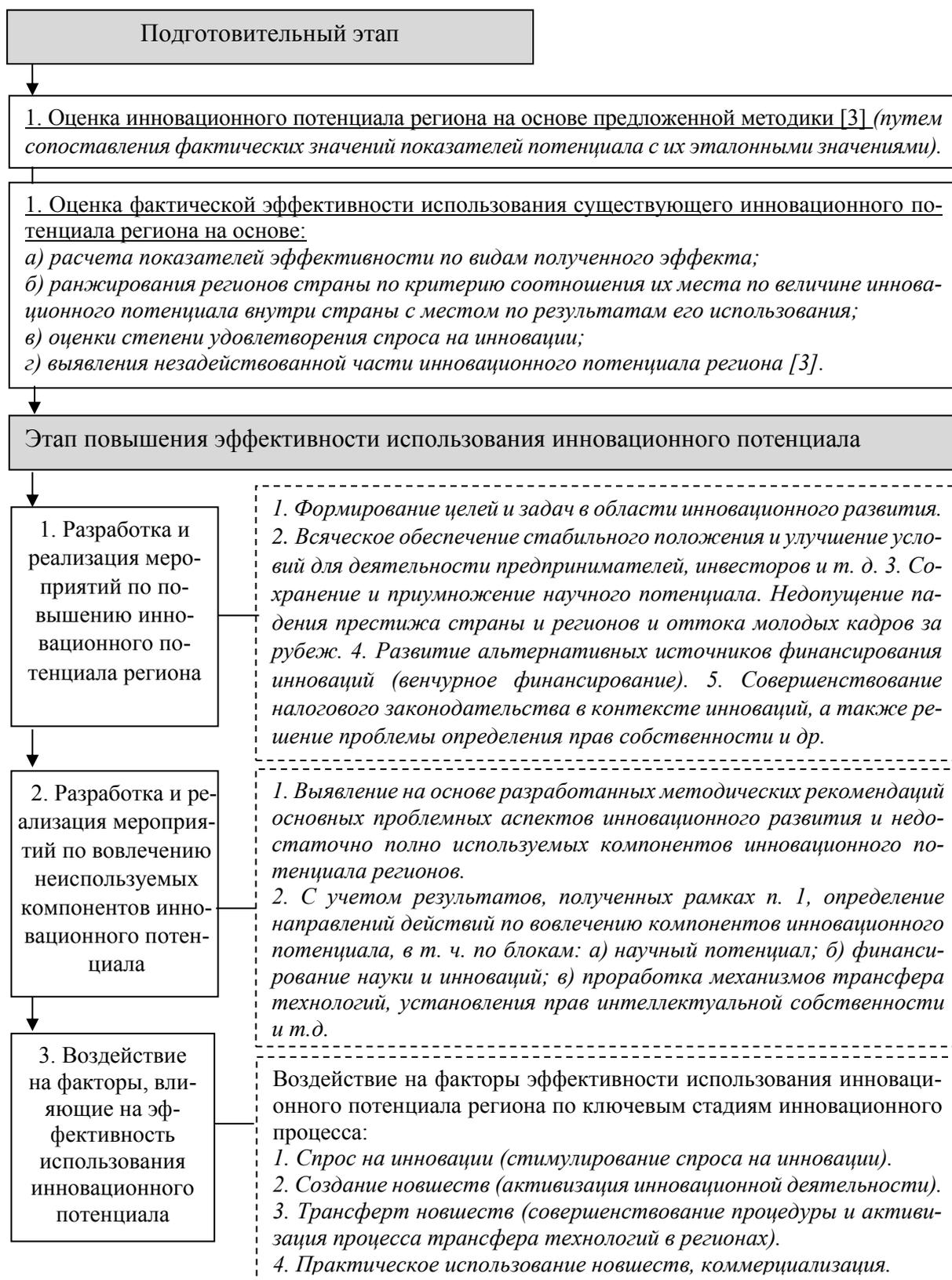

Рисунок 1 – Общий алгоритм повышения эффективности использования инновационного потенциала региона

Примечание: рисунок разработан автором на основании собственных исследований.

Согласно схеме, весь процесс повышения эффективности использования инновационного потенциала региона включает ряд этапов. Начальным этапом является оценка самого инновационного потенциала и фактической эффективности его использования.

Этот этап дает информацию о состоянии инновационного потенциала и проблемах его использования, на основе которой вырабатываются конкретные мероприятия по повышению инновационного потенциала региона, вовлечению неиспользуемых его ресурсов и непосредственно мероприятия, способствующие увеличению эффективности использования инновационного потенциала.

Таким образом, эффективное использование инновационного потенциала регионов, как и отдельных организаций – важное условие инновационного развития. Эффективность использования инновационного потенциала зависит от многих факторов, возникающих на всех стадиях инновационного процесса. Воздействие на эти факторы необходимо, если в стране поставлена цель сформировать экономику, основанную на знаниях и инновациях.

Список использованных источников

1 Кадовба, Е. А. Инновационный потенциал региона и эффективность его использования: теоретические аспекты / Е. А. Кадовба, Е. Б. Дорина // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2017. – № 14. – С. 17–26.

2 Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиотехники, 2010. – 238 с.

3 Кадовба, Е. А. Оценка величины инновационного потенциала регионов и эффективности его использования в контексте формирования экономики знаний / Е. А. Кадовба // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2019. – № 5 (116). – С. 136–142.

А. Г. Казарян

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Процессы глобализации и интернационализации четко прослеживаются через взаимодействие бизнеса и власти в целях достижения положительных результатов в проведении эффективных социально-политических решений. В современных реалиях демократического общества его представители стремятся к взаимовыгодному партнерству, высокий уровень которого возможен при соблюдении закрепленных правовыми актами «правил игры».

Кроме того, все более актуальным становится процесс совершенствования институционально-правовых мер по регулированию лоббирования интересов, о чем свидетельствует большое число упоминаний в СМИ, научных работ и статей по этой тематике. В постсоветских странах нередко лоббизм приобретает негативный оттенок, отождествляется с понятием коррупция. В то же время, большинство зарубежных специалистов приводят результаты исследования, подтверждающих позитивное воздействие лоббизма на социально-экономическую ситуацию в государстве путем поддержания диалога между властными структурами и представителями социума.

Феномен процесса лоббирования можно трактовать по-разному. В этой связи представим несколько подходов к сути лоббизма: инструментальный (лоббизм – формы и методы воздействия на различные решения властных структур), институциональный (лоббизм как политический институт для эффективного взаимодействия общества и представителей государственной власти), процедурный (лоббизм, связанный с процедурой принятия соответствующих решений) [1, с. 217].

Лоббирование интересов – это процесс распространения идей, с помощью воздействия на административные и властные структуры для достижения необходимого результата.

Факторы, оказывающие влияние на развитие процесса продвижения своих интересов можно разделить на следующие группы:

- политические (характерные черты современного политического режима и политической системы, взаимодействия власти и общества на местном и общегосударственном уровнях, особенности политических решений в государстве и др.);
- культурные (политическая культура и ее характеристика);
- исторические (исторически сложившаяся практика взаимоотношения социума и властных структур, политические традиции в обществе);
- правовые (характерные черты имеющейся законодательной базы по контролю, правовому разграничению, развитию лоббистской деятельности);
- социальные (существование различных ассоциаций, организаций и иных структур, которые готовы продвигать свои интересы для достижения определенной цели, необходимость социума в лоббизме);
- институциональные (основные черты управляющего государством аппарата, качество коммуникации социума и государственных структур, специфика работы политических институтов);
- экономические (выгода, в первую очередь и экономическая, от лоббизма);
- психологические (взгляд общества на институт лоббизма как один из способов оказывать влияние на властные структуры);
- идеологические (понимание основ лоббистской деятельности, ее роль и место в современной общественности);
- поведенческие (существование образцов лоббизма в обществе [2, с. 114].

Законодательная регламентация деятельности лоббистских структур позволяет использовать разрешенные соответствующими актами методы проталкивания своих идей: выступление в государственных органах по определённой тематике, проведение социальных опросов, подготовка нормативных документов, проведение конференций, круглых столов, личные встречи с чиновниками и т. д. [3, с. 189].

Кроме легальных методов, существует также теневой лоббизм, представляющий собой средство достижения цели с нарушением законодательства. Например, личные встречи с представителями власти разрешены, например, в США, Канаде, но при соблюдении определенных условий (отчетности о проведенной беседе, о потраченных денежных средствах представителем лоббистской организации, подарках, если они были сделаны и др.). Стоит отметить, что несоблюдение одного условия может привести к коррупционному правонарушению.

Если проанализировать зарубежные страны по отношению к лоббизму, то их можно разделить на четыре категории:

- 1) страны с развитым законодательством (Великобритания, США);
- 2) государства, в которых законодательством регулируется какой-либо аспект деятельности (Франция);
- 3) в некоторых государствах в настоящее время происходит процесс разработки законодательства в этой сфере (Италия, Российская Федерация);
- 4) группа стран, где не была сделана попытка законодательного регулирования лоббирования интересов (Украина).

Изучение развития лоббизма в Великобритании позволяет утверждать, что рынок услуг по продвижению определенных идей, целей, задач, насчитывает более 4 тыс. представителей, а оборот денежных средств на этом рынке превышает 2 млрд. фунтов стерлингов и позволяет войти в тройку самых крупных лоббистских рынков (после США и ЕС) [4, с. 63].

До 2014 года в Великобритании в основе регулирования процессов продвижения интересов стояла политика саморегулирования, пока не был принят закон «О прозрачности лоббирования, непартийных кампаниях и управлении профсоюзами», где в первый раз в своей истории был разработан и внедрен порядок регистрации представителей лоббистской отрасли, а через год в 2015 году уже создан реестр с лоббистскими организациями.

Законодательство в отношении продвижения своих интересов в США получило свое начало в 1946 г. и обязывало предоставлять отчетность по всей экономической активности, операциями с денежными средствами, а также проходить процедуру регистрации субъектам. В конце XX века (1995 г.), предоставление отчетности переросло в систематическую процедуру, а санкции за невыполнение требований были ужесточены до лишения свободы. Организации активно пользуются соответствующими услугами: расходы крупных предприятий ИТ-индустрии за период с июля 2019 г. по июль 2020 г. превысили 50 млн. долл. США, что в 5 раз больше аналогичного показателя в 2010 г. (рис. 1) [5].

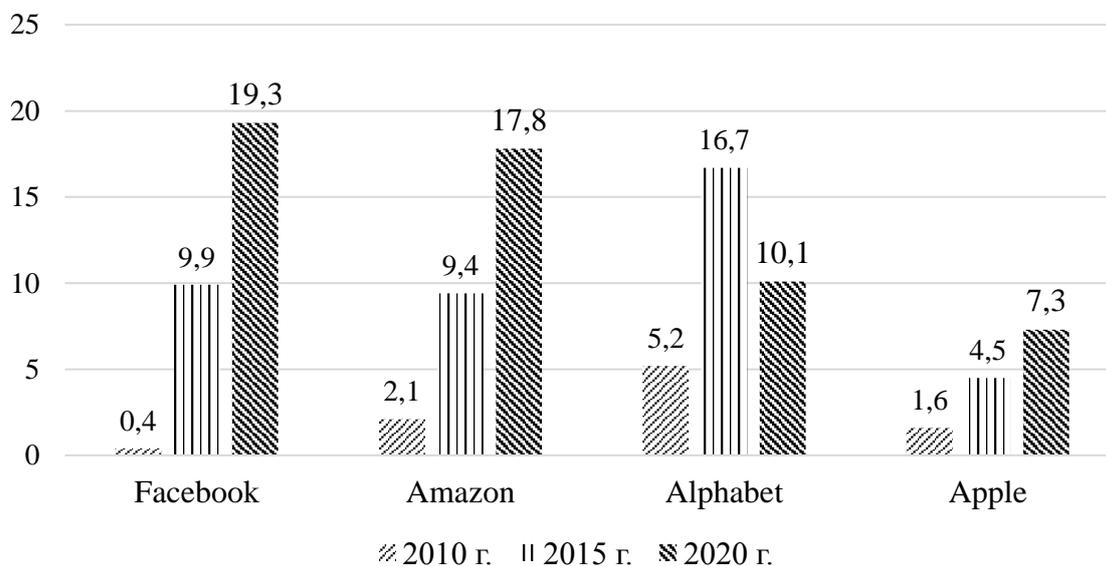

Рисунок 1 – Издержки представителей ИТ-индустрии по лоббированию интересов, млн. долл. США

В целом расходы организаций по лоббированию интересов в США на конец 2019 г. составляют 3,51 млрд. долл. США. Другими словами, издержки экономических субъектов на продвижение своих идей в государственных органах на протяжении более 10 лет превышают показатель в 3 млрд. долл. США [6].

Серьезным пробелом противодействия лоббизму в США, по мнению многих специалистов (А.Б. Белоусов, Дж. Маскелл, Дж. Стюарт и др.), является проблема так называемых «вращающихся (лоббистских) дверей» – смена работником государственного аппарата места своей работы на работу по предоставлению услуг по принижению интересов и напротив: в период с 1998 г. по 2008 г. 41 % лоббистов – бывшие государственные специалисты). Ряд исследователей подчеркивали близость «лоббистских дверей» и институциональной коррупции по следующим причинам: будет ли осуществляться контроль в соответствии с законами или в «щадящем» режиме; станет ли профессионализм основой для успешной работы или это место займут наработанные контакты; возможно финансирование представителей негосударственных организаций для продвижения своих целей на законодательном уровне?

По этим причинам в 2007 г. в США был принят законодательный акт «О лидерстве и открытом правительстве», определяющий «охлаждающий» период (от 1 до 2 лет), в течение которого бывшие государственные работники не могли заниматься лоббистскими и юридическими услугами, а в этот 2009 г. срок был увеличен (от 2 лет до конца срока полномочий Администрации президента) [7, с. 565–571].

Адаптация опыта зарубежных стран по противодействию лоббизма и коррупции (в частности США) чрезвычайно важна для стран с развивающейся экономикой, в том числе и государств постсоветского пространства – стран-участниц ЕАЭС.

Несовершенство законодательства, некорректность трактовки лоббирования интересов ведут к отождествлению понятий лоббизма и коррупции. Например, в законодательстве Республики Беларусь получение преимущества для себя и/или третьих лиц, предоставление выгоды и есть коррупция. В некоторых проявлениях (например, проведение личных встреч представителей государственного аппарата и бизнеса) лоббизм расценивается взяточничеством в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Армении и Республике Кыргызстан.

Необходимо подчеркнуть, в Российской Федерации были сделаны попытки принятия законодательного акта, который регулировал бы деятельность лоббистов: в 1995 г., в 1997 г., 2003 г.; в Национальном плане по противодействию коррупции на 2012–2013 гг. предусматривалось обсуждение о регулировании деятельности лоббистов, а в плане на 2014–2015 г. шла речь о разработке нормативной базы. В настоящее время услуги по продвижению интересов не регламентированы соответствующим законодательством в России.

В целях разграничения лоббизма и коррупции, стимулирования органов власти по предотвращению фактов лоббизма (для противодействия различным группам давления) в странах ЕАЭС необходимо активизировать процесс совершенствования антикоррупционного законодательства в части лоббирования интересов. В этой связи целесообразно учесть опыт стран с рыночной экономикой:

- предоставление систематической отчетности о экономической деятельности субъектов лоббизма;
- прохождение обязательной регистрации лоббиста и ведение реестра лоббистов;
- введение периода, в течение которого работники государственного аппарата не могут заниматься лоббистскими услугами.

Как видно, в настоящее время необходим диалог между властью и обществом в целях достижения устойчивого социально-экономического развития социума, борьбы с теневыми отношениями, которые все чаще проявляются в странах ЕАЭС. Разработка правовых документов о регламентировании лоббизма будет способствовать недопущению развития взяточничества и повышению взаимопонимания между властью и обществом, что приведет к эффективным экономическим решениям.

Список использованных источников

1 Чирочкин, А. И. Основные подходы к определению лоббизма / А. И. Чирочкин, С. И. Поддубный, И. П. Кокшаров // Вопросы науки и образования – 2018. – № 3 (15). – С. 217–220.

2 Сучкова, А. А. Институционализация лоббистской деятельности в России как фактор повышения эффективности взаимодействия общества и государства / А. А. Сучкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2018. – Т. 8 – № 1. – С. 111–116.

3 Захаров, А. В. Правовое регулирование лоббистской деятельности, ее средств, методов и технологий / А. В. Захаров, Р. В. Зелепукин // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8. – С. 188–192.

4 Каневский, П. Тенденции развития лоббизма в Британии / П. Каневский // Современная Европа – 2018. – № 2(87). – С. 62–73.

5 Лоббизм в США. – Режим доступа : <https://www.tadviser.ru>. – Дата доступа : 13.10.2020.

6 Lobbying Data Summary. – Режим доступа : <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/summary>. – Дата доступа : 12.10.2020.

7 Белоусов, А. Б. Проблема «вращающихся дверей» в США: между лоббизмом и институциональной коррупцией / А. Б. Белоусов // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики РФ в области противодействия коррупции. – 2019. – № 1. – С. 564–576.

С. С. Каморников

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОПТИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Два наиболее распространённых направления регулирования современной рыночной экономики – бюджетно-финансовая и денежно-кредитная политика – по-разному экстраполируются на уровень отдельных секторов экономики и товарных рынков. Если для денежно-кредитной политики структурный аспект большинством экономистов и практиков считается недопустимым, то бюджетно-финансовая политика достаточно активно применяется на мезоуровне, что объясняется следующими соображениями:

- компенсация внешних эффектов с наименьшими потестарными издержками реализуется через бюджетно-финансовые механизмы;
- активная промышленная политика чаще всего проводится через бюджетно-финансовые, а также системно связанные с ними институциональные инструменты;
- регулирование экономики с позиции экономической безопасности, как и антимонопольная политика, наряду с институциональными инструментами достаточно часто использует инструменты бюджетно-финансовой политики.

Отметим, что бюджетно-финансовая политика обладает ограниченным набором инструментов, что делает проблему их оптимизации чрезвычайно сложной.

Специфические цели бюджетно-финансового регулирования рынка нефти и нефтепродуктов можно сформулировать следующим образом:

- компенсация внешних эффектов в виде выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду в процессе сжигания топлива, а также добычи и переработки невозобновляемых природных ресурсов;
- стимулирование использования альтернативных (чистых и возобновляемых) источников энергии;
- стимулирование структурных изменений в экономике, повышающих её эффективность;
- контроль за деятельностью монополий и обеспечение функционирования конкурентной среды;
- обеспечение параметров безопасного функционирования экономики.

К внешним эффектам, связанным со спецификой рынка нефти и нефтепродуктов относятся: разрушение природной среды в процессе добычи нефти; снижение запасов невозобновляемых ресурсов при добыче нефти; загрязнение окружающей среды в процессе сжигания нефтепродуктов; повышенный риск ущерба окружающей среде в процессе транспортировки и реализации нефти и нефтепродуктов; невозобновляемый характер нефти как природного ресурса, добыча которого генерирует риски для экономики при его возможном исчерпании; высокая степень монополизации рынка в связи с объективными условиями (естественная монополия в сфере транспортировки, положительный эффект масштаба в сфере переработки, относительная редкость ресурсов); ключевая роль энергетического сектора в обеспечении экономической безопасности.

Рассматривая методические подходы к оптимизации инструментов бюджетно-финансового регулирования рынка нефти и нефтепродуктов в контексте направлений интернализации внешних эффектов, следует отметить, что основные принципы интернализации их состоят в необходимости чёткого определения прав собственности на ресурсы, при использовании которых частные издержки не совпадают с общественными, и в необходимости конструирования мер бюджетно-финансового регулирования, при которых частные издержки эквивалентны общественным [1].

Несмотря на широкое применение во всех странах инструментов интернализации внешних эффектов, научно-методические подходы к их формированию в соответствующей литературе остаются не разработанными, поэтому де-факто данные инструменты формируются эмпирически.

Следует отметить, что эффективный инструментарий бюджетно-финансового регулирования, направленный на интернализацию внешних эффектов, должен соответствовать *компенсационному, структурному и социальному* критериям.

Согласно компенсационному критерию бюджетные доходы, полученные от данного инструмента должны соответствовать расходам, необходимым для компенсации экономических и социальных издержек, индуцируемых внешним эффектом. Данный критерий носит статический характер и призван стабилизировать параметры негативных последствий внешних эффектов, элиминируя воздействие данного эффекта путём компенсации издержек его бенефициарами.

На основании структурного критерия издержки, индуцированные инструментами бюджетно-финансового регулирования, должны быть достаточными для соответствующего цели регулирования изменения структуры спроса и (или) предложения. Следует учитывать, что изменение структуры спроса и предложения представляет собой инструмент воздействия на экономические и социальные издержки в динамике, поскольку призвано снизить данные издержки в будущем.

Согласно социальному критерию издержки потребителей, индуцируемые бюджетно-финансовым регулированием, не должны быть выше полученного совокупного эффекта.

Более подробно критерии эффективности инструментов рыночной интернализации внешних эффектов можно представить в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Критерии выбора эффективных инструментов рыночной интернализации внешних эффектов

Критерии	Первичные факторы	Вторичные факторы
Компенсационный $ЭИ + СИ = БД$	Экономические издержки (ЭИ)	Затраты на элиминирование негативного влияния внешнего эффекта
	Социальные издержки (СИ)	Затраты бюджета на компенсацию воздействия внешнего эффекта на население
	Бюджетные доходы (БД)	Ставка и база исчисления
Структурный $ЦД = ЦС =$ $ФД + \text{дельта } ФД =$ $ФС + \text{дельта } ФС$	Целевые параметры спроса (ЦД) и предложения (ЦС), фактические параметры спроса (ФД) и предложения (ФС)	Эластичность спроса и предложения, потребительские предпочтения, реальные доходы потребителей, цены на сопряжённые и дополняющие блага, таргетированные ожидания
Социальный $ИП < (ЭИ + СИ) +$ $(ЭИД + СИД)$	Издержки потребителей (ИП)	Изменение реальных доходов потребителей
	Эффект от элиминирования негативного воздействия внешнего эффекта	Экономические и социальные издержки от самого внешнего эффекта (ЭИ+СИ), а также от изменения структуры спроса и предложения (ЭИД+СИД)

Выполненный с позиций принятия необходимых мер анализ внешних эффектов рынка нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, проведенный на основании компенсационного, структурного и социального критериев с учетом первичных и вторичных факторов, представленных в таблице 1, обобщен в таблице 2.

Таблица 2 – Система мер по интернализации внешних эффектов рынка нефти и нефтепродуктов мерами государственного регулирования

Внешние эффекты	Направления регулирования	Предлагаемые меры
1	2	3
Экологический ущерб от добычи нефти	Компенсация ущерба	Введение фиксированного экологического налога на добычу нефти вместо экспертизы ущерба
	Структурные изменения	Целевое резервирование доходов от экспорта нефти на стимулирование альтернативных видов деятельности
	Компенсация социальных издержек	Нет необходимости
Экологический ущерб от сжигания нефтепродуктов (стационарные источники)	Компенсация ущерба	Существует
	Структурные изменения	Дифференциация экологического налога в зависимости от вида топлива
	Компенсация социальных издержек	Нет необходимости
Экологический ущерб от сжигания нефтепродуктов (передвижные источники)	Компенсация ущерба	Повышение акцизов до уровня компенсации экологического ущерба, однако этого не делается для компенсации социальных издержек
	Структурные изменения	Необходимо повысить акцизы
	Компенсация социальных издержек	Учтено в заниженном размере действующих акцизов
Экологический ущерб от транспортировки нефти	Компенсация ущерба	Введение экологического налога вместо пересмотра тарифов
	Структурные изменения	Нет необходимости
	Компенсация социальных издержек	Нет необходимости
Высокая степень монополизации рынка в связи с объективными условиями	Компенсация ущерба	Нет необходимости (коррелируют со структурными изменениями)
	Структурные изменения	Закупка американской сланцевой нефти или другой альтернативной (среднеазиатской, венесуэльской, пр.)
	Компенсация социальных издержек	Закупки по ценам не выше, чем у традиционных поставщиков (российских компаний)
Высокие риски для экономической безопасности	Компенсация ущерба	Нет необходимости (коррелируют со структурными изменениями)
	Структурные изменения	Повышенный размер зачёта НДС по закупкам местных видов топлива (торфа, торфяных и древесных брикетов). Освобождение от пошлин и НДС импорта коммунального и индивидуального электрооборудования в сочетании с льготным кредитованием покупки такого оборудования, тарификация электроэнергии на уровне экономической эффективности перехода на использование электроэнергии, субвенции в инфраструктуру. Гарантии частным инвесторам в ветроэнергетику закупки энергии в течение 7 лет с фиксацией действующих тарифов в долларах США. Целевое резервирование доходов от нефтепереработки на стимулирование альтернативных видов деятельности.
	Компенсация социальных издержек	Ориентация на действующие тарифы для потребителей электро- и тепловой энергии

Оценка эффективности существующих инструментов бюджетно-финансового регулирования показывает, что возможными мерами государственного регулирования для интернализации внешних эффектов, индуцируемых рынком нефти и нефтепродуктов в Республике Беларусь, могут стать следующие шаги:

1. Введение фиксированного экологического налога на добычу нефти с отменой обязательной экспертизы ущерба.
2. Дифференциация экологического налога за выбросы из стационарных источников в зависимости от видов используемого топлива.
3. Введение экологического налога за прокачку нефти.
4. Диверсификация источников поставки нефти за счёт американской сланцевой, среднеазиатской и венесуэльской тяжёлой нефти.
5. Введение повышающего коэффициента для зачёта НДС по приобретению местного топлива (торфа, торфобрикетов и древесных брикетов).
6. Льготирование приобретения коммунального электрооборудования и переоснащения помещений (таможенные льготы, гарантированные кредиты и т. п.), субвенции в инфраструктуру.
7. Гарантированная закупка электроэнергии у инвесторов в ветроэнергетику.
8. Целевое резервирование доходов от добычи нефти и нефтепереработки для стимулирования развития других секторов экономики, использующих отечественные ресурсы.

Список использованных источников

1 Уильямсон, О. И. Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка / О. И. Уильямсон // Вехи экономической мысли: Теория фирмы. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. – С. 33–53.

А. А. Кечко

г. Минск, БГЭУ

СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

В условиях перехода Республики Беларусь к рыночной экономике происходит формирование профессионального рынка труда, которое сопровождается его сегментацией – выделением рабочих мест, объединенных по однородным признакам (уровню квалификации, специальности и т. д.). Профессиональный рынок труда – это рынок труда удовлетворения спроса на определенные виды профессий и профессиональных компетенций, на которые предъявляют спрос один или несколько работодателей, которые функционируют в рамках одной отрасли. Место профессионального рынка труда находится в рамках функционирования одной отрасли и в рамках определенной географии (региона, области, города). Изучение профессионального рынка труда является актуальным на сегодняшний день, т. к. он отражает совокупную потребность в трудовых ресурсах определенных профессий, которые смогут удовлетворить запросы отраслей, существующих в определенном регионе и экономики в целом.

При определении объекта профессионального рынка труда следует говорить про человеческий капитал. В современных условиях часто может складываться ситуация, что работник может не только переходить из одной фирмы в другую, но может менять не только отрасль, но и профессию. Мобильность рабочей силы растет и все меньшее количество специалистов остаются у одного работодателя или в одной профессии всю свою трудовую жизнь.

В общепринятом понимании человеческий капитал состоит из следующих компонентов: рабочая сила и образование(квалификация), где, рабочая сила – это физиологические характеристики личности (здоровье, психологические установки, движущие потребности и

мотивация личности) и образование – уровень квалификации, потенциала профессионального роста, общая интеллектуальная информированность. Еще в 60-х гг. XX в. Г. С. Беккер выделил в человеческом капитале две составляющие – общий и специфический капитал, такое разграничение между общими и специфическими знаниями проводится на основе оценки возможности их использования при переходе индивида из одной фирмы в другую. Непосредственно на профессиональном рынке труда имеет ключевое значение именно специфический человеческий капитал. Концепция специфичности человеческого капитала, впервые выдвинутая Г. С. Беккером, внесла значительный вклад в экономические исследования и на настоящий момент остается актуальной и постоянно совершенствуется. Исследователи выделяют следующие объекты специфичности: фирма, отрасль, профессия, совокупность требуемых навыков для выполнения работы и комплекс выполняемых задач на рабочем месте. Одним из первых направлений развития концепции специфичности человеческого капитала было исследование К. Шоу, которая дополнила уравнение Дж. Мисера переменной стажа профессионального опыта. Дальнейшее развитие специфичности человеческого капитала было продолжено в исследовании отраслевой и профессиональной специфичности. Д. Нил установил, что наибольшие потери в заработках происходят при переходе из одной отрасли в другую, а не из фирмы в фирму. Концепция профессионально-специфического капитала основывается на предположении, что запасы такого вида капитала не переносятся из профессии в профессию.

Таким образом можно сказать, что специфический человеческий капитал на профессиональном рынке труда – это те навыки, знания, умения в рамках одного рода деятельности (профессии), которыми будет обладать наемный работник, как носитель специфического человеческого капитала и соответственно, в которых будет заинтересован работодатель. Предприятие формирует спрос на специфический трудовой капитал в силу направленности своей основной деятельности, а предложение формируется трудовыми ресурсами, которые формируют рынки труда профессий согласно своим специфическим навыкам и умениям. А индивид, в свою очередь, как носитель специфического человеческого капитала (в рамках определенной профессии) находясь на профессиональном рынке труда, стремится попасть в условия внутреннего рынка труда, чтобы получить статус занятого и реализовать свой человеческий капитал.

Список использованных источников

- 1 Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
- 2 Мазин, А. Л. Экономика труда: учебное пособие. – Нижний Новгород : НИМБ, 2006. – 119 с.
- 3 Маковская, Н. В. Внутренний рынок труда как условие развития человеческого капитала работников : монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2007. – 276 с.

Ю. Ю. Королев

г. Минск, Институт бизнеса БГУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

В Республике Беларусь на протяжении последних пяти лет целенаправленно и последовательно проводится работа по реформированию законодательства о несостоятельности (банкротстве). Процесс, начавшийся первоначально с разработки проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь

«Об экономической несостоятельности (банкротстве)», который был предусмотрен планом подготовки законопроектов на 2015 год в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2015 г. №55 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2015 год», должен по прогнозам специалистов завершиться к концу текущего 2020 года принятием нового Закона «О неплатежеспособности и несостоятельности» (далее – проект Закона) [3]. Многие изменения и новации проекта Закона, общественное обсуждение которого уже завершено, вызвали бурные дискуссии у специалистов несмотря на то, что разработчики попытались провести комплексную переработку действующего законодательства с учетом передового международного опыта. В частности, в качестве ориентира выступила вступившая в силу 16 июля 2019 года новая Европейская директива (ЕС) 2019/1023 о механизмах превентивной реструктуризации, погашении задолженности и дисквалификациях, а также о мерах по повышению эффективности процедур санации, несостоятельности и погашения задолженности от 20 июня 2019 года (Directive (EU) 2019/1023 of the European parliament and of the council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (Directive on restructuring and insolvency)) (далее – Директива 2019/1023). Она позволит всем европейским странам шире использовать превентивные меры реструктуризации и финансового оздоровления до формального открытия производства по делу о несостоятельности, способствуя проведению восстановления платежеспособности должника до того, как его экономическое положение ухудшится таким образом, что он обязан будет подать заявление о банкротстве [2, с. 55].

Директива 2019/1023, таким образом, нацелена главным образом на то, чтобы дать бизнесу «второй шанс» путем погашения задолженности в течение трех лет. Она также призвана сократить продолжительность и стоимость процедур несостоятельности и реструктуризации по всей Европе.

Согласно новому режиму, должникам будет разрешено продолжать вести свой бизнес и оставаться во владении своими активами во время реструктуризации (реализуется принцип «должника во владении» по аналогии со ст. 11 Кодекса США о банкротстве), а управляющие в делах о несостоятельности могут назначаться судом только в том случае, если это необходимо для защиты интересов сторон.

Должники также смогут подать ходатайство о приостановлении принудительного исполнения обязательств на срок от четырех до двенадцати месяцев, в течение которых для должника приостанавливается действие обязательных требований о подачи заявлений о своей несостоятельности, а для кредиторов вводится запрет на исполнение их требований или в их исполнении будет отказано.

Ключевым элементом Директивы 2019/1023 является план санации, подготавливаемый должником, который для вступления в силу должен быть одобрен заинтересованными сторонами в деле об экономической несостоятельности (банкротстве). Конкурсные кредиторы, имеющие право участвовать в голосовании по плану санации, голосуют раздельно в соответствии с очередностью удовлетворения их требований (по «классам»).

Директивой 2019/1023 предусмотрен набор инструментов, не позволяющих несогласным миноритарным кредиторам и акционерам поставить под угрозу санацию должника: государства-члены ЕС могут устанавливать свой уровень большинства голосов, необходимых для утверждения плана санации при максимально допустимом директивой уровне в 75 %. Если необходимый порог одобрения плана санации не достигнут, при определенных обстоятельствах по решению суда возможно участие в голосовании ограниченного кросс-класса конкурсных кредиторов. Акционеры могут быть исключены из голосования по плану санации.

При этом также обеспечивается защита интересов несогласных кредиторов путем введения так называемого «теста наилучших интересов кредиторов»: ни один несогласный конкурсный кредитор не может оказаться в худшем положении в соответствии

с планом санации, чем конкурсный кредитор той же очереди в рамках обычного национального рейтинга приоритетов ликвидации.

Требования кредиторов, предоставивших кредит должнику после возбуждения производства по делу о несостоятельности, получают приоритет перед обычными необеспеченными кредиторами, обязательства перед которыми возникли до возбуждения производства.

Страны-члены ЕС должны имплементировать положения Директивы 2019/1023 в национальное законодательство до 17 июля 2021 года. Данная директива предоставляет национальным правительствам возможность выбора более чем из 70 альтернатив по различным аспектам регулирования экономической несостоятельности (банкротства) и мер ее предупреждения. Поэтому многое будет зависеть от видения и подходов отдельных государств-членов ЕС к регулированию и предупреждению экономической несостоятельности (банкротства). Поскольку принципы единого рынка ЕС делают возможным смещение центра основных интересов (*center of main interests, COMI*) в другие юрисдикции, то, по всей вероятности, можно будет наблюдать, как государства-члены ЕС «конкурируют» за наиболее благоприятный режим санации для привлечения компаний, нуждающихся в ней.

При всем многообразии новаторских и прогрессивных подходов, предусмотренных Директивой 2019/1023, в ней значительно меньше внимания уделено защите экономических интересов работников фирмы-должника и обеспечению их прав на выплату заработной платы при банкротстве нанимателя. Лишь в статье 13 «Работники» (*Article 13 Workers*) новой директивы указано, что индивидуальные и коллективные права работников в соответствии с законодательством ЕС и национальным трудовым законодательством не должны затрагиваться превентивными мерами реструктуризации и финансового оздоровления. К таким правам отнесены: право на коллективные переговоры и забастовки; право на информацию и консультации в соответствии с требованиями Директивы 2002/14/ЕС и Директивы 2009/38/ЕС; другие права, гарантированные Директивами 98/59/ЕС, 2001/23/ЕС и 2008/94/ЕС.

Последняя из упомянутых директив – Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2008/94/ЕС от 22.10.2008 г. о защите работников в случае банкротства работодателя (кодифицированная версия) (*Directive 2008/94/EC of the European Parliament and of the Council of 22 October 2008 on the protection of employees in the event of the insolvency of their employer*) (Директива 2008/94/ЕС), – в частности, устанавливает обязанности государств-членов ЕС предпринимать меры для обеспечения выплат, возникших в связи с прекращением трудовых и связанных с ними отношений, которые регулируются национальным законодательством, через специально создаваемые гарантийные учреждения.

Создание гарантийных учреждений было первоначально законодательно закреплено в ЕС ст. 5 Директивы 80/987/ЕЭС от 20 октября 1980 г. о сближении законодательства государств-членов относящегося к защите работников в случае банкротства работодателя (*Council Directive 80/987/EEC of 20 October 1980 on the approximation of the laws of the Member States relating to the protection of employees in the event of the insolvency of their employer*) (Директива 80/987/ЕЭС). Она определяла, что государства-члены самостоятельно разрабатывали правила организации, финансирования и функционирования гарантийных учреждений, но при этом придерживаясь следующих принципов:

- а) имущественная независимость гарантийных учреждений от работодателей и невозможность открытия в отношении упомянутых учреждений процедуры банкротства;
- б) участие нанимателей в финансировании гарантийных учреждений, за исключением случаев, когда это финансирование осуществляется государственными органами;
- в) несение ответственности гарантийными учреждениями в отношении удовлетворения требований трудящихся независимо от выполнения работодателями своих обязательств по участию в их финансировании.

Впоследствии существенные изменения в Европейское законодательство были внесены Директивой Европейского Парламента и Совета 2002/74/ЕС от 23.09.2002 г., изменяющей Директиву 80/987/ЕЭС (Directive 2002/74/EC of the European Parliament and of the Council of 23 September 2002 amending Council Directive 80/987/EEC on the approximation of the laws of the Member States relating to the protection of employees in the event of the insolvency of their employer) (Директива 2002/74/ЕС). В частности, в соответствии со ст. 4 Директивы 2002/74/ЕС, государства-члены имели право устанавливать предельный размер ответственности упомянутых гарантийных учреждений по денежным обязательствам перед работниками. Если такой предел ими устанавливался, то предписывалось определять продолжительность периода трудовых отношений, за который работник имел право на получение выплат.

Вместе с тем, выплаты не могли производиться менее чем за три последних из шести месяцев, предшествовавших дате наступления неплатежеспособности работодателя, определяемой в соответствии с национальным законодательством. Государства-члены могли включать этот минимальный период, равный трем месяцам, в период возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), если он длился не менее шести месяцев. Государства-члены, имевшие сроки возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) менее 18 месяцев, могли ограничивать период выплат из гарантийных учреждений до восьми недель. В таком случае для исчисления продолжительности периода выплат использовался тот период, который в большей степени обеспечивал защиту интересов работников.

При установлении предельного размера ответственности гарантийных учреждений по денежным обязательствам перед работниками они должны были в любом случае обеспечивать достижение социальных целей, определенных Директивой 2002/74/ЕС.

Основные положения Директивы 2002/74/ЕС практически полностью были продублированы новой Директивой 2008/94/ЕС, действующей в настоящее время [2, с. 175–176].

Таким образом, одной из причин, по которой вопросы защиты экономических интересов работников фирмы-должника и обеспечения их прав на выплату заработной платы при банкротстве нанимателя остаются не до конца урегулированными на международном уровне, является то, что в разных юрисдикциях по-прежнему применяются разные подходы и правовые нормы к требованиям работников, происходящим из трудовых договоров и трудовых отношений, и к требованиям, предъявляемым к работодателю, который находится в состоянии банкротства [1] Это делает «чрезвычайно трудным» разработку и внедрение универсальной международной (или многонациональной) модели, которая была бы приемлема для широкого круга государств-членов ЕС (Mevorach, 2007). Вместе с тем, те подходы и наработки, которые уже имплементированы в законодательство Европейского союза, будут весьма ценны при реформировании законодательства о несостоятельности (банкротстве) в нашей стране.

Список использованных источников

1 Егорова, Е. Н. Обеспечение прав работников при банкротстве предприятия в Европейском союзе: позитивный опыт для России [Электронный ресурс] / Е. Н. Егорова. – Режим доступа : <https://s.sovremennoepravo.ru/344733>. – Дата доступа : 14.10.2020.

2 Королев, Ю. Ю. Развитие экономико-правового института банкротства и механизмов обеспечения выплат и защиты интересов работников при экономической несостоятельности (банкротстве) нанимателя / Ю. Ю. Королев. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2020. – 267 с.

3 Проект нового Закона о банкротстве: «продолжниковый» или «прокредиторский»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ilex.by/news/proekt-novogo-zakona-o-bankrotstve-prodolzhnikovuj-ili-prokreditorskij/>. – Дата доступа : 14.10.2020.

А. К. Костенко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ДЕРЖАТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В эпоху бурного развития IT-индустрии, цифровизации бизнес-процессов и ключевых сфер жизнедеятельности человека, в которых он самореализуется, обеспечивая себя необходимыми ресурсами и средствами для комфортного существования, решение вопросов обеспечения кибербезопасности выходит на первый план. Основными формами киберпреступлений сегодня выступают хищения с использованием компьютерной техники и преступления против информационной безопасности.

По информации управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД РБ «в январе–июне 2020 года зафиксировано 4 679 киберпреступлений (4 049 – за 6 месяцев 2019 года)», в том числе 709 случаев или 15,2 % в Гомельской области, которая вышла на второе место в республике по данному показателю после г. Минска, где зафиксировано 1246 случаев или 26,6 % хищений. В структуре киберпреступлений за указанный период 77,45 % или 3624 случаев составляют хищения с использованием компьютерной техники и 22,55 % или 1055 случаев – преступления против информационной безопасности, в числе которых львиная доля приходится на несанкционированный доступ к компьютерной информации – 91 % или 961 случай. Реальную угрозу для информационной безопасности представляют также компьютерный саботаж – 6 % или 63 случая, разработка и распространение вредоносного программного обеспечения – 2,3 % или 24 случая, неправомерное завладение компьютерной информацией – 0,4 % или 4 случая, модификация компьютерной информации – 0,3 % или 3 случая [1].

Тенденция роста киберпреступлений является общемировой и обусловлена высокими темпами развития цифровой экономики, в рамках которой происходит изменение рынков и форм взаимодействия между субъектами экономических отношений, формирование цифровых экосистем с участием BigTech-компаний (Apple, Google, Яндекс, Alibaba Group и др.), способных эффективно конкурировать с традиционным бизнесом, выходя за пределы первоначального профиля своей деятельности, а также FinTech-компаний – финансовых посредников между традиционными финансовыми институтами и их клиентами: онлайн-банков, блокчейн-кошельков, финансовых помощников и др.

По данным интернет-портала SecurityLab.ru, специализирующегося на освещении проблем информационной безопасности, в России с 2013 по 2019 годы «число преступлений, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных технологий, увеличилось в 25 раз». К 2020 году число зарегистрированных преступлений в России прогнозируется на уровне 500 тыс. при их доле в общем объеме преступлений по стране 19–22 % и раскрываемости не более 23 % [2].

Приемы и технологии киберпреступников, апробированные за рубежом, и прежде всего в России, сегодня активно используются в нашей стране. В 2020 году в Беларуси произошел очередной скачек киберпреступности: по сравнению с аналогичным периодом прошлого года злоумышленники стали в 2 раза активнее эксплуатировать существующие уязвимости информационно-коммуникационных систем.

Движущим мотивом поведения современных киберпреступников является материальное обогащение за счет других лиц – субъектов хозяйствования и рядовых граждан. Объектом их посягательств становятся платежные системы банков, эмитируемые ими платежные инструменты, а также объекты физической (банкоматы, инфо-киоски, терминалы) и виртуальной (интернет-банкинг, мобильный банкинг и др.) инфраструктуры. Незаконные действия кибермошенников, как правило, связаны с хищением денег с использованием дистанционных банковских каналов, подменой платежных реквизитов в деловой переписке, почтовыми рассылками вирусного ПО, шифрованием коммерческих данных предприятия с последующим вымогательством средств.

Самым распространенным инструментом, обеспечивающим доступ к банковскому счету и проведение безналичных платежей за товары и услуги, получение наличных денежных средств и осуществление иных операций в соответствии с действующим законодательством, является сегодня банковская платежная карта, в т. ч. в виртуальном исполнении.

В Республике Беларусь количество банковских платежных карточек, находящихся в обращении, по состоянию на 01.07.2020 составило 15 436,2 тыс. единиц. То есть на каждого дееспособного жителя страны приходится в среднем по 2 банковские карты. В нашей стране эмитентами банковских платежных карточек внутренних и международных платежных систем являются 23 коммерческих банка. Совокупный объем операций с использованием банковских платежных карточек, совершенных на территории Республики Беларусь за 2019 год (за 6 месяцев 2020 года), составил 72 795 679 тыс. руб. (40 005 107 тыс. руб.) или 9,5 % от суммы всех платежей, обработанных в системе BISS за указанный период времени [3]. Таким образом, на каждую эмитированную в Беларуси банковскую карту в среднем приходится объем операций на сумму 4,69 тыс. руб. в год или 390,6 руб. в месяц.

В 2016 году Нацбанк Беларуси подготовил для коммерческих банков и их клиентов Рекомендации по безопасному использованию банковских платежных карточек, акцентировав внимание на проведении операций с их использованием в банкоматах и других устройствах самообслуживания, при совершении безналичной оплаты в сети Интернет, использовании дистанционных каналов банковского обслуживания, мобильного банкинга и электронных кошельков [4].

В 2018 году был создан центр мониторинга и противодействия компьютерным атакам в кредитно-финансовой сфере – FinCERTby, назначением которого является организация информационного взаимодействия Нацбанка РБ с участниками рынка финансовых услуг и другими регулирующими органами и госструктурами в целях снижения ущерба от киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере, а также принятия превентивных мер, направленных на противодействие угрозам информационной безопасности в стране. [5] В дальнейшем Нацбанком РБ во взаимодействии с экспертным сообществом в 2019 году была разработана и утверждена Концепция обеспечения кибербезопасности в банковской сфере (пост. Правления Нацбанка РБ №466 от 20.11.2019), которая является логическим продолжением Концепции информационной безопасности страны, принятой в марте того же года (постановление Совбеза РБ №1 от 18.03.2019), с преломлением на отраслевые особенности и новый понятийный аппарат: киберпространство, киберугроза, киберриск и др.

Согласно принципу нулевой ответственности, рекомендованному Нацбанком Беларуси для неукоснительного соблюдения всеми коммерческими банками страны, держателям платежных карт гарантируется возврат денег, списанных без их ведома, в том числе в результате киберпреступлений. Законодательно указанная норма была закреплена еще постановлением Правления НБ РБ №843 от 31.12.2014 г. «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию о порядке совершения операций с банковскими платежными карточками», в котором регулятор возложил на банки официальную ответственность за деньги, украденные с «карточных» счетов их клиентов.

Согласно постановления банк-эмитент возмещает списанные со счета клиента в результате незаконных действий третьих лиц денежные средства либо уменьшает образовавшийся у клиента по этой причине размер задолженности в срок до 45 или до 90 календарных дней со дня поступления соответствующего заявления от клиента-физлица в зависимости от того, где была совершена несанкционированная операция – на территории Республики Беларусь или за ее пределами. В обозначенные сроки за банками остается право провести расследование инцидента, связанного с несанкционированным списанием денежных средств со счета клиента. Результатом такого расследования не всегда является возврат денежных средств клиенту. Отказ правомерен в случаях: нарушения срока подачи заявления по факту инцидента (30 календарных дней); нарушения держателем карточки порядка ее использования, повлекшего не санкционированное списание денежных средств; наличия у банка информации о мошеннических действиях его клиента.

В данной ситуации надеяться на лояльность банков по отношению к клиентам, попавшимся на удочку киберпреступников, приходится не всегда, особенно если суммы краж денег в киберпространстве являются весьма внушительными. Заключая договор с банком на обслуживание карт-счета, мы подписываем множество бумаг и даем свое согласие на то, что ознакомлены с объемными памятками банка и правилами пользования платежными картами, разъяснение которых призвано переложить на клиента часть ответственности за отсутствие у него грамотности в сфере кибербезопасности, не говоря уже об элементарной финансовой грамотности. Уже через пять минут большинство клиентов напрочь забывают о том, что такая процедура имела место быть и уверенно размещают данные своих банковских карт на сомнительных сайтах либо передают их третьим лицам, не усматривая в этом угрозы для своих денежных активов. В итоге статистика киберпреступлений неумолимо растет, а беспечность клиентов и отсутствие системной работы банков по повышению их кибер-грамотности при использовании такого платежного инструмента как банковская платежная карта, придает все большую уверенность кибермошенникам.

Для многих банков и их клиентов традиционным выходом из сложившейся ситуации является диверсификация киберрисков через привлечение специализированных участников финансового рынка – страховых организаций. Инициаторами страхования киберрисков, связанных с использованием банковских платежных карт, могут выступать как сами банки, так и их клиенты. В первом случае, объектом страхования выступают имущественные интересы банка-эмитента платежных карт, который должен возместить своим клиентам похищенные денежные средства. Как показывает практика, банк-эмитент страхует весь объем эмиссии платежных карт в целом, поскольку убытки по полису страхования банка от возможных мошеннических действий со стороны киберпреступников происходят достаточно часто. В России, например, по информации СПАО «Ингосстрах» при средней сумме по одному убытку 5–10 тысяч евро, общая величина убытков банка за год может достигать 100–200 тыс. евро и более. [6]

Во втором случае затрагиваются имущественные интересы клиентов банка – держателей банковских платежных карт. Объектами страхования здесь могут выступить: 1. Утрата, хищение, повреждение карточки; 2. Несанкционированное списание денежных средств со счета в результате интернет – мошенничества; 3. Хищение наличных денежных средств; 4. Утрата, хищение документов; 5. Защита цены и товара – утрата, хищение и повреждение платежного инструмента; несанкционированное списание денежных средств с карт-счета; хищение злоумышленниками наличных денежных средств в банкоматах по карте клиента банка; утрата, хищение документов, сопутствующие хищению платежной карты; защита цены и товара, приобретенного и оплаченного клиентом банка по застрахованной карте.

Ценовая конкуренция на рынке банковских услуг затрудняет активность банков по привлечению специализированных организаций к страхованию своих рисков, поскольку ведет к росту затрат, которые без потери конкурентного преимущества можно компенсировать только за счет прибыли. Кроме того, клиентами банка активно используются всевозможные платежные сервисы, денежные потоки внутри которых находятся в поле зрения кибермошенников. Реквизиты платежной карты выступают точкой доступа к этим потокам, а их передача третьим лицам находится вне зоны активного контроля банка-эмитента платежной карты. В этой связи банки все чаще переносят груз ответственности за понесенные убытки на самого клиента, настоятельно рекомендуя ему по собственной инициативе застраховать свою платежную карту.

Таким образом, преступные посягательства, связанные с хищением денежных средств клиентов банка, меняют свои традиционные формы, локализуясь в дистанционных каналах доступа к многочисленным платежным сервисам. Банковская платежная карта выступает сегодня основным платежным инструментом, посредством которого населением страны совершаются электронные платежи, а кибермошенники получают нелегальный доступ к денежным средствам ее владельца. Страхование рисков держателей банковских платежных карт, по нашему мнению, в ближайшие несколько лет должно

из добровольного вида страхования перейти в разряд обязательного, как наиболее действенная превентивная мера, способная обеспечить защиту имущественных интересов страхователей. Очевидно, что и роль государства в вопросах обеспечения кибербезопасности и профилактики кибер-преступлений в стране, взявшей курс на цифровизацию экономики, должна возрасти.

Список использованных источников

1 Статистика управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mvd.gov.by/ru/page/upravlenie-po-raskrytiyu-prestuplenij-v-sfere-vysokih-tehnologij-upravlenie-k/statistika-urpsvt>. – Дата доступа : 01.10.2020.

2 Очередной скачок киберпреступности в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.securitylab.ru/blog/company/CABIS/348156.php>. – Дата доступа : 01.10.2020.

3 Основные показатели развития рынка банковских платежных карточек в РБ на 01.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by/payment/PlasticCards>. – Дата доступа : 01.10.2020.

4 Рекомендации по безопасному использованию банковских платежных карточек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nbrb.by/today/finliteracy/consumer/recomend_card.pdf. – Дата доступа : 01.10.2020.

5 О приоритетных направлениях цифровой трансформации и планах Национального банка РБ / Выступление зам. Председателя Правления Нацбанка РБ Д. Л. Калечица на открытии Межд. форума по банковским информационным технологиям «БанкИТ'2019» // Банковский вестник. – 2019. – №10. – с. 23.

6 Страхование банковской деятельности, как спасение от возможных рисков [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://tatcenter.ru/news/strahovanie-bankovskoj-deyatelnosti-kak-spasenie-ot-vozmozhnyh-riskov/>. – Дата доступа : 01.10.2020.

О. В. Лапицкая¹, В. Ф. Багинский²

¹г. Гомель, ГГТУ имени П. О. Сухого

²г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОСОБЕННОСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. Лесное хозяйство является неотъемлемой частью лесного комплекса, включающего в себя также деревопереработку и целлюлозно-бумажную промышленность. В настоящее время лесной комплекс Беларуси представляет собой важную часть национальной экономики и вносит существенный вклад в формирование внутреннего валового продукта. Основную стоимость здесь составляют продукты переработки древесины: мебель, бумага, картон, фанера, различные плитовые материалы и т. д., то есть то, что производит концерн «Беллесбумпром».

В то же время без хорошо организованного лесного хозяйства, как составной части национальной экономики, лесопромышленный комплекс Беларуси существовать не может. Именно лесное хозяйство является основным поставщиком продукции, которую дает лес. Подход к рассмотрению лесного хозяйства как важного сектора национальной экономики, должен носить диалектический характер, то есть следует рассмотреть все аспекты проблемы в их историческом разрезе. Такой подход применен в настоящей статье.

Материалы и методика исследований. Материалом для настоящей работы явились открытые ведомственные и общестатистические источники, а также данные различных авторов, приводимые в литературе.

Методика исследований включала в себя общепринятые экономические, лесоводственные методы исследований с широким использованием системного анализа.

Результаты и обсуждения. Рассматривая лесное хозяйство как отрасль национальной экономики в историческом разрезе, отметим, что корни этой проблемы уходят в далекое прошлое.

На нашей территории лес появился в среднем и верхнем мезолите. Тогда белорусская земля на 85–90 % была покрыта лесами, а на остальной площади размещались открытые болота и воды. В этот же период здесь появились и первые люди. Уже в начальный исторический период появилось пока довольно примитивное лесное хозяйство. Хотя лес рассматривался как неисчерпаемая кладовая различных материальных благ (древесина, пищевая продукция леса), но уже даже тогда обитатели леса – звери, пчелы – принадлежали конкретным хозяевам, то есть лесное хозяйство стало составной частью экономики общества.

М. Н. Карамзин в своей «Истории государства Российского», описывая период княжения Ярослава Мудрого (1019–1054), пишет, что князь в своей «Русской правде» отмечает необходимость оплаты за те или иные нарушения, которые совершены в лесу. При этом наибольшую ценность представляли звери и бортные деревья, а сама древесина практической цены не имела. Так, за бобра, украденного из норы, полагалось 12 гривен пени. Это была очень высокая стоимость. В гривне было 20 нагат или 50 резаней. А две резани составляли одну куну. Для сравнения за украденного княжеского коня полагалось три гривны пени, а за простого – две. Высокие штрафы вносились и за повреждения бортных знаков или уничтожение бортных деревьев. Здесь мы видим, что экономические отношения «лес-человек» распространялись пока только на продукцию охоты и пчеловодства. Сама древесина серьезного экономического значения не имела, хотя изделия из нее уже продавались. Все это формировало у населения отношение к лесу как к бесплатной кладовой древесины, но удерживало их от неразрешенной охоты.

С течением времени и ростом народонаселения увеличивалось и значение леса как ресурса древесины. Лесоводство как наука и лесное хозяйство как отрасль появились, когда возникла проблема дефицита ресурсов, о чем образно выразился основатель научного лесоводства Г. Ф. Морозов «лесоводство – дитя нужды». Впервые на территории Беларуси такая нужда возникла в конце XV века. К этому времени возросла численность населения, увеличивались города и сёла. Все больше древесины требовалось для построек и отопления. Вблизи городов леса стало недоставать. Появляются лесоохранительные законы. В результате владельцы лесов вынуждены были нанимать стражников, чтобы охранять лесные массивы, находящиеся вблизи селений. Уже в конце XV века Великий князь Казимир Ягайлович в своем Уставе или Судебнике (1492 год) отмечает, какие наказания вводятся за порубки леса, т. е. лесопользование становится регулируемым.

В 1557 году Великий князь Литовский Сигизмунд Август II принял «Уставу на волюки», где регулировалось землепользование, в том числе и сенокосение на лесных землях. В 1567 году он же издал документ «Устава и инструкция господарским лесничим», где был предусмотрен порядок пользования лесами. Таким образом, организованное лесное хозяйство появилось у нас, хотя и несколько позже, чем в Западной Европе (например, во Франции это случилось в XIV веке), но почти на 150 лет раньше, чем в России. Здесь нет ничего удивительного. Организованное лесное хозяйство как отрасль появилась раньше там, где было больше населения и меньше леса.

С течением времени эти тенденции усиливались, и особое ускорение развитию лесного хозяйства как отрасли придало присоединение к России. Потребности большой империи в древесине для строительства городов, крепостей, кораблей приводили к массовым вырубкам. Владельцы лесов часто старались поправить свое материальное положение за счет продажи древесины, в том числе за рубеж. Так, в первые годы после присоединения Полесских губерний к России, начались массовые вырубki лесов вдоль Припяти и отправка древесины в Англию. Эти вырубki нельзя назвать несанкционированными, но и полностью законными их признать тоже нельзя, т. к. лес сводился без всяких ограничений.

После отмены крепостного права в России заготовки леса возросли многократно, и продолжались они более ста лет, в том числе и в советское время. Об этом красноречиво свидетельствует таблица, где показана лесистость страны и объемы лесозаготовок с древних времен и до настоящего времени. В таблице 1 рассчитанные нами объемы лесопользования не всегда совпадают с имеющимися статистическими данными, так как статистика не учитывала несанкционированные рубки леса, которые нами рассчитаны.

Таблица 1 – Лесистость и объёмы заготовки древесины на территории Беларуси

Годы	Процент лесистости по годам															
	1000	1300	1500	1800	1860	1900	1913	1918	1936	1940	1944	1955	1985	2001	2010	2020
Лесистость, %	65-75	60-70	60-65	45-50	44	37	33	22	27	30	20	31	34	38	38,5	40
Рассчитанный среднегодовой объем лесопользования, млн. м ³	0,3	0,7	4	10	12	16	20	28	33	34	36	26	12	12	14,5	21,21
Имеющиеся статистические данные об объемах заготовки по всем видам пользования, млн. м ³	-	-	-	-	-	6,5	7	-	18	19	10	8	11	12	14,5	21,21

Следует отметить, что лесное хозяйство у нас хорошо организовано. Лес в Республике Беларусь является одним из немногих природных ресурсов государства. Лесистость страны в настоящее время составляет около 40 %. Покрытые лесом земли занимают свыше 8 млн.га. Общий запас древесины равен 1,57 млрд. м³. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что лес (древесина) и экологические полезности лесных насаждений составляют значительную долю в формировании валового внутреннего продукта. Лесное хозяйство в Республике Беларусь полностью удовлетворяет потребности народного хозяйства и населения в древесине, других продуктах леса и обеспечивает экологическую стабильность в нашей стране. Лесное хозяйство в настоящее время является отраслью, работающей на современном мировом уровне. Она имеет хорошо технически оснащенное лесозаготовительное, деревоперерабатывающее производство, на научной основе ведется лесовосстановление. В лесном хозяйстве работают высококвалифицированные кадры. Расчетная лесосека по главному пользованию в Беларуси за последние два десятилетия постоянно растет. С 1989 по 2020 год она увеличилась с 5 млн. м³ почти до 14 млн. м³.

Все леса в Республике Беларусь являются государственной собственностью. Хозяйство в лесах ведется в нескольких ведомствах, основными из которых являются Министерства лесного хозяйства (свыше 85 %). Также значительные площади лесов принадлежат Управлению делами Президента Республики Беларусь (национальные парки, заповедники, специализированные охотничьи хозяйства).

Лесное хозяйство как отрасль имеет свою продукцию. Долгое время продукцией лесного хозяйства считалась древесина. Она и до сегодняшнего времени является основной, то есть обеспечивающей поступление средств в бюджеты государства и отрасли. Но в настоящее время продукция леса расширена за счет недревесной продукции и его экологических полезностей.

Продукцию леса мы получаем в результате организованного лесопользования. При этом древесину заготавливаем при проведении различного вида рубок, в основном, главного пользования.

Лесное хозяйство по своей природе естественно вписывается в систему устойчивого развития, так как экологическая роль леса повышается с течением времени. Соблюдение условий устойчивого развития, к положениям которого присоединилась Республика Беларусь, требует учитывать экологический императив. Экологические полезности имеют самостоятельную потребительную стоимость. Экологическая составляющая потребительной стоимости велика и разнообразна. Леса в Беларуси обеспечивают экологическую стабильность и положительно влияют на экологическую ситуацию в Европе. По оценкам отдельных ученых в Беларуси экологические функции лесов выше их материально-ресурсной составляющей в 3–5 раз.

В настоящее время утвердилось широкое и узкое представление о лесопользовании. Первое характеризуется терминами «многоцелевое лесопользование», иногда «комплексное лесопользование». В широком понимании термины «лесопользование» предполагает использование человеком сырьевых ресурсов леса и его экологических полезностей.

Сырьевые ресурсы леса предполагают их денежную оценку и реализацию на рынках. Полезности леса включают те экологические функции лесных насаждений, которые жизненно необходимы человеку: водоохранные, почвозащитные, санитарно-гигиенические, выделение атмосферного кислорода и связывание диоксида углерода и т. д., но до сих пор рыночной цены они не имеют.

Граница между сырьевыми ресурсами и экологическими полезностями не остаётся неизменной. По мере развития общества и возникновения новых вызовов полезности леса переходят в разряд ресурсов. Так, например, углерод, депонированный лесными насаждениями, постепенно становится рыночным товаром в виде углеродных квот.

Лесопромышленный комплекс и лесное хозяйство как отрасль, имеют свои проблемы и перспективы развития. Условием дальнейшего развития лесопромышленного комплекса, является наличие собственной сырьевой базы. В настоящее время вклад лесного сектора в экономику Беларуси пока недостаточный (в пределах 5 %).

С целью дальнейшего развития лесного хозяйства, перед ним ставятся большие и важные задачи, в том числе на самом высоком уровне – Президентом страны. В числе важнейших задач – сохранение и увеличение площади лесов, повышение их продуктивности, улучшение породной и возрастной структуры лесных насаждений, полное (безотходное) использование всех древесных ресурсов, увеличение экспорта и т. д.

Особенностью лесного хозяйства как отрасли является длительный период воспроизводства лесов. Поэтому очень важно правильно определить стратегические цели при выращивании лесов, правильно выбрать породы и направление хозяйства. Поэтому, хотя разработка перспективных планов важна для любой отрасли, для лесного хозяйства долгосрочные программы развития имеют особо важное значение.

У нас они реализованы в виде «Стратегического плана развития лесного хозяйства на 2016–2030 годы» и Концепции развития лесного хозяйства на тот же период. Мероприятия, намеченные в этих документах, успешно реализовываются.

На текущий момент времени в лесном хозяйстве стоят наиболее важной задачей является строительство заводов, обеспечивающих полную переработку древесины. В Беларуси уже построено 6 заводов по производству пеллет мощностью около 100 тысяч тонн, а в 2021 году будет построено еще 6 таких же заводов, что даст большой экономический эффект.

Заключение. Лесное хозяйство как отрасль имеет важное значение для функционирования народного хозяйства и для жизни нашего общества. Оно обеспечивает потребности лесного комплекса и общества в сырьевых ресурсах, а также гарантирует экологическую стабильность в государстве. В перспективе лесное хозяйство как отрасль будет интенсивно развиваться и его роль в нашем государстве будет постоянно возрастать.

О. В. Машевская

г. Минск, БГУ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ

Цифровизация прочно вошла в понимание и сознание людей, живущих в первой половине XXI века. Информация и цифровизация становятся одним из ключевых факторов роста производительности труда и повышения качества жизни населения.

Происходящая трансформация в информационно-цифровой среде оценивается рядом ученых и специалистов как новая стадия экономического развития при становлении цифровой экономики. Однако в отечественной практике, да и, пожалуй, в международной практике нет устоявшегося, однозначно трактуемого понятия, раскрывающего суть цифровой экономики.

Корни данного понятия уходят в 1995 год, когда информатик из Массачусетского университета Николас Негропonte вводит понятие «цифровая экономика». Сегодня этот термин получил широкое распространение, при этом ряд ученых исследователей выделяют объективно-общие характеристики, свойственные современной экономике, акцентируя внимание на субъективных чертах – собственном восприятии и транслировании данного понятия.

Мы же склоняемся к пониманию, что цифровая экономика – это системная совокупность экономических отношений, основанная на деятельности по созданию, распространению, обмену и использованию цифровых технологий, в т. ч. и сквозных, и связанных с ними продуктов и услуг (преимущественно цифровых) в различных сферах экономики.

Характерными чертами цифровой экономики являются:

1 Социально-экономические отношения, формирующиеся на базе технологических платформ.

2 Высокая ценность информации [1].

3 «Большие данные», подразумевающие взрывной рост возможностей хранения и обработки данных во всех типах компьютерных систем, будущая основа искусственного интеллекта.

4 Социальность – необходимость вовлечения большого числа пользователей, выполняющих различные роли в различных сферах экономики.

5 Мобильность, что позволяет получить информацию из любой точки географического пространства.

6 Облачность как способ хранения данных.

Преимущества цифровой экономики неоспоримы. Одним из них является то, что цифровая экономика способствует быстрому изменению и адаптации как по форме, так и по содержанию факторов общественного производства. В общественном производстве растет доля нематериальной составляющей в конечном продукте, т. е. знания, стали присутствовать во всех элементах производственного процесса. Следовательно, в условиях цифровой трансформации знания мы можем считать, наравне с материальной основой, неотъемлемой частью создаваемого продукта, уменьшающие его материальную составляющую. Сам процесс производства в условиях цифровизации приобретает следующие характерные черты:

1 Уменьшается ресурсоемкость.

2 Изменяется характер труда, который проявляется в приоритете компетенций, связанных с цифровой трансформацией, что позволит переводить полученные знания, в т. ч. и инновационные непосредственно в цифровой продукт.

3 Платформенная модель структуризации производства.

4 Внедрение и совершенствование цифровых технологий, которые позволят перейти к производству 4.0.

5 Ориентация на потребителя и адаптация свойств продукта под новые и быстро трансформирующиеся запросы потребителей.

6 Использование альтернативных источников энергии, «экологическая чистота» производства.

Еще одной положительной особенностью цифровизации является то, что она приводит к ускорению экономического роста. Мы видим, как благодаря электронной торговли значительно ускоряется реализация продукции в сфере обращения и потребления. Как мы уже отмечали [2, с. 4] растёт и количество покупателей, совершающих покупки во всемирной сети, например, в 2019 г по сравнению с предшествующим периодом увеличение составило 4 %. Нашими соотечественниками по данным Deal.by, в 2018 г. было потрачено на товары и услуги в Internet 1,352 млрд руб. или 643,8 млн долл., что составило 3 % в розничном товарообороте страны [3].

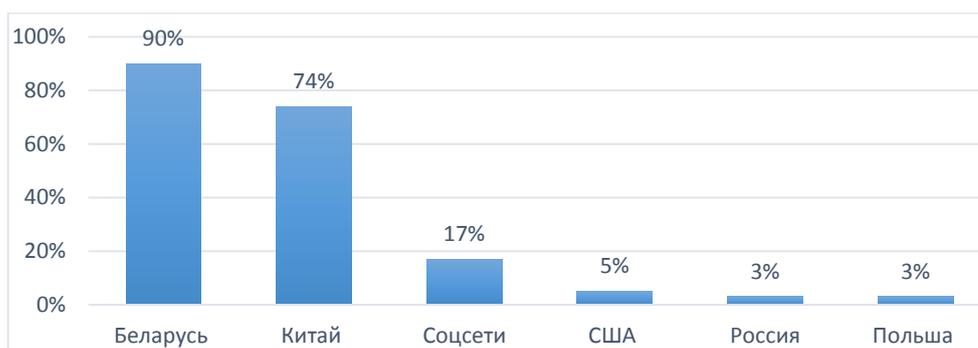

Рисунок 1 – Удельный вес онлайн-покупок, совершаемых жителями Беларуси в интернет-магазинах разных стран, % [3]

Создание добавленной стоимости в условиях цифровизации по средствам работы в Internet, обеспечивает рост национального богатства. Также благодаря цифровизации многие продукты как результат ИТК стали дешевле и значительно мощнее. С 2000 г по 2018 г цены на потребительские товары в странах ОЭСР выросли примерно на 45%, а цены, связанные с коммуникацией благодаря востребованности цифровизации, правда, без учета сектора ИТ и СМИ, снизились на 20 %. Конечно, динамика цен на представленные товары или оказываемые услуги значительно вирируется. Например, в США и зоне евро на товары ИКТ цены снизились более 80 %, а на услуги электросвязи – не более 25 %, что отражено на рисунке 2.

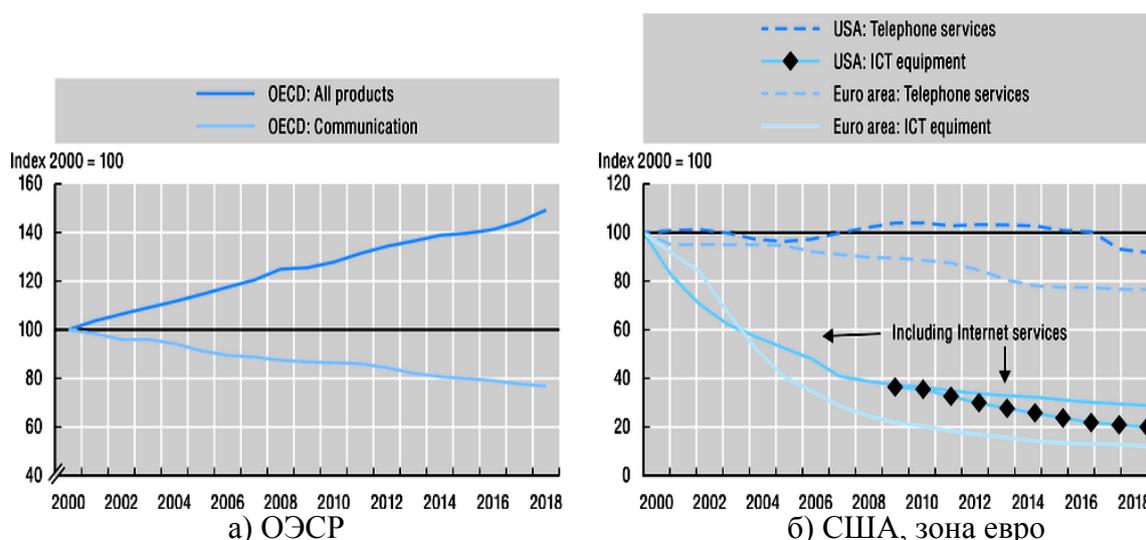

Рисунок 2 – Динамика ИПЦ на все продукты, товары и услуги ИКТ ОЭСР (а) и США, зона евро (б) за 2000–2018 гг.

Источник: [5] – Примечание: Индекс 2000 г. взят за 100 %

Эти тенденции совместно с расширением сети пользователей (потребителей) и производителей продуктов, расширением спецификации и функционала совершенствовали возможности приложений и программ, способствовали росту экономики и удельному весу продуктов ИТК в общем объеме ВВП.

В заключении следует отметить, что цифровизация – это уже сегодняшняя реальность. Примеры зарождения цифровой экономики по средствам создания новых цифровых экосистем наблюдаются в самых разных сферах и отраслях, передовыми в данном направлении являются: банковская сфера, сетевая розничная торговля, медиасфера. На микроуровне переход в цифровую среду позволит повысить эффективность бизнес-процессов, а, следовательно, увеличить прибыльность и производительность, получить больше отдачи от инфраструктуры и человеческого капитала.

Список использованных источников

1 Нагорный, Д. А. Цифровая экономика и ее влияние на социальные и экономические отношения [Электронный ресурс] / Д. А. Нагорный. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32622498>. – Дата доступа : 10.10.2020.

2 Машевская, О. В. Цифровизация рыночных отношений за рубежом и возможности для Беларуси / О. В. Машевская // Экономика. Управление. Инновации. – 2020. – № 1(7). – С. 3–7.

3 Лойко, В. Исследование e-data.by: рынок e-commerce в Беларуси [Электронный ресурс] / Валерия Лойко. – Режим доступа : <https://fcti.by/2019/03/31/B8/>. – Дата доступа : 17.01.2020.

4 Измерение цифровой трансформации: дорожная карта на будущее, март 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : StatLink <https://doi.org/10.1787/888933928483>– Дата доступа : 10.09.2020.

5 База данных индексов потребительских цен (ИПЦ) ОЭСР; Евростат, а также Статистика Гармонизированного индекса потребительских цен (НІСР) и бюро статистики труда США, CPI-All Urban Consumers (CurrentSeries), январь 2019 г. – Режим доступа : https://www.economicdata.ru/union.php?menu=intergovernmental-organization-unions&un_id=54&un_ticker=OECD&union_show=economics&ticker=OECD-CPI – Дата доступа : 01.10.2020.

Т. В. Прохорова

г. Минск, ГУО «Институт бизнеса БГУ»

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ

Реализация в Республике Беларусь Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы обеспечила цифровую трансформацию во всех сферах экономической деятельности. Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, стала внешним фактором, ускорившим внедрение сетевых технологий и применение мобильных приложений для автоматизации бизнес-функций. Сложившаяся эпидемиологическая ситуация потребовала принятия мер социального дистанцирования, что обусловило широкий интерес к дистанционным формам работы и обучения. В результате перед менеджерами и научными сотрудниками была поставлена задача активного поиска новых более эффективных форм удаленной деятельности с применением Интернет, качественного изменения функций управления с учетом виртуализация.

В 2020–2030 гг. гибкие и удаленные технологии работы персонала затронут до 1,5 миллиарда рабочих мест. В соответствии с прогнозами, приведенными на Всемирном экономическом форуме, в ближайшие 5 лет более половины всех рабочих задач будут автоматизированы. Если в 2018 году людьми выполнялся в среднем 71 % работы и ма-

шинами – 29 %, то к 2025 году в течении 48 % часов рабочего времени будет задействован персонал, а 52 % будет отведено на машинное время. Безусловно, широкомасштабная цифровизация экономики ставит многие специальности под угрозу сокращения; трансформируется содержание труда – к 2030 году около 30 % рабочих мест потребуют совершенно новых навыков [1].

Высокотехнологичные компании во всем мире увеличивают долю используемого дистанционного труда, создаются виртуальные предприятия, появляются новые профессии, допускающие дистанционную занятость. Дистанционная работа в соответствии со Статьей 307-1 новой редакции Трудового кодекса Республике Беларусь от 18 июля 2019 года предполагает постоянные трудовые отношения: оформление контракта или трудового договора, использование для взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

В 2020 году многие фирмы переводят своих сотрудников на дистанционную работу, однако управление удаленным персоналом является сложной задачей для менеджеров. И если ИТ-сектор достаточно уверенно справляется со сложившейся ситуацией, то в сфере торговли, производства и оказания услуг возникают серьезные проблемы. Дистанционная занятость предполагает применение видоизмененных методик мотивации и контроля.

В проекте Концепции Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы Министерством связи и информатизации акцент делается на перспективные направления, обладающие потенциалом ускоренного роста [2]. В частности, предусмотрено развитие технологий, обеспечивающих возможность организации дистанционного формата работы; указывается, что это необходимо для предоставления равных возможностей трудоустройства и расширения спектра направлений деятельности для граждан, проживающих в различных регионах, без необходимости смены места жительства, для граждан с ограниченными возможностями, а также для тех, кому такой формат является более удобным в связи жизненными обстоятельствами.

Вопросы трансформации трудовых отношений, развития нетрадиционных форм занятости вследствие цифровизации экономики поднимаются экспертами Международной организации труда, Всемирного банка, Всемирного экономического форума, освещаются в работах отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно назвать таких авторов как Н. Мэнфильд, Дж. Смит, О. Зайцева, Л. Кветная, А. Нойманн, С. Бахорина, Д. Ганжа и др.

Так, в диссертационной работе О. Зайцевой отдельное внимание уделяется е-занятости, возникшей в процессе формирования е-экономики и перехода к информационному обществу. Она определена как тип занятости, характеризующийся двумя особенностями: нахождением работника на расстоянии от работодателя и использованием информационных технологий (для общения, контроля, передачи заданий, результатов труда, оплаты труда) [3, с. 12]. Кветной Л. М. на основе изучения опыта применения дистанционной занятости (телеработы) в зарубежных странах определил ее основные формы по критерию местоположения работника (гибкая, или домашний офис, телецентры, телекоттеджи, теледеревни, кочевая, оффшорная); и по критерию организации работы над проектом (распределенная и концентрированная) [4, с. 17].

В научно-практических публикациях и статьях периодических изданий детально рассмотрены преимущества и недостатки дистанционной работы, проанализированы проблемы перехода с офисной на удаленную работу, предложены варианты организации рабочего пространства, поддержания делового климата. Вместе с тем системам контроля, с точки зрения автора, уделено недостаточное внимание.

На практике возникает множество сложностей, связанных с новым форматом взаимоотношений. Контент-анализ публикаций 2020 года, посвященных применению дистанционной формы занятости, позволил проанализировать и систематизировать сопутствующие риски и наиболее частотные проблемы. Сотрудники на дистанционной работе сталкиваются с техническими сложностями, недостатками планирования и коммуникации, испытывают проблемы в плане самоорганизации и тайм-менеджмента, отмечают

снижение мотивации и неопределенность с перспективами карьерного роста, испытывают психологический дискомфорт, связанный с отсутствием рабочей обстановки, недостатком живого общения существенным сокращением личностной поддержки.

Работодатели, в свою очередь, отмечают снижение управляемости, что выражается в сложности выстраивания действенной системы коммуникации и контроля. В дистанционном формате не работают старые традиции, возникают проблемы обмена опытом и знаниями в коллективе, падает командный дух. Соответственно контролировать производственные процессы, соблюдение технологических норм и сохранность коммерческой тайны приходится более тщательно.

Оказать руководителям действенную поддержку в мониторинге работы удаленных сотрудников способны современные программно-технические средства. Осознавая исключительную актуальность эффективной автоматизации для устойчивости развития, в 2020 году Программа развития ООН выпустила «Руководство для малого и среднего бизнеса по использованию цифровых решений» (<https://yadi.sk/i/xI1d-PYbR5ezmw>). Материал изложен в виде 31 ситуационной задачи по автоматизации бизнес-процессов и описания алгоритма их решения с использованием конкретных цифровых продуктов. Также специалисты Министерства промышленности и торговли России организовали витрину технических решений для организации процесса удаленной работы. На июнь 2020 года на портале ГИСП было выставлено более 100 технических решений. (<https://gisp.gov.ru/remote/>).

В настоящее время в тренде разработка мобильных приложений, облачных решений, систем искусственного интеллекта. В ответ на возникший рыночный спрос существенно расширился рынок программных продуктов для организации дистанционной работы. Для контроля труда дистанционных сотрудников наниматель может применять следующие программы:

- для видеонаблюдения и доступа к рабочему столу: TeamViewer, VDI, Parallels Access и т. п.;

- для видеосвязи (в т. ч. мобильной связи) с использованием видеоконференций и видеосервисов: TrueConf, Zoom, Skype, Google Meet, peregovorka.by или широко распространенные менеджеры, например, WhatsApp;

- для оперативного отслеживания работы с клиентами, хода выполнения проектов и проверки аналитических отчетов – CRM-системы: Bitrix24, 1С: CRM, Мегаплан и др.

- для контроля и учета рабочего времени дистанционных сотрудников существует множество разработок. Летом 2020 были выпущены в промышленную эксплуатацию ART-Ping от фирмы Artezio группы ЛАНИТ. Принцип работы ART-Ping основан на генерировании контрольных или мотивационных запросов пользователям с последующим анализом скорости реакции и точности ответов. Причем программа интегрирована с системами по учету рабочего времени и отпусков. REWTAS (Remote Employee Working Time Accounting System) компании CorpSoft24 осуществляет мониторинг и учет рабочего времени сотрудников на основе биометрической идентификации и искусственного интеллекта. Среди программных продуктов, выполненных на платформе «1С», для удаленной работы создан сервис «1С: Линк. Беларусь».

- для контроля поставленных оперативных задач могут быть внедрены трекеры задач: Trello, Jira, Asana, Planner (система, интегрированная с Microsoft Project) и др.

- контроль содержания и своевременности финальной отчетности по выполнению плана и (или) поставленной задачи отслеживается по файлам, традиционно присылаемым на корпоративный портал и (или) почту руководителя. В Трудовых договорах, которые заключаются с дистанционными сотрудниками, указываются порядок и сроки представления отчетов, способы и периодичность рабочих контактов, условия обмена документами.

Учитывая удаленный характер работы, наниматель в отношении мобильных устройств может применять концепции CYOD, COPE. Соответственно он может передать ноутбук с установленным программным обеспечением, отслеживающим интенсивность работы на клавиатуре, количество открытых окон, посещаемость сайтов, не связанных с работой и т. д.

Однако, надо иметь в виду, что при управлении удалёнными сотрудниками используются готовые алгоритмы, которые лишены субъективизма, но могут не учитывать множества человеческих факторов, определяющих организационное поведение. В частности, многое в организации труда определяется национальным менталитетом, сложившимися в коллективе традициями, характером работы. По данным опроса BSG большинство респондентов США, Европы, Индии считают, что их продуктивность при переходе на дистанционную работу осталась на прежнем уровне или несколько повысилась. Вместе с тем, описывая китайский опыт перехода на дистанционную работу, Дмитрий Ганьжа отмечает, что удаленная работа исторически плохо сочетается с культурными традициями КНР. Опыт 2020 года только подтверждает неприятие дистанционной работы. Например, в компании Turutech, занимающейся распознаванием образов, около 60 % сотрудников были полностью переведены на домашнюю работу. В результате эффективность работы у менеджеров по маркетингу снизилась на 50 %, а у проектировщиков аппаратного обеспечения на 70 %. [5]

Тип деятельности и стаж работы в должности также будут влиять на производительность удаленной работы, а, следовательно, в распоряжении менеджера должен быть широкий арсенал инструментов контроля и методик их применения.

Таким образом, в условиях дистанционной работы система контроля должна использовать современные программные решения, учитывать особенности организационного поведения сотрудников компании, работать в связке с системой мотивации, что позволит не только снизить риски потери рабочего времени, повысить дисциплину, но и сформировать корпоративную культуру виртуальной команды. Формы, методы и инструменты контроля должны определяться видом деятельности, зрелостью фирмы, стилем управления.

Список использованных источников

1 Hoteit, L. Governments Must Fix the Skills Mismatch for a Post-COVID World / Leila Hoteit, Sergei Perapechka, Anton Stepanenko, Maya El Hachem. [Electronic resource] – Mode of access : <https://www.bcg.com/publications/2020/governments-must-fix-skill-mismatch-post-covid>. – Date of access : 15.09.2020.

2 Концепция Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf. – Дата доступа: 15.09.2020.

3 Зайцева, О. В. Нестандартные формы занятости в Республике Беларусь: развитие и управление / автореф. дис. на соискание канд. экон. наук. 08.00.05. – Минск, 2019. – 26 с.

4 Кветной, Л. М. Развитие дистанционных форм занятости в современной мировой экономике/ автореф. дис. на соискание канд. экон. наук. 08.00.14. – Москва, 2011. – 25 с.

5 Ганьжа, Д. Так ли эффективна удаленная работа? Что говорят исследования и китайский опыт // Управляем предприятием [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://upr.ru/article/tak-li-effektivna-udalonnaia-rabota/>. – Дата доступа : 25.09.2020.

О. В. Пугачева

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стратегической целью развития Республики Беларусь является построение национальной инновационной экономики [1].

Актуальной задачей при ее реализации является анализ показателей научно-технической и инновационной деятельности организаций, предприятий и страны в целом, а также оценка факторов, препятствующих развитию инноваций.

Белорусская статистика ежегодно фиксирует показатели, отражающие уровень развития научной, научно-технической и инновационной деятельности страны, основные из которых за последние годы приводятся в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Основные показатели развития научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь в 2013–2018 гг.

Показатели	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Научеёмкость ВВП, процентов	0,65	0,51	0,50	0,50	0,58	0,61
Количество исследователей на 1 млн. жителей, человек	1 939	1 834	1 786	1 776	1 799	1 880
Удельный вес инновационно- активных организаций в общем числе обследованных организаций промышленности, процентов	21,7	20,9	19,6	20,4	21,0	23,3
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, процентов	17,8	13,9	13,1	16,3	17,4	18,6
Доля экспорта наукоёмкой и высокотехнологической продукции в общем объеме экспорта, процентов	28,3	27,7	30,9	33,2	31,9	33,3

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о положительной динамике в развитии большинства оцениваемых показателей.

Однако за исследуемый период уровень наукоёмкости ВВП был ниже порогового значения данного индикатора с позиции экономической безопасности – менее 1 % ВВП. По уровню затрат на науку Беларусь уступает большинству стран Европы. В частности, для стран Европейского союза средний уровень затрат на научные исследования и разработки составляет 1,57 % от ВВП. На протяжении многих лет соответствующие затраты превышают уровень 1,0 % от ВВП в Российской Федерации (1,1 % в 2018 г.).

Несмотря на некоторый рост показателя, характеризующего количество исследователей на 10 тыс. населения, его уровень остается достаточно низким по сравнению с большинством стран. По этому показателю Беларусь отстает от России (26,3 чел.) и большинства стран ЕС (средний уровень – 56,7 чел.).

В исследуемые годы наблюдается позитивная динамика показателя «Инновационная активность организаций промышленности». В 2018 г. зафиксировано увеличение уровня инновационной активности организаций промышленности. Так, в общей сложности 400 организаций осуществляли затраты на разработку и (или) внедрение инноваций (в 2017 г. – 372), а их удельный вес составил 24,8 % (в 2017 г. – 22,5 %). 380 организаций промышленности при этом осуществляли затраты на технологические инновации (в 2017 г. – 347). Удельный вес таких организаций составил 23,3 % (в 2017 г. – 21,0 %). Следует отметить, что уровень инновационной активности, достигнутый в 2018 г., является наиболее высоким за всю историю статистических наблюдений в Беларуси. По уровню инновационной активности организаций промышленности Беларусь в несколько раз опережает все страны ЕАЭС. Вместе с тем в среднем для стран ЕС характерен значительно больший уровень (41,5 %). Среди государств ЕС наша страна соответствует среднему уровню 13 стран, вошедших в Евросоюз после 2000 г. (30,5 %). Максимальные значения показателя в основном наблюдаются в странах, вступивших в Евросоюз до 2000 г. (в среднем – 51,1 %).

По итогам 2018 г. показатель «Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организациями, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции», составил 18,6 %, что на 1,2 процентного пункта выше уровня предыдущего года (в 2017 г. –

17,4 %). Значение показателя, достигнутое в 2018 г., является самым высоким за всю историю статистических наблюдений, при этом в стоимостном выражении объем отгруженной инновационной продукции составил 7,9 млрд долл. США, что является максимальным значением с 2014 г. Как и в предыдущие годы, основной объем инновационной продукции поставляется на экспорт (67,5 %, в том числе в страны СНГ – 41,9 %). Уровень отгруженной инновационной продукции, достигнутой в Беларуси по итогам 2018 г., является одним из наиболее высоких среди всех стран Европы: в частности, только для шести стран Европы наблюдается более высокое значение. Это такие страны, как Ирландия (39,2 %), Испания (27,8 %), Великобритания (27,3 %), Словакия (25,9 %), Литва (23,3 %), Германия (19,0 %). Среди основных партнеров Беларуси по ЕАЭС фиксируется относительно низкий уровень отгруженной инновационной продукции: для России этот показатель равен 6,7 %, для Казахстана – 3,2 %.

В 2018 г. показатель «Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта» увеличился на 1,4 процентного пункта, по сравнению с 2017 г., и составил 33,3 %. В стоимостном выражении экспорт высокотехнологичной и наукоемкой продукции в 2018 г. составил 13 976,1 млн долл. США, что на 19,9 % выше уровня предыдущего года (в 2017 г. – 11 652,9 млн долл. США). Экспорт высокотехнологичной и наукоемкой продукции Республики Беларусь в 2018 г. осуществлялся в 194 страны мира. Вместе с тем, основной объем продукции (80,3 %) приходился на 16 стран: 3 страны СНГ (Россия, Украина, Казахстан); 7 стран Европейского союза (Литва, Польша, Германия, Кипр, Латвия, Великобритания, Бельгия); 4 азиатские страны (Китай, Индия, Индонезия, Малайзия); по 1 стране из Северной и Южной Америки (США и Бразилия). Международное сопоставление доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта показывает, что в настоящее время Беларусь находится на уровне таких государств Европы, как Норвегия (29,4 %), Литва (31,6 %), Болгария (32,0 %), Турция (33,1 %). При этом наименьшее значение показателя среди 35 учтенных стран характерно для России (17,0 %). В свою очередь, наибольшие значения показателя наблюдаются в странах ЕС.

Несмотря на имеющиеся достижения, состояние инновационной деятельности в стране не в полной мере отвечает требованиям, позволяющим получать конкурентные преимущества в глобальной экономике.

Оценки экономических, производственных и иных факторов, препятствующих инновациям в организациях промышленности, приводятся в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Факторы, препятствующие инновациям организаций промышленности Республики Беларусь в 2017–2018 гг., единиц

Факторы	Число организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как					
	основные или решающие		значительные		незначительные	
Годы	2017	2018	2017	2018	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7
Экономические:						
– недостаток собственных средств	687	669	534	555	339	429
– недостаток финансовой поддержки со стороны государства	244	257	551	582	659	804
– низкий платежеспособный спрос на новые продукты	247	262	564	647	639	744

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
– высокая стоимость нововведений	506	534	676	734	322	385
– высокий экономический риск	369	422	726	766	389	465
– длительные сроки окупаемости	333	385	751	801	404	467
Производственные						
– низкий инновационный потенциал организации	258	279	464	479	768	895
– недостаток квалифицированного персонала	160	191	453	462	892	1000
– недостаток информации о новых технологиях	99	117	365	403	1026	1133
– недостаток информации о рынках сбыта	121	137	399	153	962	1063
– невосприимчивость организации к нововведениям	87	113	254	290	1098	1250
– недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями	106	123	320	364	984	1166
Другие						
– низкий спрос на инновационную продукцию	166	203	505	563	746	887
– несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности	109	149	352	403	883	1101
– неопределенность сроков инновационного процесса	132	198	460	537	781	918
– неразвитость инновационной инфраструктуры	110	153	459	514	824	986
– неразвитость рынка технологий	143	173	457	531	735	949

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы. Организации большое значение придают экономическим факторам: нехватка денег и риски по-прежнему являются если не основным, то значительным препятствием на пути инноваций. Важное место занимают производственные факторы: ссылки на свой низкий инновационный потенциал, сужение возможности для кооперации, многим не хватает информации, хотя это не ключевые проблемы. Не считаются непреодолимыми низкий спрос, несовершенство законодательства и неопределенность сроков инновационного процесса, хотя значения всех оценок в 2018 году увеличилось по сравнению с предыдущим годом. В целом же кардинальных изменений в отношении бизнеса к инновациям не заметно.

Результаты исследования показывают, что у респондентов не нашлось объяснений, свидетельствующих о непреодолимых препятствиях для инновационной активности. Однако все они в комплексе свидетельствуют о существовании значительных проблем. Например, слабость малого бизнеса и доминирование госсобственности порождают невосприимчивость к нововведениям и трудности с кооперированием, которые отмечают респонденты. Дороговизна нововведений, высокий экономический риск и длительные

сроки окупаемости нововведений, которые названы главными препятствиями, являются следствием низких темпов роста экономики.

Таким образом, несмотря на определенные достижения в инновационном развитии, Республика Беларусь отстает в сопоставлении показателей развития инноваций от мировых лидеров.

Список использованных источников

1 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа : 05.08.2020.

2 О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/456/456f62d66f1339fd8affb44995e1c075.pdf>. – Дата доступа : 13.08.2020.

В. С. Селицкий

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

АКТУАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Сложность современных производственных, технических и экономических проблем на отечественных предприятиях остро поставила вопросы поиска новых инструментов управления, Анализ различных авторитетных исследований и научных публикаций показывает:

1. Невозможность успешного решения современных проблем с помощью традиционных и типовых методов менеджмента;
2. В передовых фирмах создаются оригинальные системы управления, адаптированные к индивидуальным особенностям организации;
3. Успешный менеджмент находится в состоянии перманентного совершенствования с учетом передовых идей науки, подтвержденных практикой;
4. Наибольшие конкурентные преимущества имеют предприятия и организации, ориентированные на стратегию инновационного развития;

Результативные практики показывают, что решить сложные задачи можно только применяя менеджмент, который целесообразно комбинирует наличные и привлеченные ресурсы, правильно выбирает цели и ориентиры, создает эффективную организацию и успешно участвует в рыночной конкуренции.

Научные школы сегодня предлагают огромный арсенал управленческих инструментов. Публикуются многостраничные фолианты с рекомендациями по самым различным направлениям. При этом авторы приводят убедительные аргументы в пользу своих выводов и обобщений. Особенно это характерно для бывших и действующих руководителей успешных фирм – лидеров с известными брендами.

Казалось бы, для любого руководителя путь известен – читай и внедряй. Однако на практике все не так просто.

Во-первых, авторы излагают далеко не все эффективные методы решения проблем. Это понятно, так как никто не хочет вооружать современным оружием конкурентов. Отдельные создатели «трудов» по менеджменту никогда и ничем не управляли. Они пишут свои рекомендации на основе заимствованных мыслей и своих интерпретаций. К сожалению, в отечественной литературе мало толковых обобщений лучшей управленческой практики, которой уделяется большое внимание в передовых странах.

Известный гуру менеджмента Адизес И. отметил: «Меня откровенно напрягают учебники и школы, которые упорно пытаются создать то, что создать невозможно» [1, с. 27].

Во-вторых, менеджерам приходится решать одновременно большое число разнородных задач. Здесь необходимо выстраивать приоритеты. Однако авторы по каждому отдельному направлению деятельности выдают такой объем рекомендаций, что при их использовании не хватает ресурсов и времени для решения иных вопросов. По нашему мнению, именно в преувеличении значимости и объемов предлагаемых рекомендаций состоят причины невнедрения, казалось бы, правильных, но нереальных управленческих инструментов.

В-третьих, из-за недостаточной управленческой подготовки часто руководители не в состоянии оценить те или иные рекомендации, адаптировать их к условиям своей организации, внедрить с обоснованной корректировкой.

Современный руководитель должен хорошо понимать, что в любой системе даже при успешном управлении постоянно накапливаются негативные явления и отклонения от отслеживаемой траектории развития. Как остроумно замечает Э. Деминг: «Нет дефектов – нет работы» [2, с. 27]. Это при определенных условиях может привести даже внешне устойчивую систему в состояние кризиса и разрушения.

Нормальное и результативное функционирование организаций подрывают так называемые патологии (отклонения от норм). Их проявление бывает открытым и скрытым. Особенно это касается лиц, хорошо владеющих технологиями имитации бурной деятельности. Такие «подпольщики и партизаны» есть в любой организации, Их выявление является необходимой, но очень трудной задачей. Ее решение эффективно только при применении методов закрепления предельно конкретных задач за тем или другим сотрудником. В таком случае можно отследить его способности, мотивацию, поведение, ценностные ориентации и другие, в том числе скрытые особенности, раскрыть личностный потенциал и реальную роль в коллективе.

Пригожин А. И. под организационными патологиями понимает причины устойчивого целенедостижения организаций. К ним относятся такие явления, как процесс усложнения структуры, замкнутость подразделений на собственных задачах, отрицательные индивидуальные особенности работников, бюрократические препятствия, демотивирующий стиль управления, конфликты и т. д. [3, с. 82–93].

Существует и такая патология, как излишняя комплиментарность в адрес организации и ее руководителей, от которых зависит зарплата и благополучие сотрудников. Такое «положительное» искажение действительности не позволяет давать объективные оценки происходящему, особенно менеджменту.

Цена патологий не всегда заметна, но очень затратна. К сожалению менеджеры в погоне за показателями, в т. ч. давно устаревшими, уделяют мало внимания управленческому лечению патологий. Нужно также заметить, что на этот счет в теории менеджмента мало толковых рекомендаций.

Данная проблема все больше актуализируется в связи с преобладанием в экономических системах неравновесных и неустойчивых состояний, для которых характерен дисбаланс основных параметров и множественность вариантов дальнейшего развития [4, с. 27].

Управление – это постоянное поисковое разрешение противоречий, в т. ч. сложнейших. Многие руководители хорошо знают проблемы и представляют пути решения, но для них самой главной проблемой является дефицит ресурсов и экстремальность. Последняя создает новые, в т. ч. неизвестные особенности проблем и требует от системы менеджмента повышения быстродействия, применения экспресс-методов. С одной стороны, необходимо срочно принимать решения, с другой – отсутствует время для анализа, обдумывания и определения правильной инициативы.

Привычный, повседневный менеджмент в таких условиях дает сбои.

Поэтому в условиях повышенной сложности и многообразия проблем выбор управляющих воздействий, соответствующих той или иной ситуации, приобретает решающее значение [5, с. 305]. Их комбинацию, время и способы применения, обеспечивающие достижение целей, назовем актуальным менеджментом.

Под актуальностью следует понимать важность в данный момент, соответствие текущему состоянию системы (внутренней среде) и воздействию извне. Это предполагает целесообразную подвижность или изменение во времени, трансформацию менеджмента, выбор тактических и оперативных целей, подбор специальной команды и ее лидера, определение управленческих инструментов, обеспечивающих решение проблем и т. д.

При создании узконаправленных проблемных команд менеджеров целесообразно позаимствовать принципы, применяемые в спорте, где в команду не включаются даже бывшие рекордсмены, не показавшие высоких результатов перед предстоящими соревнованиями. Это – прекрасный универсальный принцип отбора нужных людей для любого трудного дела в данный момент. В менеджменте необходимо использовать сотрудников, решавших сложные задачи, т. е. ориентироваться на их практические компетенции, которые могут быть уникальными. Например, участие в ликвидации аварий и катастроф. Подобные группы вполне можно сравнивать со спецназом. Они относительно автономны и применяют часто нестандартные и эвристические методы решения задач.

Естественно в организации должны быть ресурсы для возможной перикомбинации факторов управления. В таком «запасе» находятся прежде всего знания и опыт сотрудников, которых необходимо заранее досконально изучать и знать, кто на что способен.

Разнообразие современных проблем диктует новый подход к найму сотрудников. Если традиционно на то или иное предприятие принимались преимущественно работники с узкой специализацией, то сегодня необходимо сочетание носителей различных знаний, опыта и отраслевой принадлежности. На основе такой междисциплинарности больше всего появляется инноваций и это позволяет выбрать применительно к той или иной ситуации доминирующего менеджера, который своими знаниями, опытом, действиями становится авторитетным лидером и сразу же концентрирует команду на решение проблем. У него нет сложившегося подбострастного окружения, традиции почтения, дозирования информации, иерархических предпочтений, опыта властного давления и репрессивного управления.

Доминирующий менеджер, как ситуационный специалист обременен только решением стоящей проблемы и поддержанием своего профессионального авторитета. Все другое, не относящееся к порученному делу, становится второстепенным.

Самое главное, что он должен делать для разрешения критической ситуации, это сформировать квалифицированную команду из дееспособных сотрудников с эффективными способами взаимодействия для достижения целей. В процессе решения актуальных проблем локальная команда может выработать предложения, которые нарушат привычный уклад организации. При этом возникает сопротивление нововведениям. В таком случае требуется помощь вышестоящих менеджеров и принятие ими решений и ответственности на себя. Без такой поддержки команда обеспечит себе самоизоляцию.

Остановимся на некоторых направлениях актуального менеджмента. Его предтечей должна быть реконструкция структуры организации – реорганизация и даже ликвидация устаревших звеньев-имитаторов деятельности и создание новых, способных решать проблемы на инновационной основе. В организации должны отслеживаться и периодически пересматриваться функции как звеньев системы, так и отдельных работников. Кстати, название того или иного подразделения отражает главную важную функцию. Например, в отделе кадров может быть сектор по поиску и подбору креативных сотрудников, в отделе маркетинга – сектор по выходу на новые рынки. С учетом главной тенденции в современной экономике на каждом крупном и даже среднем предприятии должен быть директор или заместитель по инновациям. Ввиду сложности организации управления в структуры необходимо внедрить специалистов по совершенствованию менеджмента или соответствующих консультантов.

Для решения крупных разовых задач целесообразно вводить в структуру временные звенья. Их преимущества недооцениваются в отечественной практике. Передовые фирмы Запада активно переманивают сотрудников от конкурентов и используют возможности

фирм-конкурентов для своих целей, например, создают для выполнения каких-то операций изолированные по понятным причинам специализированные участки у себя на производстве на основе договоров о сотрудничестве. Это выгодно и тем, и другим.

Актуальный менеджмент предполагает сжатую во времени концентрацию разнообразных действий, что можно сравнить с боевыми действиями. Даже психологически это многим не под силу. Поэтому способность действовать в экстремальной ситуации является сегодня важным качеством руководителя. Это наглядно подтверждается в кризисах, конфликтах, при авариях и катастрофах.

Современные предприятия строятся на основе высоких возможностей для организации. Ее принципы во-многом противоречат укоренившимся административно-командным системам. В новых организациях доминируют более плоские (горизонтальные) структуры управления, ценится каждый правильно подобранный сотрудник, культивируется стремление к развитию, присутствует дух высокого сотрудничества, креативность и взаимозаменяемость.

В такой организации для актуального менеджмента одной из важных составляющих особенностей является самокорректируемость. Естественно, это касается прежде всего любых планов и программ. Ибо предвиденье будущего сегодня не только затруднено, но по отдельным направлениям невозможно. Особенно это сказывается на стратегическом планировании, которому еще недавно придавалось исключительно важное значение.

Актуальный менеджмент для качественного и быстрого достижения целей основывается на следующих положениях:

- высокой концентрации необходимых специалистов, сфокусированных на решаемой проблеме;
- формировании проблемных групп (команд) без формализованной структуры и утвержденной иерархии, которая блокирует во-многом креативный потенциал участников;
- быстрой реакции не только на изменения внутренней и внешней среды проблемной ситуации, но и на информации и знаниях, полученных в ходе ее разрешения;
- делегировании повышенных полномочий по принятию решений;
- интегрировании ресурсов организации, необходимых для реализации принимаемых решений;
- обеспечении для привлеченных специалистов доступа к необходимой информации;
- создании дружественной и доброжелательной атмосферы в команде, правил, располагающих к активному общению, свободе высказываний, критике, генерации нестандартных идей и предложений;
- применении методов обсуждения и решения проблем, в основе которых лежит требование предельной экономии времени;
- привлечении к участию креативных молодых людей и новичков с целью закрепления и тиражирования получаемого нового опыта;
- ориентации на гибкость инноваций и инновационную динамику процессов, применение эффективных регуляторов и саморегуляторов в рассматриваемой системе;
- предварительном объявлении условий мотивации – поощрения и вознаграждения за успешное решение проблем.

И это далеко не весь перечень. Актуальный менеджмент позволяет не только развязать проблемные узлы, но и создает предпосылки для будущих ситуаций в развитии системы в целом, ее отдельных подсистем и элементов.

Список использованных источников

1 Адизес, И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / И. Адизес ; пер. с англ. – 7-е изд. – Москва : Альпина Паблицер, 2014. – 264 с.

2 Деминг, Э. Менеджмент нового времени; Простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке / Эдвардс Деминг; пер. с англ. – Москва : Альпина Паблицер, 2019. – 182 с.

3 Пригожин, А. И. Методы развития организаций / А. И. Пригожин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 848 с.

4 Гусаров, Ю. В. Управление: динамика неравновесности / Ю. В. Гусаров. – Москва : ЗАО «Издательство “Экономика”», 2003. – 382 с.

5 Современные технологии менеджмента: учебник /под ред. проф. В. И. Королева. – Москва : Магистр: ИНФРА-М, 2015. – 640 с.

Л. Г. Селютина

г. Санкт-Петербург, ПГУПС Императора Александра I

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТА КАК СЛОЖНОЙ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Разные объекты могут рассматриваться с различных позиций. Однако в современных условиях и на перспективу наибольший интерес представляет народнохозяйственный, глобально-ориентированный подход. Именно на этой основе открываются возможности для решения важнейших задач социального, экологического и экономического характера. В рамках этого подхода анализируемые объекты рассматриваются как целостные сложные социо-эколого-экономические системы. Их неотъемлемые черты – комплексность, связь теории и практики, полный и точный учет общественно необходимых трудов, а также социальных и экологических аспектов. Поэтому перспективным представляется подход, основанный на соизмерении трех индексов экономической, социальной и экологической эффективности.

Эффективность функционирования объектов является важнейшей общеметодологической категорией, имманентно присущей различным видам человеческой деятельности. Поиск эффективных решений обуславливает формирование адекватной методологической и методической базы, ассоциирующейся с объективной оценкой результативности работы. Суть формирования эффективных решений состоит в том, чтобы на основе наиболее полного, точного и достоверного инструментария получать желаемые результаты и добиваться поставленных целей, используя потенциально обоснованный способ [1], т. е. в намеченные сроки и с наименьшими трудовыми затратами и расходами ресурсов (материальных, природных, финансовых, информационных и др.).

Ключевыми являются три понятия: эффективность, результат, затраты. Следует различать понятия эффект и эффективность [2]. Эффект характеризует результат деятельности. Эффективность измеряется путем сопоставления результата производства с затратами или примененными ресурсами. Для оценки финансового результата служит прибыль, а в качестве оценочных показателей результата деятельности в экономическом аспекте применяется показатель сводного характера, отражающий общий хозяйственный результат в натуральном или стоимостном выражении – объем продукции, работ или услуг. При оценке показателя экономической эффективности следует соблюдать принцип сопоставления, т. е. необходимо конкретизировать правила, которые позволяют определить показатель как отношение достигнутого результата к затратам на его получение или понесенных затрат к полученному результату [3]. При этом, в первую очередь, рассматривают такие показатели как выработка, фондоотдача, материалоотдача, а также показатели с обратно пропорциональной зависимостью, т. е. соответственно трудоемкость, фондоемкость и материалоемкость.

Для обоснования хозяйственных и технических решений (комплексные программы, крупные проекты, планировочно-строительные решения и т. д.) за многие десятилетия сложились определенные методы расчетов эффективности капитальных вложений. Причем в качестве показателя сравнительной экономической эффективности капитальных вложений принимается минимум приведенных затрат (сумма текущих затрат и

произведения капитальных вложений на коэффициент сравнительной эффективности капитальных вложений, принимаемый за норматив их рентабельности). Экономическое содержание коэффициента сравнительной эффективности до настоящего времени является дискуссионной проблемой. Тем не менее, считаем важным и уместным подчеркнуть, что этот показатель позволяет соизмерить эффект, получаемый от экономии издержек производства при сравнении и выборе вариантов с эффектом, получаемым от экономии капитальных затрат. Следует подчеркнуть, что сравниваемые варианты должны удовлетворять условиям сопоставимости по требованиям к ним предъявляемым («правило тождества эффекта», сформулированное В.В. Новожиловым). При сравнении вариантов капитальных вложений, осуществляемых в разные сроки, следует приводить единовременные затраты более поздних лет к текущему моменту (дисконтирование).

Применяемые на практике показатели для оценки экономической эффективности далеки от совершенства. В них, как правило, не обеспечивается точное отражение результата деятельности анализируемой организации и используемых для этого ресурсов, допускается повторный счет. В основе совершенствования теории эффективности и формирования теории выбора должны лежать принципы народнохозяйственного глобально-инновационного подхода. Это означает, что реализуемые мероприятия (варианты, альтернативы, стратегии) должны полностью соответствовать социальным, экологическим и экономическим требованиям, предъявляемым обществом. Важнейшими проблемами являются: усовершенствование показателей для оценки эффективности производства; решение методических вопросов, связанных с приведением вариантов к сопоставимому виду; постоянное совершенствование методов прогнозирования исходной информации; разработка факторных моделей показателей эффективности; разработка иерархических моделей; разработка принципов количественного учета социальных и экологических факторов. Важно понять, что обобщающий показатель эффективности объективно необходим, поскольку при разнонаправленной характеристике различных показателей по анализируемым вариантам по системе показателей трудно принять однозначное решение. Для решения практических задач нужны и обобщающие показатели, и система показателей, часто выступающих в качестве исходной информационной базы и используемая в процессе анализа.

Наиболее корректными показателями из числа широко применяемых на практике являются показатели выработки, фондоотдачи и рентабельности. Они нуждаются в совершенствовании – более точном отражении результатов деятельности производственных организаций и ресурсных составляющих, с помощью которых этот результат достигнут. Заслуживает внимания ряд предложенных модификаций обобщающего показателя экономической эффективности [4, 5], построенных на основе: расширительной трактовки результата производства и учета ряда его дополнительных составляющих; взвешивания индексов трудоемкости, фондоемкости, материалоемкости с учетом индексов качества и продолжительности выполнения работ; более полного учета ресурсных составляющих в показателях народнохозяйственной ресурсоемкости и ресурсоотдачи. Однако наибольший интерес представляет показатель производительности общественного труда с учетом условно восстановленной численности работающих, связанных во всех основных ресурсных составляющих (производственных и природных), или показатель народнохозяйственной трудоемкости, как величины, обратно пропорциональной производительности общественного труда. Причем народнохозяйственный эффект может быть определен по разности потребности в совокупной рабочей силе.

Исключительное значение имеет практическая реализация и дальнейшее развитие методов приведения вариантов к сопоставимому виду. Важно обеспечить соблюдение фундаментального принципа теории эффективности – принцип тождества вариантов, ибо нельзя сравнивать несравнимые вещи. В процессе стратегического анализа необходимо оценить динамику обобщающих показателей эффективности, приведенных к сопоставимому виду по всем внешним факторам, за исключением анализируемого [6]. Трудно переоценить теоретическое и практическое значение совершенствования методов прогнозирования исходной экономической и другой необходимой информации, а

в перспективе создание всеобъемлющей системы мониторинга. Поскольку новая техника является основным средством повышения эффективности производства, постольку важно на различных этапах создания новой техники, т. е. на различных этапах инновационного процесса, это доказать. Но если техника еще не существует в металле, то это доказать трудно из-за отсутствия необходимой исходной информации [7]. В этом случае существует только один выход – научиться прогнозировать исходную экономическую информацию (эксплуатационная производительность техники; цены на технику, себестоимость их эксплуатации и др.). В основе прогнозирования эксплуатационной производительности техники лежит ее зависимость от конструктивно-расчетной производительности и системы коэффициентов, характеризующих использование техники как по времени, так и по ее основным техническим параметрам. При прогнозировании цен на новые машины используются методы параметрического ценообразования и приведения необходимой информации к сопоставимому виду.

Важное место в совершенствовании стратегического планирования на различных уровнях управления занимают факторные и иерархические модели показателей эффективности [8, 9]. Первые служат для определения имеющихся резервов повышения эффективности производства как по внутренним, так и по внешним факторам, вторые связывают показатели эффективности на разных уровнях иерархии управления, как в отраслевом, так и в территориальном разрезах. Подобная взаимосвязь может быть обеспечена при использовании соответствующих иерархических моделей (таблица 1).

Таблица 1 – Иерархические модели показателей эффективности

Показатель	Модель	Обозначения
Фондоотдача	$K_{\phi}^{\epsilon} = \sum_i^n K_{\phi}^i \times K_{\phi}^{i/\epsilon}$	K_{ϕ}^{ϵ} – показатель фондоотдачи по вышестоящему уровню управления K_{ϕ}^i – то же по i -ой организации нижестоящего уровня управления
Производительность труда	$K_n^{\epsilon} = \sum_i^n K_n^i \times K_p^{i/\epsilon}$	$K_{\phi}^{i/\epsilon}$ – удельный вес фондов в i -ой организации во всех фондах вышестоящей организации K_n^{ϵ} – показатель производительности труда по вышестоящему уровню управления K_n^i – то же по i -ой организации нижестоящего уровня управления
Рентабельность	$K_{\epsilon p}^{\epsilon} = \sum_i^n K_{\epsilon p}^i \times K_{\phi}^{i/\epsilon}$	$K_p^{i/\epsilon}$ – удельный вес численности работающих в i -ой организации ко всей численности вышестоящей организации $K_{\epsilon p}^{\epsilon}$ – показатель рентабельности по вышестоящему уровню управления $K_{\epsilon p}^i$ – то же по i -ой организации нижестоящего уровня управления

Обобщая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что методологический и методический инструментарий по формированию эффективных решений в сфере стратегического планирования функционирования объектов следует ориентировать на моделирование показателей эффективности на различных уровнях управления. Причем предложенные модели могут быть представлены и в индексной форме [10]. Это обстоятельство может способствовать расширению возможностей их применения, поскольку в этом случае не обязательно полное совпадение методов расчета показателей на низовых (первичных) уровнях. Такие модели дают возможность прогнозировать результат и эффективность производства на всех уровнях вплоть до народнохозяйственного как в территориальном, так и отраслевом разрезах. Открывается также принципиальная возможность использования рассмотренных факторных и иерархических моделей в глобальном моделировании.

Список использованных источников

1 Песоцкая, Е. В. Развитие методологических основ предпринимательской деятельности как эффективного инструмента решения социально-экономических проблем регионов / Е. В. Песоцкая // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: материалы III-й Межд. научно-практ. конф. – Кызыл : ТуВИКОПР СО РАН, 2019. – С. 205–211.

2 Васильев, А. Н. Совершенствование организации управления инвестиционными процессами инновационной деятельности предприятий строительного комплекса / А. Н. Васильев // Управление инвестициями и инновациями. – 2007. – № 1(1). – С. 46–55.

3 Селютина, Л. Г. Подходы к реализации программ реконструкции градостроительных комплексов в российской практике / Л. Г. Селютина // Управление городом и городским хозяйством: сб. научных трудов. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2014. – С. 46–50.

4 Новожилов, В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании / В. В. Новожилов. – Москва : Экономика, 1967. – 376 с.

5 Trushkovskaya E. Analysis of approaches to the implementation of programs for the urban complexes reconstruction in Russia / E. Trushkovskaya // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020 – Vol. 753. – P. 032044.

6 Валько, Д. В. Обзор актуальных подходов к оценке эффективности управления социо-эколого-экономической системой / Д. В. Валько, О. Л. Голубева // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 681–694.

7 Бузырев, В. В. Формирование системы организации инвестирования инновационных процессов в строительстве / В. В. Бузырев // Проблемы современной экономики. – 2015. – №3 (55). – С. 261–264.

8 Песоцкая, Е. В. Роль активных стратегий в ориентации строительных предприятий на инновационную модель развития / Е. В. Песоцкая // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке : сб. трудов XII Санкт-Петербургского конгресса. – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2018. – С. 191–192.

9 Чистов, Л. М. Теория эффективного управления социально-экономическими системами – методологическая основа специальной экономической науки «Экономика строительства» / Л. М. Чистов // Экономика строительства. – 2010. – № 1. – С. 40–52.

10 Pesotskaya E. Actual aspects of modeling method application in organization of construction management / E. Pesotskaya // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – 2019. – Vol. 687. – P. 044005.

Б. В. Сарвіраў

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ПРАБЛЕМЫ РАЗВІЦЦА ІНТЭЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЭХНАЛОГІЙ Ў РЫНАЧНАЙ ЭКАНОМІЦЫ

Аналізуючы праблему выяўлення тэхналагічнай асновы для ўзаемасувязі ведаў і камунікацыі, неабходна перш за ўсё ўлічваць своеасабліваць сацыякультурнага статуса ведаў.

У *традыцыйнай* (як еўрапейскай, так і ўсходняй) культуры веданне насіла сузіральны, спекулятыўны характар і ніколі не азначала здольнасці да дзеяння. Веданне, якое ставілася да сферы канкрэтных уменняў і навыкаў, якія мелі практычную карыснаць, можна было растлумачыць словамі ні ў вуснай, ні ў пісьмовай форме; яго можна было толькі паказаць. І толькі пасля таго, як былі адкрыты першыя тэхнічныя навучальныя ўстановы ў XVIII стагоддзі, стала магчымым не толькі назапашваць веды для перадачы іх у форме ўнутрыцэхавых міжасобасных камунікацый (ад майстра – да вучня, ад бацькі – да сына), але і трансляваць на масавую аўдыторыю.

У выніку паміж веданнем і тэхналогіяй паступова сфармавалася злучнае зв'язно ў выглядзе камунікацыі, дзе веданне стала выступаць як прадукт абмену ў сацыяльных узаемадзеяннях, а тэхналогія – спрыяць аптымізацыі гэтых працэсаў. Аб'яднанне ведаў і ўменняў стала прымяняцца для распрацоўкі прылад працы і новых відаў прадукцыі, а таксама аналізу прадуктыўнай дзейнасці і праектавання вытворчых працэсаў. Так веданне стала адным з відаў рэсурсаў і спажывецкай паслугай, ператварыўшыся з прыватнага тавару ў грамадскі. Гэта дазволіла стварыць умовы для з'яўлення тэхнічных вынаходак і навін, прывяло да «прамысловай рэвалюцыі» XVIII–XIX стст. і радыкальным грамадскім пераўтварэнням.

Інфармацыйныя тэхналогіі дазваляюць максімальна хутка і эфектыўна рэалізоўваць інавацыі ў грамадскім жыцці, працоўнай і бытавой дзейнасці людзей. Інавацыі ахопліваюць вытворчую і кіраўнічую сферы, а таксама ўсе вобласці ў паўсядзённым жыцці ў розных формах адукацыі, зносін, забавы і г. д. Для іх аналізу могуць выкарыстоўвацца наступныя паказчыкі тэхналагічнага патэнцыялу:

- 1) хуткасць перадачы паведамленняў;
- 2) аб'ём перадаванай інфармацыі;
- 3) паскарэнне працэсаў апрацоўкі інфармацыі;
- 4) рост выкарыстання зваротных сувязяў;
- 5) паскарэнне ўкаранення тэхнічных новаўвядзенняў.

Дадзеныя параметры вызначаюцца функцыянальнай спецыфікай самой тэхналогіі ў працэсе яе выкарыстання для апрацоўкі рознага роду інфармацыі. Так фармуецца інфармацыйная тэхналогія як спосаб аптымізацыі працэсаў апрацоўкі інфармацыі на базе адпаведнага тэхнічнага забеспячэння (сістэм сувязі, вылічальнай тэхнікі і інш.).

Вылучаюць наступныя асноўныя этапы рэалізацыі тэхналагічных інавацый:

- 1) тэхнічная распрацоўка (вынаходніцтва ці ўдасканаленне больш ранняй тэхналогіі);
- 2) апрабаванне новай распрацоўкі на практыцы, азнаямленне з папярэднімі вынікамі;
- 3) укараненне новай тэхналогіі ў вытворчасць (яе эксплуатацыя);
- 4) паўсюднае яе выкарыстанне;
- 5) састарэнне і неабходнасць мадэрнізацыі тэхналогіі, пасля чаго здзяйсняецца абнаўленне і пераход да новага цыклу тэхналагічных распрацовак.

У цяперашні час гаворка ідзе пра працэс «экспансіі» інфармацыйных тэхналогій у самыя розныя сферы сацыяльнага жыцця:

- эканоміку (паскарэнне абароту грошай з дапамогай безнаяўнага разліку);
- ахова здароўя (кампутарная дыягностыка);
- адукацыя (дыстанцыйнае навучанне);
- мас-медыя (сродкі інфармацыі і камунікацыі);
- ваеннае справа (сістэмы аўтаматычнага кіравання войскамі і саманавядзення зброі і тэхнікі);
- паўсядзённае жыццё (бытавая тэхніка, гульнявыя прыстаўкі, музычная і відэаапаратура) і інш.

Паўсюднае распаўсюджванне інфармацыйных тэхналогій – заканамерны вынік першага этапу тэхналагічнага развіцця грамадства, для якога характэрна зліццё ведаў і ўменняў, калі пэўныя вынікі сацыяльнай практыкі сталі фіксавацца ў знакава-сімвалічнай форме і транслявацца на масавую аўдыторыю.

На другім этапе адбываецца аб'яднанне навукі і інжынерыі, якое прывяло да змены самой тэхналогіі і ўзнікненню інтэлектуальных распрацовак у галіне праектавання дзейнасці. Змены як у тэхналогіі, так і ў навучы звязаныя з пашырэннем «поля адносін» тэорыі і сферы яе ўжывання, з прычыны чаго становіцца магчымым сістэматычная сінэргія ў адкрыццях і распрацоўках новых прадуктаў і тэорый.

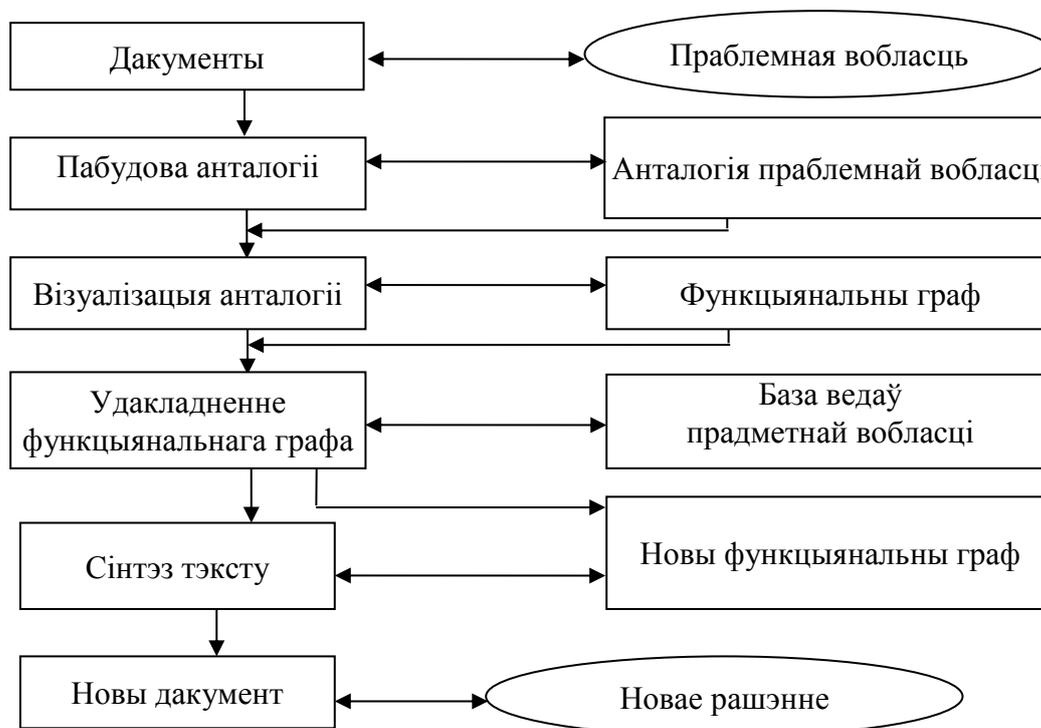
Вызначаючы тэхналогію як «інструментальны спосаб рацыянальнага дзеяння», *Д. Бэл* адзначае прыныпова новыя сродкі апрацоўкі і арганізацыі ведаў, якія ён называе інтэлектуальнай тэхналогіяй, бо яны даюць магчымасць паставіць на месца інтуітыўных меркаванняў алгарытмы, інакш кажучы выразныя правілы прыняцця рашэнняў: «Гэтыя алгарытмы могуць быць матэрыялізаваныя ў аўтаматычнай машыне, выяўленыя ў кампутарнай праграме або

наборы інструкцый, заснаваных на які-небудзь статыстычнай або матэматычнай формуле, якая прадстаўляе сабой спосаб фармалізацыі меркаванняў і іх стандартнага прымянення ў многіх розных сітуацыях». У выніку інтэлектуальная тэхналогія становіцца на сённяшні дзень асноўным інструментам кіравання арганізацыямі і прадпрыемствамі, набываючы гэтак жа важнае значэнне для постіндустрыяльнага грамадства.

У якасці метадалагічнай асновы інавацыйных працэсаў пры атрыманні новых ведаў інтэлектуальная тэхналогія рэалізуецца як алгарытм, які фіксуе пэўную паслядоўнасць дзеянняў, напрыклад:

- вызначэнне межаў праблемнага поля;
- распрацоўка асноўных паняццяў і сістэмы адносін паміж імі;
- выяўленне супярэчнасцей у адносінах, якое прыводзіць да праблематызацыі сітуацыі;
- пастаўка праблемы, якую патрабуецца вырашыць;
- пабудова апэрацыйнай блок-схемы (тапалагічнага графа);
- канструктыўнае рашэнне праблемы.

Прывядзём прыклад выкарыстання такога роду тэхналогіі, заснаванай на пабудове тапалагічнага графа як сукупнасці ліній, злучаных у ланцуг таго ці іншага выгляду. У дачыненні да вобласці інавацыі такой тэхналогіяй можа служыць прапанаваная *А.В. Бандаронкам* схема інтэлектуальнай сістэмы перапрацоўкі ведаў, з дапамогай якой мяркуецца атрымліваць новыя рашэнні для пастаўленых задач (малюнак 1).

Малюнак 1 – Функцыянальная схема працы інфармацыйнай сістэмы рашэння інавацыйных задач

У якасці элементаў дадзенай сістэмы могуць выкарыстоўвацца семантычны працэсар, з дапамогай якога вырабляецца аналіз натуральнай мовы, слоўнікі, статыстычная інфармацыя, наборы правілаў апрацоўкі тэксту і іншыя навуковыя рэсурсы. З іх дапамогай у сістэме перапрацоўкі ведаў аналізуецца прадстаўленая ёй інфармацыя і прапануецца для разгляду даследніку ўжо ў змененым, структураваным выглядзе. Пасля ўнясення даследчыкам карэктыў у сістэме зноў перапрацоўваецца інфармацыя. Гэты працэс паўтараецца некалькі разоў. У выніку ўзаемадзеяння даследчыка (карыстальніка сістэмы) і самой сістэмы з'яўляецца вынік у выглядзе новага рашэння або новых ведаў.

Асэнсаванне вопыту выкарыстання інтэлектуальных тэхналогій прыводзіць да высновы – веданне ў зліцці з тэхналогіяй становіцца ўжо не проста «веданнем аб тэхналогіі», а «тэхналогіяй ведаў», у выніку чаго складаецца парадаксальная адзнака сітуацыі, пры апісанні якой выкарыстоўваюць паняцце «дабрачыннага круга»: апрацоўка інфармацыі сканцэнтравана на тэхналогіі паляпшэння апрацоўкі інфармацыі як крыніцы прадукцыі інашчэй «дабрачынным крузе» ўзаемадзеяння паміж ведамі як крыніцамі тэхналогіі і прымяненнем тэхналогіі для паляпшэння генеравання ведаў і апрацоўкі інфармацыі.

«Добрачыннасць» у дадзеным выпадку выяўляецца ў тым, што пераструктураванне атрыманай інфармацыі адкрывае дадатковыя магчымасці яе прымянення, а таксама аптымізацыі камунікатыўных працэсаў, прагназавання далейшага развіцця сацыяльных структур і грамадства ў цэлым. Эксплікацыя сутнаснай ўзаемасувязі ведаў, камунікацыі і тэхналогіі, такім чынам, прыводзіць да іх далейшай канцэптуальнай інструменталізацыі, галоўнай мэтай якой становіцца вызваленне тэхналогіі ад свайго «імператыўнага» характару, амаль поўнае ператварэнне яе ў паслухмяны інструмент. У выніку веданне становіцца чыста інструментальным, тэхналагічным, арыентаваным на яго эфектыўнае практычнае прымяненне.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 32–47.

2 Бондарёнок, А. В. К проблеме автоматизации решения инновационных задач / А. В. Бондарёнок // Информационные системы и технологии (ITS 2002): материалы I Междунар. конф., Минск, 5–6 нояб. 2002. / Белорусский государственный университет ; редкол.: А. Н. Курбацкий (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2002. – Ч. 1. – С. 37–44.

А. С. Степаненко¹, О. С. Егорова²

¹г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ

²г. Москва, МГЭУ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГООРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ

Исследование транспортной инфраструктуры – это опрос общественного мнения и комплексная экспертная оценка всей инфраструктуры города так или иначе связанной с транспортом и транспортными потоками [1]. Результаты исследования направлены на формирование системного подхода к развитию и управлению транспортной инфраструктурой, включая экологические аспекты ее обследования.

На сегодняшний день опубликовано много исследований, посвященных влиянию городов на окружающую среду [2–4]. В настоящей работе изучены экологические аспекты обследования транспортной инфраструктуры на примере Москвы, Каира и Рио-де-Жанейро. Для сравнения была использована статистическая и историческая информация.

Как в Москве, так и во многих других городах, особенно в развитых странах, вопрос обследования транспортной инфраструктуры оказывается на пересечении множества управленческих, организационных и финансовых вопросов [5].

Урбанизация началась в развитых странах, а затем переместилась в бедные и развивающиеся страны. Москва как город начала задумываться о своем состоянии окружающей среды с 1920-х годов, начиная с генеральных планов города Москвы. Прошел относительно длительный период, когда так или иначе поднимались вопросы озеленения Москвы, прежде чем было принято решение об охране городского зеленого пояса (парков, рекреационных лесов, лугов, скверов, бульваров), сыгравшего решающую роль в дальнейшем создании мегаполиса и развитии ее транспортной инфраструктуры в XX веке.

Транспортная инфраструктура и сам транспорт вносят существенный вклад в загрязнение окружающей среды мегаполиса [6]. Только в крупных городах России ежегодно выбрасывается более 12,6 млн. тонн опасных канцерогенных веществ, поэтому формирование и развитие мегаполисов с учетом состояния окружающей среды является сложной задачей.

В Москве на автомобильный транспорт приходится 93 % вредных выбросов. В Москве плотность населения составляет 107,3 человек на гектар, что выше, чем в крупных мегаполисах мира. Например, плотность населения в Париже составляет 49 человек на гектар, а в Лондоне – 54 человека на гектар. Плотность дорожной сети в Москве составляет 3,38 км / кв. км, что в 2–4 раза ниже подобных показателей в крупных мировых столицах.

Ситуация с плотностью движения на московских магистралях еще хуже – пропускная способность превышена на 42 %. Москвичи отдают предпочтение личному транспорту как средству передвижения, способствуя тем самым возникновению значительных дополнительных экологических проблем.

В планах «новой Москвы» значится существенное расширение дорожной сети до 500 км к 2020 г., а также сотни многофункциональных террасных парков, которые строятся и планируются к строительству вдоль набережной Москвы-реки и в самом городе. Ведется интенсивная работа по ограничению движения автотранспорта в пределах Садового кольца за счет эффективного использования парковочных мест. С 2013–2020 гг. ежегодно инвестировалось и будет инвестироваться 350–550 млрд. рублей в развитие транспортной инфраструктуры Москвы.

Развитие и строительство инфраструктуры планируется в мегаполисах на десятки лет вперед [7, 8]. Хроническое превышение пропускной способности автомагистралей оценивается в эквиваленте 3 % падения ВВП, оказывает негативное влияние на среду обитания и здравоохранение населения. И, наконец, транспортная система городов является одной из основных причин загрязнения окружающей среды, выбросов углекислого газа и избыточного спроса на электроэнергию [9].

Следует отметить, что зеленая парадигма, все чаще используемая в планировании и развитии транспортной инфраструктуры, настаивает на том, что сегодня развитие мегаполисов должно идти рука об руку с устойчивым экономическим ростом и смягчением последствий загрязнения окружающей среды [10].

Экономика транспортной инфраструктуры связана с фрагментарным управлением, поскольку различные службы и агенты в рамках одного города решают различные вопросы на разных уровнях управления. Такая фрагментация ограничивает комплексное и системное экономическое планирование, приводит к отсутствию координации и снижению экономической эффективности.

Таким образом, обследование транспортной инфраструктуры является социально-экономическим результатом работы руководства города. У руководителей города есть реальные возможности уменьшить загрязнение окружающей среды и выбросы углекислого газа, укрепить экосистему и минимизировать экологические риски. Расходы на городскую инфраструктуру, включая улицы, железные дороги, водоснабжение и канализацию, значительно снижаются параллельно с ростом плотности городского населения. Комплексные стратегии и инновационные технологии гражданского строительства, использование городского электроснабжения, питьевых и сточных вод, развитие инновационных транспортных систем минимизируют загрязнение окружающей среды и негативное воздействие на окружающую среду. Таким образом, загруженность транспортной инфраструктуры и связанные с этим расходы могут быть компенсированы за счет эффективных систем общественного транспорта.

Список использованных источников

1 Малеева, Т. В. Перспективы развития агломераций в России / Т. В. Малеева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 124–126.

2 Bulgakova, K. Basic of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building / K. Bulgakova // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39. – № 26. – P. 17.

3 Селютина, Л. Г. Подходы к реализации программ реконструкции комплексов в российской практике / Л. Г. Селютина // *Управление городом и городским хозяйством: сб. научн. тр.* – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 46–50.

4 Egorova, O. A. Application of the engineering forecasting method in managing the competitiveness of a construction company / O. A. Egorova // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. – 2019. – Vol. 698. – P. 077029.

5 Maleeva, T. V. Analysis and evaluation of financial resources of social housing construction in city / T. V. Maleeva // *Materials Science Forum*. – 2018. – Vol. 931. – P. 1118–1121.

6 Кулешова, С. А. Управление рисками на объектах транспортной инфраструктуры на примере Крымского моста / С. А. Кулешова // *Управление рисками в экономике: проблемы и решения : труды научно-практической конференции с межд. участием; под ред. С. Г. Опарина*. – Санкт-Петербург : Изд-во ПГУПС, 2018. – С. 179–183.

7 Иванова, В. И. Ретроспективный анализ подходов к обоснованию эффективности инвестиций в проекты развития транспортной сферы / В. И. Иванова // *Современные транспортные технологии: задачи, проблемы, решения : сб. тр. III Всеросс. научно-практ. конф. ; редкол. : К. М. Фролова, В. С. Кукис*. – Челябинск : Изд-во ЮУиУЭ, 2019. – С. 172–179.

8 Селютина, Л. Г. Актуальные аспекты оценки эффективности пространственно-территориального развития города / Л. Г. Селютина // *Экономическая наука – хозяйственной практике : материалы XIX Международной научно-практ. конф. ; редкол. : О. Н. Грабова, С. В. Палаш*. – Кострома : Изд-во КГУ, 2019. – С. 143–151.

9 Иванова, В. И. Анализ российского опыта применения природного газа в качестве моторного топлива на транспорте / В. И. Иванова // *Современная техника и технологии в электротранспорте: задачи, проблемы, решения : сб. трудов IV Всеросс. научно-практ. конф. ; редкол. : А. Н. Ткачев, А. М. Ромодина*. – Челябинск : Изд-во ЮУТУ, 2020. – С. 68–76.

10 Песоцкая Е.В. Теоретические и методические основы оценки эффективности функционирования объектов / Е. В. Песоцкая // *Наука, образование, культура: сб. статей. ; редкол. : Т.И. Раковчена, Р.Н. Коврикова*. – Комрат, Республика Молдова: Изд-во КГУ, 2020. – С. 227–232.

Р. Д. Ткачев

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ГЕНЕЗИС ИНСТРУМЕНТОВ МОБИЛИЗАЦИИ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

До недавнего времени инструменты венчурных фондов практически не изменялись с момента их появления в 1970–1980 гг., опираясь в целом на обыкновенные акции, привилегированные акции, конвертируемые долговые обязательства, комбинации нот и варрантов. И лишь в 2018 году венчурный рынок принял новую технологию – токенизацию.

Токенизация – это процесс трансформации учета и управления активами, при котором каждый актив представляется в виде цифрового токена на блокчейне [1]. Блокчейн – это распределенная база данных, в которой цепочки блоков позволяют отправлять какие-либо ценности в любую точку мира, где будет доступен файл этой базы. В свою очередь токен – это единица учета, которая используется для представления цифрового баланса в некотором активе [2, с. 9].

Технология распределенного реестра, а в особенности сети-блокчейн, – это главный для всего финансового рынка вектор развития XXI века. По причине того, что это более удобный и универсальный способ хранения информации и проведения всех видов транзакций, который экономит огромные ресурсы и повышает надежность.

Блокчейн технология уже более трех лет активно используется в сфере криптовалют, однако это совсем не единственный аспект ее эффективного программного применения. Потенциал данного способа организации взаимодействия участников сети огромен настолько, что на настоящем этапе развития о масштабах его применения, в том числе и в мировых финансовых рынках, можно только строить предположения.

Рынок цифровой валюты начал развиваться с 2013 года и продолжает стремительно расти в настоящее время, совершив гигантский скачок развития в 2016 году. Для наглядной демонстрации интенсивности роста рынка достаточно проанализировать динамику общей капитализации цифровой валюты на рисунке 1, которая совершила прорыв в 2016 году.

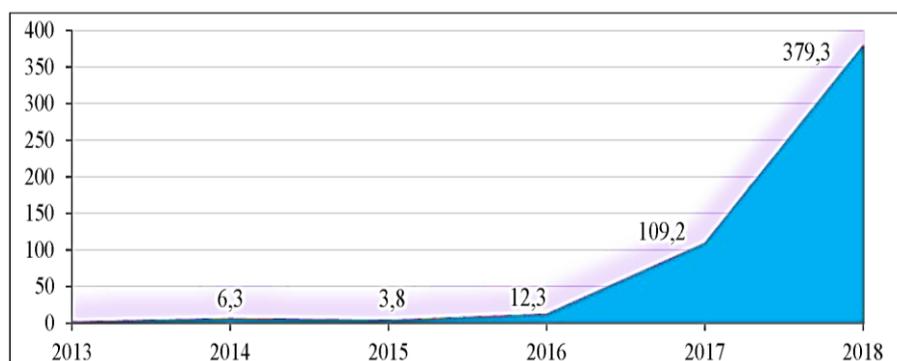

Рисунок 1 – Динамика капитализации мирового рынка криптовалют в 2013–2018 гг., млрд. росс. рублей

Помимо анализа общей капитализации, довольно показательными данными является динамика количества криптовалют, все активнее появляющихся в обороте каждый день (рисунок 2).

Динамика иллюстрирует не только увеличение объема рынка, но и интенсивный рост популярности технологии цифровой валюты, основанной на принципах распределенного реестра данных пользователей и, как следствие, расширение числа стартапов, выходящих на рынок через ICO, а значит, выпускающих собственную новую криптовалюту.

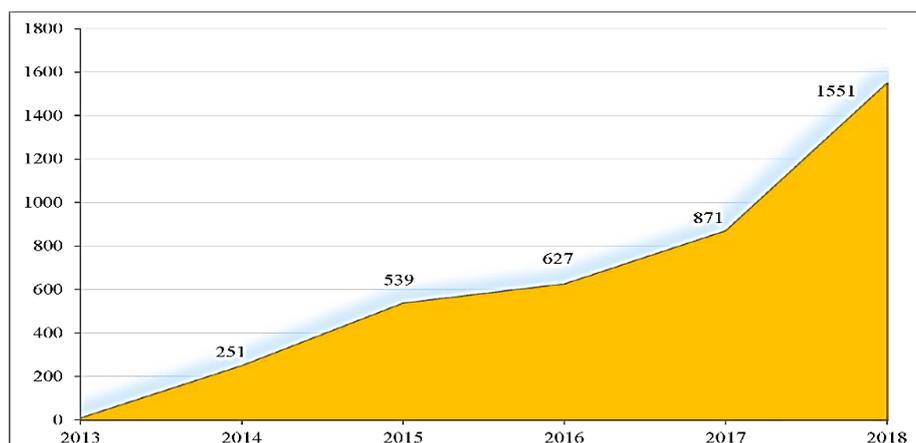

Рисунок 2 – Динамика общего количества криптовалют в обращении за 2013–2018 гг., ед.

Рынок криптовалюты – один из лидеров быстроразвивающихся рынков, что видно по темпам роста предложения на рынке – если в 2013 году было 10 цифровых валют на весь мир, то сейчас более 1500 уникальных токенов, любой из которых можно приобрести на специализированных криптовалютных биржах, организованных в сети интернет по принципу валютных бирж.

Ключевой особенностью мировой экономической системы, основанной на принципах децентрализованного реестра данных, становится повышение ее отказоустойчивости и уровня защиты. В такой структуре организации сети происходит значительное упрощение количества запросов к третьим сторонам сделок и сокращение числа этапов обработки транзакций, так как участники могут совершать операции напрямую, минуя контрагентов, за которых выступает сам блокчейн. При этом существенно повысится эффективность функционирования бизнеса, а все механизмы торговли будут полностью прозрачными [3].

Банковский сектор наиболее активно внедряет технологию распределенного реестра данных в процессы своей деятельности, но он не является единственным участником финансового рынка, исследующим и применяющим инновации, основанные на блокчейн-сетях. Брокерские фирмы, инвестиционные и страховые компании, фонды, фондовые и валютные биржи, финансовые и международно-кредитные организации, производственные компании – все эти и другие представители финансовой инфраструктуры начинают подхватывать технологию блокчейн.

Блокчейн предложил рынку решение для привлечения коллективных инвестиций – Initial Coin Offering. В процессе ICO проект выпускает на блокчейне собственную криптовалюту – токены, которые затем размещает на открытом рынке заинтересованным участникам по заранее оговоренной цене. ICO дал к рынку доступ неинституциональным инвесторам с небольшим чеком, увеличив тем самым их количество, снял географические ограничения и расширил ряд ценностей, приобретаемых в процессе инвестирования. Ликвидность, приобретенная за счет такой токенизации активов, способствовала притоку капитала в венчурную индустрию и создала огромный рынок деривативов [4].

Анализ рынка криптовалют предполагает также исследование показателей рынка ICO (initial coin offering) как основного источника новых цифровых валют, а также предпосылки привлечения венчурных капиталов и, соответственно, увеличения общей капитализации криптовалюты.

Механизм выхода технологических стартапов, разрабатывающих инновационные проекты на основе распределенного реестра данных сети блокчейн, на ICO представляет собой новый способ взаимодействия инвесторов и авторов передовых решений.

Рынок криптовалют аккумулирует значительный объем денежных средств как частных, так и институциональных инвесторов, будучи одним из основных направлений пути цифровизации мировых финансовых рынков за последний год.

На сегодняшний день, помимо прямого влияния криптовалюты на мировые финансовые рынки через аккумуляцию и перераспределение существенного объема денежных средств, внедрение происходит и как сугубо технологического решения цифровой валюты совместно с технологией распределенного реестра данных пользователей сети блокчейн. Стартапы, ориентированные на блокчейн сети, и крупные компании, начинающие применять эту технологию, в своих разработках активно используют криптовалюту в лице Биткойна или собственного токена.

Анализируя возможности эффективного практического применения технологии криптовалют на уровне финансовых рынков, важно изучить отношение крупных компаний и к ICO, так как эти технологии неразрывно связаны как друг с другом, так и с принципами распределенного реестра данных. Малый бизнес и стартапы разных областей деятельности активно используют данный механизм краудфандинга, основанный на выпуске собственных токенов, и успешно выходят на реализацию своих решений и проектов. Однако, на уровне государств и компаний-гигантов бизнеса отношение к ICO нестабильно, ввиду относительной нелегитимности данной технологии. Поэтому, начиная с 2018 года стал набирать обороты новый подход к привлечению инвестиций – Security Token Offering, что является логичным шагом в развитии индустрии. STO предполагает выпуск цифровых активов в полном соответствии с требованиями законодательства о ценных бумагах. В первую очередь, security-токены попадают под нормативные акты, которые регулируют обращение ценных бумаг и налагают ответственность на компании,

их выпускающие. С точки зрения инвестора они также менее рискованны, так как характеризуются материальными правами. Security-токены – не просто обещания, как было при ICO, а реальные ценные бумаги в цифровой форме.

Как отмечает большинство аналитиков, STO займет важное место в рейтинге венчурных инструментов за счет:

- доступа к рынкам 24/7 посредством переноса инвестиций в онлайн;
- долевого владения активами и соответствующего роста их ликвидности;
- быстрого исполнения сделок (скорость осуществления транзакций на блокчейне значительно выше тех, что происходят на биржах);
- снижения прямых административных издержек по подтверждению прав владения активами;
- автоматизации комплаенс-процедур – то есть автоматического создания активов, соответствующих стандартам тех или иных регуляторов;
- создания экосистемы взаимосвязанных активов, хранимых на едином носителе, в результате технической интероперабельности;
- правового контроля над ценными бумагами, реализуемыми через STO, что гарантирует защиту интересов инвесторов;
- роста корпоративной ответственности как итога требования открытости информации и противодействия легализации преступных доходов [4].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что рынок криптовалют совместно с реализацией технологии распределенного реестра данных сети- блокчейн, – это быстрая, глобальная и защищенная технология проведения транзакций, позволяющая избежать конвертации валют, лишних банковских комиссий и фальсификаций. Низкая стоимость денежных переводов и колоссальный рост венчурных инвестиций, благодаря использованию механизма первичного выпуска криптовалютных токенов, активно привлекает интерес как начинающих инновационных финтех стартапов и малого бизнеса, так и транснациональных корпораций, осуществляющих свою деятельность на мировых финансовых рынках, а также государств в целом. Криптовалютный рынок аккумулирует большой объем свободных финансов как частных, так и институциональных и профессиональных инвесторов и в настоящее время, при поддержке блокчейн среды, является одним из основных векторов развития цифровизации экономики мировых финансовых рынков. Токенизация позволит не только обеспечить приток ликвидности, но и диверсифицировать риски при инвестировании в инновационные проекты, предоставляя доступ к наиболее выгодным сделкам более широкому кругу людей. Такой подход к финансированию привлечет внимание свободного капитала за счет прозрачности и соответствия правовым нормам. Это будет способствовать реализации возможностей построения принципиально нового финансового рынка, способного оперативно и широко привлекать капитал на интеруровне.

Список использованных источников

1 Цифровая экономика [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс / Г. Г. Головенчик. – Минск : БГУ, 2020. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/242300>. – Дата доступа : 15.10.2020.

2 Бабкин, А. В. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, В. В. Пшеничников // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – № 5. – С. 9–23.

3 Птицын, С. Д. Технология блокчейн: влияние на финансовый рынок и перспективы развития / С. Д. Птицын // Вектор науки. – 2019. – № 11. – С. 64–76.

4 Аксенов, Д. А. Направления и особенности применения блокчейн-технологии в экономике / Д. А. Аксенов, А. П. Куприков, П. А. Саакян // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 30–39.

Р. А. Трофимович, Ю. И. Троицкая
г. Брест, БрГТУ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последнее время резко возрос интерес к проблемам теории инноваций. Об этом свидетельствует стабильно возрастающий объем публикаций на тему инновационного развития. В литературе понятие инновации разработано далеко не полностью. Это подтверждается тем, что один и тот же термин трактуется по-разному, либо отождествляется.

Инновации в общем виде рассматриваются как создание каких-либо новшеств, ценностей внутри организаций или государства. Под инновациями подразумевается создание новых технических и технологических подходов, идей, методов в различных сферах. Как правило, инновации ориентированы на рынок, а не на продукт.

Понятие «инновации» как экономической категории ввел в научный оборот австрийский экономист И. Шумпетер. Он впервые рассмотрел вопросы новых комбинаций производственных факторов и выделил пять изменений в развитии, то есть вопросов инноваций:

1 использование новой техники, технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;

2 внедрение продукции с новыми свойствами;

3 использование нового сырья;

4 изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения;

5 появление новых рынков сбыта.

Innovation (с лат. – обновление, улучшение) является основой английского слова innovation и в переводе на русский язык имеет три значения – инновация, нововведение, новшество.

Законом Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-12 «Об основах государственной научно-технической политики» были определены следующие понятия:

– инновационная деятельность – это деятельность, обеспечивающая создание и реализацию инноваций;

– инновации (нововведения) – это создаваемые новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуг, способствующие продвижению технологий, продукции и услуг на рынок;

– научно-техническая деятельность – это деятельность, включающая проведение исследований и разработок с целью создания новых или усовершенствования существующих способов и средств осуществления конкретных процессов [1].

Инновационный процесс, как и любой другой, имеет определенные стадии развития. Значит, у всех процессов имеется начало, развитие и окончание. А все инновации проходят ряд стадий, которые можно представить в виде жизненного цикла.

Жизненный цикл инновации представляет собой определенный период времени, в течение которого инновация обладает, как активной жизненной силой и приносит государству доход, так и теряет свою значимость в процессе производства. Таким образом, прогнозирование жизненного цикла инновационной продукции позволяет в дальнейшем проанализировать соответствие действительного состояния продукции желаемому и вовремя корректировать жизненный цикл продукции [2].

Длина жизненного цикла инноваций зависит от вида инноваций. А те, в свою очередь, подразумевают под собой особенности той или иной инновации. Но у каждой инновации есть «стержневая», иначе говоря, базовая основа с четко выделенными стадиями:

1. Зарождение, сопровождающееся выполнением необходимого объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разработкой и созданием опытной партии новшества.

2. Рост (промышленное освоение с одновременным выходом продукта на рынок).

3. Зрелость (стадия серийного или массового производства и увеличение объема продаж).

4. Насыщение рынка (максимальный объем производства и максимальный объем продаж).

5. Упадок (свертывание производства и уход продукта с рынка).

Инновационная политика любого государства – это объединение форм, методов и направлений воздействия на деятельность конкретных организаций с целью выпуска новых видов продукции и технологии.

Цели и направления деятельности инновационной политики каждого государства основываются на характерной особенности той или иной отрасли, ее производственно-экономического потенциала и уровня конкурентоспособности основной продукции.

Инновационная политика позволяет государству развиваться и идти в ногу со временем. Она следит за возникновением современного оборудования и новых товаров и старается внедрить что-то новое на рынок. Благодаря инновационной политике появляется возможность усовершенствовать производственный сектор, улучшить качество и конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке.

Наиболее важным фактором, отражающим инновационную активность страны и влияющим на интенсивность инновационных процессов, является восприимчивость к инновациям. В Республике Беларусь разработка системы показателей инновационного развития проходит начальную стадию. Для того, чтобы оценить инновационный потенциал страны используются определенные показатели.

Показатели, на рисунке 1 позволяют нам оценить уровень инновационного потенциала страны. Данная оценка очень важна для дальнейшего инновационного развития, так как зная уровень инновационного потенциала, можно оценить как положительные, так и отрицательные аспекты, которые влияют на развитие инноваций и экономики в целом по стране. Важным показателем при этом является научно-технический потенциал страны.

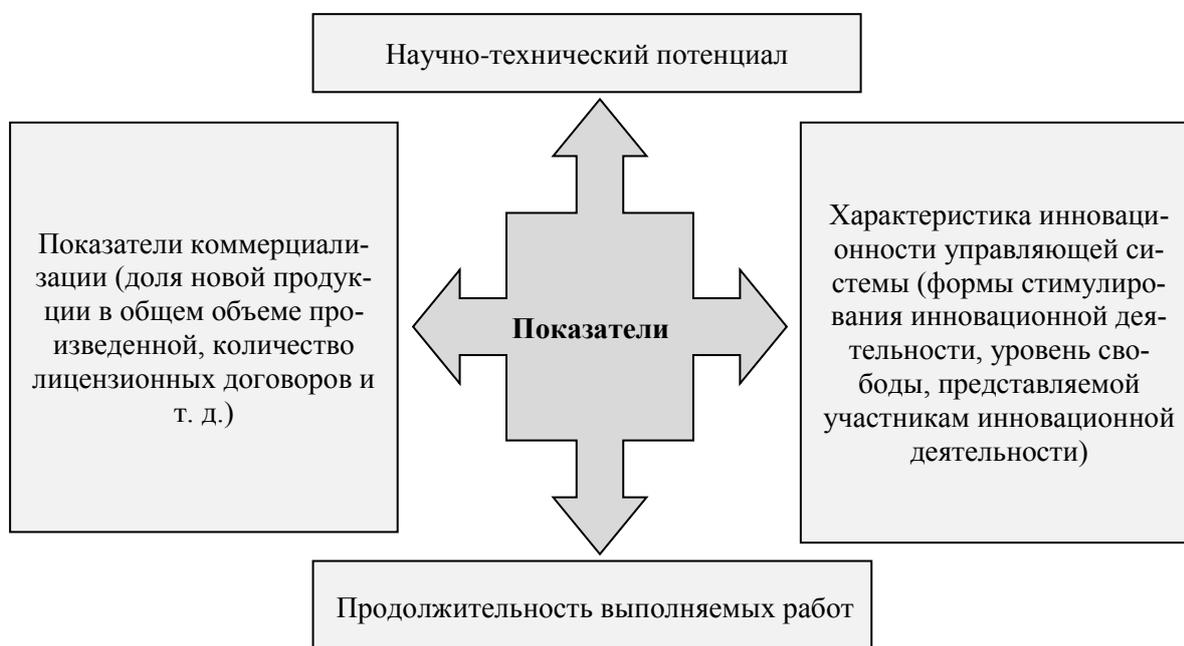

Рисунок 1 – Основные показатели, используемые для оценки инновационного потенциала страны

На сегодняшний момент Республика Беларусь находится на стадии перехода к инновационной модели развития. В стране предполагается значительное повышение эффективности использования имеющегося интеллектуального потенциала, а также роста взаимодействия основных участников инновационного процесса: образования, науки и производства.

Каждый год подводятся итоги по повышению или понижению инновационного развития стран мира. Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) – это глобальное исследование, таким образом его сопровождает рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Данный индекс рассчитывается по методике международной бизнес-школы INSEAD во Франции.

Список мировых лидеров в области инноваций практически не изменился по сравнению с прошлым годом. Согласно докладу «Глобальный инновационный индекс» 2020 г., подготовленному совместно Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), возглавляют рейтинг ведущих стран-новаторов Швейцария, Швеция, США, Великобритания, Нидерланды, Дания и Финляндия [4]. Республика Беларусь находится на 64 месте в данном рейтинге.

Итоговый индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране.

Новое исследование показывает, что динамика инноваций продолжает испытывать влияние со стороны новых успешных инноваторов, что уже отразилось на списке лидеров, которые представлены на рисунке 2.

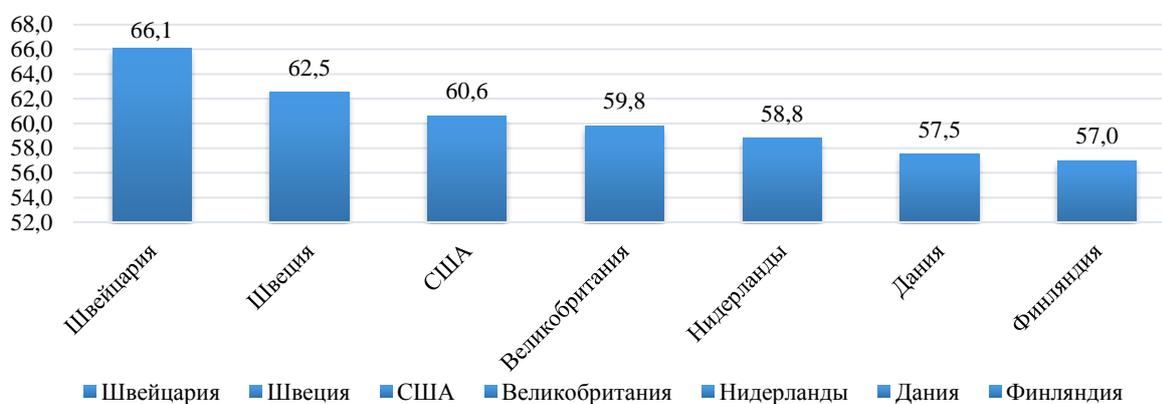

Рисунок 2 – Рейтинг стран мира по индексу инноваций

Нахождение в данном рейтинге по глобальному индексу инноваций свидетельствует о высоком и качественном инновационном развитии стран в сфере производства инновационной продукции, а также о том, что эти страны активно и тесно взаимодействуют друг с другом.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время интеллект и знания являются одним из главных резервов стран, причем этот вид ресурсов является единственным возобновляемым ресурсом. В Республике Беларусь есть все для его применения – это образованные кадры и наука, но, к сожалению, они практически не используются. Причиной этому является отсутствие внутреннего спроса на интеллект и новое знание, а также отсутствует инфраструктура, которая могла бы обеспечить данный спрос.

Список использованных источников

1 Что такое инновация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.technopark.by/files/topic01.pdf>. – Дата доступа : 04.10.2020.

2 Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.monographies.ru/ru/book/section>. – Дата доступа : 04.10.2020.

3 Рейтинг развития инноваций в странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> – Дата доступа : 04.10.2020.

А. В. Шах, О. В. Лапицкая
г. Гомель, ГГТУ имени П. О. Сухого

РАЗГОВОРНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАРКЕТИНГЕ

Разговорный искусственный интеллект (далее – ИИ) – это голосовой помощник, который может участвовать в диалоге, похожем на человеческий, захватывать контекст и предоставлять разумные ответы. Такие модели ИИ должны быть массовыми и очень комплексными.

Но чем больше модель, тем дольше задержка между вопросом пользователя и ответом ИИ. Разрывы, превышающие две десятых секунды, могут звучать неестественно [1].

Хотя ИИ – это достаточно широкая область, включающая в себя машинное зрение, предиктивный анализ, машинный перевод и другие области – понимание естественного языка (NLU) и его генерация (NLG) является значительной и быстрорастущей его частью. Первые чат-боты и системы их разработки появились достаточно давно. Опуская историю, начавшуюся еще в 50-е годы с Алана Тьюринга и программы Элиза в 60-е годы, а также научные исследования в области лингвистики и машинного обучения 90-х годов, значимым событием более новой истории стало появление языка разметки AIML (Artificial Intelligence Markup Language), разработанной в 2001-м году Ричардом Уэлсом (Richard Wallace) и созданным на его основе чатботом A.L.I.C.E. [2].

В течение последующих десяти лет подходы к написанию чат-ботов во многом представляли из себя переработки или улучшения этой методологии, получившей название «rule-based подход» или «подход на основе формальных правил». Его суть состоит в выделении семантически значимых элементов фраз, их кодификации, создания специальных формальных скриптовых языков программирования, позволяющих описывать сценарии диалогов. В большинстве привычных нам сегодня ассистентов, в основе своей, используется именно этот подход.

Начиная с 2016 года волна жизнеспособных интерфейсов речи и чатов перешла в мир маркетинга, и некоторые из них продемонстрировали большие перспективы.

Вот несколько примеров:

1 Amazon Echo. Он оказался замечательным примером успеха в превращении Интернета вещей в реальность, особенно в его способности помогать пользователям совершать покупки, просто разговаривая с машиной.

2 Uber и Domino. Вы можете заказать автомобиль Uber или пиццу Domino с помощью своей речи.

3 Facebook Messenger. Стремясь моделировать «онлайн-оффлайн» стратегии чатовских покупок, Facebook Messenger позволяет пользователям заказывать цветы (и в ближайшее время они смогут заказывать многое другое) через чат «в одиночку».

4 Baidu's Duer. Это новый помощник, дающий клиентам возможность заказывать продукты внутри своего интерфейса.

5 Другие – Google и (как сообщается) Apple работают во имя того, чтобы бренд стал речевым «хабом» умного дома.

В то время как чат-боты и обработка естественного языка не попали в маркетинговые отделы большинства малых предприятий мира, приложения от крупнейших и самых горячих технологических компаний, безусловно, создают волны и дают понять, что большая тенденция еще впереди [3].

Голос удобнее, чем веб- или мобильные приложения тогда, когда нам нужна конкретная функция для решения конкретной задачи. В феврале 2019 года американский канал TNT транслировал матчи NBA. В перерывах между играми «Лос-Анджелес Лейкерс» и «Бостон Селтикс» комментатор Эрни Джонсон объявляет, что началась продажа лимитированных кроссовок Nike, и что зрители могут попросить Google Assistant забронировать для них пару за \$350.

Еще в 2017 году Starbucks придумала, как с помощью голосового ассистента сократить время ожидания заказа и путь клиента к желанной чашке кофе. Можно сказать: «*Alexa, order my Starbucks*» («Алекса, закажи мой «Старбакс»») и забрать любимый напиток в ближайшем заведении уже через несколько минут. Не нужно стоять в очереди и ждать, когда бариста выкрикнет ваше имя. Не нужно заходить в приложение, искать свой обычный заказ, подтверждать выбор. Затем этот же кейс обыграла Ford: Alexa встроили в мультимедийную систему SYNC3, так что у водителей появилась возможность заказывать и оплачивать голосом свой Starbucks прямо в салоне автомобиля, не отвлекаясь от дороги [4].

Чтобы «понять» речь, чат-бот сопоставляет сказанное с фразами большого числа других людей, на которых бот обучался. Он находит сходства с образцами фраз, определяет тему вопроса и выполняет запрограммированное на этот тип вопроса действие.

У человека возникает иллюзия, что бот его понимает: действует логично, реагирует как человек и поддерживает беседу. На этой иллюзии основан знаменитый тест Тьюринга: если судья не смог определить, бот с ним общается или человек, технология проходит испытание.

Понимание – субъективная «величина», которую сложно измерить. Microsoft проводила исследование эффективности системы распознавания речи и системы ответов на вопросы по заданному набору тестов – в 2017–2018 годах обе оказались эффективнее людей, пройдя тест с минимумом ошибок. Это хорошие новости для разработчиков интеллектуальных систем.

Современные разговорные ассистенты демонстрируют высокий уровень понимания человека и точности ответов, когда стоит тривиальная задача и установлена тема беседы: бронирование билетов, поиск вакансии, заказ пиццы [5].

Все многообразие чат-ботов можно разделить на 2 большие категории:

– работающие по заранее известным командам на основе ограниченного списка ключевых слов. Их гораздо проще создавать, однако практическое применение таких чат-ботов ограничено ключевыми словами, при отсутствии которых в запросе бот не сможет помочь пользователю.

– самообучающиеся на базе алгоритмов Machine Learning и методов понимания естественного языка (NLU, Natural Language Understanding). Создавать такие боты намного сложнее, однако на практике они оказываются намного эффективнее за счет накопления знаний на основе предыдущих взаимодействий с пользователем [6].

С учетом развития информационных технологий и повсеместной цифровизации с помощью Big Data и Machine Learning, не сложно предположить, что будущее – за самообучающимися чат-ботами. Не случайно аналитическое агентство Gartner считает их наиболее перспективными технологиями, которые сейчас на пике интереса, наряду с методами обработки естественного языка (NLP, Natural Language Processing), распознавания речи и голосовыми пользовательскими интерфейсами [7].

Кратко схему взаимодействия пользователя и, например, чат-бота представлена на рисунке 1.

Первоначально пользователь адресует свой запрос в какой-либо из доступных ему каналов. За запросом стоит некое намерение, интент, т. е. желание получить ответ на вопрос, получить услугу, товар или какой-либо контент, например, музыку или видео. В качестве каналов могут выступать умные устройства, ассистенты, встроенные в устройства или мобильные телефоны, привычный звонок на номер телефона, мессенджеры или вебчаты, подобные популярным в России Livetex, Jivosite или Webim.

Далее, может потребоваться дополнительная обработка или конвертация формата сообщения. Диалоговые платформы всегда работают с текстом, в то время как ряд каналов предполагают голосовое общение. За эту конвертацию отвечают платформы ASR (распознавание речи), TTS (синтез речи), системы интеграции с телефонией.

Рисунок 1 – Схема взаимодействия пользователя и, например, чат-бота

В некоторых случаях может быть необходимо узнавать собеседника по голосу – в этом случае используются платформы биометрии. Отдельные каналы, например, мессенджеры или ассистент Алиса в мобильном телефоне, позволяют совмещать визуальные интерактивные элементы (например, кнопки или карточки товаров) и естественный язык. Для работы с ними необходима интеграция с соответствующими API.

Запрос, преобразованный в текст, поступает в диалоговую платформу. Ее задача – понять смысл сказанного, уловить пользовательский интент и эффективно обработать его, отдав результат. Для этого диалоговые платформы используют множество технологий, таких как нормализация текста, морфологический анализ, анализ семантической близости сказанного, ранжирование гипотез, выделение именованных сущностей и, наконец, формирование запросов уже на машинном языке, через совокупность API к внешним базам данных и информационным системам [8].

До сих пор разработчики нейронных сетей с языковой обработкой, которые обеспечивают речевые приложения реального времени, столкнулись с неудачным компромиссом: будьте быстры, и вы жертвуете качеством ответа; выработайте разумный ответ, и вы будете слишком медленными.

Список использованных источников

1 What Is Conversational AI? [Электронный ресурс] // shop.xorc.net.ua – 2020. – Режим доступа : <https://blogs.nvidia.com/blog/2019/08/19/what-is-conversational-ai/>. – Дата доступа : 20.09.2020.

2 Шах, А. В. Применение методов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности / А. В. Шах, И. В. Колбаско // Экономика, технологии и право в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. фак. экономики и права и инженерного фак., Барановичи, 20 окт. 2016 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Барановичский гос. ун-т ; редкол. А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : БарГУ, 2017. – 135 с.

3 Шах, А. В. Чат-боты как современный инструмент маркетинга / А. В. Шах, Е. Г. Шапович // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Гомел. обл. орг. о-ва «Знание» ; под ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2019. – С. 200–203.

4 Гайд по голосовому UX: ситуации, паттерны, инструменты [Электронный ресурс] // shop.xorc.net.ua – 2020. – Режим доступа : https://habr.com/ru/company/just_ai/blog/464925/. – Дата доступа : 18.08.2020.

5 От чат-ботов к разговорному ИИ: разработка умных ассистентов для бизнеса [Электронный ресурс] // shop.xorc.net.ua – 2020. – Режим доступа: <https://vc.ru/promo/42838-aimylogic>. – Дата доступа : 26.08.2020.

6 Шах, А. В. Применение моделей нейронных сетей в маркетинговой деятельности / А. В. Шах // Молодежь для науки и экономики: разработки и перспективы : сборник научных статей VI международного форума молодых ученых / редкол. : С. Н. Лебедева [и др.]; под науч. ред. канд. экон. наук, доцента А. П. Бобовича. – Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации». – 2017. – С. 111–115.

7 Machine Learning и не только: как устроены чат-боты [Электронный ресурс] // shop.xorc.net.ua – 2020. – Режим доступа : <https://www.bigdataschool.ru/blog/how-chat-bot-is-made.html>. – Дата доступа : 19.09.2020.

8 Разговорный AI: как работают чат-боты и кто их делает [Электронный ресурс] // shop.xorc.net.ua – 2020. – Режим доступа: https://habr.com/ru/company/just_ai/blog/364149/. – Дата доступа : 19.09.2020.

А. В. Шишко, Л. П. Зенькова

г. Минск, БГЭУ

ЭКОНОМИКА СПОРТА: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Одним из стратегически важных направлений сохранения и приумножения человеческого капитала Республики Беларусь является поддержание физического здоровья, в том числе путем строительства физкультурно-спортивных сооружений, дальнейшего развития сети объектов физкультурно-оздоровительного назначения, предоставляющих комплекс услуг физической культуры и спорта, с обширной инфраструктурой платных услуг населению.

В указанной сфере допустимо частно-государственное партнерство. Проблема состоит лишь в выборе эффективного варианта долевого участия бизнеса и государства. Спектр видов физкультурно-спортивных сооружений на территории Республики Беларусь широк: стадионы; манежи; спортивные залы; спортивные трассы; спортивные сооружения с искусственным льдом; яхт-клубы; гребные базы и гребные каналы; лыжные базы, стрелковые тиры; плоскостные сооружения; поля для спортивных игр или занятий; плавательные бассейны и другие физкультурно-спортивные сооружения.

Платные услуги, оказываемые на базе имеющихся в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, физкультурно-спортивных сооружений, являются одним из источников финансирования профессиональной деятельности спортивных организаций.

Эффективность деятельности организации оказывает влияние на решение целого ряда социальных и экономических задач, таких как быстрый экономический рост, повышение уровня жизни населения, снижение инфляции, улучшение условий труда и отдыха [2, с. 344].

Основным источником такой информации служит финансовый анализ, при помощи которого можно объективно оценить внутренние и внешние риски анализируемого объекта: охарактеризовать его платёжеспособность, эффективность и доходность деятельности, перспективы развития, а затем по его результатам принять обоснованные решения.

Расходы спортивных организаций финансируются за счет трех основных источников:

- безвозмездной (спонсорской) помощи;
- сумм финансовой помощи из бюджета (бюджетное финансирование);
- средств, полученных от предпринимательской деятельности спортивной организации.

К дополнительным источникам финансирования можно отнести средства, полученные от трансфертных сделок, от международных и иностранных спортивных организаций; суммы полученных займов и кредитов и прочие.

Оценим эффективность хозяйственной деятельности спортивного сооружения на конкретном примере (УСК «Плавательный бассейн» УО «БГУФК»). Спортивный комплекс предлагает разнообразные виды услуг, но основные относятся к обучению плаванию и тренировкам спортсменов.

Помимо бассейнов в спортивном комплексе имеется спортивный зал, 2 тренажерных зала, зал хореографии, батутный зал.

Во время проведения соревнований зрители с комфортом смогут разместиться на 703 местах.

Ассортимент основных услуг, предоставляемых на платной основе, следующий: обучение плаванию детей от 6 лет, семейное плавание «родитель и ребенок» (от 3 до 5 лет), обучение плаванию взрослых всех возрастов, обучение синхронному плаванию детей в возрасте от 6 лет, спортивно-оздоровительное плавание детей с 8 лет, занятия акваэробикой, обучение прыжкам в воду детей с 12 лет, спортивное плавание «Клуб кафедры плавания».

Номинальная выручка от реализации оказанных услуг в 2018 г. составила на 18,21 % больше, чем выручка в 2017 г. В 2019 г. выручка увеличилась на 38,54 %, по отношению к 2018 г.. Однако затраты сооружения также постоянно растут.

Затраты на оказание услуг в 2018 г. на 16,58 % больше уровня 2017 г. В 2019 г. затраты на оказание услуг – уже на 50,38 % больше уровня 2018 г. Налоги из выручки составили в 2019 г. на 37,6 % больше уровня 2018 г.

Кроме того, доходы от осуществления коммерческой деятельности организации очень подвержены сезонности: в июне 2017 г. и июле 2017–2019 гг. наблюдалась убыточная деятельность клуба, т. к. издержки превысили полученные доходы.

Анализ свидетельствует о приросте выручки от реализации практически по всем видам услуг, кроме услуг тренажерного зала – по нему выручка снизилась на 28,06 % в 2019 г. к 2018 г. Основной причиной является открытие новых, более современных тренажерных залов, причем рядом с бассейном.

Для повышения эффективности конкурентной стратегии УСК «Плавательный бассейн» УО «БГУФК» в данных направлениях предлагается, прежде всего, проведение ребрендинга и разработка брендбука организации для формирования его имиджа во внешней среде с точки зрения наращивания объемов реализации коммерческих услуг.

Брендбук – это официальный внутрикорпоративный документ компании, содержащий главную информацию о бренде. Брендбук еще называют библией бренда, так как он содержит описание ценностей, миссии и философии организации. Кроме того, брендбук описывает стратегию позиционирования бренда, концепцию коммуникации с потребителями и идеологию спортивного клуба. Основная задача брендбука – систематизация сведений, облагородить и привести в порядок систему визуальных коммуникаций спортивного клуба [1].

Возможна также система клубных карт, которая была придумана в конце 90-х гг. английским ФК «Челси», и предполагает накопление баллов на карте при покупке сезонных абонементов, билетов на матчи, клубной атрибутики и одежды.

Клубная карта предполагает обмен баллов на товары и услуги в клубных магазинах и магазинов партнеров и спонсоров команды, розыгрыши эксклюзивных призов от клуба, скидки на билеты и другие бонусы, возможность посещать различные мероприятия – турниры по футболу, концерты популярных групп, детские праздники [3, с. 63].

Предлагаемый нами к внедрению брэндинг требует расчета окупаемости проекта. Затраты на брендинг определяются суммированием понесенных расходов на создание и развитие бренда: расходы на его разработку, создание и продвижение с помощью средств маркетинговых коммуникаций.

Показатель эффективности инвестиций в бренд (Return on Brand Investments – ROBI) отражает эффективность инвестиций в проекты по созданию и развитию бренда. ROBI рассчитывается по формуле

$$ROBI = \frac{IGM - BI}{BI}, \quad (1.2)$$

где IGM – прирост валового дохода (incremental gross margin);

BI – инвестиции в бренд (brand investments).

Инвестиции в бренд рассчитываются по формуле

$$BI = FDC + VE + MS + ORC, \quad (1.3)$$

где FDC – предварительные издержки по разработке проекта ребрендинга, в том числе брендбука (up-front development costs), тыс. р.;

VE – маркетинговые издержки: наружная реклама, фирменная одежда, печатная реклама (variable expenses), пиктограммы и прочее, тыс. р.;

MS – дополнительные затраты на маркетинговый персонал (marketing staff), тыс. р.;

ORC – другие относящиеся к проекту издержки (other related costs), тыс. р.

Предварительные издержки по разработке проекта ребрендинга, в том числе брендбука, составят около 5 тыс. рублей, маркетинговые издержки – 100 тыс. рублей, дополнительные затраты на маркетинговый персонал – 30 тыс. р., другие относящиеся к проекту издержки – 15 тыс. р. (по информации «PG Branding»). [4, с. 73] Рассчитаем инвестиции в бренд по формуле 1.4.

$$BI = 5 + 60 + 30 + 15 = 110 \text{ тыс. р.} \quad (1.4)$$

Таким образом, предполагается, что инвестиции в бренд составят 110 тыс. р.

В ходе оценки эффективности функционирования УСК «Плавательный бассейн» УО «БГУФК» было выявлено, что зал танцев и аэробики и батутный зал не оказывают коммерческие услуги напрямую физическим лицам. Коэффициент экстенсивной загрузки батутного зала составляет 21,43 %. Таким образом, существуют значительные предпосылки для повышения эффективности функционирования УСК «Плавательный бассейн» УО «БГУФК» путем предоставления коммерческих услуг батутным залом комплекса.

Предполагается, что платные занятия акробатикой будут включать в себя сложно координационные упражнения (различные виды сальто, стойки на руках, кувырки, растяжка, обучение элементам паркура и др.). Всё необходимое для оказания акробатических услуг оборудование и снаряжение в батутном зале УСК «Плавательный бассейн» УО «БГУФК» имеется.

Ежемесячно на рекламные цели предполагается расходовать 70 рублей в течение первых 3 месяцев, далее – поддерживающая реклама, исходя из наличия клиентов. Годовой бюджет на рекламу составит 400 р.

Для проведения занятий необходимо привлечь двух инструкторов (тренеров) с высшим физкультурным образованием, обладающих высоким профессионализмом в области спортивной гимнастики и прыжков на батуте, а также со стажем в сфере обучения данным элементам видов спорта не менее 3 лет.

Расходы на реализацию платных услуг по обучению акробатике УСК «Плавательный бассейн» УО «БГУФК» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Расходы на реализацию платных услуг по обучению акробатике УСК «Плавательный бассейн» УО «БГУФК», в год

Статья расходов	Затраты, рублей
Заработная плата персонала	4800
Затраты на тепло- электроэнергию	1150
Текущий ремонт и ТО оборудования	725
Прочие расходные материалы и предметы снабжения	230
Расходы на рекламу	400
Налоги с выручки	1440
Всего затрат	8745

Примечание – Источник: собственная разработка.

Годовая чистая прибыль от реализации проекта рассчитывается по формуле 1.5:

$$\text{ЧП}_{\text{реал}} = V_{\text{реал}} - 3, \quad (1.5)$$

где 3 – затраты на реализацию услуг с налогами, тыс. р.;

$$\text{ЧП}_{\text{реал}} = 14,400 - 8,745 = 5,655 \text{ тыс. р.}$$

Рентабельность услуг по чистой прибыли определяется по формуле 3.6:

$$R_{\text{прод}} = \frac{\text{ЧП}_{\text{реал}}}{3} \times 100 \%$$
$$R_{\text{прод}} = \frac{5,655}{14,400} \times 100 \% = 39,27 \%$$

Таким образом, чистая прибыль от реализации данных услуг составит 5,655 тыс. р. в год, а рентабельность предлагаемых к оказанию услуг – 39,27 %.

Естественно, такой расчет весьма приблизителен, так как в дальнейшем необходимо учесть все факторы риска данной деятельности, в том числе влияние сезонности.

Список использованных источников

1 Брендбук для легендарного спортивного клуба «Мега-Лада» [Электронный ресурс]. / Интернет-ресурс Inetio.ru. – Режим доступа : <https://inetio.ru/show/graphic-design/megalada-brandbook>. – Дата доступа : 18.04.2020.

2 Герасимова, В. И. Экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / В. И. Герасимова, Г. Л. Харевич. – Минск : Право и экономика, 2013. – 513 с.

3 Еншин, М. М. Спортивный менеджмент и маркетинг: учеб. пособие / М. М. Еншин – 2-е изд., испр. – Минск : БГУФК, 2015. – 229 с.

4 Переверзин, И. И. Искусство спортивного менеджмента: научное издание / И. И. Переверзин. – Москва : Советский спорт, 2014. – 416 с.

В. А. Шишко, Л. П. Зенькова

г. Минск, БГЭУ

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ОПТИМАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПКС «СОНЦА»)

Стратегия в качестве средства для достижения перспективных целей делает акцент на прогноз поведения внешней среды и в этой связи анализ возможностей функционирования и развития предприятия. Она адаптивна к изменениям внешней среды и мобилизует ресурсы предприятия, направляя их на достижение поставленных целей [1, с. 81]. Компания разрабатывает конкурентные стратегии в зависимости от той роли, которую она играет на целевом рынке, роли могут быть: лидера, претендента на лидерство, последователя, обитателя ниши. Большая конкуренция на рынке моющих средств подталкивает производителей к постоянной модернизации производства, и выпуску не только новой продукции, но использованию нестандартных, привлекающих внимание, запоминающихся покупателям упаковок. Рассмотрим эти конкурентные стратегии.

Стратегии лидеров рынка. Компанию-лидера можно охарактеризовать следующим образом: крупная компания; имеет самую значительную долю рынка; является примером для конкурентов по разработке ценовой политики, выпуску новых изделий, использованию новых каналов сбыта, проведению мер по продвижению продуктов [4, с. 149].

Слабые стороны позиции:

– необходимо тщательно следить за новинками конкурентов, т. к. они могут заставить отступить с места лидера;

– нельзя «почивать на лаврах», необходимо быть в постоянном движении, чтобы не сдать свои позиции;

– компания-лидер может выглядеть даже старомодной рядом с молодыми и энергичными конкурентами.

Компании-лидеру придется вести активные действия сразу по трем направлениям:

– найти варианты расширения рынка, т. е. общего спроса на товары, выпускаемые отраслью в целом;

– защищать свою долю рынка за счет хорошо спланированных оборонительных и наступательных действий;

– расширять свою долю рынка несмотря на то, что его общий объем стабилен.

Компаниям-претендентам на лидерство можно дать характеристику следующим образом:

– занимают вторые (третьи) места в рейтинге отрасли;

– могут быть достаточно крупными компаниями;

– ведут себя агрессивно: атакуют лидера и других конкурентов в борьбе за увеличение своей доли рынка.

Расширение претендентом доли рынка, в основном, требует использования нескольких стратегий, эффективное сочетание которых и обеспечивает успех.

Стратегии последователей. Компании-последователей можно охарактеризовать так:

– занимают вторые (третьи) места в рейтинге отрасли;

– могут быть и достаточно крупными компаниями;

– не предпринимают агрессивных действий, не стремятся занять место лидера, а хотят оставить все как есть.

Последователи могут следовать одной из четырех стратегий:

– Подражатель: дублирует изделие лидера и упаковку, реализуя продукт на черном рынке или через сомнительных посредников;

– Двойник: копирует продукцию;

– Имитатор;

– Приспособленец: видоизменяет или улучшает продукцию лидера;

Стратегии обитателей ниш. Обитателей ниш можно оценить следующим образом:

– небольшая компания;

– избегает конкуренции с лидерами;

– специализируется на определенных сегментах рынка;

– удовлетворяет потребности клиентов намного лучше «случайных» производителей;

Рассмотрим пример разработки конкурентной стратегии ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» для устойчивого присутствия на зарубежных рынках.

Основной целью деятельности ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» является получение прибыли.

На белорусском рынке бытовой химии и средств личной гигиены доминирующее положение занимает продукция иностранных производителей. Около 50 % рынка занимает продукция импортного производства. Основная цель предлагаемого нами проекта – импортозамещение и доминирование на рынке Беларуси.

Динамика реализации продукции ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» по рынкам сбыта в 2016–2018 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика реализации продукции ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» по рынкам сбыта в 2016–2018 гг., тыс. р.

Рынок сбыта	Годы			Отклонение, +/- 2018 г. к 2016 г.
	2016	2017	2018	
1	2	3	4	5
Российская Федерация	14550,9	19566,9	21563,0	+7012,1
Республика Беларусь	5751,4	5392,2	4960,8	-790,6
Азербайджан	644,3	1791,5	2046,5	+1402,2

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Украина	2120,8	1880,3	1399,6	-721,2
Сербия	190,2	89,3	205,3	+15,1
Казахстан	137,9	156,9	183,5	+45,6
Молдова	118,9	151,0	127,5	+8,6
Прочие (9 стран)	261,6	582,9	615,8	+354,2
Всего	23776,0	29611,0	31102,0	+7326

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных предприятия.

Основными факторами роста доли рынка в РФ и Азербайджане стала эффективная маркетинговая политика (товарная, коммуникационная и ценовая стратегия занятия рыночной ниши), а также переключение вследствие снижения доходов населения на более бюджетные марки, в т. ч. белорусскую «Мара», «April» и «Чайка».

Основными мероприятиями по совершенствованию конкурентной стратегии ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» на зарубежных рынках могут стать следующие.

1. Выпуск продукции с улучшенными потребительскими и конкурентными свойствами: полный переход на безфосфатные порошки, отстройка от конкурентов формой упаковки и т. п.;

2. Перераспределение рекламных бюджетных средств;

3. Разработка мероприятий по повышению эффективности системы логистики (распределения) на внешнем рынке;

4. Контрактное производство новой, с улучшенными потребительскими и конкурентными свойствами, продукции для других брендов под их именем.

Большая конкуренция на рынке мощных средств подталкивает производителей к постоянной модернизации производства. Дизайн упаковки, а также новый вид представления товара являются одними из важнейших компонентов в маркетинге. Важность для потребителя внешнего вида товара, а также упаковки проиллюстрирована с учетом результатов исследования, проведенного компанией «АС Nielsen» на рисунке 2.

При прочих равных условиях, когда картонные упаковки СМС весом 450 граммов у всех производителей одинаковые, порошок производителя ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» выделится формой.

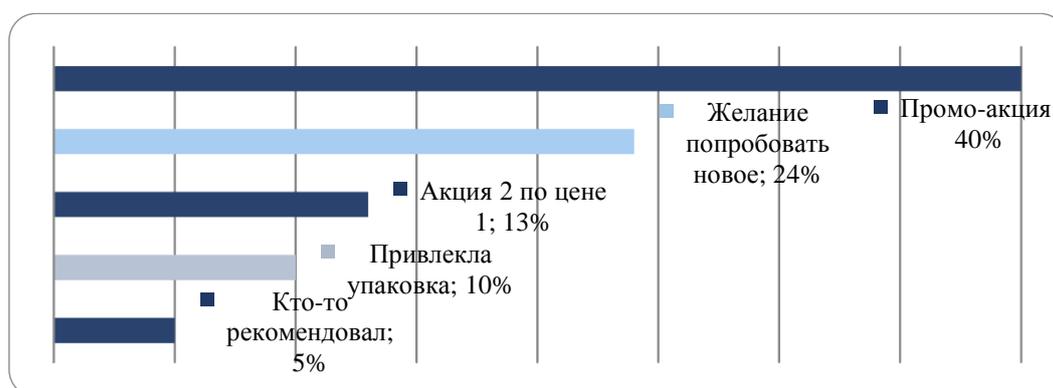

Рисунок 2 – Причины покупки незапланированной (новой) продукции покупателем
Примечание – Источник: [2].

Рассчитаем возможный экономический эффект от предлагаемых мероприятий по совершенствованию картонной упаковки СМС весом 450 граммов. Составим таблицу 2, в которой отразим ожидаемые затраты вследствие внедрения данных мероприятий.

Таблица 2 – Затраты ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» по рестайлингу упаковки СМС весом 450 гр.

Статья затрат	Затраты, тыс. р.
Затраты по рестайлингу упаковки (в среднем по рынку)	5,0
Затраты по рекламной поддержке продукции в обновленной упаковке (обновление буклетов, рекламы в Интернете и пр.)	15,0
Всего	20,0

Примечание – Источник: собственная разработка.

Затраты по рестайлингу упаковки будут состоять, главным образом, из оплаты дизайнерской фирме за разработку нового стиля и дизайна упаковки.

Экономический эффект от внедрения данных мероприятий определяется по формуле (1.1):

$$\text{ЭЭ} = \Delta\Pi - Z, \quad (1.1)$$

где $\Delta\Pi$ – прогнозируемое увеличение прибыли, тыс. р.

Z – затраты на осуществление мероприятий, тыс. р.

Ожидаемый прирост объемов реализации и прибыли от предлагаемых мероприятий составит, согласно исследований рынка, около 15 % в первый год. Прогнозируемое увеличение прибыли определяется по формуле (1.2):

$$\Delta\Pi = \frac{\Pi \times T_{\text{поп}}}{100 \%}, \quad (1.2)$$

где Π – прибыль, полученная предприятием от реализации СМС весом 450 гр. в 2018 г., тыс. р.

$T_{\text{поп}}$ – ожидаемый темп прироста объема продаж СМС весом 450 гр. в результате проведения мероприятий

$$\Delta\Pi = \frac{420 \times 15\%}{100\%} = 63 \text{ тыс. р.}$$

$$\text{ЭЭ} = 63 - 20 = 41 \text{ тыс. р.}$$

Срок окупаемости мероприятий определяется по формуле (1.3):

$$T_{\text{ок}} = \frac{Z}{\Delta\Pi} \times N_{\text{мес}}, \quad (1.3)$$

где $N_{\text{мес}}$ – количество месяцев в расчетном периоде

$$T_{\text{ок}} = \frac{20}{63} \times 12 = 3,8 \text{ мес.}$$

Таким образом, в первый год после внедрения мероприятий по рестайлингу упаковки СМС весом 450 гр. ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» получит дополнительную прибыль в размере 63 тыс. р. со сроком окупаемости предлагаемых мероприятий 3,8 месяца.

Основными мероприятиями по совершенствованию конкурентной стратегии ИПУП «Парфюмерно-косметическая фабрика «Сонца» на зарубежных рынках могут стать следующие.

1. Выпуск продукции с улучшенными потребительскими и конкурентными свойствами: полный переход на безфосфатные порошки, отстройка от конкурентов формой упаковки и т. п.

2. Перераспределение рекламных бюджетов: усиление рекламы по ТМ «April», а также по наиболее важным, но с острой конкуренцией сегментам рынка, и снижение (отказ от рекламы) по менее значимым сегментам с более устойчивым положением, снижение рекламных бюджетов по ТМ «Мара».
3. Разработка мероприятий по повышению эффективности системы логистики (распределения) на внешнем рынке.
4. Усиление агрессивной маркетинговой стратегии.
5. Производство новой продукции для других брендов под их именем.

Список использованных источников

- 1 Багиев, Г. Л. Маркетинг: учебник / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн; под общ. ред. Г. Л. Багиева. – Москва : Экономика, 2014. – 295 с.
- 2 Дизайн упаковки стиральных порошков и моющих средств / Официальный сайт дизайн-студии по созданию брендбука ДаВинчи [Электронный ресурс]. – Москва, 2016. – Режим доступа : <http://brandbooki.ru/packaging-detergents>. – Дата доступа : 20.09.2020.
- 3 Ковалев, А. И. Маркетинговый анализ: учебник / А. И. Ковалев, В. В. Войленко; под общ. ред. А. И. Ковалева. – Москва : Центр экономики и маркетинга, 2015. – 539 с.
- 4 Пономаренко, П. Г. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие / П. Г. Пономаренко. – 2-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2017. – 527 с.
- 5 Тринадцать удачных упаковок бытовой химии // Информационный портал об упаковке Upravano.ru [Электронный ресурс]. – Москва, 2018. – Режим доступа : <http://www.upakovano.ru/articles/428299>. – Дата доступа : 20.09.2020.

ЮРИСТЫ

Е. Г. Абраменко

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из актуальных вопросов, продиктованных общественно-политическим развитием, является вопрос об изменении избирательной системы.

Избирательная система занимает одно из ключевых мест в реализации принципа народовластия. Ее организация показывает как реализуется в государстве непосредственная или представительная демократия, осуществляется связь государственных институтов с институтами гражданского общества, какую ответственность народные представители несут перед своими избирателями.

В каждом государстве своя специфика избирательной системы, соответствующая историческим и культурным особенностям

Мажоритарная избирательная система была закреплена Конституцией 1994 г. и соответствовала политическим реалиям и традиции. На сегодняшний день среди государств-членов СНГ мажоритарная избирательная система сохранилась в Республике Беларусь, Азербайджане и Узбекистане. В Казахстане, Киргизии и Молдове действует пропорциональная избирательная система, в Армении, России и Таджикистане – смешанная.

Одним из основных достоинств мажоритарной системы является то, что люди голосуют за конкретного кандидата, который представляет большинство, хорошо знает округ и проблемы населения. С другой же стороны, мажоритарное голосование, создавая широкие условия для самовыдвижения, сокращает основу для формирования сильных политических партий.

Согласно пропорциональной системе депутатские мандаты распределяются пропорционально поданным за партии голосам избирателей, то есть избиратели голосуют не за конкретных кандидатов, а за политические партии и списки их кандидатов.

Как правило, в пропорциональной системе вводится избирательный порог – 4–5 % (минимум голосов избирателей, который необходим для избрания одного депутата). Стоит признать, что в пропорциональной системе в большей степени заинтересованы, крупные партии, которые акцентируют внимание на готовности электората поддержать социально-экономическую и политическую программу партии и проводимую ею политику. Избирательный порог, в свою очередь, отсекает мелкие и плохо организованные партии, не позволяя фрагментировать парламент. Эта система способствует развитию многопартийности. Однако, в этом случае ослабляется связь между избранным депутатом и его избирателями, так как между ними появляется посредник: лидер партии (и партия как таковая), с установками и мнением которого депутат должен считаться.

Безусловно, нельзя дать однозначный ответ на вопрос о том, какая избирательная система является более демократичной и точнее выражает мнение избирателей нельзя. С одной стороны пропорциональная система дает возможность рассмотреть и уловить весь спектр мнений, но с другой мажоритарная способствует более осознанному выбору избирателя. В стремлении объединить достоинства и ослабить недостатки мажоритарной и пропорциональной систем сформировалась смешанная избирательная система.

При смешанной (мажоритарно-пропорциональной) системе парламентские мандаты (как правило, в равных долях) делятся в между мажоритарной и пропорциональной системой. Таким образом, каждый избиратель голосует за конкретного кандидата по своему одномандатному избирательному округу (элемент мажоритарной системы), и за список одной из политических партий по общенациональному избирательному округу (элемент пропорциональной системы).

В Республике Беларусь есть определенные предпосылки к переходу к смешанной системе.

По состоянию на 1 января 2020 г. в республике Министерством юстиции зарегистрировано 15 политических партий [1].

Тем не менее, популярность политических партий в белорусском обществе не велика, о чем свидетельствует количество представителей от политических партий в парламенте: в Палате представителей II созыва 16 депутатов от 7 политических партий (из 268 кандидатов от 9 политических партий); в Палате представителей III созыва 13 депутатов от 4 политических партий (из 172 кандидатов от 10 партий); в Палате представителей IV созыва 7 депутатов от 2 политических партий (из 92 кандидатов от 9 политических партий); в Палате представителей V созыва 5 депутатов от 3 политических партий (из 204 кандидатов от 8 партий); в Палате представителей VI созыва 16 депутатов от 5 политических партий (из 298 кандидатов от 9 партий); Однако, выборы в Палату представителей VII созыва показали рост количества партийных депутатов и активизацию работы политических партий в целом: в Палате представителей VII созыва 21 депутат от 5 политических партий (20 % депутатского корпуса) (из 325 кандидатов из 12 политических партий [2]. Выборы в местные Советы депутатов также показали прирост количества избранных депутатов-членов политических партий. Так, если на выборах местных Советов депутатов 27 созыва было избрано 248 депутатов членов политических партий от 4 политических партий, то на выборах местных Советов депутатов 28 созыва – 458 депутатов от 7 партий [3, 4].

Также согласно данным социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН РБ, граждане в целом говорят о необходимости существования политических партий: положительно на такой вопрос ответили почти половина респондентов (19,5 % – «да», 28 % – «скорее, да») [5].

Исходя из вышеизложенного среди аргументов в пользу перехода к смешанной избирательной системе можно назвать: во-первых, данный вид избирательной системы, вводя элемент пропорциональности, создаст условия для стимулирования многопартийности, так как политические партии должны будут делать упор, на голосование не по персонифицированным мотивам, а по идейно-политическим предпочтениям; во-вторых – активизирует работу политических партий не только во время выборов, но и в межвыборный период на выборах всех уровней (на сегодняшний день не все политические партии имеют свои организационные структуры в регионах. Так, в Гомельской области только 10 политических партий имеют зарегистрированные организационные структуры, в Брестской области – 13, Могилевской области – 9, Витебской области – 11, Минской области – 11); в-третьих – не позволит кандидатам от политических партий, баллотировавшимся по партийным спискам, использовать членство в политической партии в качестве трамплина и сделает кадровый состав партий более устойчивым [6–9].

В свою очередь элемент мажоритарности, позволит избирателю проголосовать за конкретного кандидата, ориентируясь, на его репутацию, профессиональные и личностные качества.

Таким образом, при смешанной избирательной системе с одной стороны, благодаря элементу пропорциональности, избиратель может проголосовать за партию, программа и идеи которой его в большей степени устраивают (обеспечивается более широкое представительство политических интересов, более полно отражаются предпочтения общества, и стимулируется многопартийность, а с другой (благодаря мажоритарной составляющей)

сохраняется связь избирателя и депутата. Также преимуществом этой избирательной системы является возможность реализации пассивного избирательного права не только кандидатами от политических партий, но и беспартийными в порядке самовыдвижения.

Следует также учесть, что переход к смешанной избирательной системе связан и с упразднением Статьи 72. Конституции об отзыве депутатов. Избрание депутата по мажоритарной системе означает его ответственность перед избирателями в пределах избирательного округа, а соответственно, и возможность применения процедуры его отзыва. При пропорциональной системе отзыв не возможен, так как избиратели голосуют за политическую партию и ее политическую программу. Применение процедуры отзыва при смешанной системе также не возможно, так как в таком случае, отзыв нарушает один из основополагающих принципов выборов: равенство кандидатов в независимости от способа выдвижения и избрания.

Список использованных источников

1 Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. – Режим доступа : https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/. – Дата доступа : 13.10.2020.

2 Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.house.gov.by/ru/>. – Дата доступа : 13.10.2020.

3 Сведения о составе избранных депутатов местных Советов депутатов двадцать седьмого созыва [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа : <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-MS27-sved21.pdf>. – Дата доступа : 13.10.2020.

4 Выборы в местные советы депутатов Республики Беларусь двадцать восьмого созыва: сборник электоральной статистики [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа : <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-MS28-Itogi.pdf>. – Дата доступа : 13.10.2020.

5 Осипов, М. Изменят ли политический ландшафт Беларуси предстоящие выборы? [Электронный ресурс] / М. Осипов // SB. by. Беларусь Сегодня. – 2017. – 17 ноября. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/perspektivnaya-partiya.html>. – Дата доступа : 13.10.2020.

6 Информация об организационных структурах политических партий, зарегистрированных (поставленных на учет) главным управлением юстиции Брестского облисполкома, по состоянию на 1 июля 2020 года [Электронный ресурс] // Главное управление юстиции Брестского областного исполнительного комитета. – Режим доступа: https://brestjust.gov.by/pages/informatsiya-ob-organizatsionnykh-strukturakh-politicheskikh-partiy-zaregistrovannykh-postavlennykh.php?clear_cache=Y. – Дата доступа: 13.10.2020.

7 Информация об организационных структурах политических партий [Электронный ресурс] // Главное управление юстиции Гомельского областного исполнительного комитета. – Режим доступа : <http://gomeljust.gov.by/statisticheskiye-svedeniya/>. – Дата доступа : 13.10.2020.

8 Общественные объединения и фонды [Электронный ресурс] // Главное управление юстиции Витебского областного исполнительного комитета. – Режим доступа : <http://vitebskjust.gov.by/activity/gosudarstvennaya-registratsiya-subektov-khozyaystvovaniya-obshchestvennye-obedineniya-i-fondy/obshchestvennye-obedineniya-i-fondy.php>. – Дата доступа : 13.10.2020.

9 Информация об организационных структурах политических партий, зарегистрированных (поставленных на учет) главным управлением юстиции Минского облисполкома по состоянию на 1 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Главное управление юстиции Минского областного исполнительного комитета. – Режим доступа : <https://minobljust.gov.by/napravleniya-deyatelnosti/obshchestvennye-ob-edineniya-fondy-trejskie-sudy/aktualnaya-informatsiya>. – Дата доступа : 13.10.2020.

Р. Г. Ардашев

г. Москва, Академия управления МВД России

ЛЖЕНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

За последние 20 лет в России появилось немало публикаций, освещающих различные аспекты применения в раскрытии и расследовании преступлений так называемых «нетрадиционных» методов и приемов, но одновременно растет и количество работ, в которых содержатся призывы использования в криминалистике различных мистических учений, всевозможных форм гаданий, давно отнесенных учеными разных стран ко лженаучным [1, с. 142–163]. Пропаганда иррациональных способов в отечественной криминалистике ведется авторами, которые, несмотря на обладание учеными степенями и званиями, верят в сверхъестественное, отчего у них рефлексивность, критичность к тем или иным аргументам в определенной ситуации – не актуализируется [2, с. 243–248]. Как верно отмечает Ю. Н. Ефремов, «...исследуемый субъект может внушить гуманитарно свое представление о предмете исследования. Поэтому в гуманитарных науках действительно нет объективного критерия истины.» [3, с. 128].

Так, в 2010 г. доктор юридических наук Ю. П. Дубягин в своем докладе на Всероссийской научно-практической конференции высказал убежденность «в важности возрождения, развития и формирования такого учения, как криминалистическая физиогномика» [4, с. 109]. Данные призывы были обоснованно развенчаны в специальной литературе, [5, с. 2–3] поскольку физиогномика относится к псевдопсихологии и в настоящее время не подкреплена никакими доказательствами, свидетельствующими о ее достоверности и ценности [6, с. 663]. «Первооткрывателем» здесь являлся швейцарский пастор И. К. Лафатер, который в 1775 г. опубликовал свою «Физиогномику», где утверждал, что на лице человека будто бы выражается его тройственная природа: моральная (дух), интеллектуальная (душа), животная (тело). Эти домыслы были доказательно опровергнуты еще в XIX веке Чарльзом Дарвиным в книге «Выражение эмоций у человека и животных».

В том же столетии основатель антропологической школы уголовного права Чезаре Ломброзо издал труд «Руководство по графологии» (1895 г.), в котором утверждал о своеобразии почерка «прирожденных преступников». Он дифференцировал две группы почерка таких преступников: а) почерк насильственных правонарушителей (разбойников, грабителей, убийц); б) почерк воров. Л. Келли справедливо отмечает: «Хотя установлено, что почерк человека зависит от физиологических изменений, вызванных болезнью, алкоголем и другими психоактивными веществами, а также от возраста, современные исследования не находят связи между чертами личности человека и отдельными фрагментами либо паттернами фрагментов почерка» [6, с. 146].

М. В. Бобовкин и В. А. Ручкин, давая критическую оценку попыткам использования графологии в правоприменительной деятельности, обоснованно указывают, что в научном сообществе России достижения графологии всегда ставились под сомнение, а некоторые положения заслуженно критиковались и признавались спекулятивными, особенно на протяжении советского периода [7, с. 139].

Именно такая лженаука иногда пропагандируется в СМИ, в которых желаемое выдается за действительное. Так, в газете «Московский комсомолец» был опубликован очерк Д. Погорелова «Чистосердечное правописание», в котором рассказывалось о капитане Т. Гуделовой. «Наша героиня – человек редкой, если не сказать, уникальной, профессии. Она – единственный в России сертифицированный графолог в структуре МВД РФ, который проводит экспертизы по уголовным делам». Однако далее автор очерка противоречит самому себе, называя Т. Гуделову не экспертом, а психологом управления на транспорте МВД России по Центральному Федеральному округу, три года обучавшемся в израильском институте графологии [8].

Пресловутый «Институт графологии» представляет собой частную фирму, возглавляемую гражданкой Израиля И. Гольдберг. Обучение в нем проводится в интернет-формате. Продолжительность обучения составляет примерно 5 месяцев, что включает в себя выполнение 20 занятий и дистанционная сдача экзаменов, после чего учащемуся выда-

ется Свидетельство о прохождении в Институте курса графологии с указанием количества учебных часов, заверенное подписью И. Гольдберг и печатью. Стоимость этого дистанционного обучения – одна тысяча евро.

На наш запрос относительно правомочности проведения «графологических экспертиз» выпускниками данного «Института» ответил Заместитель начальника Экспертно-криминалистического Центра МВД РФ П.В. Севастьянов: «...Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 утвержден перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, в которой графологическая экспертиза не входит, в соответствии с чем, ЭКЦ МВД России указанные экспертизы не проводит» [9].

Спекулятивными рассуждениями о графологии, как «философской науке, позволяющей определять по почерку характер, наклонности и привычки человека» наполнены публикации доктора философских наук В. И. Кравченко [10], а доцент Ставропольского государственного университета Д. А. Карпенко и студент того же вуза Е. Л. Сотник даже опубликовали свое «исследование», утверждая, что обнаружили особенности в почерке лиц, осужденных за убийство, и убийство, совершенное в состоянии аффекта [11, с. 59–64]. Как видим, эти авторы пошли дальше вышеупомянутого итальянца Чезаре Ломброзо.

Исследование кожных узоров человека, а также свойств папиллярных узоров и структуры внутренней поверхности кисти человека соответствует задачам дерматоглифики, изучающей внешнее строение папиллярных узоров и их связь с внутренними факторами (национальные, расовые, географические особенности и др.), которые, безусловно, имеют значение и для криминалистики [12]. Если в дактилоскопии главным направлением является индивидуальная идентификация личности, то признаки дерматоглифики рекомендуются использовать для изучения психологических свойств и возможностей человека. Т. Т. Шамурзаев, А. Н. Архипова и В. Н. Туркова справедливо отметили, что именно в сфере «криминалистической дерматоглифики» на сегодня существует немало заблуждений, спекулятивных заявлений и антинаучных утверждений [13, с. 134–135].

Академик Е. Б. Александров, возглавляющий Комиссию РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, 16 мая 2016 г. опубликовал Меморандум № 1 «О лженаучном статусе коммерческого тестирования по кожным узорам пальцев рук». В документе отмечено, что в России возник и развивается новый тип коммерческих услуг, именуемый «дерматоглифическим тестированием». В рекламных материалах данное «тестирование» часто отождествляется с генетическим тестированием, к которому оно не имеет никакого отношения. От традиционной хиромантии этот платный способ гадания отличается лишь внешним наукообразием, призванным завоевать доверие клиентов [14, с. 62–65]. Как известно, хиромантией называется одна из древнейших систем гадания об индивидуальных особенностях человека и его грядущей судьбе по кожному рельефу ладоней [15, с. 252]. Подобная реанимация на коммерческой основе древних лженаук в новом обличье (графология, астрология, френология) уже отмечена автором ранее [16, с. 141–143].

Автор согласен с наблюдениями проф. Ю. Н. Ефремова: «Лженаука может соперничать с подлинной наукой только в двух случаях – при поддержке тоталитарного государства (как это было с лысенковщиной при Сталине или с теорией «мирового льда» при Гитлере), или при катастрофическом падении престижа науки в обществе (последнее происходит сейчас в нашей стране)» [3, с. 132].

Список использованных источников

1 Ардашев, Р. Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя / Р. Г. Ардашев. – Иркутск : Изд-во ИрНИТУ, 2015. – 220 с.

2 Ардашев, Р. Г. Вера в сверхъестественное как показатель иррациональности общественного сознания / Р. Г. Ардашев // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 24 апреля 2020 г. ; / Иркутский государственный университет ; отв. редактор О. Б. Истомина. – Иркутск, 2020. – 556 с.

- 3 Ефремов, Ю. Н. Естествознание и квазифилософия / Ю. Н. Ефремов // В защиту науки. – Москва : Наука, 2006. – Вып. 1. – 147 с.
- 4 Дубягин, Ю. П. Физиогномика как наука и ее возможности в борьбе с преступностью / Ю. П. Дубягин // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Академия управления МВД России, 2010. – С. 109
- 5 Зинин, А. М. К вопросу о соотношении «криминалистической физиогномики» и криминалистической габитоскопии / А. М. Зинин // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3. – С. 2–4
- 6 Психологическая энциклопедия [пер. с англ.] / под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха ; науч. ред., пер. на рус. яз. А. А. Алексеева – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 1094 с.
- 7 Бобовкин, М. В. Судебно-почерковедческая диагностика и графология: актуальные вопросы теории и практики / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 136–140.
- 8 Погорелов, Д. Чистосердечное правописание / Д. Погорелов // Московский комсомолец. – 2017. – 10 января. – 8 с.
- 9 Личный архив Р. Г. Ардашева. – Письмо № 37/5-3/207700645672 от 29 января 2020.
- 10 Кравченко, В. И. Графология: характер по почерку: учебно-метод. пособие / В. И. Кравченко. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2006. – 92 с.
- 11 Карпенко, Д. А. Почерк как показатель психических свойств и состояний личности осужденных (сравнительный анализ по статьям 107 УК РФ и 105 УК РФ) / Д. А. Карпенко, Е. Л. Сотник // Наука и современность. – 2011. – № 8–2. – С. 59–64.
- 12 Яровенко, В. В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: дис... докт. юрид. наук / В. В. Яровенко. – Екатеринбург, 1996. – 343 с.
- 13 Шамурзаев, Т. Т. Проблемные вопросы криминалистической дерматоглифики / Т. Т. Шамурзаев, А. Н. Архипова, В. Н. Туркова // Закон и право. – 2019. – № 2. – 133–136 с.
- 14 Александров, Е. Б. Три года реформе Академии / Е. Б. Александров // В защиту науки. – Москва, 2016. – Вып. № 18. – 108 с.
- 15 Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. – Москва : Политиздат, 1985. – 514 с.
- 16 Ардашев, Р. Г. Иррациональная криминалистика: о попытках симбиоза лженауки и юриспруденции / Р. Г. Ардашев // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 141–143.

Р. Г. Ардашев

г. Москва, Академия управления МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В юриспруденции криминалистическим распознаванием самоубийств называется технология собирания, проверки, исследования, оценки следователем фактической информации, направленная на установление рода смерти и наличие (отсутствие) в обстоятельствах смерти признаков самоубийства [1, с. 109].

Одним из наиболее сложных для распознавания способов сокрытия преступлений, усложняющим процесс установления истины следователем, является преступная инсценировка, сущность которой состоит в создании видимости одного состояния события вместо другого (убийство, замаскированное под суицид) [2, с. 64–75]. При определении факта инсценировки самоубийства рекомендуются приемы выявления сотрудниками правоохранительных органов негативных обстоятельств, под которыми понимаются «отсутствие следов, предметов, фактов, которые при данных условиях должны были наблюдаться, либо наличие следов, предметов, фактов, которые при данных условиях должны отсутствовать» [3, с. 19]. В последние два десятилетия отмечены экспертные исследования психики суицидентов при расследовании убийств и самоубийств [4, с. 2–3].

Особый интерес для исследователей представляют суициды преступников, которые перед этим совершили убийство [5]. Как правило, самоубийства совершались в том же самом месте, что и убийство, обычно в квартирах, домах, хозяйственных постройках и подсобных помещениях. Значительно реже это были автомашины и людные места, дворы домов и площади городов, проезжая (пешеходная) часть дороги, лесные массивы и водоемы.

Несколько лет назад нами отмечалось, что в России нет сертифицированных методик диагностики склонности к суициду иммуногистохимическими методами [5, с. 106]. В то же время, в нашей стране имеются серьезные исследования, предназначенные как эндокринологом, так и работникам правоохранительных и судебных органов, в которых утверждается: «...У самоубийц по сравнению с контролем снижается функциональная активность пучковой зоны левого надпочечника, а также клубочковой, пучковой и сетчатой зон правого надпочечника... Используя дискриминантный анализ при помощи всего трех показателей морфофункционального состояния надпочечников можно со 100 % безошибочностью дифференцировать случаи смерти, вызванные механической травмой, и реализованную попытку суицида» [6, с. 65–66]. Нет сомнения, что проведенные исследования могут быть очень полезными криминалистам в ситуациях обнаружения насильственной смерти неопределенного рода, однако, приведенная методика до сих пор не внедрена Министерством здравоохранения РФ в экспертную деятельность.

В настоящее время бурными темпами в мире развивается психиатрическая генетика, в ученом сообществе активно обсуждаются ключевые факты и закономерности, выявленные в ходе изучения наследуемости суицидального поведения, с использованием комплексных исследований. Наиболее перспективными представляется сочетание высокотехнологичных приемов современной молекулярной генетики и психологических, психосоциальных (стресс и его субъективное восприятие), клинико-психиатрических и когнитивных характеристик суицидальной личности на различных этапах суицидального процесса – от зарождения мыслей о самоубийстве до суицидальных попыток и завершеного суицида. Отдельной темой идет обсуждение ценности эпигенетических особенностей в аутопсийном материале и маркеров транскрипции в цельной крови [7, с. 3–22; 8, с. 3–14; 9, с. 72–77; 10, с. 22–43].

Нужно признать, что новые молекулярно-генетические исследования в суицидологии, к сожалению, неизвестны следователям, оперативным работникам, подавляющей части судебных экспертов России. Про эти исследования нет упоминания в издаваемых учебниках и пособиях по криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, судебной медицине, судебной психиатрии, юридической психологии. Значительную сложность здесь может представить неоднородность суицидального психотипа личности, поскольку суициденты, как отмечают исследователи, представляют собой очень неоднородную группу. Более того, у исследователей существуют различия в понимании самого явления самоубийства и его эквивалентов, что естественно влечет неопределенность в суицидологических исследованиях [11, с. 26–28]. Уровень биологических исследований непосредственно в российской суицидологии пока отстает от зарубежных медицинских и университетских центров [12, с. 767–772].

Указанные обстоятельства не должны быть препятствием для представителей правоохранительных органов в ситуациях осложненного доказывания обстоятельств гибели человека (суицид, убийство, несчастный случай). В качестве специалистов-консультантов или нештатных судебных экспертов в нашей стране можно привлекать специалистов в области молекулярно-генетической диагностики суицидов, работающих, например, в «Научном центре психического здоровья РАН», «Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского» (г. Москва), Научно-исследовательском институте физиологии и фундаментальной медицины РАН (г. Новосибирск), Институте биохимии и генетики Уфимского научного Центра РАН (г. Уфа), Приволжском Исследовательском Медицинском Университете (г. Нижний Новгород), Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и неврологии имени В. М. Бехтерева (г. Санкт-Петербург).

Список использованных источников

- 1 Бертовский, Л. В. Понятие и технология криминалистического распознавания самоубийства / Л. В. Бертовский, И. В. Глазунова, И. В. Маслов // Суицидология. – 2019. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 105–111.
- 2 Моисеенко, И. Я. Разоблачение инсценировок при расследовании преступлений / И. Я. Моисеенко, А. Г. Бронников. – Пермь : СУ УВД Пермского облисполкома, 1988. – 186 с.
- 3 Дементьев, В. В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис...канд. юрид. наук / В. В. Дементьев. – Саратов, 2004. – 224 с.
- 4 Ардашев, Р. Г. Судебные психиатрические и психолого-психиатрические экспертизы при расследовании убийств, осложненных суицидом правонарушителей / Р. Г. Ардашев, В. Н. Китаев // Закон и право. – 2013. – № 1. – С. 86–87.
- 5 Ардашев, Р. Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя / Р. Г. Ардашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск : ИРНИТУ, 2015. – 220 с.
- 6 Алябьев, Ф. В. Морфология надпочечников в случаях завершеного суицида / Ф. В. Алябьев, Ю. М. Падеров, С. Ю. Кладов. – Томск : РИО Том. гос. ун-т, 2005. – 139 с.
- 7 Розанов, В. А. Периферические биологические факторы и биомаркеры суицида / В. А. Розанов // Суицидология. – 2018. – Т. 9. – № 1(30). – С. 3–22
- 8 Розанов, В. А. Гены и суицидальное поведение / В. А. Розанов // Суицидология. – 2013. – Т. 4. – № 1(10). – С. 3–14.
- 9 Меринов, А. В. Аутоагрессивные и клиничко-патологические характеристики парасуицидальных мужчин с алкогольной зависимостью / А. В. Меринов // Наркология. – 2011. – Т. 10. – № 8(116). – С. 72–77.
- 10 Тиходеев, О. Н. Генетический контроль предрасположенности к самоубийству / О. Н. Тиходеев // Экологическая генетика. – 2007. – Т. 5, № 4. – С. 22–43.
- 11 Говорин, Н. В. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность / Н. В. Говорин, А. В. Сахаров. – Чита : Типография «Иван Федоров», 2008. – 178 с.
- 12 Халилова, З. Л. Анализ ассоциаций полиморфных локусов гена YWNAE с суицидальным поведением / З. Л. Халилова, А. Г. Зайнуллина, А. Р. Вадиуллина // Генетика. – 2013. – Т. 49, № 6. – С. 767–772.

О. В. Брежнев

г. Курск, Курская академия государственной и муниципальной службы

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ОБРАЩЕНИЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Предварительное рассмотрение обращений представляет собой обязательный процессуальный этап конституционного судопроизводства (гл. VI Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹). Он включает в себя следующие последовательные стадии: рассмотрение обращения Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации² (ст. 40 ФКЗ о КС РФ), предварительное изучение обращения судьями КС РФ (ст. 41 ФКЗ о КС РФ), принятие обращения к рассмотрению или отказ в этом (ст. 42 и 43 ФКЗ о КС РФ).

¹ Далее – ФКЗ о КС РФ.

² Далее – КС РФ.

Несмотря на очевидные институциональные отличия упомянутых стадий (первая из них реализуется аппаратом КС РФ, вторая – судьями, третья – самим КС РФ), их объединяет общая процессуальная задача, состоящая в проверке («фильтрации») поступающих обращений с точки зрения их соответствия требованиям ФКЗ о КС РФ (т. н. «критериям допустимости») и отклонении тех из них, в которых не затронута реальная конституционно-правовая проблема, и поэтому их разрешение, зачастую, находится вне компетенции органа конституционного правосудия.

Предварительное рассмотрение обращений способствует, таким образом, процессуальной экономии: КС РФ «освобождается» от необходимости рассмотрения неподведомственных ему дел, что способствует не только соблюдению процессуальных сроков по тем обращениям, которые приняты к рассмотрению, но и в целом обеспечивает повышение качества и эффективности конституционного правосудия [1, с. 26; 2, с. 14]. Еще одна важная задача предварительного рассмотрения обращений состоит в оказании содействия заявителям, в т. ч. гражданам, в обеспечении защиты их прав.

Поступившее в письменной форме или в электронном виде обращение в КС РФ регистрируется и рассматривается сотрудниками Секретариата КС РФ. Полномочия Секретариата по предварительному рассмотрению обращений предусмотрены ст. 40 и ч. 2 ст. 111 ФКЗ о КС РФ, а также § 23 и § 24 Регламента КС РФ.

Прежде всего, Секретариат уполномочен оценить поступившее обращение на соответствие пяти критериям, указанным в ч. 2 ст. 40 ФКЗ о КС РФ:

1) подведомственность КС РФ с точки зрения ее наиболее очевидных правил (ФКЗ о КС РФ устанавливает, что Секретариат реагирует в случае, если «обращение явно не подведомственно» КС РФ) (курсив мой – О.Б.);

2) соответствие обращения по форме требованиям закона (в первую очередь, речь идет о соблюдении заявителем положений ст. 37 и 38 ФКЗ о КС РФ);

3) исходит ли обращение от надлежащего заявителя (имеет ли он вообще право на обращение в КС РФ, может ли обратиться в данном конкретном случае);

4) оплачено ли обращение государственной пошлиной в соответствии со ст. 39 ФКЗ о КС РФ, ст. 333.23 и 333.35 Налогового кодекса РФ;

5) если поступила жалоба на нарушение конституционных прав и свобод, не нарушен ли установленный п. 2 ст. 97 ФКЗ о КС РФ годичный срок после завершения рассмотрения соответствующего дела в суде, в течение которого возможно обращение в КС РФ.

Если по итогам рассмотрения на соответствие этим пяти критериям Секретариат приходит к выводу о том, что обращение не противоречит закону, оно, как вытекает из п. 3 § 23 Регламента КС РФ, подлежит изучению и на соответствие иным требованиям ФКЗ о КС РФ (ч. 2 ст. 36, ст. 43 и др.).

С учетом сказанного, возможны несколько «траекторий» рассмотрения поступившего обращения в КС РФ.

Если Секретариат считает, что обращение не соответствует закону с точки зрения какого-либо из пяти вышеуказанных критериев, то его сотрудник направляет заявителю уведомление о несоответствии обращения требованиям ФКЗ о КС РФ. Уведомление представляет собой письмо с изложением оснований, по которым Секретариат пришел к соответствующему выводу. Получение уведомления не препятствует заявителю снова обратиться в КС РФ, исправив те недостатки, на которые указывалось в уведомлении.

Если же заявитель считает позицию Секретариата необоснованной, он вправе, повторно обратившись, потребовать принятия решения по своему обращению непосредственно КС РФ. В этом случае сотрудник, направлявший уведомление, в соответствии с п. 1 § 24 Регламента КС РФ готовит проект определения КС РФ по вопросу о соответствии обращения требованиям закона, который выносится на рассмотрение в заседании КС РФ. При этом не позднее, чем за 10 дней до даты заседания, всем судьям вручаются для изучения копии выносимых на рассмотрение обращений, приложений к ним, а также

проекты определений КС РФ. На самом заседании тщательнейшим образом обсуждаются те проекты определений, по которым хотя бы у одного из судей возникли вопросы при подготовке к заседанию. Все иные проекты, которые не вызвали возражений или замечаний, считаются «в молчаливой форме» принятыми КС РФ. Если обращение признается не соответствующим требованиям закона, КС РФ выносит определение об отказе в принятии его к рассмотрению. Соответствующее определение в виде отдельного документа или выписки из протокола заседания КС РФ направляется заявителю.

Таким образом, ФКЗ о КС РФ содержит механизмы, не позволяющие Секретариату на этапе предварительного рассмотрения обращения «подменять» Суд, ограничивая доступ заинтересованных лиц к конституционному правосудию [4, с. 23–24].

Если Секретариат, изучив обращение, приходит к выводу, что оно не противоречит закону по пяти вышеуказанным критериям, но при этом «явно не соответствует» иным требованиям ФКЗ о КС РФ, в силу чего отсутствует перспектива принятия обращения к рассмотрению, то Регламент КС РФ (п. 3 § 23) предоставляет соответствующему подразделению Секретариата КС РФ право с согласия Руководителя Секретариата КС РФ подготовить проект определения о несоответствии обращения требованиям закона и передать его на изучение судей и последующее вынесение для рассмотрения в заседании КС РФ в том же порядке, как и при направлении заявителем возражений на поступившее уведомление Секретариата.

Наконец, если Секретариат не выявил каких-либо несоответствий обращения требованиям закона, оно вместе с заключением (справкой) направляется Руководителю Секретариата КС РФ, затем – Председателю КС РФ, а по его поручению – кому-либо из судей для предварительного изучения (ч. 1 ст. 41 ФКЗ о КС РФ, п. 4 § 23 Регламента КС РФ).

Предварительное изучение обращения представляет собой особую аналитическую деятельность судьи КС РФ, направленную на оценку затронутой в обращении конституционно-правовой проблемы, выявление основания для рассмотрения дела (ч. 2 ст. 36 ФКЗ о КС РФ) или для отказа в принятии обращения к рассмотрению (ст. 43 ФКЗ о КС РФ).

Ранее ч. 1 ст. 41 ФКЗ о КС РФ содержала норму о том, что предварительное изучение обращения должно быть завершено не позднее двух месяцев с момента его регистрации. Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ исключил эту норму, заменив ее общим положением, содержащимся в ч. 1 ст. 42 ФКЗ о КС РФ, о том, что решение по вопросу о принятии обращения к рассмотрению принимается не позднее трех месяцев с момента его регистрации. Таким образом, предварительное изучение обращения должно быть завершено в течение этого процессуального срока.

Регламент КС РФ наделяет судью, предварительно изучающего поступившее обращение, комплексом правомочий, которые он может использовать в целях решения задач, свойственных данной стадии конституционного судопроизводства.

Во-первых, судья вправе дать одному или нескольким управлениям (отделам) Секретариата КС РФ письменное или устное поручение об изучении обращения (§ 26 Регламента КС РФ). При этом судья может поставить перед Секретариатом определенные вопросы аналитического характера, имеющие значение для рассмотрения обращения. В этом случае Секретариат представляет судье дополнительные материалы в виде справок, заключений, обобщений практики и др. Соответствующее поручение направляется судьей через Руководителя Секретариата КС РФ или с уведомлением его об этом.

Во-вторых, судья может направлять копии обращения и приложенных к нему документов и материалов органу или должностному лицу, издавшему либо подписавшему оспариваемый акт, с указанием срока для направления отзыва в КС РФ (п. 1 § 27 Регламента КС РФ).

В-третьих, судья вправе направлять запросы с целью выявления мнения заинтересованных органов и должностных лиц по вопросам, которые поставлены в обращении (п. 1 § 27 Регламента КС РФ).

В-четвертых, судья вправе привлечь для консультаций, проведения проверок, исследования отдельных документов специалиста, не заинтересованного в исходе дела (п. 2 § 27, § 33, § 35 Регламента КС РФ).

По итогам предварительного изучения обращения заключение судьи докладывается в заседании КС РФ. В случае, если судья предлагает отказать в принятии обращения, он вносит на рассмотрение КС РФ проект соответствующего определения. Если предлагается принять обращение к рассмотрению, одновременно вносится предложение о возможной организационной форме конституционного судопроизводства (рассмотрение дела с проведением слушания или без проведения слушания).

Отметим, что четыре основания для отказа в принятии обращения к рассмотрению исчерпывающим образом предусмотрены в ст. 43 ФКЗ «О КС РФ» [3, с. 5]. Они включают в себя:

1) неподведомственность вопроса, поставленного в обращении, КС РФ (при этом речь может идти как о тех случаях, когда вопрос должен решаться иными судебными органами, так и о тех, когда его решение составляет дискрецию законодательных, исполнительных или иных органов);

2) недопустимость обращения в соответствии с требованиями ФКЗ о КС РФ (отсутствие основания для рассмотрения вопроса или несоблюдение специальных условий допустимости, предусмотренных ФКЗ о КС РФ (ст. 85, 89, 93, 97, 102, 104.2, 108) применительно к реализации отдельных полномочий КС РФ);

3) по предмету обращения КС РФ ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, за исключением случаев, связанных с принятием решения межгосударственным органом по защите прав и свобод человека (по общему правилу, таким образом, исключается возможность повторного рассмотрения нормы, конституционность которой ранее уже проверялась КС РФ);

4) акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия.

В заключение отметим, что специфика предварительного рассмотрения обращений в КС РФ заключается в том, что на данном процессуальном этапе конституционного судопроизводства весьма велика роль Секретариата КС РФ и принимаемых им решений. По сути, аппарат органа конституционного правосудия является участником конституционного судебного процесса. Но при этом он не выходит за рамки своей служебной роли: заявителю гарантируется возможность апеллировать непосредственно к КС РФ, и окончательное решение в отношении конкретного обращения всегда принимается в судебном порядке.

Список использованных источников

1 Автономов, А. С. Секретариат Конституционного Суда России: фильтр для отсеивания необоснованных жалоб или тормоз конституционного правосудия? / А. С. Автономов // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 5. – С. 26–30.

2 Блохин, П. Д. Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции / П. Д. Блохин // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 14–22.

3 Елинский, А. В. Нетипичные основания отказа в принятии конституционной жалобы к рассмотрению: практика Конституционного Суда России / А. В. Елинский // Российский следователь. – 2010. – № 18. – С. 5–8.

4 Сивицкий, В. А. О некоторых аспектах рассмотрения обращений в адрес Конституционного Суда Российской Федерации в предварительном порядке его Секретариатом / В. А. Сивицкий // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 23–28.

В. А. Брилёва

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРОСПЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Нельзя не согласиться с мнением выдающегося ученого юриста М. С. Строговича, что правильное понимание ответственности имеет приоритетное значение и в политическом, и в социальном, и в юридическом смысле, а также для научной разработки проблемы прав человека, для повышения уровня ответственности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц [1, с. 76].

Для всесторонней характеристики института юридической ответственности необходимо рассматривать его, как элемент социальной ответственности. Необъективно и односторонне сводить сущность института юридической ответственности лишь к последствию за совершение правонарушения.

В контексте ответственности родителей или лиц, их заменяющих, (далее по тексту – родители) за вовлечение детей в несанкционированные массовые мероприятия необходимо рассуждать в русле международно-правовых стандартов прав человека и национальной правовой системы, опираясь на фундаментальные теоретические концепции позитивной и негативной (проспективной и ретроспективной) ответственности родителей.

На данном этапе развития белорусского гражданского общества проблема ответственности родителей за безопасность детей, надлежащее воспитание и содержание стоит как никогда остро. Последнее обусловлено в первую очередь тем, что в сфере брачно-семейных отношений, как ни в какой другой области человеческих отношений, зачастую за поведением родителей, за их деяниями (действиями или бездействием) в отношении детей отсутствует внешний контроль. Родители в процессе воспитания детей, осуществления заботы об их здоровье, развитии и обучении преимущественно подвержены самоконтролю, контролю собственной совести. В частности, поведение родителей в сфере обеспечения безопасности детей, надлежащего воспитания и содержания урегулировано рядом социальных норм, в спектре которых юридические нормы занимают незначительное место в сравнении с нормами морали, нравственности, обычаями, традиционными и религиозными нормами. Обозначенные социальные нормы не обладают признаком, который присущ норме права, то есть реализация социальных норм не обеспечивается принудительной силой государственных органов, должностных лиц.

В данных условиях возрастает роль осознания брачно-семейных ценностей, социально обусловленной самооценки, самоконтроля, полноты ответственности перед членами своей семьи за социально значимые деяния, значение института материнства и детства в прогрессивном развитии белорусского государства и общества.

Поскольку деяния родителей в сфере обеспечения безопасности детей имеют две стороны или противоположности: социально полезное и социально вредное деяние, то и ответственность целесообразно рассматривать в двух аспектах, как позитивную и негативную. В отношении позитивной (проспективной) юридической ответственности или ответственности за будущее поведение ученые используют различные термины, например, интроспективная, статусная, правовая (то есть отличная от юридической), активно-позитивная, поощрительная и др.[2, с. 3]. В свою очередь, вторая полярная разновидность ответственности – ответственность за прошлое поведение, такой вид ответственности называют негативной, пассивной, ретроспективной.

В проспективном аспекте ответственность родителей за безопасность детей, надлежащее воспитание и содержание характеризует положительное отношение родителей к поступкам (деяниям), которые они совершают. В первую очередь это понимание важности своих деяний для прогрессивного развития общества, стремление и желание вы-

полнить социальные роли в брачно-семейных отношениях как можно лучше, эффективнее, быстрее или воздержаться от социально вредных деяний, которые противоречат социальной функции субъекта, регулируемых общественных отношений. Позитивная ответственность – это ответственность родителей за надлежащее осуществление своих социальных функций, выполнение социальной роли, соблюдение социальных норм, регламентирующих обеспечение безопасности, должного воспитания и развития детей в контексте стремления к социальному прогрессу общества. В области общественных отношений, подлежащих урегулированию нормами права, перспективная ответственность характеризуется социально-правовой активностью субъекта, стремлением проявить инициативу в направлении реализации требований правовых норм.

В настоящее время уровень позитивной ответственности родителей за безопасность детей находится в Беларуси не на должном уровне. Представляется, что не последнее место в этом негативном процессе принадлежит низкому уровню правового сознания нашего общества. Кроме того, низкий уровень позитивной ответственности родителей за безопасность детей обусловлен тем, что институт брака и семьи не имеет статуса социальной ценности с признанием его приоритетного значения в процессе развития общества в направлении социального прогресса. Последнее можно объяснить длительным временным отрезком изоляции советского государства и общества от остального мира, тем, что недемократический политический режим породил искаженную систему социальных норм, имеющих перманентно идеологизированную основу. Далее, с переходом Республики Беларусь на путь демократического реформирования, начинается процесс необоснованного отторжения норм советской морали и нравственности, в том числе семейных ценностей. К сожалению, этот процесс был сфокусирован на отрицании и отторжении, а не на замещении норм советской морали более прогрессивными. В итоге, сформировавшийся пробел до сих пор не удается восполнить более качественной системой социальных норм, в том числе и в аспекте семейных ценностей.

Именно перспективная сторона ответственности характеризует процесс осознания родителями института ответственности за воспитание, развитие, безопасность детей, принятие родителями на себя ответственности в данной сфере. Активно-позитивная ответственность родителей выражается в осознанной и воспринятой, как необходимой, социальной роли, возлагающей на субъекта инициативное выполнение комплекса лежащих на нем обязательств – нравственных, этических, моральных, правовых.

Общество заинтересовано в эффективном выполнении социальной роли родителями в направлении обеспечения безопасности детей, обществу не безразличны последствия этой деятельности. В результате, осуществляя перманентный контроль за поведением родителей, социум в необходимых случаях вносит коррективы в поведение родителей посредством механизма правового регулирования, который выражается в поощрении, стимулировании социально активного, высоко социально ответственного поведения родителей или, напротив, устанавливает меры правового воздействия для нарушителей социальных норм. В последнем случае мы сталкиваемся с ретроспективной ответственностью, то есть ответственностью за прошлое, за то, что уже совершено. Негативная ответственность связана не только с осознанием данного вида ответственности родителями, но и с внешним воздействием со стороны общества, государства, общественных организаций, трудовых коллективов и иных субъектов. Негативная ответственность может выражаться в виде моральной, нравственной, религиозной, юридической ответственности.

Остановимся на аспектах юридической ответственности. Так, родители могут выступать субъектами семейно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, и уголовно-правовой ответственности. В контексте семейно-правовой ответственности (автор рассматривает ее в качестве самостоятельного вида юридической ответственности), к родителям возможно применение принудительных мер, оказывающих негативное воздействие на их личную или имущественную сферу путем лишения конкретных семейных прав или возложения дополнительных обязанностей. Родители могут быть лишены роди-

тельских прав или ограничены в родительских правах в случае нахождения ребенка в социально опасном положении. Критерии и показатели социально опасного положения ребенка определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 22 от 15.01.2019 «О признании детей находящимися в социально опасном положении».

За вред, причиненный ребенком в возрасте до 14 лет, согласно статье 956 Гражданского кодекса Республики Беларусь родители несут гражданско-правовую ответственность.

С соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях родители несут административную ответственность, например, за невыполнение обязанностей по воспитанию детей, по сопровождению подростка в ночной период времени или за нарушение ребенком правил дорожного движения.

Последствия вовлечения родителями подростка в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ или в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством установлены статьей 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а статьей 174 – за уклонение от уплаты средств на содержание детей.

В контексте ответственности родителей за вовлечение детей в несанкционированные массовые мероприятия представляется оправданным усиление социальных механизмов, форм и методов ответственности в своем позитивном значении через правовые обязанности, которые адресуются родителям в расчете на их сознательное, необходимое, инициативное, добровольное выполнение. Реализация родителями их социальной роли представляет собой наиболее желательную и безболезненную форму реализации юридической ответственности. В этом аспекте влияние позитивной юридической ответственности на правомерное поведение родителей сложно недооценить.

Список использованных источников

1 Строгович, М. С. Сущность юридической ответственности / М. С. Строгович // Сов. гос-во и право. – 1979. – № 5. – С. 76–84.

2 Родионова, Е. В. Юридическая ответственность, как разновидность социальной ответственности: современные проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Родионова; Академия управления МВД России. – Москва, 2007. – 40 с.

В. А. Воробьев, С. Л. Емельянов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ДЕЙСТВОВАВШЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)

В целях более полного раскрытия вопроса об истории развития правовой регламентации преюдиции в уголовном процессе на территории белорусских земель, которые входили в состав различных государств, необходимо рассмотреть уголовно-процессуальное законодательство Польши, действовавшее в период с 1921 по 1939 год. Именно в данный период западно-белорусские земли согласно Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. оказались в составе Польши вплоть до 1939 года. Эти земли получили название «кресы восточные» (восточные окраины Речи Посполитой) и были разделены на воеводства, поветы и гмины. Согласно новому территориально-административному делению белорусские земли вошли в состав 4 воеводств: Полесского, Новогрудского, Виленского и Белостокского.

Слившись в единое государство из частей, находившихся раньше в составе трех империй, польское государство унаследовало законодательство, имевшееся в каждой из них.

Так, в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства, например, в Познани и Силезии, отошедших от Германии, действовали немецкий уголовный кодекс 1871 г. и уголовно-процессуальный устав 1877 г.; в бывших австрийских провинциях – австрийский уголовный кодекс 1852 г. и уголовно-процессуальный устав 1873 г. В отдельных частях государства сохраняли свое действие Венгерское уголовное уложение 1890 г. На землях, ранее входивших в состав Российской империи, продолжили действовать русские уголовное уложение 1903 г. и Судебные уставы 1864 г.

Таким образом, в первые годы нахождения белорусских земель в рамках восстановленного польского государства на их территориях действовал Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), предусматривающий применение правила преюдиции, регламентация которой была закреплена в статьях 27–31 УУС [1].

Так, статья 27 УУС закрепляла, что «если определение преступности деяния зависит от определения в установленном порядке прав состояния или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемого, то преследование уголовным судом не возбуждается, а возбужденное приостанавливается до разрешения спорного предмета судом гражданским».

В статье 28 УУС было сформулировано положение преюдициального характера, имевшее следующий вид: «Обнаружение преступления или проступка, при рассмотрении дела в суде гражданском, не освобождает уголовный суд от надлежащего производства для определения уголовной ответственности обвиняемого». Статья была включена в Устав с целью привлечения к уголовной ответственности лиц, преступления коих обнаружены при рассмотрении гражданского дела.

Статьей 29 УУС предусматривалось, что «окончательное решение гражданским судом подлежащих его рассмотрению вопросов обязательно для уголовного суда только в отношении действительности и свойства события или деяния, а не в отношении виновности подсудимого».

В статье 30 УУС закреплялось положение, в соответствии с которым окончательное решение гражданским судом по вопросам: совершилось ли событие преступления, было ли оно деянием подсудимого и какого свойства это деяние – обязательно для суда гражданского во всех тех случаях, когда гражданские последствия деяния, бывшего предметом уголовного суда, рассматриваются судом гражданским.

В соответствии с изложенной в статье 31 УУС нормой, непризнание преступным или невменение подсудимому в вину его деяния не устраняет гражданского иска о вознаграждении за вред и убытки, причиненные сим деянием.

Безусловно, ситуация, при которой на территории польского государства действовало законодательство различных стран, требовала своего разрешения. В этих целях была образована комиссия по кодификации, распавшаяся на несколько секций, каждая из которых должна была выработать единые общепольские законодательные проекты. В частности, итогами работы комиссии стали разработанный Уголовно-процессуальный кодекс, утвержденный 19 марта 1928 г. (вступил в действие с 1 июля 1929 г.), и закон о Судебной организации от 6 февраля 1928 г. (вступил в действие с 1 янв. 1929 г.).

По мнению большинства авторов, построение единого уголовно-процессуального законодательства Польши создавалось под влиянием норм, закрепленных в рамках российских источников права. Например, обвинение было сосредоточено в руках прокуратуры, которая организована на тех же началах единства и подчиненности, которые характеризовали организацию прокуратуры в дореволюционной России. Обвинительная монополия прокуратуры была смягчена лишь допущением гражданского иска и вспомогательного обвинения со стороны частных лиц.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс 1928 г. [2], таким образом, базировался на Уставе уголовного судопроизводства, измененном в связи с принятием соответствующих постановлений. При построении предварительной стадии допущено дознание, проводимое прокурором и полицией, и предварительное следствие, проводимое следователем под наблюдением прокуратуры. Производство следствия обязательно было

лишь по делам, подсудным суду присяжных, а также по требованию прокуратуры. Обвиняемый мог лишь просить о производстве предварительного следствия. При возбуждении преследования прокуратура подчинена требованию законности; отказ прокурора от обвинения не лишал суд права вынести обвинительный приговор.

В то же время, по результатам анализа Уголовно-процессуального кодекса Польши 1928 года, можно сделать вывод, что в нем нормы, регламентирующие преюдицию, отсутствуют. Кодекс не перенял положения, ранее закрепленные в рамках УУС 1864 года Российской империи, и не ввел каких-либо норм, схожие по смыслу с современной правой регламентацией преюдиции в уголовном процессе Беларуси. Более того, статья 7 УПК Польши 1928 года прямо указывала, что уголовный суд самостоятельно решает любые правовые вопросы, возникающие в ходе разбирательства, и не связан решением другого суда или учреждения. Следовательно, польский законодатель того времени отказался от идеи включения правила преюдиции в уголовно-процессуальное законодательство.

Стоит отметить, что норма о преюдиции в уголовном процессе была закреплена в УПК БССР 1923 года, статья 12 которого указывала, что вступившие в законную силу решения гражданского суда обязательны для уголовного суда только в отношении вопроса, имело ли место событие или деяние, но не в отношении подсудимого [3]. После воссоединения белорусских земель данная норма просуществовала до 1 апреля 1961 года.

Список использованных источников

1 Библиотека репринтных изданий [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Классика российского права. – Москва, 2020. – Режим доступа : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/320.html>. – Дата доступа : 11.10.2020.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Польши [Электронный ресурс] : 1928 г. // Strona główna Sejmu Rzeczpospolitej Polskiej – Режим доступа : <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19280330313/O/D19280313.pdf>. – Дата доступа: 11.10.2020.

3 Уголовно-процессуальный кодекс БССР [Электронный ресурс] : 1923 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : [http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\).pdf](http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927).pdf). – Дата доступа : 11.10.2020.

А. И. Вороненко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Становление отечественной социологии образования как самостоятельной отрасли научного знания следует относить к периоду 1960–1980-х гг. Научный интерес отечественных ученых к этой области был обусловлен тем, что в советском обществе важным фактором социального расслоения стало образование. Его уровень и качество начали играть большую роль в социальной мобильности, в процессах формирования элитных групп.

В советский период социология образования развивалась преимущественно как прикладная дисциплина [1]. Социологические исследования того времени были ориентированы на выявление соответствия между социально-экономическими требованиями к уровню подготовки профессиональных кадров и качеством предоставляемого государственного образования, а также на исследование профессиональной ориентации учащихся и определение социальных проблем в сфере образования.

Социология образования как отрасль социологической науки развивалась в Беларуси вместе с общей социологией с 1960-х гг. Временем институционализации белорусской социологии образования можно считать 1967 год, когда в БГУ была создана Проблемная

научно-исследовательская лаборатория социологических исследований (ПНИЛСИ). Приоритетом этой лаборатории были проблемы образования студенческой и учащейся молодежи. Отдел студенческой молодежи в составе лаборатории (с 1974 г. его пополнили социологи – выпускники БГУ) проводил немало исследований, результаты которых представлены в отчетах о НИР, докладных записках в адрес Министерства образования БССР, статьях и сборниках. В числе проектов ПНИЛСИ были «Формирование профессиональных ценностных ориентаций студентов в учебно-исследовательской системе вуза», «Проблемы воспитания старшеклассников в городской семье» [2]. Лаборатория стала источником профессиональных кадров для белорусской социологии: за первые 20 лет ее существования 15 исследователей подготовили и защитили кандидатские диссертации. Первым руководителем лаборатории был профессор И. Н. Лущицкий, а в последующем ею руководили белорусские социологи Н. Г. Юркевич, С. Д. Лаптенюк, Г. П. Давидюк.

В 1968 году в Институте философии и права Академии наук БССР был создан Отдел социальных исследований. Сотрудники отдела изучали вопросы подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства, а также проблемы эффективности их труда, исследовали проблемы социальной структуры и социального прогнозирования. Важным направлением исследований социологии образования в БССР стало исследование проблемы подготовки специалистов для сельской и городской местности, эффективность их работы.

В Республике Беларусь исследованием проблематики образования в настоящее время занимаются Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета (ЦПРО БГУ), Национальный институт образования (НИО), Институт социологии Национальной академии наук Беларуси. Деятельность этих структур направлена на диагностику состояния и динамики развития отечественной системы образования, обеспечение информационного сопровождения ее развития, прогнозирование изменений и участие в принятии управленческих решений на разных образовательных уровнях. Эти организации регулярно проводят как теоретические, так и эмпирические исследования, направленные на анализ процессов, протекающих в сфере образования, и выработку путей совершенствования отечественной образовательной системы, повышение качества образования. Так, сектор социологии науки и научных кадров Института социологии НАН Беларуси в 1990–2000-х гг. занимался изучением актуальных проблем мотивации и стимулирования научной и научно-инновационной деятельности в современных условиях, исследовал особенности воспроизводства научных кадров высшей квалификации.

Институционализация отечественной социологии образования проявилась в становлении ее как отдельной учебной дисциплины в ряде ведущих вузов Беларуси. В 1990-е годы социология образования появляется в первую очередь на факультетах, где обучаются студенты по специальности «Социология» (БГУ, Гродненском Государственном Университете им. Янки Купалы, Могилевском Государственном Университете им. А. Кулешова).

В рамках совершенствования преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла, Министерством образования Республики Беларусь 22 марта 2012 года была утверждена Концепция оптимизации содержания структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования.

Согласно этой концепции, были введены понятия «Интегрированный модуль цикла социально-гуманитарных дисциплин» – система обязательных учебных дисциплин, объединенных в обязательный модуль и специализированных модулей по выбору студента, базирующихся на принципах научности, междисциплинарности и практикоориентированности, а также «Специализированный модуль цикла социально-гуманитарных дисциплин» – учебный курс по выбору студента, содержание и методика преподавания которого отличаются вариативностью и адаптивностью к личностно-профессиональным и социальным потребностям обучающихся [3].

В соответствии с данной Концепцией, учреждение высшего образования может самостоятельно определять список различных специализированных модулей по выбору студента с учетом тематики интегрированного модуля, профиля специальности, требований образо-

вательного стандарта высшего образования по специальности. Могут учитываться имеющиеся в учреждении высшего образования научно-педагогические школы. При этом должны быть обеспечены практико-ориентированный и междисциплинарный характер специализированных модулей по выбору студента. На кафедры, которые обеспечивают преподавание социально-гуманитарных дисциплин (модулей), возложены обязанности разрабатывать и внедрять в образовательный процесс инновационные образовательные системы и технологии, адекватные компетентностному подходу в подготовке выпускника.

Так, в Гомельском Государственном Университете имени Ф.Скорины был выработан список дисциплин специализированных модулей социально-гуманитарных дисциплин. Среди 24 дисциплин нашлось место и «Социологии образования». Студент в рамках изучения цикла социально-гуманитарных дисциплин выбирает на основании поданного им письменного заявления 2–4 специализированных модуля из 4–8 предложенных.

Социология образования в настоящее время преподается в Минске в Республиканском Институте Высшей Школы (М. Г. Волнистая), БГУ (С. А. Морозова, Н. В. Курилович), Витебском государственном университете им. П. М. Машерова (Е. О. Далимаева), Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины (А. И. Вороненко), Могилевском государственном университете им. А. Кулешова (Е. А. Ярошевич) и т. д.

В Гродненском государственном университете им. Янки Купалы на кафедре социологии и специальных социологических дисциплин осуществляется подготовка специалистов по специализации «Социология образования, науки и культуры». Академия последипломного образования (АПО) имеет «отдел социологии образования и повышения квалификации» (возглавляет В. Г. Реут). В Национальном институте образования при Министерстве образования Республики Беларусь с 2006 г. работает Лаборатория проблем воспитания личности (заведующий А. А. Глинский).

Центр проблем развития образования (руководитель В.В. Самохвал) был создан в мае 1997 г. и является научно-учебным подразделением Белорусского государственного университета. Ведущие исследователи Центра М. А. Гусаковский, А. А. Полонников и др. разработали концепцию национальной школы Беларуси, концепцию неклассического университета, составили несколько десятков аналитических обзоров, посвященных различным проблемам образования.

На основе анализа статистики, экспертных оценок, материалов социологического мониторинга ученые Института социологии НАН Беларуси (Г. Н. Соколова и др.) выявили в системе высшего образования ряд проблем: нарушение баланса между образованием и другими подсистемами общества, недостаточную ориентированность образования на подготовку специалистов для инновационной экономики (С. Н. Кройтор), отраслевой дисбаланс рабочей силы, асимметричность номенклатуры специальностей по отношению к рынку труда (избыток специалистов при дефиците рабочих). Уровень образованности работников растет быстрее, чем изменяются потребности рынка труда. К ключевым проблемам социологии образования, определяющим ее приоритеты на будущее, по мнению ведущих ученых Института социологии НАН Беларуси, относятся: системный кризис образования, недостаточное развитие методологии и теоретических исследований в данной научной отрасли, новая концепция университета, концепция кадровой диагностики в сфере образования, достижение определенности предмета и категориального аппарата научной отрасли, дефицит обзорных работ по мировой социологии образования. Выявляются разные аспекты кризиса мотивации научной и учебной деятельности, без укрепления которой нельзя рассчитывать на успешное решение кадровых проблем в системе образования.

Список использованных источников

1 Социология образования: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для всех специальностей университета / сост.: А. И. Вороненко, А. П. Касьяненко, М. Я. Тишкевич; Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 215 с.

2 Титаренко, Л. Г. Социология образования в Беларуси / Л. Г. Титаренко, А. В. Рубанов // Зарубежная социология образования / под ред. А. М. Осипова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2014. – С. 175–188.

3 Макет образовательного стандарта высшего образования. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nihe.bsu.by/index.php/ru/norm-doc>. – Дата доступа : 01.10.2020.

Е. В. Воронцова, А. Л. Воронцов

г. Курск, Юго-Западный государственный университет

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Среди всех жизнеобеспечивающих факторов, фактор продовольственной безопасности (включая доступ к воде) был и остается наиболее важным для общества. В совокупности с военной безопасностью продовольственная безопасность является необходимым условием стабильного функционирования любого социума, гарантией его устойчивого развития при всех неблагоприятных воздействиях. Отсюда, обеспечение продовольственной безопасности должно выступать в качестве одной из доминантных задач государственной деятельности в области обеспечения национальной безопасности страны. Недооценка данного фактора чревата возникновением целого ряда угроз, способных привести к ограничению национального суверенитета, социальной нестабильности, демографическим проблемам и другим негативным для общества последствиям.

Сказанное выше актуализирует необходимость пристального научного изучения проблемы продовольственной безопасности, тем более, что для нашей страны данная проблема не раз выступала в качестве уязвимого места всей системы национальной безопасности, позволяющего нашим конкурентам использовать его для оказания для нас экономического и политического давления. Наглядным подтверждением этому является недавнее обострение продовольственной проблемы, связанное с отказом нашей страны от импорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕС и США как ответной меры на экономические санкции, введенные в отношении России (в результате уже к 2015 году стоимостной объем поставок продовольственных товаров сократился по сравнению с январем – апрелем 2014 г. на 41 % (общий объем импорта сократился на 38 %) [1]). В данной ситуации для нашей страны возникли очевидные риски снижения объемов и ассортимента пищевой продукции на внутреннем рынке, что могло негативно сказаться на качестве жизни россиян и вызвать недовольство широких масс населения.

С целью предотвращения подобного развития событий российским государством были предприняты широкомасштабные меры, направленные на увеличение производства отечественных продуктов питания и снижение зависимости от импортных поставок продовольствия. Это выразилось в дополнительном государственном финансировании аграрного сектора, изменении механизмов внутреннего инвестирования, создании условий наибольшего благоприятствования для отечественных производителей пищевой продукции. В сельскохозяйственной и иных отраслях стала активно проводится политика импортозамещения. В 2014 году Распоряжением Правительства Российской Федерации был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг. [2]. Данным Планом предполагалось внесение изменений в целый ряд правовых документов, регулирующих отношения в области обеспечения продовольственной безопасности российского государства, в частности в действовавшую на тот момент Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации (от 30 января 2010 г.) [3], Государственную программу развития сель-

ского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [4], Государственную программу Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [5] и др. Кроме того, предполагалось совершенствование механизмов таможенно-тарифного регулирования импорта основных видов сельскохозяйственной, рыбной и иной продукции с учетом членства Российской Федерации в ВТО и Таможенном союзе (сейчас ЕАЭС – прим.авт.). Все эти организационно-правовые меры имели целью стимулирование процесса импортозамещения.

В результате доля отечественной пищевой продукции на российском потребительском рынке существенно возросла и по отдельным видам продукции практически достигла значений, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности [6] в качестве пороговых значений необходимого уровня самообеспечения (т. е. обеспечения продовольственной независимости – прим.авт.), а по некоторым показателям – показателям самообеспечения зерном, сахаром, мясом – даже превзошла их [7].

Казалось бы, Россия может вполне оптимистично оценивать свои перспективы в решении проблемы продовольственной безопасности, однако объемы произведенной продукции данную проблему далеко не исчерпывают. В решении проблемы продовольственной безопасности существует еще один очень важный аспект, значимость которого для обеспечения как собственно продовольственной, так и национальной безопасности в целом крайне велика. Речь идет о качестве и безопасности продуктов питания – фундаментальной проблеме пищевой отрасли и всего российского государства, от решения которой зависит здоровье нации и возможности ее позитивного развития.

На снижение качественных показателей пищевой продукции в России неоднократно указывали официальные представители государственных органов и общественных организаций потребителей. Данная проблема анализировалась и в научных исследованиях. Такие ученые как Белхароев Х. У. [8], Воронин Б. А. [9], Кожевников В. В. [10], Чернова О. А. [11] и другие аргументировано доказывали значимость фактора качества и безопасности продуктов питания для обеспечения продовольственной безопасности, отмечали несовершенство правовой базы в сфере регулирования производства и оборота пищевой продукции и контроля за ее качеством. Тем не менее, проблема правового обеспечения качества и безопасности продуктов питания (особенно регламентации их качественных характеристик) по-прежнему остается малоизученной и дискуссионной в юридической науке.

В современной России проблему качества и безопасности пищевой продукции обостряет снижение реальных доходов населения, что вызвано неблагоприятной экономической динамикой вследствие санкционных и карантинных ограничений. В свою очередь, это провоцирует дополнительный спрос на продукты питания низкой ценовой категории, качество которых не всегда соответствует необходимому уровню. Как правило, именно в продуктах данной ценовой категории лабораторными исследованиями обнаруживаются вредные для здоровья человека вещества в виде остатков химических удобрений, пестицидов (они используются для защиты растений от вредителей), антибиотиков (их применяют для профилактики болезней у животных), гормонов роста (как правило, их используют в животноводстве для наращивания мышечной массы у животных), а также опасные химические соединения, входящие в состав различного рода пищевых добавок, консервантов и усилителей вкуса.

При этом, угрозы здоровью россиян не исчерпываются наличием в пищевых продуктах указанных выше контаминантов. Значительную угрозу общественному здоровью создает превышение в пищевой продукции веществ казалось бы полезных – белков, жиров, углеводов, сахара, соли и др. К примеру, нет сомнений, что белок необходим организму, являясь строительным материалом для клеток, точно также, как и жиры являются для организма источником энергии. В небольших количествах полезным может быть и сахар – источник глюкозы, а также соль – она содержит необходимые микроэлементы, а кроме того является природным консервантом. Проблема в том, что содержание данных веществ в потребляемых россиянами продуктах порой многократно превышает допусти-

мые (с точки зрения медицины) нормы. Это приводит к целому ряду хронических заболеваний, а, соответственно, увеличивает инвалидизацию общества и снижает его трудовую активность. Кроме того, нет необходимости говорить и о влиянии состояния здоровья на показатели рождаемости и смертности. Все это указывает на колоссальную значимость качественных характеристик пищевой продукции для обеспечения национальной безопасности государства. Именно в данном контексте следует рассматривать названную проблему, поскольку иное сужает ее действительное содержание и переводит проблему правового обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов в разряд отраслевых проблем юридической науки и практики, не требующих повышенного внимания государства и общества.

Говоря о проблеме качества и безопасности продуктов питания и государственно-правовых механизмах их обеспечения нельзя не затронуть и вопрос о распространении на российском продовольственном рынке контрафактной и фальсифицированной продукции. Данная проблема является традиционной для России. Несмотря на то, что тотальное господство контрафакта и фальсификата на российских прилавках, наблюдавшееся в 90-е – начале 2000 гг., на сегодняшний день не столь очевидно (сказались усилия контролирующих органов), тем не менее масштаб этой проблемы весьма велик. По данным Национального фонда по защите прав потребителей на отечественном рынке доля фальсифицированных продовольственных товаров в общем объеме реализации товаров народного потребления достигла в настоящее время 40 %, а по некоторым наименованиям и группам товаров существенно выше (объем фальсифицированных рыбных консервов – 45 %, мясных продуктов – 60 %, винно-водочных изделий – 80 %) [12]. Не удивительно, что от потребления только поддельной винно-водочной продукции в стране по данным Росстата ежегодно умирают тысячи людей [13, с. 98]. При этом к причинам такой ситуации на первом месте Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова относит отсутствие гармонизированного законодательства и несовершенство нормативно-правовой базы [12].

С данным выводом, по нашему мнению, следует полностью согласиться. Несмотря на предпринимаемые меры в области совершенствования методик лабораторного анализа качества и безопасности пищевых продуктов, а также усиление деятельности контрольно-надзорных органов, проблема органического (микробиологического) и химического загрязнения исходного сырья и конечных продуктов пищевой отрасли стоит в России очень остро. Существующая сейчас нормативная база не позволяет в должной мере реализовать принцип полной ответственности производителя и продавца пищевой продукции за ее качество. Отсутствует четкий правовой механизм регулирования отношений, возникающих на различных этапах производства и оборота продуктов питания: получение продовольственного сырья, производство продукта, его закупка оптовым получателем, транспортировка и хранение пищевого продукта, реализация конечному потребителю.

Дополнительные проблемы создает несовершенная система стандартизации. Следует отметить, что существовавшая в СССР система государственной стандартизации в период рыночных преобразований была заменена системой технического регулирования, направленной на обеспечение безопасности продуктов. С тех пор соблюдение стандартов в нашей стране носит добровольный характер. При этом производители пищевой продукции вправе самостоятельно создавать стандарты качества. Представляется очевидным, что в такой ситуации они в первую очередь будут руководствоваться интересами получения прибыли, а не здоровьем граждан. В тоже время у значительной части россиян бытует мнение о том, что стандарты качества пищевой продукции разрабатываются уполномоченными **государственными** (выд. авт.) органами, и они имеют обязательную силу для производителей. Используя подобные стереотипы производители продуктов питания легко вводят российского потребителя в заблуждение, размещая на своей продукции маркировку типа «сделано по ГОСТу», «соответствует стандарту», «экологически чистый» и т. п.

Как нам представляется, в данной ситуации государству необходимо принимать решительные организационно-правовые меры. Одной из таких мер могла бы стать разработка минимальных стандартов качества, соблюдение которых было бы обязательным как

для отечественных производителей пищевой продукции, так и для ее поставщиков из-за рубежа. Разумеется, в условиях современного рынка такими требованиями не может быть охвачен весь ассортимент производимой пищевой продукции, однако для жизненно важных продуктов, относящихся к категории первой необходимости, такие требования должны быть. Нарушение данных минимальных стандартов должно автоматически приводить к изъятию всей произведенной продукции из оборота и привлечению виновных лиц к юридической ответственности, которая, по нашему мнению, должна быть ужесточена.

В плане совершенствования правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения качества и безопасности продуктов питания, большую роль призвана сыграть принятая российским государством в 2016 году Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года [14]. Данный правовой документ определяет цели и задачи государства в области обеспечения качества пищевых продуктов, указывает основные направления их реализации, в том числе совершенствование и развитие нормативной базы в данной сфере, разработку методической базы для оценки соответствия показателей качества, совершенствование государственного контроля и надзора, а также применение мер административной ответственности за несоблюдение требований к качеству пищевой продукции, создание единой информационной системы прослеживаемости пищевой продукции, внедрение системы управления качеством пищевой продукции и др. В Стратегии обозначены и ожидаемые результаты ее реализации, среди которых увеличение активного долголетия и ожидаемой продолжительности жизни населения, повышение доли качественной пищевой продукции отечественного производства в структуре продовольственного рынка, рост доверия потребителей к отечественной пищевой продукции и ряд других. Как нам представляется, многих из этих результатов нам придется ждать достаточно долго, поскольку активность российского законодателя и правоприменительных органов в области обеспечения качества пищевых продуктов является недостаточно высокой. А ведь Стратегия – это программный документ, требующий для своей реализации принятия целой группы иных правовых актов, в которых намеченный ею механизм обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов получил бы детальное закрепление. Увы – пока таких актов нет. Думается, что осознание данного обстоятельства должно побудить российских законодателей и заинтересованные ведомства к более активной правотворческой деятельности в данной области.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00926\19.

Список использованных источников

1 Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли [Электронный ресурс] // Бюллетень о развитии конкуренции. – 2015. – Вып. № 11. – С. 9–10. – Режим доступа : <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/6007.pdf>. – Дата доступа : 14.10.2020.

2 Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы: Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014, № 1948-р // Собрание законодательства РФ. – № 41. – Ст. 5566.

3 Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010, № 120 // Российская газета. – 2010. – № 21 (утратил силу).

4 О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14.07.2012, № 717: в ред. от 16.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.

5 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014, № 314 : в ред. от 31.03.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2160.

6 Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.01.2020, № 20 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

7 Отчет Михаила Мишустина о работе правительства. Стенограмма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/07/22/otchet-mihaila-mishustina-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html>. – Дата доступа : 14.10.2020.

8 Белхароев, Х. У. Государственно-правовая политика России в обеспечении продовольственной безопасности / Х. У. Белхароев // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 6 (115). – С. 212–224.

9 Воронин, Б. А. Проблемы государственного контроля (надзора) за качеством и безопасностью пищевых продуктов / Б. А. Воронин // Аграрное и земельное право. – 2010. – № 7(67). – С. 10–14.

10 Кожевников, В. В. Обеспечение государственной продовольственной безопасности как средство предупреждения риска ущемления его суверенитета / В. В. Кожевников // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 7(163). – С. 46–62.

11 Чернова, О. А. Несовершенство законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности пищевой продукции / О. А. Чернова // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 7, № 12. – С. 63–66.

12 Выступление Уполномоченного на заседании VI Международного форума «Антиконтрафакт» 19 ноября 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/vystuplenie_upolnomochennogo_na_zasedanii_vi_mezhdunarodnogo_foruma_acirclaquoantikontrafaktacircraquo. – Дата доступа : 14.10.2020.

13 Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 694 с.

14 Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016, № 1364-р // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4758.

Н. В. Дзенісенка

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСТРАКАРПАРИАЛЬНОГО АПЛАДНЕНИЯ У РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СТАН І ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВІЦЦА

Праблема бясплоднасці не з'яўляецца новай. Аднак калі раней дадзенае захворванне практычна не падавалася лячэнню, то з развіццём навукі, тэхнікі і медыцыны ў бясплодных пар з'явіўся шанец стаць бацькамі.

Вырашыць названую праблему могуць метады дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій, адным з якіх з'яўляецца экстракарпаральнае апладненне (далей – ЭКА). Як сказана ў артыкуле 23 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб ахове здароўя», дапаможныя рэпрадуктыўныя тэхналогіі прымяняюцца ў арганізацыях аховы здароўя ў парадку, устаноўленым заканадаўствам Рэспублікі Беларусь аб дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогіях [1].

Спецыяльным актам, які найбольш дэтальна рэгулюе адносіны ў названай галіне, з'яўляецца Закон Рэспублікі Беларусь ад 7 студзеня 2012 года «Аб дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогіях» (далей – Закон аб ДРТ). У адпаведнасці з гэтым Законом дапаможныя рэпрадуктыўныя тэхналогіі ўяўляюць сабой метады аказання медыцынскай дапамогі, пры якіх асобныя або ўсе этапы зачацця і (або) ранняга развіцця эмбрыёна (эмбрыёнаў) да пераносу яго (іх) у матку ажыццяўляюцца ў лабараторных умовах [2].

Згодна з артыкулам 1 Закона аб ДРТ, экстракарпаральнае апладненне – гэта від дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій, які заключаецца ў злучэнні сперматазоіда і яйцаклеткі па-за арганізмам жанчыны, развіцці эмбрыёна, які ўтварыўся ў выніку гэтага

злучэння, і далейшым пераносе дадзенага эмбрыёна ў матку [2]. Такім чынам, у адрозненне ад іншага віду дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій – штучнай інсемінацыі – пры прымяненні ЭКА злучэнне сперматазоіда і яйцаклеткі адбываецца па-за арганізмам жанчыны і ў матку пераносіцца сам эмбрыён.

Згодна з артыкулам 6 Закона аб ДРТ прымяненне дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій дапускаецца ў адносінах да асоб, якія дасягнулі 18 гадоў, валодаюць поўнай дзеяздольнасцю, а таксама прайшлі медыцынскі агляд і маюць медыцынскія паказанні і не маюць медыцынскіх супрацьпаказанняў да прымянення дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій. Пералік медыцынскіх паказанняў і медыцынскіх супрацьпаказанняў да прымянення дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій, а таксама парадак правядзення медыцынскага агляду пацыента, у дачыненні да якога плануецца прымяненне дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій, вызначаецца Міністэрствам аховы здароўя Рэспублікі Беларусь.

Так, пастановай Міністэрства аховы здароўя Рэспублікі Беларусь ад 24 снежня 2019 г. № 124 зацверджаны пералік медыцынскіх паказанняў, а таксама пералік медыцынскіх супрацьпаказанняў да прымянення дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій (раней гэтыя пералікі вызначаліся пастановай Міністэрства аховы здароўя ад 1 чэрвеня 2012 г. № 54). У пераліку медыцынскіх паказанняў да прымянення дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій вызначаны медыцынскія паказанні да правядзення штучнай інсемінацыі спермай мужа, медыцынскія паказанні да правядзення штучнай інсемінацыя спермай донара палавых клетак, медыцынскія паказанні да ЭКА (у тым ліку з выкарыстаннем донарскіх сперматазоідаў), медыцынскія паказанні да выкарыстання донарскіх яйцаклетак, медыцынскія паказанні да сурагатнага мацярынства [3].

Такім чынам, звярнуцца да ЭКА могуць толькі асобы, якія маюць пэўныя захворванні, якія перашкаджаюць нараджэнню дзяцей. Гэта ўяўляецца абгрунтаваным, паколькі, на наш погляд, неабмежаванае ажыццяўленне ЭКА здольна ў пэўнай ступені абясцэніць сацыяльнае значэнне сям’і, мацярынства, бацькоўства.

Пастановай Міністэрства аховы здароўя Рэспублікі Беларусь ад 24 снежня 2019 г. № 124 таксама зацверджана Інструкцыя аб парадку правядзення медыцынскага агляду пацыента, у дачыненні да якога плануецца прымяненне дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій [3]. Раней ўжывалася Інструкцыя з аналагічнай назвай, зацверджаная аастановай Міністэрства аховы здароўя ад 1 чэрвеня 2012 г. № 54.

Прымяненне ЭКА ў нашай краіне абмежавана шэрагам заканадаўчых умоў. Так, у прыватнасці:

- ЭКА не прымяняецца ў дачыненні да пацыенткі, якая дасягнула 50 гадоў;
- прымяненне метадыкі ЭКА (як і іншых дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій) ажыццяўляецца арганізацыямі аховы здароўя, якія маюць спецыяльны дазвол (ліцэнзію), якое выдаецца ў парадку, прадугледжаным заканадаўствам аб ліцэнзаванні;
- для ўтварэння эмбрыёнаў пры ЭКА могуць быць выкарыстаны: а) донарскія яйцаклеткі, донарскія сперматазоіды (у дачыненні да пацыенткі, якая не знаходзіцца ў шлюбе, – толькі сперматазоіды ананімнага донара); б) палавыя клеткі асоб, якія знаходзяцца ў шлюбе паміж сабой і якія сумесна звярнуліся да прымянення ЭКА; в) яйцаклеткі жанчыны, якая не знаходзіцца ў шлюбе і якая звярнулася да прымянення ЭКА;
- пры прымяненні ЭКА ў матку пацыенткі можа быць перанесена не больш за два эмбрыёны, а ў матку пацыенткі, якая дасягнула 35 гадоў, а таксама пацыенткі незалежна ад узросту, у дачыненні да якой прымяненне дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій тры і больш разоў не прывяло да цяжарнасці, – не больш за тры эмбрыёны [2].

Часта пры прымяненні дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій выкарыстоўваюцца донарскія палавыя клеткі. У сувязі з гэтым заканадаўства Рэспублікі Беларусь прад’яўляе дадатковыя патрабаванні да донараў такіх клетак. Законам ад 18 чэрвеня 2019 года №200-3 гэтыя патрабаванні былі зменены [4]. У прыватнасці, донарам сперматазоідаў можа быць мужчына ва ўзросце ад 18 да 50 гадоў уключна (раней было да 40 гадоў), які не мае меды-

цынскіх супрацьпаказанняў да донарства і які прайшоў медыцынскі агляд. Ананімным донарам яйцаклетак можа быць жанчына ва ўзросце ад 18 да 35 гадоў уключна (неананімным – ва ўзросце ад 18 да 49 гадоў), якая мае дзіця, не мае медыцынскіх супрацьпаказанняў да донарства і прайшла медыцынскі агляд. У папярэдняй рэдакцыі Закона не было адрознення ва ўзросце донара яйцаклетак ў залежнасці ад таго, з’яўляецца ён ананімным або неананімным: донарам яйцаклетак магла быць жанчына, якая дасягнула ўзросту 35 гадоў. Аднак агульным ў абедзвюх рэдакцыях Закона з’яўляецца тое, што неананімным донарам можа быць толькі сваяк пацыента (у дачыненні да пацыенткі – яе сваяк жаночага полу, у дачыненні да пацыента – яго сваяк мужчынскага полу) [2].

Такім чынам, мы бачым, што ў новай рэдакцыі Закона аб ДРТ быў павышаны ўзрост донара сперматазоідаў і неананімнага донара яйцаклетак (якая павінна з’яўляцца сваячкай пацыенткі). Гэта сведчыць пра павелічэнне кола суб’ектаў, якія могуць быць донарамі, што з’яўляецца сведчаннем лібералізацыі заканадаўства ў галіне дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій.

Не можа выступаць у якасці донара асоба, якая ўчыніла цяжкае, асабліва цяжкае злачынства супраць чалавека [2].

Варта адзначыць, што вышэйпералічаныя змены ў заканадаўстве, якое рэгулюе прымяненне дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій, далёка не адзіныя.

Згодна з падп. 1.8 п.1 Указа Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 18.05.2020 № 171 «Аб сацыяльнай падтрымцы асобных катэгорый грамадзян» з 1 студзеня 2021 г. бясплатна даецца адна спроба ЭКА (за выключэннем ЭКА з выкарыстаннем донарскіх палавых клетак) у дзяржаўных арганізацыях аховы здароўя пры наяўнасці медыцынскіх паказанняў і адсутнасці медыцынскіх супрацьпаказанняў, вызначаных Міністэрствам аховы здароўя Рэспублікі Беларусь, выключна сямейным парам, у якіх муж і жонка з’яўляюцца грамадзянамі Рэспублікі Беларусь і ўзрост жонкі не перавышае 40 гадоў [5].

Ва ўсім свеце бясплатнае ЭКА прадугледжваецца ў выпадках, калі ўрачы пацвярджаюць высокі ўзровень паспяховасці. Бельгія, Данія, Грэцыя, Славенія, Швецыя – у некаторых краінах ЭКА робяць да «ўдачнага выніку», аднак у праграмы трапляюць жанчыны, чые шанцы вельмі высокія. Сітуацыя такая, што ў 20–25-гадовых жанчын шанцы зацяжараць ў выніку ЭКА роўныя амаль 50 %, у 33–36-гадовых – да 45 %, у 37–42-гадовых – да 37 %, а ў тых, каму больш за 42 гады, – не больш за 26 % [6]. Такім чынам, больш шанцаў зацяжараць у выніку прымянення ЭКА маюць жанчыны ва ўзросце да 40 гадоў. Гэтым і абумоўлена наяўнасць дадзенай ўзроставай мяжы ў вышэйзгаданым нарматыўным прававым акце.

Даванне бясплатнай спробы ЭКА з’яўляецца вынікам дзяржаўнай палітыкі, накіраванай на павелічэнне нараджальнасці, пашырэнне даступнасці медыцынскіх паслуг, што з’яўляецца станоўчай тэндэнцыяй развіцця беларускага заканадаўства ў гэтай галіне. Тым не менш, беларускае заканадаўства яшчэ мае патрэбу ва ўдасканаленні.

Нярэдка ўзнікаюць пытанні аб магчымасці раскрыцця звестак аб біялагічным бацьку або сурагатнай маці. Здавалася б, прыярытэтам тут павінна быць тайна прыватнага жыцця, аднак за мяжой сутыкнуліся з наступнай праблемай. Некаторыя мужчыны выступалі ў якасці донараў спермы для нараджэння вялікай колькасці дзяцей. Былі выпадкі, калі дзеці, якія нарадзіліся ад аднаго бацькі-донара, па дасягненні шлюбнага ўзросту, не ведаючы пра тое, што з’яўляюцца блізкімі сваякамі, вырашалі ўступаць у шлюб. Гэта дало падставу для раскрыцця звестак аб біялагічным бацьку па заяве такіх дзяцей. Нягледзячы на тое, што згодна з часткай другой артыкула 12 Закона аб ДРТ палавыя клеткі аднаго донара могуць быць выкарыстаны не больш чым у 20 спробах апладнення, шанец кровазмяшэння ўсё ж такі ёсць. На наш погляд, раскрыццё звестак аб біялагічным бацьку або генетычнай маці не з’яўляецца рашэннем праблемы, паколькі, уступаючы ў палавую сувязь, не ўсе маладыя людзі даведваюцца пра імя бацькоў партнёра. Гэтую праблему можна вырашыць, паменшыўшы колькасць спроб, у якіх могуць выкарыстоўвацца палавыя клеткі аднаго донара. Для гэтага лічым неабходным частку другую артыкула 12 Закона аб ДРТ выкласці ў наступнай рэдакцыі:

«Палавыя клеткі аднаго донара могуць быць выкарыстаны не больш чым у 1 спробе апладнення, за выключэннем выпадкаў, калі апладнення не адбылося».

Такім чынам, можна зрабіць выснову пра тое, што заканадаўства Рэспублікі Беларусь накіравана на паляпшэнне ўмоў для ажыццяўлення працэдуры ЭКА з мэтай павышэння ўзроўню нараджальнасці і пашырэння даступнасці медыцынскіх паслуг. Пашыраецца кола суб'ектаў, якія могуць быць донарамі палавых клетак, абнаўляюцца пералікі медыцынскіх паказанняў і супрацьпаказанняў да прымянення ЭКА, даецца бясплатная спроба ЭКА пэўным катэгорыям асоб. У той жа час да працэдуры ЭКА могуць звярнуцца не ўсе жадаючыя, а толькі асобы, якія маюць адпаведныя медыцынскія паказанні. Гэта ўяўляецца абгрунтаваным, паколькі неабмежаванае ажыццяўленне ЭКА здольна ў пэўнай ступені аб'ясцэніць сацыяльнае значэнне сям'і, мацярынства, бацькоўства. У той жа час існуюць пэўныя праблемы, выкліканыя пагрозай уступлення ў шлюб асоб, якія нарадзіліся ў выніку ЭКА з выкарыстаннем донарскага матэрыялу адной асобы, і звязанымі з гэтым негатыўнымі наступствамі (паколькі ў дзяцей, чые бацькі з'яўляюцца кроўнымі сваякамі, часта назіраюцца генетычныя захворванні). З мэтай прадукілення дадзенай пагрозы неабходна ўнесці ў заканадаўства Рэспублікі Беларусь змяненні, звязаныя з абмежаваннем колькасці спроб апладнення з выкарыстаннем палавых клетак аднаго донара.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 13.04.2020.

2 О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь, 07 янв. 2012 г., № 341-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 29.09.2020.

3 О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий: постановление Мин-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 24 дек. 2019 г., № 124 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 29.09.2020.

4 Об изменении Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., № 200-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2020. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 29.09.2020.

5 О социальной поддержке отдельных категорий граждан: Указ Президента Республики Беларусь, 18 мая 2020 г., №171 [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. – 2020. – Режим доступа : <http://president.gov.by/uploads/documents/2020/171uk.pdf>. – Дата доступа : 29.09.2020.

6 Первую процедуру ЭКО женщинам до 40 лет можно сделать бесплатно, но есть нюансы. Какие? Рубрика «Будет дополнено» [Электронный ресурс] // ЗАО «Второй национальный телеканал». – 2020. – Режим доступа : <https://ont.by/news/pervuyu-proceduru-eko-zhenshinam-do-40-let-mozhno-sdelat-besplatno-no-est-nyuansy-kakie-rubrika-budet-dopolneno>. – Дата доступа : 29.09.2020.

Н. А. Журович, О. Г. Дьякону
г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРОИЗВОДСТВО ДЕЛ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

В соответствии с частью 1 статьи 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в сроки, установленные законом [1].

Бывают случаи, когда при разрешении существующего спора стороны видят нарушение норм материального и (или) процессуального права. В связи с этим им было предоставлено право обратиться в вышестоящий суд для пересмотра приговора. Так, в первом полугодии 2020 года судами первой инстанции вынесено 85 418 судебных решений по гражданским делам. Из них 5 209 решений были обжалованы в апелляционный суд.

21 июля 2018 года в Республике Беларусь вместо кассационной формы судебного контроля введена апелляционная система проверки действительности и законности судебных актов по гражданским делам. Возбуждение апелляции в гражданском судопроизводстве позволяет участникам процесса обеспечить эффективное и своевременное восстановление нарушенных прав законных интересов [2, с. 14].

Законом Республики Беларусь от 08.01.2018 № 94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» предусмотрена замена кассационной формы апелляционной.

Новое название более точно отражает юридический характер деятельности, осуществляемой судами второй инстанции при проверке действительности и законности судебных решений по гражданским делам [3, с. 44].

Правовая природа апелляционного производства отличается от кассационного. Основное отличие между ними состоит в том, что апелляционный суд по-новому рассматривает и разрешает гражданский спор по существу, а кассационный суд лишь проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции [4, с. 9].

Порядок обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, принципиально отличается от кассационного порядка тем, что нацелен на окончательное разрешение каждого дела. Значительно расширены полномочия апелляционного суда по непосредственному исследованию доказательств, изменению судебных решений и принятию новых [5, с. 3].

Также отличиями кассации от апелляции являются:

– кассация предполагает проверку обжалуемого решения в полном объеме, апелляция – только в рамках жалобы (протеста) заинтересованного лица;

– кассационная инстанция, в отличие от апелляционной инстанции, не вправе устанавливать новые факты путем простой переоценки доказательств по делу [6, с. 32].

Путем подачи в установленном порядке жалобы или принесения протеста возбуждается производство в суде апелляционной инстанции. При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции подтверждает правильность обжалуемого или опротестованного судебного акта, изменяет или отменяет его, а в некоторых случаях, предусмотренных законом, опять же как суд первой инстанции, по существу разрешает гражданский спор по делу [2, с. 14].

Апелляционный суд проверяет не только законность обжалуемого (опротестованного) решения суда, но и его законность. Этот суд наделен довольно широкими полномочиями по устранению судебных ошибок по делу [2, с. 15].

Особенность апелляционного производства заключается в том, что в апелляционной инстанции дело снова рассматривается по существу.

Проверяются юридические и фактические аспекты решения, а именно:

– насколько правильно суд первой инстанции установил обстоятельства дела;

– правильно ли суд применил нормы процессуального права в отношении имеющихся по делу доказательств и в дополнение к представленным доказательствам. Очевидно, что содержание жалобы (протеста) обязательно должно иметь правовую основу – ссылки на нормативные правовые акты. В кассационной инстанции такого требования не было, достаточно было подать только копии кассационной жалобы по количеству законно заинтересованных лиц. Только в отдельных случаях суд мог распорядиться о предоставлении копий письменных материалов, приложенных к кассации.

В апелляции представлять копии прилагаемых к ней письменных материалов по числу юридически заинтересованных лиц надо всегда [7].

Главное преимущество – увеличение срока обжалования судебных постановлений с 10 до 15 дней. Несомненно, данное нововведение следует только приветствовать, так как оно способствует более качественной подготовке жалоб и протестов на судебные постановления [3, с. 45].

Исторически существовало два типа апелляции – полная и неполная. Полный пред-полагает повторное полное (как в суде первой инстанции) рассмотрение дела по существу в апелляционной инстанции.

При неполном рассмотрении суд второй инстанции ограничивается только проверкой правильности решения с учетом доводов апелляционной жалобы (протеста) и новых доказательств.

Гражданский процессуальный кодекс предусматривает неполную апелляцию. В судебном заседании дело повторно не рассматривается. Заслушивается только отчет одного из судей, объяснения заинтересованных лиц, при необходимости исследуются новые доказательства (статья 422 ГПК).

Правила, по которым действует суд первой инстанции, полностью применяются только при исследовании новых доказательств. О неполноте апелляции свидетельствует ч. 1 ст. 418 ГПК: суд только проверяет правильность фактических и юридических аспектов дела [8].

В связи с вышеизложенным сравнительно-правовым анализом произведенных изменений в гражданском процессуальном законодательстве можно с уверенностью сказать о преимуществах апелляционной формы перед кассационной, что в большей мере обеспечит реализацию прав на законное и обоснованное судебное постановление.

Список использованных источников

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Акад. МВД, 2015. – 39 с.

2 Тихиня, В. Г. Апелляционное производство как эффективное средство устранения судебных ошибок по гражданским делам: новеллы процессуального права Беларуси / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2019. – №1. – С. 14–18.

3 Скобелев, В. Замена кассации на апелляцию в гражданском процессе: что изменится? / В. Скобелев // Юридический мир. – 2018. – № 6. – С. 44 – 51.

4 Тихиня, В. Апелляционное производство в гражданском процессе Республики Беларусь: каким ему быть? / В. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2011. – № 8. – С. 26–29.

5 Забара, А. Подготовка гражданского дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции / А. Забара, А. Соколовская // Судовы веснік. – 2018. – № 2. – С. 3–9.

6 Скобелев, В. П. Введение апелляционного производства в гражданский процесс Республики Беларусь: некоторые вопросы правового регулирования и правоприменения / В. П. Скобелев // Право.by – 2018. – № 2(52). – С. 32 – 37.

7 Филипчик, Р. И. Судья о появлении апелляции в гражданском процессе [Электронный ресурс] / Римма Ивановна Филипчик. – Режим доступа : <https://ilex.by/news/sudya-o-poyavlenii-apellyatsii-v-grazhdanskom-protsesse/>. – Дата доступа : 01.09.2020.

8 Скобелев, В. П. Апелляция по ГПК и ХПК: сравнительный анализ / В. П. Скобелев // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 5. – С. 64–67.

Е. М. Караваява, Е. И. Усова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В системе основополагающих человеческих ценностей ключевое положение принадлежит миру и безопасности, ввиду чего вопрос национальной безопасности, как деятельности государства по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защиты от внутренних и внешних угроз в современных условиях приобретает все большую актуальность.

В Республике Беларусь данному вопросу уделяется приоритетное значение, что подтверждается нормативным обновлением ключевых аспектов национальной безопасности.

Новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь закрепляет приоритеты национальной политики, перечень возможных угроз, мероприятий, направленных на их предотвращение [1].

Ядром национальной безопасности выступают жизненно важные национальные интересы, такие как совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Беларуси [2].

Одним из основных направлений деятельности Республики Беларусь является защита национальной информационной безопасности, которая не ограничивается только информационной безопасностью государства, его органов, сфер обороны и внутренней политики. Объектом защиты так же рассматриваются сбалансированные интересы личности, общества и государства.

Интересы личности и общества, выражающиеся в сохранности информации или в защите от деструктивного информационного воздействия, постоянно подвергаются угрозам, в основе которых лежит не только коммерческий, но и психологический или идеологический интерес [3].

Характеристику деструктивного информационного воздействия дает п.4 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь 2019 года.

Как полагают исследователи, отсутствие контроля власти за использованием интернет-технологий при распространении информации, манипулирование материалами, размещёнными в компьютерных сетях создают серьезную опасность для государственности, так как это позволяет организовать и мобилизовать оппозиционно или враждебно настроенных людей с целью совершения ими действий, связанных с посягательством на суверенитет, территориальную целостность и внутреннюю стабильность Республики Беларусь.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо повысить внимание белорусских законодателей к проблеме правового регулирования сетевого пространства, ввиду серьезного увеличения количества пользователей сети интернет и возможности блогеров оказывать влияние на политическую и общественную жизнь. Отмечается, что в условиях социальных сетей каждый человек, не имеющий отношения к журналистике и СМИ, имеет реальную возможность создавать собственный информационный поток, публикуя то, что он считает новостями. Контролировать такой поток, который по отдельным параметрам может даже перекрывать профессиональную журналистику, крайне сложно. Однако с этим деструктивным явлением необходимо бороться самыми современными и эффективными методами [4].

Анализируя опыт зарубежных государств в сфере защиты информационного пространства отметим, что в отдельных странах СНГ можно найти примеры контроля деятельности пользователей сети Интернет. Так в соответствии с п. 4 ст. 1 закона Республики Казахстан "О средствах массовой информации", средством массовой информации это периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы. Согласно п. 46 ст. 1 закона Республики Казахстан «Об информатизации», интернет-ресурс это электронный информационный ресурс, отображаемый в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде, размещаемый на аппаратно-программном комплексе, имеющий уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующий в интернете. Таким образом, портал, форум, блог, чат приравниваются к средствам массовой информации и, следовательно, к ним могут применяться те же требования и ограничения, которые установлены для традиционных средств массовой информации.

В качестве еще одного примера можно рассмотреть закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативно-правовые документы Республики Узбекистан», опубликованный 4 сентября 2014 г., которым внесены поправки о блогерах в закон

от 11 декабря 2003 г. «Об информатизации». В частности, добавлено понятие «блогер» (в настоящее время формулировка корректируется) и дано его определение; приведен список видов информации, запрещенной для распространения веб-сайтами и их владельцами, в т. ч. блогерами; закреплено требование «обязательно проверять информацию до ее размещения для всеобщего свободного пользования».

В Российской Федерации тоже есть опыт правовой регламентации деятельности блогеров. Так, в 2014 году в силу вступил закон № 97-ФЗ, которым предполагалось создание реестра популярных блогеров, обязанных перед публикацией проверять информацию на предмет возможных нарушений законов, а также не распространять фейки. Недостатком являлось то, что блогеры несли ответственность наравне со СМИ, однако права СМИ им не предоставлялись. В 2017 году реестр блогеров был отменен из-за своей неэффективности. В настоящее время возобновляется вопрос о приравнивании блогеров-многотысячников к СМИ.

Отмечается, что законы против фейковых новостей стали набирать мировую популярность.

Так в 2019 году в России вступил в силу закон, предусматривающий блокировку недостоверных и искажающих факты (фейковых) новостей. В нем закреплены меры по удалению ложной информации, введены штрафы за фейковые новости. В Германии действует закон Net Enforcement Act (NetzDG), направленный на борьбу с фейками, диффамацией и языком вражды в интернете. Он предписывает, что социальные сети должны в течение 24 часов удалять агрессивные высказывания и другой неподобающий контент, иначе им может грозить штраф до 50 миллионов евро [5]. Такие законы есть в Малайзии, на Филиппинах, во Франции закон в стадии разработки, в Индии – ожидает вступления в силу.

Отметим, что в Республике Беларусь создана обширная правовая база в сфере защиты информационной безопасности: Концепции национальной безопасности и информационной безопасности, законы «О средствах массовой информации», «О государственных секретах», «Об информатизации, информации и защите информации». Однако, на наш взгляд, необходимо расширить законодательное закрепление государственной деятельности по воспрепятствованию деструктивным информационно-психологическим воздействиям и защите информационной безопасности.

Предлагаем в Республике Беларусь законодательно закрепить понятие «блогер», определить права блогера и уточнить, что он пользуется теми же правами, что и журналисты. Так же, используя опыт зарубежных государств, предусмотреть блокировку недостоверных и искажающих факты (фейковых) новостей, закрепить меры по удалению ложной информации, ввести штрафы за фейковые новости.

Так же, на наш взгляд, защита национальной безопасности предполагает необходимым уделять повышенное внимание развитию национальных средств массовой информации и телекоммуникаций, целью которых является воспитание и стимулирование в людях критической оценки представляемой информации в отношении проявления неуважения национальных устоев, традиций и нарушения норм морали и права в информационной сфере.

Список использованных источников

1 Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2010 г., № 575 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2 Узгорок, М. Ю. Основные положения концепции формирования патриотизма у белорусской молодёжи в современных условиях и направления её реализации / М. Ю. Узгорок // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические, психолого-педагогические науки / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: М. И. Демчук [и др.]. – Минск, 2006. – С. 250–257.

3 Основы национальной информационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/osnovnye-aspekty-informatsionnoj-bezopasnosti/osnovy-natsionalnoj-informatsionnoj-bezopasnosti/>. – Дата доступа : 10.10.2020.

4 Лукашенко правильно поставил диагноз стоящих перед СМИ угроз – Венедиктов [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – 2017. – 12 июля. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/lukashenko-pravilno-postavil-diagnoz-stojaschih-pere-smiugroz-venediktov-256969-2017/>. – Дата доступа : 10.10.2020.

5 Трепалина, Ю. Законы против фейковых новостей становятся мировым трендом [Электронный ресурс] / Ю. Трепалина // НАГ РУ. – 2019. – 5 апреля. – Режим доступа : <https://nag.ru/articles/article/103823/zakonyi-protiv-feykovyih-novostey-standovyatsya-mirovyim-trendom.html>. – Дата доступа : 10.10.2020.

Е. А. Ковалёва

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ВИРТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

Стремительное развитие всемирной экономической интеграции основано на использовании информационно-коммуникационных технологий, инноваций и самых последних научных знаний. Глобализация экономики вызвана прежде всего наличием информационного пространства и необходимостью управления им. Такие глобальные экономические изменения не могли не отразиться и на рынке труда, который также становится еще более информационным и мобильным.

Уже в конце 90-х годов прошлого века трансформацию трудовой миграции ускорили такие факторы, как массовое распространение информационных технологий, глобальная конкуренция, организация гибкой занятости [1, с. 19].

В Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации 2008 г. отмечается, что в современных условиях глобализации, характеризующейся распространением новых технологий, обменом идеями, товарами и услугами, расширением капитальных и финансовых потоков, интернационализацией бизнеса и предпринимательской деятельности, а также перемещением лиц, происходят глубокие преобразования в сфере труда:

– с одной стороны, процесс экономического сотрудничества и интеграции продолжает помогать ряду стран воспользоваться высокими темпами экономического роста и расширения занятости, и ускорять инновационные процессы в сфере разработки новой продукции и обмена идеями;

– с другой стороны, процесс глобальной экономической интеграции заставляет многие страны и отрасли сталкиваться с серьезными проблемами, связанными с неравенством в сфере доходов, хронически высокими уровнями безработицы и бедности, уязвимостью экономик перед внешними потрясениями, ростом как незащищенной занятости, так и неформальной экономики, оказывающей воздействие на трудовое правоотношение и на сферу той защиты, которую оно обеспечивает [2].

Благодаря глобализации экономики и цифровой революции появляется виртуальный рынок труда, позволяющий все большему числу лиц, работающих с информацией, трудиться дистанционно, не выходя из дома, независимо от того, где географически находятся их заказчики труда. Такая ситуация позволила многим исследователям говорить о виртуальной трудовой миграции.

Так, ученый из Великобритании А. Аниш указывает, что до появления виртуального рынка труда виртуальные работники вынуждены были бы становиться иммигрантами, но цифровая революция сняла эту необходимость, связав работника с работодателем через

компьютер и открыв в области трудовой миграции такую инновацию, как виртуальная трудовая миграция. Явление цифровой глобализации демонстрирует новое качество социальных явлений, которые до цифровой революции воспринимались иначе. Трудовая миграция была всегда, но выяснилось, что она может быть виртуальной, и это обстоятельство изменило не только представление о трудовой миграции, но и само общество [3, с. 62–63].

С нашей точки зрения с развитием технологий получил распространение виртуальный труд, содержащий только отдельные элементы миграции в виде выполнения работы для иностранного заказчика. Виртуальная трудовая миграция идет вразрез с традиционным пониманием трудовой миграции и слово «миграция» в данном контексте отношений трактуется очень широко. Согласно ст. 11 Конвенции № 97 О правах мигрантов 1939 г., пересмотренная в 1949 г. и приложений к ней под трудящимся-мигрантом понимается лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу [4]. То есть для трудового мигранта характерно два основных признака: территориальное передвижение между странами и выполнение работы по трудовому договору. В случае с виртуальным трудом такие признаки в большинстве отсутствуют.

Практика распространения виртуального труда позволила нам выявить следующие его модели:

1 Результатом процессов глобальной экономической интеграции является создание транснациональных корпораций, владеющих производственными подразделениями в нескольких странах. Достаточно назвать такие всемирно известные фирмы как Google, Microsoft и становится понятен масштаб их экономического развития. Деятельность таких транснациональных компаний основана на труде высококвалифицированных работников, спрос на которых создал глобальную конкуренцию и глобальный рынок труда.

Как правило в государствах создаются национальные фирмы, входящие в альянс компаний. В данном случае речь вообще не идет о миграции, это национальные субъекты хозяйствования, которые заключают трудовые договоры с работниками для реализации иностранных заказов.

2 Заключение трудового договора с иностранным нанимателем о выполнении работы дистанционно. Такие отношения в большей степени похожи на миграционные с оговоркой, что иностранному работнику не нужно пересекать государственные границы для выполнения работы. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации 2008 г. еще раз подчеркивает важность трудового правоотношения как средства обеспечения правовой защиты работников-мигрантов [2].

Именно заключение трудового договора и надлежащее оформление его условий является гарантом социальной защищенности виртуального трудящегося-мигранта. В настоящее время ст. 307-1 Трудового кодекса Республики Беларусь допускает выполнение работы дистанционно вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий. В таком трудовом договоре помимо условий труда необходимо предусмотреть условия обмена между сторонами электронными документами или сообщениями в электронном виде (в том числе СМС-сообщениями, файлами и записями), содержащими письменные задания, иную информацию для исполнения трудовых обязанностей, результаты выполненной работы, заявления и объяснения работника, уведомления, приказы и иные документы нанимателя, связанные с изменением и прекращением трудового договора [5].

Однако такое регулирование виртуального труда содержится только на национальном уровне, а на международном отсутствует, что и ставит под сомнение наличие такого феномена, как виртуальная трудовая миграция.

3 Выполнение работы по договорам гражданско-правового характера. Сюда следует отнести договоры подряда, аутсорсинг персонала, фриланс. При вышеуказанных отношениях вообще не приходится говорить о трудовой миграции и социальной защищенности, поскольку трудовой договор не заключается.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1 Для информационного пространства характерно и возникновение новых отношений, признаками которых является наличие виртуального рынка труда и возможности трудиться удаленно для заказчиков из любой страны мира. Главным механизмом такого рынка становится информация. Любой гражданин, предметом труда которого является информация, может реализовать свои способности к труду посредством информационно-коммуникационных технологий.

2 Анализ международных норм и национального законодательства о цифровизации, условиях труда мигрантов позволяет нам сделать вывод, что в настоящее время международное законодательство отстает в развитии от национального. Провозгласив Декларацию о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, МОТ традиционно стоит на защите прав мигрантов, которые могут пострадать от глобализации, но не закрепляет возможности развития труда мигрантов в информационном мире. Но этот процесс неизбежен и ждет своего решения.

Список использованных источников

1 Черевичко, Т. В. Глобализация и современная миграция трудовых ресурсов / Т. В. Черевичко // Известия Саратовского ун-та. – 2009. – Т. 9. – Сер. Экономика. Управление. Право. – Вып. 1. – С. 16–22.

2 О социальной справедливости в целях справедливой глобализации: Декларация Международной организации труда: принята на 97-й сессии Международной конференции труда, Женева, 10 июня 2008 г. // Test.safe-work.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://test.safe-work.ru/Bibl/BibOT/MOT/m080610.html>. – Дата доступа : 10.10.2020.

3 Аниш, А. Виртуальная миграция: цифровая глобализация / А. Аниш // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение. – 2008. – С. 62–66.

4 О трудящихся-мигрантах: Конвенция МОТ № 97 1939 г. // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5 Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Н. П. Ковалёва

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕДУРЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В настоящее время инвалиды составляют приблизительно 10 % населения мира. В Республике Беларусь официально зарегистрированные инвалиды составляют 5 % населения страны, в Российской Федерации – 9 %, в США инвалиды составляют почти пятую часть всех жителей. По данным органов по труду, занятости и социальной защите на учете в Республике Беларусь на 1 мая 2020 г. состоит 574 555 инвалидов.

Установление инвалидности относится к компетенции государственных медицинских учреждений здравоохранения – медико-реабилитационных экспертных комиссий (МРЭК). Следует отметить, что к компетенции МРЭК относится не только проведение медико – социальной экспертизы, но и организация учета инвалидности в целом по регионам и областям. Признание гражданина инвалидом принимается МРЭК по результату проведения медико – социальной экспертизы.

Таблица – Численность инвалидов, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию на май 2020 года

Наименование категорий граждан	Инвалиды всего <i>из них</i> :	I группы	II группы	III группы	Дети-инвалиды до 18 лет
Брестская область	77 720	13 203	32 689	26 600	5 228
Витебская область	59 617	10 975	25 260	19 810	3 572
Гомельская область	92 622	14 161	38 626	34 680	5 155
Гродненская область	64 221	10 867	31 682	17 912	3 760
Минская область	93 069	16 033	42 529	28 783	5 724
Могилевская область	62 767	10 915	27 386	21 197	3 269
город Минск	124 539	13 699	61 334	42 229	7 277
Всего	574 555	89 853	259 506	191 211	33 985

В соответствии с постановлением министерства здравоохранения Республики Беларусь № 97 от 25 октября 2007 г. (в ред. от 24 октября 2012 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья» к условиям, необходимым для признания гражданина инвалидом относят: нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, ограничение жизнедеятельности в виде полной или частичной утраты гражданином способности (возможности) осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью и необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию [1, п. 5].

Можно отметить, что условия, необходимые для признания гражданина инвалидом в Республике Беларусь совпадают с условиями, необходимыми для признания гражданина инвалидом в других странах, в Российской Федерации условиями для признания гражданина инвалидом являются: нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами; ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью) и необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию [2, п. 5].

При этом в Республике Беларусь, как и в других странах, наличие только одного из вышеуказанных условий не является основанием для признания гражданина инвалидом. При установлении группы инвалидности важным критерием является наличие причины инвалидности, которая, устанавливается на основе изучения анамнеза, анализа клинической картины, характера развития патологического процесса с характером перенесенных заболеваний, травм или имеющихся дефектов, а также анализа медицинской и другой документации, например, общее заболевание, инвалидность с детства, профессиональное заболевание, трудовое увечье, военная травма, заболевание (увечье), вызванное катастрофой на Чернобыльской АЭС и иные [1, п. 70].

Аналогичное требование содержится и в Российской Федерации к причинам инвалидности относят: общее заболевание, трудовое увечье, профессиональное заболевание, инвалидность с детства, инвалидность с детства вследствие ранения (контузии, увечья), связанная с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны, военная травма, заболевание, полученное в период военной службы, инвалидность, связанная с катастрофой на Чернобыльской АЭС, и иные причины, установленные законодательством Российской Федерации [2, п. 14].

Установление конкретной причины означает, что гражданин не имеет оснований для иных причин, и если инвалид претендует на другую причину инвалидности, то МРЭК даёт разъяснение инвалиду и в случае возможности установления иной причины инвалидности оказывают содействие в вопросе её изменения (посредством получения необходимых документов).

В настоящее время в Республике Беларусь действует трехгрупповая классификация инвалидности и каждая из групп устанавливается при наличии определенных медицинских и правовых критериев. В зависимости от нарушения функций организма выделяют следующие степени ограничения жизнедеятельности: легкие (незначительно выраженные) нарушения функций; умеренные (умеренно выраженные) нарушения функций; выраженные нарушения функций; резко выраженные нарушения функций [1, п. 34, п. 49].

В зависимости от установленной группы инвалидности инвалиду через определенное время необходимо пройти переосвидетельствование: инвалидам I группы необходимо раз в два года, инвалидам II и III групп – один раз в год, детям-инвалидам – один раз в течение срока, на который ребенку установлена категория «ребенок-инвалид», гражданам, полностью или частично утратившим профессиональную трудоспособность и признанным инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий через пять лет с даты изменения им причины инвалидности, если они не настаивают на более раннем сроке переосвидетельствования [1, п. 26]. Аналогичное положение содержится в Российской Федерации в постановлении Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 (ред. от 06 августа 2011 г.) «О порядке и условиях признания лица инвалидом» [2, п. 39].

После проведения переосвидетельствования возможно как изменение группы или причины инвалидности, так признание оснований позволяющих снять инвалидность. Законодательством предусмотрена возможность проведения досрочного переосвидетельствования, однако не ранее чем за 30 дней до истечения срока действия предыдущего заключения комиссии. Основанием для такого переосвидетельствования является изменение степени ограничения жизнедеятельности.

На наш взгляд необходимо в законодательстве более детально изложить положения относительно срока установления инвалидности: инвалидам I группы на три года, II и III группы на два года, за исключением инвалидности, связанной с катастрофой на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, которая устанавливается на срок пять лет, а также без указания срока переосвидетельствования, а детям в возрасте до 18 лет категория «ребенок-инвалид» должна устанавливаться сроком от одного года до пяти лет или до достижения ребенком возраста 18 лет. Без указания срока переосвидетельствования инвалидность должна устанавливаться: при стойких необратимых морфологических изменениях, нарушениях функций органов и систем организма, ограничениях жизнедеятельности и социальной недостаточности, невозможности и (или) неэффективности реабилитации (не менее трех лет наблюдения медико-реабилитационной экспертной комиссией); при анатомических дефектах, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения и гражданам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста.

Соответственно целесообразно дополнить главу 5 Закона Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности реабилитации инвалидов» от 23 июля 2008 г. № 422-3 статьей 22¹ «Сроки установления инвалидности», изменить части 4 и 5 статьи 22 Закона Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности реабилитации инвалидов» от 23 июля 2008 г. № 422-3 и соответственно привести в соответствии пункт 22–23 и исключить пункт 26 Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья, утвержденной Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 октября 2007 № 27.

Список использованных источников

1 Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 25 октября 2007г., № 97 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – 8/17387

2 О порядке и условиях признания лица инвалидом: постановление Правительства Российской Федерации, 20 февраля 2006 г., №95: в ред. от 06 августа 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 9. – Ст. 1018.

Т. В. Ковалёва

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОФОРМЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ УВОЛЬНЕНИЙ

В соответствии со ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) за совершение работником дисциплинарного проступка устанавливается дисциплинарная ответственность [1]. Согласно ч. 4 ст. 199 ТК дисциплинарное взыскание, оформляется приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом). Кроме того, предусматривается только письменная форма привлечения к дисциплинарной ответственности. До вступления в силу Закона Республики Беларусь от 18.07.2019 г. № 219-З «Об изменении законов» [2] в ранее действовавшей редакции ТК привлечение к дисциплинарной ответственности оформлялось приказами, распоряжениями и постановлениями нанимателя. Следует отметить, что с учетом изменения ТК в Унифицированную систему организационно-распорядительной документации внесены изменения в наименование акта об отказе работника от ознакомления с приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) о наложении дисциплинарного взыскания. Однако, как и ранее, образцы постановления, протокола и решения отсутствуют [3].

Для сравнения, и в соответствии со ст. 193 ТК Российской Федерации [4], и со ст. 1 и 65 ТК Республики Казахстан [5], и со ст. 149 Кодекса законов о труде Украины [6] привлечение к дисциплинарной ответственности оформляется приказом или распоряжением.

Так как одной из мер дисциплинарной ответственности является увольнение работников, а ст. 201 ТК связывает право наложения дисциплинарного взыскания с правом приема и увольнения работников, необходимо проанализировать, какими актами нанимателя оформляется увольнение работника. В соответствии со статьями ТК в отношении прекращения трудового договора в настоящее время применяются лишь приказ и распоряжение, а в некоторых случаях упоминается только приказ:

1) п. 15 ч. 1 ст. 55: при организации труда работников наниматель обязан оформлять прекращение трудового договора с работником приказом (распоряжением);

2) ч. 5 ст. 50: основанием для внесения в трудовую книжку записей об увольнении, является приказ (распоряжение) нанимателя;

3) ч. 1 ст. 307⁵: ознакомление работника, выполняющего дистанционную работу, с приказом нанимателя о прекращении трудового договора осуществляется путем обмена электронными документами либо при личном присутствии работника;

4) ст. 242 ТК: течение срока для обращения в суд по делам об увольнении связывается только с вручением копии приказа об увольнении или выдачей трудовой книжки.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для применения увольнения в качестве меры дисциплинарного взыскания требуется издание приказа или распоряжения.

Оформление трудовых отношений в целом постановлением, решением и протоколом осуществляется в случаях:

– решение – оформление отпуска (ч. 1 ст. 152 ТК);
– постановление – оформление работы за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени при установлении ненормированного рабочего дня (ч. 1 ст. 118¹ ТК). Кроме того, постановление принимается коллегиально органами государственной власти и управления;

– протокол – оформление какого-либо действия в соответствии с ТК не предусмотрено. Однако согласно ст. 259 ТК расторжение трудового договора с руководителем организации осуществляется по решению собственника имущества организации. Такое решение не всегда оформляется именно «решением» как документом. Например, в соответствии со ст. 55 Закона РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О хозяйственных обществах» ОТ 9 декабря 1992 г., № 2020-ХП решения коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества принимаются на его заседаниях и оформляются протоколом [7]. Однако также считаем, что для увольнения руководителя не достаточно лишь протокола, а требуется издание приказа в соответствии с общими нормами ТК.

Для отдельных категорий работников имеются специальные положения по вопросам привлечения к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с ч. 4 ст. 56 Закона Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-3 «О государственной службе в Республике Беларусь» [8] оформление дисциплинарного увольнения государственного служащего осуществляется в соответствии с законодательством о труде и иными актами законодательства. Таким образом, особенностей по сравнению с ТК не установлено.

Согласно ст. 98, 99 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей квалификационная коллегия судей принимает заключение, имеющее рекомендательный характер, о наличии оснований либо для применения дисциплинарных взысканий, либо для прекращения дисциплинарного производства. В последующем уполномоченным лицом дисциплинарное взыскание оформляется решением [9].

Наложение взыскания на военнослужащего, нарушившего воинскую дисциплину или общественный порядок, также оформляется решением [10].

Привлечение к дисциплинарной ответственности прокурорских работников, сотрудников таможенных органов, работников внутреннего водного транспорта оформляется только приказом [11, 12, 13].

В Положении о дисциплине работников организаций железнодорожного транспорта общего пользования, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.09.1993 г., № 656, прямо не указано, каким документом оформляется дисциплинарное взыскание. Однако согласно п. 12, 14 указанного Положения дисциплинарное взыскание может быть снято приказом руководителя, а обжалование увольнения возможно в месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении [14]. Аналогичная норма содержится в Положении о дисциплине работников Минского метрополитена, утв. пост. Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 сентября 1994 г. № 100 [15].

Таким образом, законодатель, учитывая специальные положения об ответственности отдельных категорий работников, расширил перечень документов, которыми может оформляться привлечение к дисциплинарной ответственности. Выбор акта, которым будет оформлено дисциплинарное взыскание, зависит от особенностей правового положения нанимателя, работника, а также порядка ведения делопроизводства у нанимателя. В то же время, считаем, что применение такой крайней меры взыскания как увольнение, должно оформляться приказом или распоряжением.

Список использованных источников

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2 Об изменении законов : Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г., № 219-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3 Унифицированная система организационно-распорядительной документации : утв. приказом Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 28 ноября 2019, № 41 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4 Трудовой кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г., с изм. и доп. // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа : 13.10.2020.

5 Трудовой кодекс Республики Казахстан : принят 23 ноября 2015 г., № 414-V: с изм. и доп. // Параграф. Правовые системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=5;-155. – Дата доступа : 13.10.2020.

6 Кодекс законов о труде Украины : введен в действие с 1 июня 1972 г. Законом Украинской ССР от 10 декабря 1971 г. № 322 – VIII: с изм. и доп. // Законодавство України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08>. – Дата доступа : 13.10.2020.

7 О хозяйственных обществах : Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г., № 2020-XII : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8 О государственной службе в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г., № 204-З : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9 Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июня 2006 г., № 139-З: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10 Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь : утв. Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г., № 355 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11 Положение о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь : утв. Указом Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г., № 181 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12 Дисциплинарный устав таможенных органов Республики Беларусь : утв. Указом Президента Республики Беларусь от 09 марта 2011 г., № 98 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

13 Устав о дисциплине работников внутреннего водного транспорта Республики Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 1994 г., № 267 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

14 Положение о дисциплине работников организаций железнодорожного транспорта общего пользования : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.09.1993 г., № 656 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

15 Положение о дисциплине работников Минского метрополитена : утв. постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 сентября 1994 г., № 100 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

И. В. Колодинская

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. (далее – ТК) регулирует трудовые отношения, основанные на трудовом договоре, а также иные отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, деятельностью профсоюзов и объединений нанимателей, ведением коллективных переговоров, взаимоотношениями между работниками (их представителями) и нанимателями, обеспечением занятости, надзором за соблюдением законодательства о труде, государственным социальным страхованием, рассмотрением трудовых споров [1, ст. 4].

Отдельного внимания заслуживают отношения о профессиональной подготовке работников на производстве. Данные отношения регулировались Кодексом законов о труде РСФСР 1922 г. (далее – КЗоТ 1922 г.). В КЗоТ 1922 г. впервые появился раздел 12 «Об ученичестве», где содержалась совокупность юридических норм, регулирующих отношения о совмещении работы с получением профессионального образования на производстве. В ст. 121 данного раздела под учениками подразумевались лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах и мастерских, а также проходящие индивидуальное обучение на производстве под руководством квалифицированных рабочих [2]. Помимо этого КЗоТ 1922 г. определял срок ученичества, устанавливал нормы ученичества для учреждений и предприятий, правила обучения учеников, на предприятия возлагалась ответственность проведения необходимых мероприятий для правильной постановки обучения и другие правовые нормы, регулирующие подготовку квалифицированных рабочих кадров.

Кодекс законов о труде Белорусской ССР, вступивший в силу с 1 октября 1972 г. (далее – КЗоТ БССР 1972 г.), обязывал администрацию создавать необходимые условия для совмещения работы с обучением рабочим и служащим не только проходящим производственное обучение, но и обучающимся в учебных заведениях без отрыва от производства [3]. Помимо регулирования организацией производственного обучения, обучения в пределах рабочего времени, предоставления работы в соответствии с полученной квалификацией впервые появились нормы о поощрении рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением: льготы для рабочих и служащих, обучающихся в общеобразовательных, профессионально-технических, в высших и средних специальных учебных заведениях; сокращение рабочего времени для обучающихся в общеобразовательных школах; отпуска в связи с обучением в общеобразовательных школах, профессионально-технических учебных заведениях и отпуска для сдачи вступительных экзаменов в высшие и средние специальные учебные заведения; время предоставления ежегодных отпусков обучающимся в общеобразовательных школах; ограничение привлечения обучающихся в общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведениях к сверхурочным работам и др.

Таким образом, КЗоТ БССР 1972 г. в отличие от КЗоТ 1922 г. регулировал не только профессиональную подготовку на производстве, но и обучение рабочих и служащих в учебных заведениях без отрыва от производства.

В науке советского трудового права и в законодательстве того периода разделяли отношения, связанные с получением образования и удовлетворяющие право граждан на образование, и ученические отношения, направленные на подготовку не имеющих профессии лиц непосредственно у нанимателя [4, с. 29].

Сегодня работникам, совмещающим работу с получением образования, предоставляются поощрения и гарантии, предусмотренные главой 15 ТК «Совмещение работы с получением образования». Как и глава 8 «Льготы для рабочих и служащих совмещающих работу с обучением» глава 15 ТК регулирует не только профессиональную подготовку на производстве, но и получение работниками всех видов основного и дополнительного образования.

В соответствии с Кодексом об образовании Республики Беларусь (далее – Кодекс об образовании) система образования Республики Беларусь включает в себя систему дошкольного образования, общего среднего образования, профессионально-технического образования, среднего специального образования, высшего образования, послевузовского образования, дополнительного образования детей и молодежи, дополнительного образования взрослых, специального образования [5, п. 5 ст. 11]. Образовательные программы дополнительного образования взрослых подразделяются на: образовательную программу повышения квалификации руководящих работников и специалистов; образовательную программу переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование; образовательную программу переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование; образовательную программу стажировки руководящих работников и специалистов; образовательную программу специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей; образовательную программу повышения квалификации рабочих (служащих); образовательную программу переподготовки рабочих (служащих); образовательную программу профессиональной подготовки рабочих (служащих); образовательную программу обучающих курсов (лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов, офицерских курсов и иных видов обучающих курсов); образовательную программу обучения в организациях; образовательную программу совершенствования возможностей и способностей личности; образовательную программу подготовки лиц к поступлению в учреждения образования Республики Беларусь [5].

Статья 220¹ ТК устанавливает обязанность нанимателя создавать работникам, проходящим профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку необходимые условия для совмещения работы с получением соответствующего образования и предоставлять гарантии, установленные ТК, коллективным договором, соглашением, трудовым договором. В ст. 220¹ ТК выражение «для совмещения работы с получением соответствующего образования» имеет весомое значение, для определения места профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки и стажировки работников в системе дополнительного образования. В связи с этим считаем целесообразным:

– в ч. 2 ст. 220¹ ТК заменить «Профессиональная подготовка, повышение квалификации, стажировка и переподготовка работников осуществляются...» на «Освоение содержания образовательных программ дополнительного образования взрослых осуществляется...»;

– в ч. 3 ст. 220¹ ТК заменить «... проходящим профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку...» на «... осваивающим содержание образовательных программ дополнительного образования взрослых...».

Ввиду того, что сегодня профессиональная подготовка является видом дополнительного образования взрослых, считаем, что норма, содержащаяся в п. 1 ч. 1 ст. 4 ТК «профессиональной подготовкой работников на производстве» архаична, т. к. была актуальна только для советского трудового законодательства в период существования института ученичества. На наш взгляд целесообразно в п. 1 ч. 1 ст. 4 заменить «профессиональной подготовкой работников на производстве» на «совмещением работы с получением образования» и ст. 4 «Отношения, регулируемые Трудовым кодексом» и изложить ее в следующей редакции:

Трудовой кодекс регулирует трудовые отношения, основанные на трудовом договоре, а также отношения, связанные с:

- 1) совмещением работы с получением образования;
- 2) деятельностью профсоюзов и объединений нанимателей;
- 3) ведением коллективных переговоров;
- 4) взаимоотношениями между работниками (их представителями) и нанимателями;
- 5) обеспечением занятости;
- 6) надзором за соблюдением законодательства о труде;
- 7) государственным социальным страхованием;
- 8) рассмотрением трудовых споров.

В заключении хотелось бы отметить, что основной целью профессиональной подготовки является подготовка компетентных людей, которые обладают адекватными умениями и навыками для удовлетворения потребностей рынка труда.

Список использованных источников

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г., № 219-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2 Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года, принятый на IV сессии ВЦИК IX созыва, с алф.-предм. указ. – М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 61 с.

3 Кодекс законов о труде Белорусской ССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1972. – № 18. – Арт. 266.

4 Мотина, Е. В. Правовое регулирование профессиональной подготовки на производстве: постановка проблемы / Е. В. Мотина // Трудовое и социальное право. – 2019. – № 2 (30). – С. 29–33.

5 Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г., № 231-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа : 07.10.2020.

И. А. Кузьмин

г. Иркутск, Российская Федерация, ИЮИ (ф) УП РФ

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ УПРАВЛЕНИИ

Существование современного государственно-организованного общества немислимо в отрыве от механизмов публично-правового управления. Обеспечение правопорядка на международном, государственном и местном уровнях достигается за счет одновременной деятельности целой системы органов, включая и правоохранительные. Вместе с тем, необходимая идеологическая составляющая правопорядка создается в результате формирования и сохранения должного уровня социальной (духовной) культуры, имманентным элементом которой является религиозная культура. А. А. Черноборов обоснованно указал, что религиозная проблематика может иметь множество аспектов (философский, культурологический, религиозно-догматический, моральный, лингвистический и т. д. [1, с. 172]), в связи с чем, при обращении к конструкту «религиозная культура», мы будем рассматривать преимущественно ее политическое содержание.

Статистические данные о количественном и качественном составе верующих в ту или иную религию людях существенно отличаются, но сходятся в одном принципиальном моменте – большая часть населения земного шара относят себя к данной социальной группе. Наиболее масштабное мировое социологическое исследование, нацеленное на установление наиболее (и наименее) религиозных стран мира, проведенное британским изданием «The Telegraph» в 2008, 2009 и 2015 годах показало, что наиболее религиозными регионами являются Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и Латинская Америка. В отдельных странах, входящих в данные регионы процентное соотношение верующих к общей численности населения достигает 97–99 %. Несмотря на значительное число атеистов в Западной, Северной и Центральной Европе даже там общее число верующих редко опускается ниже 25–30 % от численности населения [2]. Согласно данному рейтингу в России 70 % населения относят себя к верующим.

По данным Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук в России, по состоянию на 2010 год 79 % соотечественников относили себя к православным, 4 % – к мусульманам, 9 % верили в «высшую силу» (вселенский разум и пр.), число атеистов же уменьшалось. При этом, в Бога верило лишь 2/3 православных россиян, а соблюдали посты и ходили в храмы 4 % [3]. В то же время, согласно данным американского исследовательского центра «Pew», в 2017 г. в России 71 % граждан исповедуют православие (в 1991 г. таких было 37 %) и в целом 75 % населения России верит в бога, насчитывается 10 % мусульман. Эксперты центра отметили, что основное число верующих в России и странах Восточной Европы непосредственно связывают свое мировоззрение с национальной идентичностью, причем в нашей стране к национальной идентичности привязывают православие даже мусульмане и атеисты [4]. Следовательно, несмотря на прогнозы об исчезновении в перспективе 40–50 лет основных религий, на сегодняшний день вера в Бога и сверхъестественные силы характерны для большинства жителей нашей планеты и оказывают свое непосредственное влияние на правотворческую, правоприменительную и правосистематизирующую деятельность, являются фундаментом для поддержания порядка в обществе. Своего рода индикатором обозначенной ситуации стало включение в Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. статьи 67_1, в которой ч. 2 закрепила основы национальной идентичности в виде тысячелетней истории и памяти предков, передавших российскому народу идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства [5]. Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении разъяснил, что вера в Бога не означает отказа от светского характера России и от свободы совести, поскольку не сопряжено с конфессиональной принадлежностью и не объявляет отдельные религиозные убеждения обязательными, не ставит в неравное положение россиян, исходя из принадлежности к какой-либо вере. В документе отмечено, что данное положение лишь призывает учитывать в государственной политике исторически значимую, социально-культурную роль, которая религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии государственности [6].

Религиозная культура, как уже было замечено, является частью социальной (духовной) культуры человечества и ее основное предназначение заключается в формировании религиозных ценностей и формулировании (на их основе) религиозных запросов людей к окружающему миру и степень/качество удовлетворения соответствующих запросов. Феномен религиозной культуры, как объективный результат влияния религии на культуру [7, с. 92, 95–96] имеет тесную связь с публично-правовым управлением, что обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, общность целей. Публично-правовое управление нацелено на учреждение в обществе фактического правопорядка, при котором субъекты права выстраивают свое поведение согласно действующим нормам права, исходя из собственных убеждений, развитого правосознания и правовой культуры. Религиозная культура, как форма общественного сознания, имеет своим объективным ориентиром построение гармонии (единства) в мыслях и поступках верующих людей, руководствующихся религиозными установлениями и стремящихся к достижению религиозного порядка. В принципиальной своей части положения правового порядка и религиозного порядка совпадают, встречаясь на общей площадке религиозной и правовой морали, требующей от людей вести себя так, чтобы не нарушать интересы других людей, учитывать потребности общества (не совершать преступлений, способствовать достижению справедливости, для государственных служащих – руководствоваться нормами профессиональной этики и многое другое).

Во-вторых, общность объектов. И публично-правовое управление и религиозная культура рассматривают в качестве своего основного объекта воздействия поведение людей и его психическую (психологическую) обусловленность, выраженную в целях, мотивах и эмоциях. Определенные отличия между подходами заключаются в том, что религиозная культура в большей степени апеллирует к внутреннему миру человека, а публично-правовое управление преимущественно ориентировано на внешние акты человеческой деятельности (поведение).

В-третьих, общность механизмов (средств и методов) воздействия. Публично-правовое управление и религиозная культура имеют свои нормативные основания (нормы права и нормы религии) и инстанции, призванные реализовывать соответствующие положения. В свою очередь, используемые в публично-правовом управлении методы (убеждения, принуждения, стимулирования, поощрения и др.) находят свое применение и в механизмах распространения религиозной культуры, где принудительный элемент также присутствует. К примеру, А. Г. Семашко выразил убеждение, что «существование системы церковного судопроизводства, исполняющего карательную функцию церковного права, представляется важным и необходимым для целей существования церковного права как отрасли» [8, с. 181].

Существуют и иные сходства между публично-правовым управлением (в генетической структуре которого «вшит» государство-центричный срез правовой культуры) и религиозной культурой, но приведенные выше свойства также являются весьма показательными.

Обращаясь вопросу о месте и роли религиозной культуры в публично-правовой культуре, мы отмечаем их функциональную близость, а в отдельных областях (правовое регулирование регистрации и деятельности религиозных объединений) констатируем их пересечение. Еще в 2004 г. В. Е. Чиркин в своем учебном пособии «Публичное управление» усмотрел связь между корпоративной религиозной властью и элементами публично-правового управления [9, с. 433–453], соответствующий материал перешел в последующее учебное пособие профессора «Основы публично-правового управления», изданное в 2016 г. [10]. Оценивая единство публично-правового управления в современной России, С. В. Стародубцев аргументировано заявляет, что государственно-властная деятельность не только опирается на факторы и доминанты социального развития, но и моделирует социальную реальность, происходящие в ней взаимодействия, связи и интересы. Управленческая деятельность в кибернетическом смысле воспринимается автором как умение находить компромиссы в противоборствующих публичных заказах с минимальными конфликтологическими последствиями [11, с. 92–93].

Сказанное означает, что публично-правовое управление строится на основе информации, поступающей из всех сфер жизни общества, и привлекает в свой инструментарий любые социальные институты, обладающие потенциалом влиять на общественное мнение. Так, В. А. Ячменев предложил рассматривать управление культурой как исполнительно-распорядительную деятельность компетентных органов в целях реализации политики государства [12, с. 124]. Упускать религиозные объединения, религию и основанную на ней культуру из внимания публичных органов было бы весьма недалеким решением, вследствие чего практически в каждом государстве связь между субъектами светского и церковного управления никогда не прерывается. Обосновывая право государства предусматривать преграды для предоставления статуса религиозной организации автоматически, Конституционный Суд Российской Федерации отметил важность недопущения легализации сект, а также миссионерской деятельности с противоправными целями [13]. Размышляя над функциями религиозной культуры, У. К. Шихалеева усматривает в ней «мощное по воздействию манипулятивное содержание», которое использовалось властью в политических целях на различных исторических этапах развития общества [14, с. 239].

Таким образом, обобщив результаты наших размышлений, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, религия и основанная на ней религиозная культура являются неотъемлемыми элементами общества и общественного сознания, влияющими на поведение людей по всему миру и предопределяющими содержание правовой деятельности. Во-вторых, религиозная культура имеет тесную связь с публично-правовым управлением, выраженную в общности целей, объектов и механизмов воздействия. В-третьих, религиозная культура находится в зоне повышенного внимания субъектов публично-правового управления и является одним из важнейших средств социальной инженерии.

Список использованных источников

- 1 Чернобров, А. А. Религиозная культура и религиозный дискурс / А. А. Чернобров // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 172–181.
- 2 Mapped: The world's most (and least) religious countries [Electronic resource] // «The Telegraph». – Mode of access : <https://www.telegraph.co.uk/>. – Date of access : 02.10.2020.
- 3 Скрипунов, А. «Индекс веры»: сколько на самом деле в России православных [Электронный ресурс] / А. Скрипунов // Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости». – Режим доступа: <https://ria.ru/>. – Дата доступа: 02.10.2020.
- 4 Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe [Electronic resource] // Official website of Pew Research Center. – Mode of access : <https://www.pewforum.org/>. – Date of access : 02.10.2020.
- 5 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. (с изменениями на 14 марта 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/>. – Дата доступа : 01.10.2020.
- 6 О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/>. – Дата доступа : 01.10.2020.
- 7 Матяш, Т. П. Религиозная культура: аргументы «за» и «против» / Т. П. Матяш // Философия права. – 2014. – № 1. – С. 92–96.
- 8 Семашко, А. Г. Современное состояние системы церковного судопроизводства в России / А. Г. Семашко // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: материалы Международной научно-практической конференции, 20 мая 2010 года / Под общ. ред. С. К. Дряхлова. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Петрополис», 2010. – С. 177–181.
- 9 Чиркин, В. Е. Публичное управление : учебник / В. Е. Чиркин. – Москва : Юристъ, 2004. – 475 с.
- 10 Чиркин, В. Е. Основы публично-правового управления : учебное пособие / В. Е. Чиркин. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального университета ; Воронеж : МОДЭК, 2016.– 481 с.
- 11 Стародубцев, С. В. Единство публично-правового управления в современной России: формы и технологии обеспечения / С. В. Стародубцев // Юристъ-Правоведь. – 2009. – № 3. – С. 92–94.
- 12 Ячменев, В. А. Понятие «управление культурой»: проблемы и перспективы развития / В.А. Ячменев // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 122–125.
- 13 По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25180/ – Дата доступа : 01.10.2020.
- 14 Шихалиева, У. К. Манипулятивная функция религиозной культуры / У. К. Шихалиева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1. – С. 237–244.

Д. И. Михайлов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГА: ПРАВООГРАНИЧИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С точки зрения расширительного толкования норм гражданского законодательства Республики Беларусь, к гражданско-правовым могут быть отнесены способам взыскания долга: требование об уплате; гражданский иск; заявление о взыскании; требование о возмозачете; соглашение о порядке погашения задолженности; требование об уплате долга поручителем (гарантом); требование об обращении взыскания на предмет залога и отчуждение удерживаемого имущества с уведомлением должника, возмездная уступка права требования. Все данные способы могут быть отнесены к гражданско-правовым по следующим основаниям:

- они регламентируются посредством метода юридического равенства, который не исключает подчинение одной стороны другой;
- их реализация зависит от воли кредитора, то есть полностью соответствует принципу дозволительной направленности.
- они непосредственно или опосредованно основаны на нормах материального частного права.

С точки зрения расширительного толкования, к гражданско-правовым способам взыскания долга сложно отнести только уступку права требования плательщика-кредитора в пользу налогового органа для цели взыскания налоговой задолженности за счет денежных средств организации-дебитора. Данная сложность обусловлена тем, что уступка плательщика права денежного требования к его дебитору в пользу налогового органа осуществляется не на основании соглашения, гражданско-правового договора, а на основании заявления плательщика и справки о наличии дебиторской задолженности (или акта налоговой проверки). При этом предоставление плательщиком сведений о его дебиторах в случае возникновения налоговой задолженности является не правом, а обязанностью данного субъекта. Кроме того, погашение налоговой задолженности за счет суммы дебиторской задолженности регламентируется нормой Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 года с помощью метода власти и подчинения. Данное взыскание (погашение) может быть осуществлено на основании решения налогового органа, то есть административного, правоприменительного акта. Единственным аргументом в пользу гражданско-правовой природы данного способа является отсутствие в налоговом законодательстве специализированных норм властного характера, которые регламентировали бы непосредственно уступку права денежного требования. Однако бесспорный порядок взыскания чужой налоговой задолженности представляется несовместимым с выдвиганием дебитором возражений налоговому органу как новому кредитору, которые данный должник имел против требования прежнего кредитора, что исключает полноценную гражданско-правовую регламентацию данной уступки.

Взыскание задолженности по заработной плате, хотя бы и в порядке гражданского судопроизводства, нельзя отнести к гражданско-правовым способам, так как начисление заработной платы регламентируется нормами трудового, а не гражданского законодательства. Вместе с тем нельзя отрицать, что при ликвидации юридического лица и в процедурах экономической несостоятельности требования работников регламентируются нормами гражданского и хозяйственного законодательства, но только с точки зрения порядка их заявления, рассмотрения, защиты и удовлетворения. Содержание и основания возникновения таких требований регламентируются исключительно нормами трудового права.

Исходя из системно-смыслового толкования норм о взыскании долга представляется проблематичным отнесение к гражданско-правовым способам заявление о взыскании долга в порядке приказного производства. Безусловно, в основе данного способа,

также как и остальных, лежит право на судебную защиту гражданских прав. Однако положения гражданского и хозяйственного процессуального законодательства наделяют кредитора статусом взыскателя, то есть статусом управомоченной стороны, а должника – статусом обязанной стороны, правомочной возражать против заявленного, подтвержденного требования. Данное распределение обязанностей основано на методе равноправия, но право возражать против подтвержденных требований может быть реализовано должником только на основании норм процессуального, но не материального права. Таким образом, заявление о взыскании долга в порядке приказного производства может быть отнесено как к гражданско-правовым, так и к исключительно-процессуальным способам взыскания долга.

С точки зрения буквального толкования норм гражданского права, взыскание долга с поручителя или гаранта также недостаточно обоснованно относить к способам взыскания долга, несмотря на их регламентацию нормами гражданского законодательства. Поручитель и гарант пользуются правами и обязанностями должника, но при этом являются лицами, предоставляющими обеспечение обязательства. Однако с системно-смысловой точки зрения, взыскание долга с поручителя или гаранта являются гражданско-правовыми способами взыскания долга.

Отнесение способов взыскания долга к гражданско-правовым означает их подчинение правилам:

- соответствие принципам гражданского права, закрепленным в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее ГК), в том числе принципу равенства, добросовестности и разумности, недопустимости ущемления прав других лиц [1] [2] [3];

- недопустимость выхода за пределы реализации гражданских прав, в результате которого может иметь место ущемление интересов третьих лиц, в том числе иных кредиторов;

- соответствие нормам обязательственного права, прежде всего, положениям о принципах исполнения обязательства.

Толкование принципов равноправия, добросовестности и разумности, вне зависимости от способа (варианта), исключает признание законности и обоснованности действий организаций по правовой помощи, направленных на понуждение должника к уплате долга посредством угроз создания тех или иных неблагоприятных последствий, независимо от законности их наступления. На наш взгляд, доводы об отсутствии в указанных выше действиях признаков вымогательства как формы хищения являются необоснованными по следующим причинам:

- довод об отсутствии посягательства на чужое имущество при понуждении к уплате долга несостоятелен, в том числе по причине наличия необходимости ограничения вещных и обязательственных правоотношений. Иными словами, уплата долга осуществляется за счет денежных средств и имущества, принадлежащего на праве собственности должнику, а не кредитору;

- довод об отсутствии противоправности действий по понуждению к уплате долга под угрозой создания законных неблагоприятных последствий для должника является необоснованным по причине противоречия таких действий принципу равноправия и добросовестности. С точки зрения принципа равноправия, кредитор обладает статусом управомоченной стороны обязательственного правоотношения лишь применительно к совокупности прав, которыми он наделен в рамках соответствующего обязательства. Использовать же не реализованные права третьих лиц, в том числе государства, по отношению к должнику в качестве угрозы, стимулирующей к уплате долга, кредитор не может, так как он не является управомоченной стороной в правоотношениях между должником и данными третьими лицами, независимо от того, являются ли эти правоотношения частными или публичными. Например, угроза кредитора, состоящая в предоставлении другому кредитору информации о проблемах с платежеспособностью должника с целью реализации права на приостановление встречного обязательства, несмотря на возможное соответствие предполагаемых действий правилам ст. 309 ГК будет противоречить как принципу равноправия, так и принципу

невмешательства в частные дела. Данная угроза противоречит принципу равноправия по причине ограничения статуса кредитора как управомоченного субъекта рамками конкретного обязательственного правоотношения. Указанная выше угроза, несмотря на правомерность действия, лежащего в ее основе, противоречит принципам добросовестности и невмешательства в частные дела в связи с недопустимостью использования уязвимого положения должника в другом обязательстве для эффективной реализации права кредитора на уплату долга. Несколько сложнее квалифицировать несоответствие указанным принципам угрозу кредитора, в основе которой лежит правовая уязвимость должника, не в частных, а в публичных правоотношениях. Например, угроза кредитора о предоставлении уполномоченному государственному органу доказательств совершения его должником административного правонарушения против порядка налогообложения, связанного с их договорными обязательственными правоотношениями, также противоречит принципу равноправия, но не противоречит принципу невмешательства в частные дела. Кредитор не может рассматриваться в качестве управомоченной стороны частного правоотношения в силу нарушения должником нормы публичного (в данном примере финансового, налогового права), так как это не соответствует принципу равноправия. В этой связи следует разграничивать публичную правомерность предоставления в уполномоченный государственный орган доказательств совершения правонарушения другим лицом и частно-правовую противоправность угрозы такого обращения в качестве меры принуждения к уплате долга, которая противоречит принципу равноправия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о несоответствии принципам гражданского права любого вида содействия во взыскании долга, прямо или косвенно основанного на уязвимости положения должника как в частно-правовых, так и в публично-правовых отношениях с третьими лицами, включая государство.

Значительно более сложную проблему представляет гражданско-правовая квалификация действий кредитора, выражающаяся в использовании частно-правовой уязвимости должника в имущественно-стоимостных отношениях, сложившихся между ним и этим же кредитором, в качестве инструмента принуждения должника к уплате долга. К таким действиям можно отнести использование следующих видов зависимости:

- корпоративной зависимости должника от кредитора (должником выступает дочерняя или зависимая от кредитора организация);
- вещно-правовой зависимости должника от кредитора (должник является унитарным предприятием или учреждением, имущество которого принадлежит на праве собственности кредитору);
- обязательно-правовой зависимости должника от кредитора в части обязательственных прав должника на объекты права собственности кредитора, включая права аренды, ссуды, доверительного управления;
- обязательно-правовой зависимости должника от кредитора в части возникновения дополнительных обязанностей должника в иных обязательствах с участием этого же кредитора, включая обязанность устранения недостатков исполнения неденежного обязательства, уплаты процентов за незаконное пользование денежными средствами в связи с просрочкой исполнения другого денежного обязательства и других;
- обязательно-правовой зависимости должника от кредитора в части формирования условий другого договорного обязательства;
- неплатежеспособности должника в части угрозы обращения кредитора в суд с заявлением об экономической несостоятельности должника в случае нерезультативности мер принудительного исполнения судебного постановления [4] [5].

Гражданско-правовая оценка возможных действий кредитора, направленных на принуждение должника к уплате долга, в основе которых лежит использование указанных видов зависимости должника как с точки зрения вышеуказанных принципов гражданского права, так и с точки зрения правил ст. 9, 20 и 111 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 года, осложнена дозволительной направ-

ленностью поведения кредитора, а также возможной угрозой экономической несостоятельности должника. Данная угроза может выражаться в невозможности осуществления должником предпринимательской деятельности или в отсутствии возможности выплат другим кредиторам.

Список использованных источников

1 Бондаренко, Н. Л. О роли принципов гражданского права в нормотворческой и правоприменительной деятельности: постановка проблемы / Н. Л. Бондаренко // Юридический журнал. – 2005. – №1. – С. 45–48.

2 Чукреев, А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права / А. А. Чукреев // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 100–104.

3 Бондаренко, Н. Л. Принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений / Н. Л. Бондаренко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2006. – № 2. – С. 145–149.

4 Шиткина, И. С. Правовое регулирование экономической зависимости / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2010. – № 8. – С. 31–50.

5 Функ, Я. И. Особый порядок совершения хозяйственным обществом сделок с заинтересованностью в их совершении его аффилированных лиц / Я. И. Функ // Юрист. Право и бизнес. – 2009. – № 11. – С. 33–46.

Л. Е. Можяева

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДОСТУП ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ К ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современном мире значимость проблемы инвалидности и путей ее решения уже никто не оспаривает. Актуальна эта проблема и для Республики Беларусь, ведь на 1 июля 2020 года 575 710 людей с инвалидностью получали государственную поддержку в виде пенсии [1], что в структуре населения составляет 6,13 % от общей численности.

Конкретные государства и мировое сообщество в целом не могут оставаться в стороне от возникающих вызовов. В декабре 2016 года Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов (далее – Конвенция), которая в качестве общих принципов закрепила недискриминацию, равенство возможностей и доступность. Реализация этих принципов напрямую влияет на доступ для людей с инвалидностью к информации.

Конвенция также закрепляет свободу поиска, получения и распространения людьми с инвалидностью информации наравне с другими и говорит о необходимости принятия мер по развитию надлежащих форм оказания людям с инвалидностью помощи и поддержки, обеспечивающих им доступ к информации. Это различные меры и зависят они от формы инвалидности. Так, в отношении незрячих это содействие использованию в официальных сношениях азбуки Брайля, в отношении слабослышащих – жестовых языков. В целом, Конвенция закрепляет необходимость предоставления информации в форматах, доступных и пригодных для людей с инвалидностью.

Конституция Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации» гарантируют гражданам право на получение, хранение и распространение информации. Все граждане обладают этим правом, и оно не зависит от состояния здоровья.

Что касается специального законодательства в отношении людей с инвалидностью, то статья 13 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-ХІІ «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» закрепляет право людей с инвалидностью по

слуху на получение информации посредством электронных средств массовой информации, которые организуют трансляции телепередач с субтитрами или переводом на жестовый язык. Однако надлежащих мер по реализации данного положения не принято, как и отсутствуют положения, касающиеся людей с другими формами инвалидности.

Однако не надо забывать, что проблему доступа людей с инвалидностью к информации следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, важно само наличие информации в адаптированном для восприятия людей с инвалидностью формате. Во-вторых, людям с инвалидностью важно получать информацию о доступности материального (физического) окружения объектов и услуг.

В целом, законодательство Республики Беларусь в отношении информации практически не закрепляет специальных мер, направленных на предоставление доступного формата информации. Исключение составляет информация, размещаемая на официальных сайтах государственных органов и организаций. Дело в том, что с 1 января 2019 года данная информация должна быть доступна для слабовидящих пользователей. В частности, интернет-сайт государственного органа и организации должен предусматривать версию для людей с инвалидностью по зрению.

Еще в 2012 году был утверждён Государственный стандарт СТБ 2105-2012, устанавливающий требования к разработке и дизайну интернет-сайтов государственных органов и организаций. В частности, им предусмотрена обязательная версия интернет-сайта для слабовидящих пользователей.

Как видим, доступ к информации в национальном сегменте сети Интернет обеспечивается конкретными правовыми мерами только в отношении людей с инвалидностью по зрению и касается только функционирования интернет-сайтов государственных органов и организаций. Вместе с тем, оценивая доступность отдельных видов услуг люди с инвалидностью в возрасте 18 лет и старше в качестве одной из трудностей их получения указали недостаток информации об услугах для лиц с ограниченными возможностями [2].

Дело в том, что за рамками правового регулирования остаются люди с другими формами инвалидности, имеющие особые потребности. В частности, люди с ментальной инвалидностью, имеющие трудности в понимании информации. Не вся информация в печатном или в электронном виде понятна данным людям. Отсутствует и статистика относительно количества подобных людей. Эффективным средством преодоления трудностей в чтении и (или) понимании текстов людьми с ментальной инвалидностью является применение правил (стандартов) «ясного языка».

Определенные шаги в Республике Беларусь в этом направлении уже сделаны. Так, Протоколом заседания коллегии Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 21 февраля 2018 года № 2-3 утверждены Методические рекомендации по определению доступности объектов и адаптации услуг, предоставляемых населению, с учетом особых потребностей инвалидов, закрепившие в том числе и понятие «ясный язык». «Ясный язык» предполагает упрощение структуры высказываний, более частое использование общеупотребительных слов, исключение специальной лексики и слов в переносном значении и т. п. На законодательном уровне понятие «ясный язык» планируется закрепить принятием Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции».

Общественное объединение «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» уже несколько лет реализует проект «Ясный язык», направленный на создание безбарьерной коммуникационной среды для людей с умственными ограничениями. В рамках проекта эксперты из Чехии обучали белорусских специалистов методике использования «ясного языка», которые в последующем внедряют «ясный язык» в деятельность конкретных организаций. В первую очередь, специалисты стремятся упростить доступ людям с умственными ограничениями к информации в сфере социальной защиты и образования. Также проводится работа с журналистами по вопросу внедрения «ясного языка» в деятельность средств массовой информации. Это лишь первые шаги по включению этой уязвимой группы населения в социальные процессы.

Отметим, что Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы, принятый Советом Министров

Республики Беларусь 13 июня 2017 г., в ходе решения Задачи 2 «Создание условий для интеграции инвалидов во все сферы жизнедеятельности общества» предусматривает закрепление норм по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации, обеспечение доступности информации путем дублирования визуальной информации рельефно-точечным шрифтом Брайля (для инвалидов по зрению) в организациях и учреждениях, оказывающих услуги населению, увеличения объема адаптированной продукции телевизионных средств массовой информации для лиц с нарушениями слуха, организации приема-передачи информации от лиц с нарушением слуха в различные службы.

Подпрограмма 4 «Безбарьерная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц» Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы закрепляет, что в 13 музеях и выставочных залах должна применяться аудиодескрипция, в 147 зрительных залах кинотеатров (видеосалонов) показ киносеансов (видеосеансов) должен быть адаптирован для просмотра людьми с инвалидностью по зрению и слуху, библиотечные фонды публичных библиотек пополнятся 9 620 изданиями для незрячих и слабовидящих пользователей (аудиокниги, издания, выполненные шрифтом Брайля, укрупненным шрифтом, и другое), увеличится выпуск адаптированного телевизионного продукта для лиц с нарушениями слуха.

В Республике Беларусь также остро стоит проблема информационной коммуникации людей с нарушениями слуха. Решению этой проблемы способствовало открытие в 2016 году в Минске первого Центра приема и передачи сообщений. В круглосуточном режиме в центре организована работа сурдопереводчиков, которые выступают в роли диспетчеров, передают сообщения людей с нарушениями слуха в экстренные службы и информируют их о принятии заявки и сроках оказания необходимой помощи. Однако остается еще много нерешенных вопросов, ведь людей с инвалидностью по слуху в Беларуси более 10 тысяч, а организация оказания подобных социальных услуг производится пока в областных центрах.

Кроме того, в Беларуси существует дефицит квалифицированных переводчиков жестового языка. Проблема состоит в том, что на базе первого высшего образования не готовят специалистов. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка подготавливает лишь сурдопедагогов для работы с детьми. Специальность же переводчика жестового языка можно получить на базе ГУО «Республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь», где периодически организуется курс «Основы жестового языка» на базе высшего образования. Однако объема двухнедельного курса недостаточно для того, чтобы восполнить существующую потребность в соответствующих специалистах. В связи с этим необходимо и дальше прорабатывать вопрос открытия соответствующей специальности, а также обучения основам жестового языка специалистов экстренных служб.

Существующие проблемы подтверждают необходимость дальнейшего развития законодательства Республики Беларусь в направлении недопущения дискриминации людей с инвалидностью. Отметим, что проект Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» закрепляет право людей с инвалидностью в Республике Беларусь на недискриминацию и защиту от дискриминации по признаку инвалидности, а также на доступность среды жизнедеятельности, впервые раскрывая содержание понятий «дискриминация по признаку инвалидности» и «доступность среды жизнедеятельности». Именно в рамках содержания данных понятий и следует рассматривать обеспечение доступа людям с инвалидностью к информации наравне с другими людьми. Закрепление на законодательном уровне запрета дискриминации по признаку инвалидности, бесспорно, должно подкрепляться ответственностью за нарушение данного запрета. Однако, к сожалению, проект Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции», закрепляющий понятие дискриминации по признаку инвалидности, не предусматривает внесения соответствующих изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях за подобные действия или бездействия.

Список использованных источников

1 Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislinv>. – Дата доступа : 01.10.2020.

2 Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3ca/3ca69293e9fc0e931e4e14c3301208a0.pdf>. – Дата доступа : 01.09.2020.

А. Э. Набатова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

О НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ В СОДЕРЖАНИИ ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

В последние годы ведется активная дискуссия по научно обоснованной постановке задач в области реагирования на преступность с позиций криминологической науки и теории личности преступника. Одним из актуальных направлений для криминологии является изучение гендерных различий в структуре личности преступника. Результаты такого изучения могут послужить основанием для разработки наиболее эффективным мер профилактики преступности и усилению социального контроля над ней. Перспективным представляется формирование самостоятельного научного направления – гендерная криминология.

Понятие «гендер» находится в исследовательском поле большинства социальных и гуманитарных наук. Гендерный подход используется в социологии, психологии, педагогике, лингвистике, истории, праве. Криминология не является исключением. Отталкиваясь от изысканий зарубежных ученых, следует отметить зарождение гендерного подхода в изучении преступности в рамках социологического направления (А. Герри, Ш. Глюк, Э. Глюк, Э. Дюркгейм, А. Кетле, Р. Кларк, А. Коэн, Д. Кресси, Э. Сатерленд, Э. Шур). К основным криминологическим (социологическим) теориям в США и странах Западной Европы относятся теории: «социальной дезорганизации»; «конфликта культур»; «дифференциальной ассоциации»; «множественности факторов»; «научно-технической революции»; «критической криминологии». Социологические теории причин преступности США и стран Западной Европы объединяют два основных момента: объяснение существования причин преступности социальными процессами, происходящими в обществе; постановка вопроса о необходимости улучшения условий жизнедеятельности людей как основы предупреждения преступности [1, с. 9–17].

В Республике Беларусь гендерным аспектам преступности посвящены работы О. В. Русецкого [2], С. М. Свило [3], Ю. И. Селятыцкого [4], Е. А. Шарковой [5]. Изучению преступности в гендерных группах посвящены исследования российских авторов С. Г. Гавшиной, О. Ю. Ильченко, А. А. Хорошиловой, О. В. Карповой, С. Г. Куликовой, А. В. Куприяновой, Т. Н. Радочиной, Д. В. Синькова, Б. Н. Хачак. Изложенное позволяет утверждать, что ученые-криминологи не оставляют без внимания данное направление на протяжении последнего десятилетия. Их диссертационные исследования, научные публикации внесли существенный вклад в развитие криминологии современного периода и занимают видное место среди других исследований. Указанные работы создают предпосылки для формирования гендерной криминологии в качестве самостоятельной отрасли со всеми необходимыми атрибутами: категориальным аппаратом; объектом и предметом; структурой; содержанием и т. д.

Итак, *гендерная криминология* – это частная криминологическая теория, изучающая гендерные различия в преступности мужчин/женщин их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника как социальный тип

и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение и разрабатывающая меры по профилактике преступлений на основании гендерного подхода.

В качестве *объекта гендерной криминологии* определим человека (с учетом гендерных характеристик), реализующего в процессе жизнедеятельности девиантную роль и допускающего девиантное поведение, влекущее криминализацию личности и совершение им преступления.

Ее *предметом* являются: преступность мужчин/женщин как общественно опасное социально-правовое явление, ее тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; гендерные различия в преступности мужчин/женщин; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника, процессы криминализации личности и формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение; меры по профилактике преступлений на основании гендерного подхода.

Содержательное наполнение гендерной криминологии как самостоятельной теоретической концепции является обязательным результатом научных изысканий в данной области. Нельзя отрицать тот факт, что гендерная криминология органически связана с криминологией на теоретическом и методологическом уровнях и дополняет предмет науки, в структуре которого выделяют преступность, ее причины, личность преступника и предупреждение преступлений. Исследованию данных вопросов посвящена Общая часть криминологии. Криминологический анализ отдельных видов преступлений и их профилактики составляют содержание Особенной части криминологии. К Особенной части представляется возможным отнести и так называемые частные криминологические теории, которые на основе общей криминологической теории изучают специфику преступности и ее предупреждения в семейной сфере, в области политики, в сфере законотворчества (прежде всего уголовного закона), в области средств массовой информации, в сфере религиозной деятельности, в процессе исполнения уголовных наказаний и др. В заявленном контексте, гендерная криминология не является исключением и, по нашему мнению, относится к Особенной части криминологии. Однако это не исключает наличия ее собственных содержания и структуры. Руководствуясь общетеоретическими подходами, предлагаем для гендерной криминологии трехзвенную систему, состоящую из общей, особенной и специальной частей.

В *Общую часть* гендерной криминологии предлагаем включить ее теоретические основы: исторические предпосылки и криминологические подходы к изучению преступности с использованием гендерного подхода; методологию и методики гендерных исследований преступности; понятие гендерной криминологии и ее место в системе наук; цели, задачи, функции структуру и содержание гендерной криминологии.

Особенная часть включает в себя разработанные на основании изучения общественных, социальных явлений, результатов эмпирических исследований, данных уголовной статистики, правоприменительной практики положения о: преступности мужчин/женщин как общественно опасном социально-правовом явлении, ее тенденциях и закономерностях, оцениваемых с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; гендерных различиях в преступности мужчин/женщин; причинах и условиях преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человеку (с учетом гендерных характеристик)/личности преступника, процессах криминализации личности и формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение; мерах по профилактике преступлений на основании гендерного подхода.

В *Специальную часть* целесообразно включить разработку программных документов по использованию гендерного измерения в профилактике преступлений и социальной адаптации осужденных в конкретных условиях развития общества.

В содержании гендерной криминологии необходимо выделить систему целей. Ее *общая цель* заключается в повышении качества мер по профилактике преступлений среди мужчин и женщин на основании гендерного подхода. *Конечная цель* напрямую связана с целями государственной политики в области контроля над преступностью –

«удержание» преступности в социально приемлемых рамках. Профилактика преступности как раз выступает гарантией подобного «удержания», ведь именно профилируя преступления, мы не даем новым преступлениям пополнять объем преступности. Отсюда вытекает *конечная цель* – сокращение женской и мужской преступности. *Стратегические цели* сводятся к дальнейшей разработке ее теоретических и прикладных основ, создание на их базе многоуровневой системы профилактики мужской и женской преступности, выступающей гарантией ее сокращения. *Тактические цели* заключаются в создании теоретических, организационных, технических и иных ресурсов путем каждодневной научной и практической работы для достижения общей, конечной и перспективной целей гендерной криминологии.

Задачи гендерной криминологии являются существенным элементом ее содержания. *Общие* задачи заключаются в анализе тенденций и закономерностей преступности, выявлении ее состояния, познание и научного объяснения причин и условий преступности, выявления лиц, способных совершать преступления, изучение таких лиц с целью оказания на них воспитательно-профилактического воздействия. К *теоретическим задачам* следует отнести проведение дальнейших научных исследований по проблемам гендерной криминологии; использование уже разработанных теоретических положений в профилактике преступности; изучение передового зарубежного и отечественного опыта по разработке проблем гендера в контексте криминологических исследований.

В качестве *прикладных задач* можно рассматривать повышение эффективности профилактических мер по «удержанию» мужской и женской преступности в социально приемлемых рамках; использование теоретических положений гендерной криминологии для разработки критериев уголовной статистики через призму гендерных групп, совершенствование информационных систем и банков данных; проведение эмпирических исследований в рамках гендерной криминологии, направленных на разработку профилактических мер мужской и женской преступности.

Среди *функций* гендерной криминологии выделим *прикладную*. Она способствует использованию и реализации научных положений в практической деятельности по профилактике преступности. *Объяснительная функция* имеет своей целью не только описание, но и объяснение всех характерных признаков отражаемого и исследуемого объекта гендерной криминологии, с учетом всех взаимосвязей и взаимообусловленностей. *Эвристическая функция* позволяет обобщать новое научное знание в виде оригинальных идей, концепций, подходов, принципов, методов, решений и пополнять содержание гендерной криминологии. *Прогностическая (предсказательная) функция* способствует определению перспектив в развитии научного знания и использованию его для нужд развивающейся криминологической теории и практики. Она напрямую связана с профилактикой и предупреждением преступности.

В качестве *базовых источников* в содержании гендерной криминологии назовем международные договоры по обеспечению прав человека и противодействию преступности; Основной закон государства – Конституция Республики Беларусь; законы и подзаконные акты в сфере реализации прав человека, гендерного равенства, противодействия преступности. На *теоретическом уровне* источниками гендерной криминологии можно рассматривать общую теорию криминологии, гендерную теорию, теорию уголовного и уголовно-процессуального права, теорию социологии, теорию информации, теорию систем, теорию рационального выбора. На *прикладном уровне* источниками выступают данные официальной статистики о динамике преступности ее качественные и количественные показатели; результаты эмпирических исследований; деятельность правоохранительных органов.

Таким образом, говоря о содержании гендерной криминологии как полноценной теоретической концепции, есть все основания оперировать следующими категориями: понятие гендерной криминологии; объект и предмет гендерной криминологии; Общая, Особенная, Специальные части гендерной криминологии; цели, задачи, функции, источники гендерной криминологии.

Список использованных источников

1 Прозуменгов, Л. М. Криминология в США и странах Западной Европы : учебное пособие / Л. М. Прозуменгов, А. В. Шеслер. – Томск : Томский филиал РИПК МВД РФ, 1997. – 30 с.

2 Русецкий, О. В. Профилактика потребления наркотиков в системе предупреждения преступности несовершеннолетних: автореф. дисс. ... к-та. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Русецкий; Акад. МВД Респ. Беларус. – Минск, 2010. – 25 с.

3 Свило, С. М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение: дисс. ... к-та юрид. наук : 12.00.08 / С. М. Свило; Академия МВД Республики Беларусь. – Минск, 2007. – 139 с.

4 Селятыцкий, Ю. И. Предупреждение преступности среди молодежи : автореф. дисс. ... к-та. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. И. Селятыцкий ; Акад. МВД Респ. Беларус. – Минск, 2014. – 23 с.

5 Шаркова, Е. А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... к-та. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Шаркова; Акад. МВД Респ. Беларус. – Минск, 2016. – 24 с.

Ю. Ю. Сакунова, Е. В. Парукова

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ

Одним из способов приобретения права собственности по законодательству Республики Беларусь является наследование. Наследственные правоотношения позволяют создавать необходимые условия для защиты имущественных интересов членов семьи наследодателя и иных наследников. Необходимо отметить, что споры, связанные с наследованием, относятся к категории чрезвычайно сложных.

Наследственные правоотношения в сфере интеллектуальной собственности являются наиболее сложным аспектом наследственного права в целом.

Рассматривая правовое регулирование наследования авторских прав в Республики Беларусь, стоит выделить несколько ключевых моментов:

1. Личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Завещатель не может завещать своим наследникам право на неприкосновенность произведения, право авторства или право на авторское имя. Все перечисленные личные неимущественные права охраняются бессрочно, следовательно, после смерти автора охрана этих прав осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

В советской научной литературе высказывалась точка зрения, согласно которой к наследникам переходят только имущественные права, в то время как личные неимущественные права в наследственную массу не входят. Тем не менее, наследники имеют возможность охраны некоторых личных неимущественных прав автора. Современная доктрина авторского права идет по указанному пути. Так, согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае перехода (передачи) исключительного права на произведение к другому лицу. Однако, согласно абзацу 5, п. 1, ст. 15 Закона произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти наследниками, если обнародование не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании [1].

Таким образом, к наследнику переходит исключительное право использования произведения, распоряжения правами на него, а также право на защиту личных неимущественных прав и возможность использовать иные права, прямо не предусмотренные законодательством. Интересное мнение по этому поводу высказано В.Л. Чертковым, который в своей работе «Наследование авторских прав» отмечал, что к наследнику от автора переходят правомочия по авторским отношениям, которые возникли в момент создания произведения и не прекратились в связи со смертью автора. Однако указанные правомочия переходят к наследнику в меньшем объеме, чем такие правомочия существовали у автора [2].

Переход к правопреемнику имущественных или неимущественных прав по отдельности друг от друга недопустимо, по причине того, что это два звена одной цепи. Другими словами, личные неимущественные права автора являются фундаментом для образования имущественных правоотношений.

2. Законодательство Республики Беларусь не предусматривает возможности составления завещаний, в которых бы содержались указания о дальнейшей судьбе объектов авторского права, в случае смерти наследника, а также литературных завещаний, в которых бы содержались отдельные распоряжения судьбой объектов авторского права на случай смерти создателя этих объектов, то есть наследодателя.

3. Если авторское право переходит к нескольким лицам, то завещатель должен указать в завещании доли каждого из наследников. В случае, если же доли в завещании не указаны, то в соответствии со ст. 1043 Гражданского кодекса (далее – ГК) авторское право считается завещанным всем наследникам в равных долях [3].

4. Особой проблемой, так и не решенной в действующем законодательстве, является определение и выдел супружеской доли при наследовании имущественных прав на произведение, а также иных, связанных с ними прав (право на выплату вознаграждения, на неполученные гонорары и т. д.).

Ст. 259 ГК Республики Беларусь устанавливает, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их общей совместной собственностью, в связи с чем, независимо от основания наследования, необходимо осуществить выдел доли пережившего супруга (супруги) из имущества, приобретенного в браке. Пункт 2 ст. 992 ГК устанавливает, что охраняются авторским правом лишь произведения, выраженные в какой-либо объективной форме (то есть объекты, которые могут быть восприняты другими лицами). Таким образом, авторское право допускает делимость произведения при условии, что часть произведения обладает теми же признаками, что и целое произведение (творческий результат и объективная форма его закрепления). Особо необходимо отметить, что часть произведения охраняется не потому, что она является частью охраняемого авторским правом произведения, а потому, что представляет собой самостоятельное произведение. Другие правовые нормы, свидетельствующие о делимости произведений, содержатся в ч. 3 ст. 992 ГК, которая касается частей произведения, имеющих самостоятельное значение. Поясняется, что это такая часть произведения, которую возможно использовать независимо от других частей произведения. Отсюда следует, что такая часть произведения представляет собой объект, охраняемый авторским правом.

5. При использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений и дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора, не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании (абзац 4, п. 1, ст. 15 Закона).

6. Большое значение при наследовании авторских прав имеет срок действия авторского права: исключительное право на произведение действует в течение жизни автора и пятидесяти лет после его смерти, начиная с 1 января года, следующего за годом, в котором имел место юридический факт, являющийся основанием для начала течения соответствующего срока.

Однако трудности могут возникнуть в случае, когда произведение обнародовано автором анонимно или произведение обнародовано после смерти автора. В указанных случаях закон определяет, что срок охраны исчисляется с 1 января года, следующего за годом обнародования такого произведения или с момента его создания, если в течение пятидесяти лет с момента его создания оно не было правомерно обнародовано с согласия автора. Если предположить, что автор умер в 1945 году, то срок охраны исключительных прав на произведение мог истечь, если наследник не докажет, что произведение было обнародовано анонимно либо после смерти автора. К сожалению, действующее законодательство не раскрывает методов доказывания и обстоятельств, подлежащих доказыванию при установлении даты первого обнародования произведения.

Исключительное право на анонимное произведение или произведение, используемое под псевдонимом, в отношении которых автор раскрыл свое подлинное имя или его имя перестало оставлять сомнения, действует в течение жизни автора и пятидесяти лет после его смерти, начиная с 1 января года, следующего за годом, в котором имел место юридический факт, являющийся основанием для начала течения соответствующего срока.

Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение жизни и пятидесяти лет после смерти автора, пережившего других соавторов, начиная с 1 января года, следующего за годом, в котором имел место юридический факт, являющийся основанием для начала течения соответствующего срока (ст. 20 Закона) [1].

7. Наследнику, для приобретения авторского права, нужно его принять (п. 1, ст. 1069 ГК). Принятие наследства осуществляется путем подачи соответствующего заявления нотариусу (п. 1, ст. 1070 ГК) [3].

8. Свидетельство о праве на наследство – документ, подтверждающий факт вступления в наследство, который выдается нотариусом в любое время после истечения 6-месячного срока со дня открытия наследства (ст. 1071 ГК) и другие.

Таким образом, анализ норм действующего законодательства, регламентирующего порядок наследования авторских прав, научных подходов, позволил выявить ряд противоречий и пробелов в правовом регулировании, требующих устранения: недостаточная правовая регламентация правомочий наследников; отсутствие возможности составления завещаний, в которых бы содержались указания о дальнейшей судьбе объектов авторского права, в случае смерти наследника, а также литературных завещаний, в которых бы содержались отдельные распоряжения судьбой объектов авторского права на случай смерти создателя этих объектов, то есть наследодателя; отсутствие правовых норм, регламентирующих порядок определения и выдела супружеской доли при наследовании имущественных прав на произведение, а также иных, связанных с ними прав; трудности при исчислении сроков правовой охраны; отсутствие предусмотренных законодательством методов доказывания и обстоятельств, подлежащих доказыванию при установлении даты первого обнародования произведения и др.

Список использованных источников

1 Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262 : с измен. и доп. от 16.07.2019.: текст по состоянию на 11 октября 2020 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2 Чертков, В. Л. Наследование авторских прав / В. Л. Чертков // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 123.

3 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноябр. 1998: текст Кодекса по состоянию на 11 октября 2020 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Т. В. Сенькова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основным законом любого государства является конституция, которая закрепляет фундаментальные принципы и нормы правового регулирования наиболее важных общественных отношений. Правовая природа и юридические свойства конституции определяют ее высшую юридическую силу. Конституция Республики Беларусь не является исключением. Она составляет основу правовой системы, закрепляет организацию государственной власти, определяет правовой статус человека и гражданина. Положения Конституции провозглашают права и свободы и закрепляют гарантии их реализации, определяют основы общественного строя, форму правления и территориальное устройство, определяют порядок организации республиканских и местных органов власти.

Конституция суверенной Беларуси принята 15 марта 1994 года. Она воплотила в себе преемственность и исторический опыт Беларуси, ознаменовала новый этап в политическом и социально-экономическом развитии страны. За 26 лет изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь были внесены 2 раза на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. По результатам референдума 24 ноября 1996 г. была принята новая редакция Конституции, в которой появилось положение о верховенстве права, были перераспределены полномочия между Президентом, Парламентом и Правительством, а также расширены некоторые права и свободы. Следующий референдум, на котором были внесены поправки в Конституцию Республики Беларусь, состоялся 17 октября 2004 года. Его итогом явилось изъятие из части первой ст. 81 Конституции нормы об ограничении количества сроков полномочий одного и того же лица на должности Президента Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что Конституция Республики Беларусь проявила себя достаточно стабильной. Так, например, в Конституцию Российской Федерации с 1993 поправки вносились более 10 раз в связи с изменением наименования и статуса субъектов федерации. Наиболее масштабная работа по внесению изменений проводилась в 2020 году. В Конституцию Украины 1996 г. поправки вносились более 5 раз, неоднократно объявлялись (отменялись) конституционные реформы. 5 раз с 1995 года вносились изменения в Конституцию Казахстана.

Конституция как основной закон государства выполняет важнейшую политическую и идеологическую роль, является основой национальной правовой системы, базой для развития текущего законодательства, имеет неисчерпаемый потенциал. Однако в государстве постоянно развиваются общественные и политические институты. Это может обуславливать необходимость конституционного реформирования. Поправки в Конституцию могут быть внесены в соответствии с законодательством.

Так правом законодательной инициативы по вопросу изменения и дополнения Конституции обладает Президент, а также не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом. Граждане Республики Беларусь реализуют право законодательной инициативы в порядке, предусмотренном Законом Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 248-З «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь». Изменения и дополнения Конституции могут быть приняты на референдуме. Кроме того I, II, IV, VIII разделы Конституции могут быть изменены только путем референдума.

Вопрос об изменении Конституции Республики Беларусь уже неоднократно поднимался в течение последних нескольких лет. Весной 2019 года Президентом Республики Беларусь было анонсировано внесение поправок в Конституцию. Поручение по подготовке

проекта изменений были отданы Конституционному Суду Республики Беларусь. В настоящий момент работа по сбору предложений о корректировке Конституции активизирована: заинтересованные лица направляют предложения в Палату представителей, организуются дискуссионные площадки для обсуждения возможных изменений и дополнений.

Направления конституционной реформы ранее озвучивались Главой государства. В основном они касаются вопросов распределения полномочий между ветвями власти, передачи полномочий центральных органов на места, реформирования избирательной системы. Также следует отметить, что интерес могут представлять вопросы, касающиеся отмены смертной казни, введения должности Уполномоченного по правам человека, назначения на государственные должности, формирования судейского корпуса, сроков полномочий избираемых органов и другие.

Достаточно актуальны вопросы использования государственной символики и государственных языков. Референдумом, проведенным 14 мая 1995 года, принята современная государственная символика, а русскому языку предан статус государственного языка наравне с белорусским языком. В соответствии со ст. 19 Конституции символами Республики Беларусь как суверенного государства являются ее Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн. Детальное правовое регулирование вопросов государственных символов Республики Беларусь, их описание и порядок использования установлено Законом Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 301-З «О государственных символах Республики Беларусь». Указанный Закон закрепляет изображение Государственного флага, порядок его поднятия и (или) установления, изображение Государственного герба и правила его размещение, текст, музыкальную редакцию и порядок исполнения Государственного гимна. Законодательством определен только официальный порядок использования государственной символики. Вопрос использования государственных символов гражданами в настоящий момент не урегулирован, что представляется вполне целесообразным. Следует отметить, что Закон «О государственных символах Республики Беларусь» устанавливает обязанность уважительного отношения к государственным символам и предупреждает об ответственности за надругательство над ними, которая наступает в соответствии со ст. 370 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Поскольку Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн являются символами суверенитета Республики Беларусь, их правовая защита является одновременно элементом защиты государственного суверенитета. Таким образом, представляется целесообразным дополнение ст. 19 Конституции нормами бланкетного характера следующего содержания: *«Описание и порядок использования государственных символов определяется законом. Надругательство над государственными символами Республики Беларусь влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь»*.

В соответствии со ст. 17 Конституции государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки. Закон от 26 января 1990 года №3094-ХІ «О языках в Республике Беларусь» регулирует отношения по использованию государственных и иных языков, которыми пользуется население, гарантирует гражданам право пользоваться национальными языками. Следует отметить, что наличие нескольких государственных языков явление достаточно распространенное. В качестве примера можно привести Бельгию, Индию, Швейцарию, ЮАР и другие страны. В тоже время в Республике Беларусь часто высказываются мнения о необходимости больше уделять внимание развитию и популяризации белорусского языка и установления его в качестве единственного государственного языка. Определенным компромиссом по данному вопросу может стать одновременное закрепление в Конституции государственного и официального языка. С целью разграничения терминологии отметим, что государственный язык выступает символом государства и народа, объединяет наиболее многочисленную этническую группу. В качестве официального языка выступает язык, используемый в государственном управлении, законотворческой деятельности, судопроизводстве.

Так на конституционном уровне вопрос двуязычия может быть решен внесением поправок следующего содержания *«Государственным языком в Республике Беларусь является белорусский язык. За русским языком закреплен статус официального языка. Республика Беларусь проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики»*.

Вопросы приоритета внешней и внутренней политики государства также имеют большое значение и должны быть отражены в Конституции. Статья 18 Конституции закрепляет принципы внешней политики государства. Здесь же немаловажно указать и на основные принципы и направления внутренней политики государства, среди которых *принцип стабильности конституционного строя, гарантии конституционных прав и свобод граждан, равенства всех форм собственности в интересах личности и общества, устойчивого социально-экономического развития, учета геополитических, социально-экономических и природных особенностей Республики Беларусь и другие*.

Для Республики Беларусь, как государства, пострадавшего от аварии на Чернобыльской АЭС вопросы экологической безопасности имеют исключительную важность, в том числе в контексте запуска Белорусской АЭС. Статья 46 Конституции закрепляет право на благоприятную окружающую среду, возлагает на государство контроль за рациональным использованием природных ресурсов. Данная статья может быть дополнена формулировкой *«государство принимает меры по обеспечению экологической безопасности»*, что должно способствовать дальнейшему развитию текущего законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности.

Обеспечение гендерного равенства – одна из целей устойчивого развития Республики Беларусь. Конституция закрепляет общее положение о равенстве всех перед законом, а также равенство мужчин и женщин в сфере образования, в труде и продвижении по службе, в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности. В вопросах семейных ценностей государство придерживается традиционных подходов, закрепляя законодательно что брак – это союз мужчины и женщины. Дополнительно акцентировать внимание на этом возможно путем дополнения ст. 32 Конституции нормой о том, что *«Республика Беларусь принимает меры по поддержанию и укреплению традиционных семейных ценностей»*.

Одним из направлений конституционного реформирования может стать формирование судейского корпуса. Любые реформы в судебной сфере должны быть направлены на обеспечение и поддержание независимости и авторитета судебной власти. Практика зарубежных стран показывает разные примеры назначения или избрания судей с участием президента, парламента или специально создаваемых для этих целей органов. В настоящее время полномочия по формированию судейского корпуса в Республике Беларусь разделены между Президентом и верхней палатой парламента – Советом Республики. Этот порядок видится вполне соответствующим принципу разделения властей и реализации системы сдержек и противовесов. Требуемым внимания может быть вопрос о бессрочном назначении судей. Также полагаем, независимости судебной власти будет способствовать наделение председателя Верховного Суда самостоятельностью при реализации ряда организационных полномочий таких как, назначение заместителей председателей судов, образование судебных коллегий в областном (Минском городском) суде, определение количественного состава судей районного (городского), областного (Минского городского) суда и др.

В юридической литературе и практике часто поднимается вопрос о расширении круга лиц, имеющих право на обращение в Конституционный суд. В соответствии с Конституцией и Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» таким правом наделены Президент Республики Беларусь, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд Республики Беларусь, Совет Министров Республики. Обоснованно высказываются предложения о предоставлении данного права Генеральному прокурору Республики Беларусь и судьям всех судов. При введении

должности Уполномоченного по правам человека, очевидно, что и он должен иметь право инициировать конституционное судопроизводство. Вопрос о введении института конституционной жалобы и наделения правом на обращение в Конституционный суд граждан также периодически возникает. Высказываются опасения о возможности злоупотребления данным правом со стороны граждан. Сдерживающим фактором в таком случае может стать государственная пошлина, уплачиваемая при подаче жалобы. Наиболее близок и полезен для изучения в этом вопросе опыт Российской Федерации.

Среди обсуждаемых вопросов о системе органов государственной власти, о порядке их формирования и объеме компетенции одним из актуальных является тема Комитета государственного контроля (далее – КГК), деятельность которого регулируется Конституцией, Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 142-З «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» и иными нормативными актами. КГК является органом с особым конституционно-правовым статусом, который формируется Президентом. В рамках конституционных преобразований высказываются предложения о преобразовании КГК в Контрольную палату. Контрольная палата как орган финансово-экономического контроля существовал в период с 1992 по 1996 годы и формировался Верховным Советом. В любом случае при реформировании КГК встает вопрос о порядке его формирования и подчиненности, а также о системе органов. Актуальным является вопрос и о разграничении сфер контроля, которые пересекаются с контрольной деятельностью Национального банка, Государственного комитета по имуществу, Государственного комитета по стандартизации.

На сегодняшний день в Республике Беларусь государственная власть и общественность признают необходимость конституционных преобразований. Поставлены четкие задачи о проработке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию государства. Этот процесс всегда достаточно сложен, а результат должен учитывать историю развития государства, интересы граждан, обеспечивать общественное согласие и незыблемость принципов правового государства.

И. М. Сеница, Е. В. Старикова
г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Преступность (различные формы девиантного поведения) как непреходящее явление сопровождает развитие общества во всем его многообразии на протяжении обозримого прошлого человечества и, можно утверждать, его будущего. Однако, в той мере, в которой менялось общество, менялись и подходы к пониманию преступности и противодействия ей. Коренные изменения в этом связаны, в первую очередь, с признанием фундаментальных прав человека ключевым фактором, определяющим жизнь современных государств.

Исторически мы можем проследить постепенное расширение круга субъектов, наделяемых правами и признаваемых равными в своих правах. Инклюзия охватила ранее не считавшихся полноценными субъектами категории населения, отличные от субъекта-мужчины высокого социального статуса: малоимущих, инвалидов, лиц отличных национальностей или рас и т. д. Это отражалось как собственно на жизни конкретных людей, так и на восприятии их во многих аспектах, в том числе правовом. Несомненным шагом вперед было нормативное закрепление юридического равноправия полов.

Сейчас равное положение мужчин и женщин относится к фундаментальным ценностям, являющихся базой для социально-экономического, политического, культурного и научного развития мира. Международное сообщество признало, что права женщин являются неотъемлемой частью прав человека. И, в связи с тем, что не во всех странах мира

идея равенства мужчин и женщин законодательно оформлена, международно-правовые нормы (принимаемые в рамках таких международных организаций как ООН, МОТ и др.) имеют особое значение.

Глобальный сдвиг в осознании статуса женщины как равного мужчине субъекта был закреплен на международном уровне с принятием таких универсальных актов, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др.

Среди международных актов, целью которых является защита прав женщин, к основным можно отнести Конвенцию о политических правах женщин (20.12.1952 г.), Конвенцию о гражданстве замужней женщины (29.01.1957 г.), Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18.12.1979 г.), Конвенцию Международной Организации Труда о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями (23.06.1981 г.). В Пекине в 1995 г. были подписаны Декларация и Платформа действий IV Всемирной конференции ООН по положению женщин, где подчеркивается необходимость соблюдения гендерного равенства. Отдельно можно отметить акты, регламентирующие и защищающие права трудящихся женщин (Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (25.06.1958 г.), Конвенция об охране материнства (04.06.1952 г.) и др).

Одной из глобальных целей Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. является обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (21.10.2015 г.).

Региональные международно-правовые акты также последовательно закрепляли позицию современного общества в вопросе гендерного равенства (напр., Европейская социальная хартия, Американская Конвенция о правах человека и др.).

Все вышеперечисленные акты рассматривают права женщин как равноправных членов гражданского общества, фокусируясь, главным образом, на политической, семейной, экономической и трудовой сферах человеческой жизнедеятельности. Вопросы, которые могли бы быть отнесены к сфере уголовного правосудия (в широком смысле), если и затрагиваются, то не имеют достаточного раскрытия. На наш взгляд, на данный момент в международном праве им уделяется недостаточное внимание, причем, как в отношении защиты прав женщин-жертв преступлений, так и правового положения женщин-преступниц.

Среди специальных актов, направленных на защиту женщин и детей как наиболее уязвимых категорий населения, можно назвать Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (14.12.1974 г.). Но только в последние десятилетия насилие в отношении женщин стало рассматриваться как одна из форм дискриминации и нарушения прав человека женщин. Можно утверждать, что «создание всеобъемлющей правовой и политической основы для решения проблемы насилия в отношении женщин и принятие законов по вопросам такого насилия являются в настоящее время главными направлениями деятельности на международном и региональном уровнях» [1, с. 5]. Нельзя отрицать, что проблемы, касающиеся статуса женщин в обществе и реализации нормативно закрепленного равенства, сохраняются. Несмотря на предпринимаемые усилия, в разной степени, но в каждом обществе продолжают существовать многочисленные гендерные стереотипы, влияющие на положение женщин, что ведет к их большей уязвимости в экономическом и социальном плане, в том числе к домашнему насилию и трудовой эксплуатации. Особое место занимает роль женщины как объекта и субъекта совершения преступлений.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (20.12.1993 г.), Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (12.12.1997 г.), Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Палермский протокол) (15.11.2000 г.) и Римский статут Международного уголовного суда (17.07.1998 г.) стали актами, которые подняли проблему женщин-жертв преступлений на новый уровень.

Подавляющее большинство важнейших универсальных международных документов, регулирующих обращение с лицами, вовлеченными в сферу уголовного правосудия, – это разработанные в рамках и под эгидой ООН договоры (пакты, конвенции) о защите прав и свобод человека, уже упоминавшиеся нами. Кроме того, отдельно были приняты Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (9.12.1975 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (10.12.1984 г.), Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (14.12.1990 г.), Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы (14.12.1990 г.), Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (14 декабря 1990 г.). При этом женщина как субъект, совершивший преступление, отдельно в них не рассматривается, а статус несовершеннолетних женского пола не выделяется из правового статуса несовершеннолетних в целом. Более того, правовой статус несовершеннолетних женского пола не привязан и к правовому статусу осужденных женщин.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (г. Женева, 1955 г.), Минимальных стандартных правилах ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (29.11.1985 г.) женщина уже упоминается как субъект, имеющий особые, отличные от мужчин нужды и, соответственно, права. Однако долгое время отсутствовал отдельный международный документ в отношении женщин-правонарушителей, каковым в 2010 году стали Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (21.12.2010 г.). Данный документ признал, что особой защите подлежат любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей.

Это, на наш взгляд, является одним из ярких свидетельств признания гендерного аспекта преступности как фактора, требующего внимания, и отхода от позиции, когда преступность и способы противодействия ей, ассоциировались почти исключительно с мужчинами и подчинялись гендерным стереотипам, делающим уязвимыми положение обоих полов. Такое признание на международном уровне подчеркивает необходимость вовлечения гендерного измерения в уголовную политику каждого государства и отражение его в уголовном законодательстве.

Список использованных источников

1 Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2010. – 72 с.

Л. А. Субботина

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ДОГОВОРНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Имущественный характер деятельности по использованию природных ресурсов позволяет вовлекать природные ресурсы в гражданский оборот на основе заключения гражданско-правовых договоров.

Основными видами договоров в исследуемой сфере являются:

- 1) договор аренды (земельных участков, водных объектов, участков лесного фонда);
- 2) договор концессии (земельных участков, участков недр, участков лесного фонда);
- 3) договор безвозмездного пользования (охотничьими и рыболовными угодьями).

Все перечисленные договоры обладают специфическими особенностями, в силу того, что предметом договоров выступает природный ресурс. Статья 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» определяет природные ресурсы как «компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность» [1]. Таким образом, использование природных ресурсов может рассматриваться как их вовлечение в хозяйственный оборот, или любое другое воздействие на них в процессе хозяйственной и иной деятельности. Действующим экологическим и природоресурсным законодательством не конкретизирован перечень природных ресурсов, для их характеристики определяющим моментом считается признак хозяйственной эксплуатации или ее возможность. В связи с этим, не все компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты являются природными ресурсами. Фактически к ним относятся земельные ресурсы, ресурсы недр, лесные ресурсы, водные ресурсы, ресурсы растительного мира и ресурсы животного мира.

Правовой режим предоставления и использования природных ресурсов, определяется такими нормативными актами как Кодекс Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ), Кодекс Республики Беларусь о недрах (далее – КоН), Водный кодекс Республики Беларусь (далее – ВК), Лесной кодекс Республики Беларусь (далее – ЛК), Закон Республики Беларусь «О животном мире», Закон Республики Беларусь «О растительном мире» и некоторыми другими.

Экономическая же функция природных ресурсов реализуется в рамках гражданского права. Правовая возможность оборотоспособности природных ресурсов закреплена в ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой «земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством о природных ресурсах [2]. Природоресурсное законодательство может содержать ограничения использования природных ресурсов в гражданском обороте. При этом, специальные нормы, содержащиеся в природоресурсном законодательстве обладают приоритетом по отношению к гражданско-правовым нормам общего содержания.

Важной особенностью гражданско-правовых договоров о передаче природных ресурсов в пользование является непосредственное участие органов государственной власти как в процессе предоставления природного ресурса (н-р, организация и проведение торгов, аукционов на право заключения договора), так и процессе использования природного ресурса (н-р, реализация функции контроля за рациональным и эффективным использованием). К органам государственной власти, имеющим полномочия в исследуемой сфере относятся: Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, местные советы депутатов и исполнительно-распорядительные органы.

Для уяснения правовой природы договора на природопользование необходимо разграничить предмет и объект договора. Предметом в данном случае является природный ресурс или его часть, а объектом – общественные отношения между сторонами договора, возникающие по поводу природопользования. Предмет договора является его существенным условием и одним из оснований классификации договоров. Применительно к договорам о передаче в пользование природных ресурсов предметом договора может быть: земельный участок, водный объект, участок недр, участок лесного фонда, рыболовные или охотничьи угодья. Соответственно можно выделить земельные договоры, водные договоры, лесные договоры и т. д. Но для признания части природного ресурса предметом договора требуется его индивидуализация. Индивидуализация природного ресурса при его предоставлении может осуществляться физически, «в натуре» (например, путем установления границ на местности), а также юридически, то есть указанием на его количественные характеристики в правоудостоверяющих документах.

Договорное природопользование относится к специальному природопользованию и соответственно обладает следующими признаками: целевой характер пользования,

возмездность, разрешительный характер. При этом, законодательством может быть установлен ограниченный перечень целей предоставления природного ресурса на основании договора, н-р ст. 32 Водного кодекса Республики Беларусь закрепляет единственную цель аренды водных объектов – рыбоводство [3]. Признак возмездности не является существенным лишь для одного вида договоров – договора безвозмездного пользования охотничьими и рыболовными угодьями.

Содержание договоров по передаче природных ресурсов в пользование характеризуется разнообразием прав и обязанностей для их субъектов и исходит из признака взаимосвязи природных ресурсов с природной средой, а также возможностями восстановления и воспроизводства природных ресурсов. Важным аспектом содержания любого подобного договора является приобретение пользователем императивных экологических обязанностей, заключающихся в необходимости рационального и целевого использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов.

Договоры в сфере природопользования заключаются в письменной форме, и могут подлежать государственной регистрации (ст. 20 КоЗ, ст. 33 КоН) [4, 5]. В большинстве случаев заключению договора предшествует проведение аукционов и торгов (договор аренды земельного участка, договор концессии участка недр, договор аренды участка лесного фонда).

Договорное природопользование носит срочный характер. Сроки характеризуются длительностью, от 5 до 99 лет, в зависимости от вида договора. Особенностью срочных договорных природоресурсных обязательств является императивный характер срока пользования, что означает недопустимость его автоматического продления даже при имеющейся обоюдной заинтересованности сторон.

Вторичное пользование природным ресурсом на основе договора запрещено. Исключение составляет субаренда земли, к которой применяется целый ряд ограничивающих условий, в том числе: возмездность получения права аренды (ст. 69 КоЗ) [4].

Обобщающими чертами для всех видов гражданско-правовых договоров, предоставляющих права природопользования являются следующие:

1) договоры опосредствуют процессы хозяйственной эксплуатации природного ресурса. Возникающее при этом самостоятельное право природопользования выступает как единое правомочие владения и пользования, имеющее строго целевой характер;

2) субъектами договоров является строго определенный круг лиц, среди которых важное место занимают органы государственного управления, имеющие разнообразный функционал в реализации договорных отношений;

3) осуществление прав и исполнение обязанностей по договорам обеспечивается мерами государственного принуждения в виде санкций;

4) правомочия природопользователей могут быть ограничены в целях обеспечения соблюдения прав и законных интересов других субъектов правоотношений, а также в интересах государства.

Список использованных источников

1 Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26.11.1992, № 1982-ХП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>. – Дата доступа: 11.10.2020.

2 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 07.12.1998, № 218-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218>. – Дата доступа: 11.10.2020.

3 Водный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30.04.2014, № 149-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk1400149>. – Дата доступа: 11.10.2020.

4 Кодекс о земле Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23.07.2008, № 425-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0800425>. – Дата доступа: 11.10.2020.

5 Кодекс о недрах: Закон Республики Беларусь от 14.07.2008, № 406-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=Hk0800406>. – Дата доступа : 11.10.2020.

М. В. Тимошенко¹, М. А. Улога²

¹г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

²г. Речица, суд Речицкого района Гомельской области

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОБ УЧАСТИИ ОТДЕЛЬНО ПРОЖИВАЮЩЕГО РОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА

Отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Указанная императивная норма закреплена в ч.1 ст. 76 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). Вместе с тем, современное общество, в особенности молодое поколение, не всегда умеет строить конструктивный диалог и разрешать споры, связанные с воспитанием детей, не прибегая к помощи сторонних лиц и организаций, суда. Не смотря на то, что права и обязанности родителей неотъемлемы и декларированы действующим в Республике Беларусь брачно-семейным законодательством, между бывшими супругами возникают конфликты относительно их несовершеннолетних детей, разрешение которых приводит к нарушению прав одного из родителей, и, как следствие, прав ребенка на заботу от обоих родителей.

К спорам, связанным с воспитанием детей, относятся, в частности, споры: о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (ч. 3 ст. 74 КоБС); об устранении разногласий в вопросах воспитания детей между родителями (ч. 2 ст. 75 КоБС); об осуществлении попечения над ребенком одним родителем и ограничении прав и обязанностей другого родителя в отношении этого ребенка (ч. 4 ст. 76 КоБС); об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ст. 77 КоБС); об устранении препятствий к общению с внуками деда и бабушки (ст. 78 КоБС); о возврате родителям детей от лиц, удерживающих их у себя без законных оснований (ст. 79 КоБС); о возврате опекунам (попечителям) подопечных, а также приемным родителям детей от лиц, удерживающих их у себя без законных оснований (ст. 159, ч. 3 ст. 173 КоБС) (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей»).

Ребенку гарантировано право общаться с родителями, даже если они проживают раздельно. К сожалению, нередки случаи, когда взаимоотношения родителей и детей возможны на основании правоустанавливающего документа – судебного постановления. Из судебной практики вытекает, что большинство исковых заявлений содержат требования об установлении порядка участия отдельно проживающего родителя в воспитании несовершеннолетнего ребенка. Точка в данном споре ставится путем вынесения решения, резолютивная часть которого содержит в себе определенный график встреч родителя с несовершеннолетним ребенком, включая дни недели, времени суток и место исполнения судебного решения (место жительства родителей, ребенка, школа, детский сад и т. д.). Кроме того, на другого родителя возлагается обязанность не чинить препятствия для общения с ребенком под угрозой применения мер административной ответственности.

Стоит отметить, что наличие решения не гарантирует его добровольное исполнение. Следующим механизмом для его реализации выступает еще один посредник – судебный исполнитель территориального органа принудительного исполнения. Порядок исполнения такого исполнительного документа урегулирован ст. 115 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 года №439-З «Об исполнительном производстве» (далее –

Закон). Так, исполнение исполнительных документов о передаче или отобрании ребенка, о порядке общения с ребенком, об участии в воспитании ребенка производится судебным исполнителем по месту жительства (месту пребывания) должника либо ребенка. Вместе с тем, по смыслу ч. 1 ст. 115 Закона местом исполнения исполнительного документа об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка является место жительства (место пребывания) должника либо ребенка, что может не соответствовать порядку о месте исполнения, установленному в решении суда. Поэтому такая формулировка может сделать решение не исполнимым.

Частью 2 ст. 115 Закона предусмотрено, что передача или отобрание ребенка осуществляются с обязательным участием взыскателя или его представителя, представителя органа опеки и попечительства, а при необходимости – с участием представителя органов внутренних дел, врача-специалиста, педагогического работника, переводчика и иных специалистов. Участие представителей иных государственных органов при исполнении решения суда об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка не предусмотрено данной нормой. Судебные исполнители привлекают к участию органы опеки и попечительства. Однако обеспечение участия органа опеки и попечительства в исполнении исполнительного документа об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка вытекает лишь из п. 243 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 07 апреля 2017 года № 67 (далее – Инструкция). Так, в случае необходимости судебный исполнитель указывает в предписании о возможности участия представителей органов опеки и попечительства, органов внутренних дел с одновременным направлением такого предписания в соответствующий орган.

Особое внимание хотелось бы обратить на разъяснения, данные в п.17 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей», о том, что исполнение решений по спорам о воспитании детей производится с обязательным участием представителей органов опеки и попечительства, что в целом не соответствует диспозитивности норм Закона и Инструкции.

Таким образом, усматривается несогласованность действующих нормативно-правовых актов, определяющих порядок исполнения исполнительных документов по спорам о детях. Учитывая, что орган опеки и попечительства выступает в защиту прав и интересов несовершеннолетних, в том числе при разрешении спорных вопросов между родителями о воспитании детей, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 115 Закона, закрепив на законодательном уровне, что исполнение решения суда об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка осуществляется с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства.

При исполнении исполнительных документов о порядке общения с ребенком, об участии в воспитании ребенка судебный исполнитель по истечении предоставленного должнику в соответствии со статьей 46 Закона срока для добровольного исполнения исполнительного документа направляет (вручает) должнику обязательное для исполнения предписание о необходимости исполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе. В случае неисполнения должником предписания судебный исполнитель принимает меры по привлечению должника к ответственности в соответствии с законодательными актами. Привлечение к ответственности не освобождает должника от обязанности исполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе.

Срок, установленный ч. 1 ст. 46 Закона, составляет семь дней для добровольного исполнения исполнительного документа.

Указанный срок для добровольного исполнения исполнительного документа исчисляется со дня надлежащего извещения должника о возбуждении исполнительного производства.

Важно отметить, что каждое решение об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка – индивидуально. В нем учтены особенности проживания родителей и детей, график и место работы родителей, место учебы детей и иные факторы, на основе которых суд устанавливает определенный и исключительный порядок взаимодействия родителя и ребенка.

Добровольное исполнение в установленный семидневный срок не всегда соответствует тем периодам времени, которые отведены решением суда для общения родителя и ребенка. Безусловно, встает вопрос: «Как определить добровольность исполнения решения суда об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка на стадии исполнительного производства?».

Обращаясь за принудительным исполнением, каждая из сторон уже понимает суть проблемы и ее последствия. Ведь добровольное исполнение предусматривает возможность реализации права на общение в дни и время, установленные решением суда, без участия «посредников». Таким образом, судом уже заложена основа мирного урегулирования конфликта сторон.

Представляется, из факта обращения вытекает, что решение суда не исполняется добровольно, так как этому чинятся препятствия со стороны другого родителя. Поэтому ставить вопрос о добровольном семидневном сроке для встречи родителя с ребенком (с учетом того, что в этот срок решение по графику может и не требовать исполнения) нецелесообразно.

Следует отметить, что семейные споры сложны, требуют индивидуального подхода, что бывает сложно обеспечить в рамках судебного процесса или исполнительного производства. Поскольку брачно-семейные отношения представляют собой определенную модель межличностных отношений, где права и обязанности могут распределяться не по конкретным правилам, установленным в законодательстве, переплетаясь с потребностью конфиденциального самостоятельного согласительного урегулирования внутренних семейных вопросов с учетом интересов всех членов семьи без вмешательства посторонних лиц, наделенных властными полномочиями, помочь урегулировать конфликт может медиация.

Медиация представляет собой способ разрешения конфликта, при котором конфликтующие стороны преодолевают его путем проведения переговоров с участием нейтрального лица – медиатора. Медиатор способствует тому, чтобы стороны сами выработали общее решение, которое будет учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

В законодательстве закреплены принципы медиации, которые способствуют достижению ее цели: добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность.

В брачно-семейных отношениях медиация может иметь место не только по делам о разводе лиц, состоящих в браке, но и по иным спорам, вызванным конфликтами между членами одной семьи, кровными родственниками или состоящими в родстве в силу брака, а также теми лицами, которые проживают совместно без регистрации брака, что не возможно в рамках судебного разбирательства.

Суд разъясняет супругам и другим участникам процесса право на добровольное урегулирование спора с участием медиатора на любой стадии процесса, в том числе при исполнении судебного решения. В ходе информационной встречи медиатор разъясняет сторонам преимущества медиации, ее правовые последствия. После этого стороны могут принять решение о проведении медиации или отказаться от нее.

Стороны могут уйти в медиацию до и после предъявления иска, когда суд принял его к рассмотрению. В случае заключения сторонами соглашения о применении медиации суд приостанавливает производство по делу на основании п. 4¹ ч. 1 ст. 160 ГПК и устанавливает срок для проведения медиации. Следует отметить, что стороны в медиации не связаны рамками иска и могут проводить переговоры по абсолютно любому вопросу, отражать выработанное решение в медиативном соглашении.

Особенностью семейной медиации является проявление медиатором особой заботы о благополучии и защите интересов детей. Медиатор может подталкивать родителей к тому, чтобы сфокусироваться на потребностях детей и напоминать родителям об их главной обязанности, касающейся поддержания благополучия детей, указывать им на необходимость информировать своих детей и взаимодействовать с ними. Медиативное соглашение может охватывать вопросы взаимоотношений супругов без расторжения брака, уплаты алиментов, воспитания детей, общения с детьми бабушек и дедушек и многие другие, которые, зачастую, бывает весьма сложно разрешить в суде. В медиации могут принимать участие и дети для выработки соглашения, наиболее отвечающего их интересам. Возраст, с которого дети могут участвовать в медиации, законодательством не установлен, что дает основание полагать, что этот вопрос решается индивидуально в каждом конкретном случае. Медиатор может привлечь иных специалистов для оказания супругам психологической и юридической помощи, поскольку медиатор не вправе давать юридические консультации, а в соответствующих случаях должен информировать стороны о возможности их консультаций с юристом, в том числе по вопросам брака. Также медиатор не вправе осуществлять психологическое консультирование.

В случае успешно проведенной медиации, медиативное соглашение подлежит утверждению судом и приобретает характер мирового соглашения. На этом основании сторонам возвращается 50 % государственной пошлины. Если медиативное соглашение не исполняется, может быть возбуждено исполнительное производство.

Суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если стороны заявили ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения в связи с заключением ими соглашения о применении медиации на основании п. 5 ч. 1 ст. 165 ГПК. Стороны могут заявить такое ходатайство до удаления суда в совещательную комнату. В этом случае сторонам возвращается 100 % государственной пошлины. За принудительное исполнение медиативного соглашения необходимо оплатить государственную пошлину в размере двух базовых величин. Эта же ставка применяется и в том случае, если стороны не ходили в суд.

Таким образом медиация дает более широкие возможности для разрешения конфликтов в брачно-семейных отношениях, она способствует более глубокому учету интересов сторон, прав и обязанностей родителей, проживающих отдельно, по воспитанию несовершеннолетних детей.

В. А. Федотов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПОЛИСИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПРОСТРАНСТВЕ

В условиях социально-экономических преобразований в Республики Беларусь совершенствование законодательства об административной ответственности – одна из актуальных задач органов государственной власти и управления.

Регламентация норм и правил об административной ответственности является одним из наиболее важных направлений правоприменительной деятельности органов государственного управления, где приоритетом выступают защита человека, его прав и свобод, законных интересов, прав юридических лиц, установленного порядка осуществления государственной власти и управления. Вместе с тем, пробелы и противоречия, а также отсутствие необходимых элементов правового обеспечения мер административного воздействия существенно снижают эффективность их применения, не позволяют в полной мере реализовать государственные интересы.

Новеллой белорусского законодательства является введение в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. (КоАП) норм об административной ответственности иностранных юридических лиц, а также белорусских граждан и

лиц без гражданства, совершивших административные правонарушения вне пределов Беларуси. По существу Кодекс определил новое направление в регламентации норм о международной (трансграничной) административной ответственности на основе полисистемного взаимодействия правовых систем, с которым отношение тесно связано.

В основу применимого права к административному правонарушению, осложненному иностранным элементом положен критерий места его совершения: физическое или юридическое лицо, признанное виновным в совершении административного правонарушения на территории Беларуси, подлежит административной ответственности в соответствии с КоАП (п. 1. ст. 1.4.). При этом, находящиеся на территории республики иностранные граждане и лица без гражданства, а также иностранные юридические лица подлежат административной ответственности на общих основаниях с гражданами и юридическими лицами Беларуси, если иное не установлено данной статьей (п. 2 ст. 1.4). Применение этого правила п. 2 ст. 1.4 КоАП к иностранным лицам возможно, если они находятся на территории Республики Беларусь. В тоже время иностранные лица могут совершать виновные противоправные деяния вне пространственных пределов Беларуси, но в сфере правовой регламентации общественных отношений белорусского законодательства.

Кроме того, в качестве иностранных лиц законодателем названы лишь иностранные граждане и лица без гражданства, а также иностранные юридические лица. Из сферы применения п. 2 ст. 1.4. КоАП исключены иные иностранные субъекты: организации без статуса юридического лица (в том числе филиалы и представительства), объединения юридических лиц и др.

Термин «иностранное юридическое лицо», используемый в п. 2 ст. 1.4. КоАП требует уточнения, поскольку эта правовая категория предусмотрена отдельными нормативными правовыми актами Беларуси, но лишь для целей их применения. В основу определения национальной принадлежности гражданским законодательством республики положен критерий регистрации (инкорпорации). В нормативных правовых актах внешнеторгового и валютного законодательства Республики Беларусь используется комбинированный признак: закон места нахождения и регистрации. Отсутствие единого методологического подхода влечет за собой разное толкование понятия «иностранное юридическое лицо», определению государственной принадлежности организации, а соответственно установлению ее правового статуса (ст. 1112 Гражданского кодекса Беларуси).

Личный закон физического лица и национальность юридического лица являются критериями, определяющими правовой статус лиц не только в гражданско-правовых, но и сфере правовой регламентации иных общественных отношений.

Находящиеся на территории Республики Беларусь юридические лица прошли государственную регистрацию в установленном порядке по белорусскому законодательству, либо признаны в качестве юридического лица законодательным актом. Все они являются белорусскими юридическими лицами (т. е. имеют принадлежность к Беларуси), в т. ч. коммерческие организации с иностранным участием. Пунктом 2 ст. 1.4 КоАП субъектом административной ответственности названы «находящиеся на территории Республики Беларусь ... иностранные юридические лица...». Но на территории Беларуси таких организаций нет, соответственно данное положение КоАП неприменимо. Иностранцами юридическими лицами в Беларуси признаются организации, учрежденные за рубежом (ст. 1111 Гражданского кодекса Беларуси), с местом нахождения на территории иностранного государства (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»).

Экстерриториальное действие норм КоАП в отношении организаций с местом нахождения за рубежом, на наш взгляд, возможно лишь при наличии соответствующего международного договора, предусматривающего нормы об административной ответственности иностранного юридического лица. При наличии оснований за нарушение законодательства Беларуси к административной ответственности возможно привлечение также должностного лица иностранной организации, независимо от его места пребывания (проживания).

Следует отметить, что ч. 2 ст. 1.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. (КоАП РФ) предусматривает международно-правовую основу для применения мер административного воздействия: «Лицо, совершившее административное правонарушение за пределами Российской Федерации, подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации...». При этом специальное правило предусмотрено в отношении юридического лица, совершившего административное правонарушение в виде незаконного вознаграждения (ст. 19.28): за совершенное административное правонарушение за пределами Российской Федерации, организация подлежит административной ответственности в соответствии с КоАП РФ в случае, если указанное административное правонарушение направлено против интересов РФ, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если указанное юридическое лицо не было привлечено за соответствующие действия к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве.

Экстерриториальную сферу применения имеет п. 3 ст. 1.4. КоАП: «Подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом физическое лицо, совершившее административное правонарушение на судне под флагом Республики Беларусь, находящемся вне пределов внутренних вод Республики Беларусь, или на воздушном судне, зарегистрированном в Республике Беларусь, находящемся в воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, на военном корабле или военном воздушном судне Республики Беларусь независимо от места их нахождения, а также на территории официального представительства Республики Беларусь, на которую распространяется административная юрисдикция Республики Беларусь». Вне пределов Беларуси данное положение применимо в отношении условной территории, именно в таком контексте следует, на наш взгляд, трактовать применение административной юрисдикции Беларуси. На территорию иностранного государства административная юрисдикция белорусского государства не распространяется.

Вопрос об ответственности за административное правонарушение, совершенное на территории Беларуси иностранным гражданином, который в соответствии с международными договорами Республики Беларусь пользуется иммунитетом от административной юрисдикции государства пребывания определен п. 4 ст. 1.4. КоАП. Однако, неурегулированным остается вопрос об административной ответственности международных организаций, участвующих в гражданско-правовых отношениях в статусе юридического лица или организации с правами юридического лица. По общему правилу, международная межправительственная организация обладает иммунитетом, но он не носит абсолютного характера и в частноправовых отношениях может быть ограничен. Кроме того, местонахождение международной организации указывает на применение национального законодательства с изъятиями в применении, что обусловлено статусом самой организации. Международная межправительственная организация не имеет национальности, но вступая в гражданско-правовые отношения, подчиняется законам страны местонахождения. Данное обстоятельство в известной мере создает основание для применения административных норм.

В соответствии с п. 5 ст. 1.4 КоАП гражданин Беларуси и лицо без гражданства, постоянно проживающие на территории республики, совершившие административные правонарушения вне пределов Республики Беларусь, подлежат ответственности по КоАП, если совершенные ими деяния признаны в Беларуси административными правонарушениями и наказуемы в государстве, на территории которого они были совершены, и если эти лица не были привлечены к ответственности в этом государстве. В указанных случаях административное взыскание налагается на лицо в пределах санкции статьи КоАП, но не должно превышать верхний предел санкции, предусмотренной законом государства, на территории которого было совершено правонарушение.

На наш взгляд, п. 5 ст. 1.4 КоАП в известной мере противоречит общепризнанным принципам равенства государств, невмешательства во внутренние дела и др. (ст. 18 Конституции Республики Беларусь). Реализация указанного пункта (как и п. 2 данной статьи)

возможно лишь при наличии международного соглашения с иностранным государством. К сожалению, п. 5 ст. 1.4 КоАП не предусматривает соответствующего межгосударственного правового механизма взаимодействия Беларуси с иностранными государствами. Привлечение к ответственности физических или юридических лиц – прерогатива государств, его компетентных органов и должностных лиц, на территории которых находятся указанные субъекты.

Полагаем, что законодателю необходимо уточнить положение п. 5 ст. 1.4 КоАП о совершении административных правонарушений вне пределов Беларуси, если эти деяния признаны в Республике Беларусь административными правонарушениями и наказуемы в государстве, на территории которого они были совершены. Во-первых, единого для всех стран перечня административных проступков не существует вовсе. Во-вторых, принятое в Беларуси деление мер юридической ответственности по отраслевой принадлежности признается отнюдь не во всех странах. В-третьих, по общему правилу применимым правом к правонарушению является закон места его совершения, который может ограничить действие закона места проживания физического лица по основаниям не предусмотренным КоАП. По смыслу ст. 1.4 КоАП п. 5 применим в императивном порядке, если физическое лицо не было привлечено к ответственности в иностранном государстве. В-четвертых, ни КоАП, ни Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2006 г. (ПИКоАП) не предусматривают конкретного механизма реализации мер административной ответственности в отношении белорусских граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Беларуси, но находящихся за границей. Исключением из данного правила, пожалуй, является лишь механизм правового обеспечения реализации мер административной ответственности по нормам отдельных международных соглашений, например, Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения 1997 г., Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений 1977 г. и др.

Обеспечение трансграничного действия национальных норм об административной ответственности, при отсутствии соответствующего международного соглашения, противоречит принципу равенства государств – одному из основных принципов международного права. Как известно, Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 18 Конституции Беларуси). КоАП разработан в соответствии с нормами Конституции Республики Беларусь и общепризнанными принципами международного права (п. 3 ст. 1.1). Полагаем, что в данном Кодексе необходимо предусмотреть механизм реализации норм административной ответственности иностранных юридических лиц, основанный на международном договоре (соглашении).

Реализация норм об административной ответственности Беларуси на территории иностранного государства при отсутствии международного договора, на наш взгляд, возможна на условиях взаимности. Однако нормы о взаимности не предусмотрены КоАП. Кодифицированный закон не предусматривает возможность применения на территории Беларуси мер административного воздействия иностранного государства к своим гражданам и организациям. Согласно п. 2 ст. 1.1 КоАП, «...Кодекс является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь». Применение иностранных законов, устанавливающих административную ответственность, исключено. Аналогичные нормы предусмотрены ПИКоАП.

Таким образом, вопрос об экстерриториальном действии административного законодательства в пространстве имеет важное теоретико-прикладное значение. Отмеченные недостатки регламентации положений ст. 1.4 КоАП указывают на несовершенство механизма административной ответственности, что в ряде случаев не позволяет применить нормы административного воздействия к лицам, совершившим административные пра-

вонарушения. Полагаем, что рассмотренные положения ст. 1.4 КоАП, по существу имеющие международный характер применения, представляют собой вектор развития административного законодательства на современном этапе социально-экономических преобразований в Республики Беларусь.

И. Н. Цыкунова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРОВЕРКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Проверка доказательств является обязательным элементом процесса доказывания по уголовным делам. Процесс доказывания регулируется главой 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) «Доказывание» [1] применительно ко всем стадиям уголовно-процессуальной деятельности.

Проверка доказательств как элемент процесса доказывания является малоизученной в уголовно-процессуальной литературе. Тем не менее, проверка доказательств – необходимый элемент процесса доказывания, ст. 104 УПК содержит прямое указание на то, что «собранные по материалам и уголовному делу доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной проверке органами уголовного преследования и судом».

Одни авторы называют этот элемент процесса доказывания проверкой доказательств (иногда включая сюда и их исследование). Так, Ф. Н. Фактуллин считает, что «проверка заключается в детальном исследовании свойств (признаков) каждого отдельного доказательства и его источников, в подкреплении или, напротив, в опровержении их путем получения новых материалов, а также в сопоставлении всех имеющихся по делу доказательств и их источников друг с другом в целях определения их доброкачественности» [2, с. 12].

Другие ученые именуют этот элемент доказывания исследованием доказательств (в некоторых случаях относя к нему также и проверку) [3, с. 48; 4, с. 233–234].

Некоторыми авторами понятия проверки и исследования доказательств не разграничиваются и употребляются как равнозначные [5, с. 42].

Высказывается также мнение о проверке доказательств как доказательственной деятельности, включающей в себя и обнаружение, и закрепление, и оценку доказательств, новых по отношению к проверяемым фактическим данным и их источникам, как доказывание в целом [6, с. 18].

Отсутствие единства мнений по такому важному вопросу в общей теории доказательств свидетельствует о его недостаточной изученности и диктует необходимость четкого определения данного элемента процесса доказывания.

В соответствии с ч. 2 ст. 104 УПК проверка доказательств состоит в их анализе, сопоставлении с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле, а также в установлении их источников, получении других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В целом анализ уголовно-процессуального законодательства и литературы позволяет говорить, что проверка доказательств – это мыслительно-практическая деятельность субъекта доказывания, направленная на подтверждение (опровержение) содержащейся в нем информации, на установление качества доказательства.

Проверка доказательств, по утверждению Ф. Н. Фаткуллина, «обязательна в отношении любого доказательства и источника, производится она неоднократно, на всем протяжении уголовного судопроизводства. Отдельным этапам последнего могут быть присущи некоторые особенности в проверке доказательств и их источников...» [2, с. 12].

Полагаем, некоторые особенности имеет проверка доказательств при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

Во-первых, в ст. 385 УПК, регламентирующей порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, о проверке доказательств речь не идет, употребляется термин «исследование доказательств».

Л. В. Гайворонская предлагает «исследование доказательств понимать в двух значениях. В широком смысле слова исследование доказательств – это уяснение, познание судом апелляционной инстанции содержания доказательства и уже последующие дальнейшие правовые действия с ним. Такое уяснение сути доказательства не всегда предполагает процесс доказывания.

В узком смысле слова исследование доказательств – это один из способов проверки доказательства по уголовному делу» [7, с. 185].

С этим мнением можно согласиться. В процессе рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции доказательства изучаются, анализируются, то есть преобладает мыслительная деятельность, анализ, как один из законодательно закрепленных в ст. 104 УПК способов проверки доказательств.

Во-вторых, проверка доказательств в суде апелляционной инстанции – это, прежде всего, исследование доказательств, имеющих в уголовном деле. Так, согласно, п. 2, 3 ч. 7 ст. 385 УПК суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе исследовать доказательства, имеющиеся в уголовном деле, которые не были исследованы судом первой инстанции, и дать им оценку, а также дать оценку доказательствам, исследованным судом первой инстанции, но не получившим оценку в приговоре, если для этого не требуется проведение судебного разбирательства по первой инстанции. Заметим, что термин «исследование доказательств» используется законодателем и в нормах глав 34–38 УПК, регулирующих судебное разбирательство. Но если для судебного разбирательства характерно непосредственное исследование доказательств судом (заслушивание показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, оглашение и исследование заключения экспертов, осмотр вещественных доказательств, оглашение протоколов и других документов и иные судебные действия по исследованию доказательств в судебном заседании), то в апелляционной инстанции непосредственного и устного исследования доказательств по правилам судебного следствия не происходит. «Согласно УПК Республики Беларусь апелляционное производство – это проверка судебных решений без полномочия суда второй инстанции на проведение судебного следствия в соответствии с правилами судопроизводства в первой инстанции, а соответственно, и без полномочия исследования новых доказательств. В Республике Беларусь апелляционное следствие сводится к докладу судьи апелляционной инстанции о существе дела, доводах жалобы или протеста, объяснений лиц, подавших жалобу, а также разъяснений потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, исследованию письменных материалов дела (ст. 385 УПК)» [8, с. 142].

В случае представления дополнительных материалов председательствующий или судья знакомит с ними лиц, участвующих в рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке.

При этом ст. 384 УПК, регламентирующая представление дополнительных материалов в суд апелляционной инстанции лицами, имеющими право апелляционных обжалования и опротестования приговора, не раскрывает, что следует относить к дополнительным материалам, представляемым в апелляционную инстанцию. В Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь по этому поводу отмечается, что «с учетом сложившейся судебной практики в одних случаях ими могут быть документы нормативно-справочного характера: инструкции, приказы, распоряжения и т. п., позволяющие, например, по делам о должностных преступлениях проверить обоснованность вывода суда первой инстанции в приговоре о правомерности либо неправомерности действий (бездействия) должностных лиц. В других случаях к числу таких материалов могут быть отнесены различные справки, документы, характеризующие состояние здоровья обвиняемого, его личность, свидетельствующие о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность» [9, с. 918].

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих апелляционное производство» от 29 сентября 2019 года № 3 в качестве примера дополнительных материалов приводятся сведения о личности обвиняемого, стоимости похищенного имущества, размере причиненного ущерба [10].

Тем самым, можно прийти к выводу, что понятие «дополнительные материалы» не равнозначно понятию «доказательства», под дополнительными материалами следует понимать прежде всего письменные документы.

Таким образом, проверка доказательств в суде апелляционной инстанции сводится к исследованию доказательств, имеющих в уголовном деле. При этом, исходя из содержания п. 2, 3 ч. 7 ст. 385 и ч. 2 ст. 387 УПК, можно сделать вывод о недопущении проверки судом апелляционной инстанции доказательств по правилам суда первой инстанции, поскольку в случаях, когда доказательства требуют проверки и оценки судом первой инстанции, приговор отменяется, а уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство.

Список использованных источников

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2 Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин; науч. ред.: Я. С. Аврах. – 2-е изд., доп. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.

3 Белкин, Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – Москва : Наука, 1966. – 295 с.

4 Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография / А. Р. Белкин. – Москва : Норма, 2007. – 528 с.

5 Арсеньев, В. Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе: учеб. пособие / В. Д. Арсеньев. – Иркутск : [б. и.], 1970. – 145 с.

6 Ларин, Л. М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Л. М. Ларин. – Москва : МГУ, 1970. – 32 с.

7 Гайворонская, Л. В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л. В. Гайворонская. – Москва, 2018. – 239 л.

8 Солтанович, А. В. Введение апелляции в уголовное судопроизводство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. В. Солтанович, М. А. Скалкович // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей. – Могилев, 2016. – С. 136–144. – Режим доступа : http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160704162138_Soltanovich_Skalkovich.pdf. – Дата доступа : 01.10.2020.

9 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

10 О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих апелляционное производство [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2019 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

БИОЛОГИЯ И ХИМИЯ

Т. В. Азявчикова, Т. Р. Волкова
г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ФАУНА ДНЕВНЫХ БАБОЧЕК СЕМЕЙСТВА НИМФАЛИДЫ СУХОДОЛЬНЫХ ЛУГОВ ХОЙНИКСКОГО РАЙОНА

Семейство Nymphalidae является одним из самых многочисленных. Оно представлено более 2000 видами насекомых самых различных окрасок и форм, распространенных космополитно. Нимфалиды, как составляющее звено биогеоценозов, выполняют важную роль в экологических связях, пищевых цепях и круговороте биогенов [1]. В ходе эволюции организмов была сформирована трофическая сеть связей между автотрофами и гетеротрофами, в которую чешуекрылые включаются на стадиях личинки, куколки и имаго. Личинки и куколки входят в пищевое звено в питании птиц и паразитических насекомых – энтомофагов. Имаго включаются в трофическую сеть значительно более широкого спектра консументов второго порядка. Взрослые особи играют значимую роль при опылении определённых растений. Интерес, проявляемый к этой группе насекомых, с каждым годом возрастает. Чешуекрылые, в качестве опылителей цветковых растений, давно имеют научный интерес и практическое значение в связи с постепенным уменьшением количества естественных опылителей-пчёл [2]. Поэтому целью работы является изучение видового состава, распространения дневных бабочек семейства нимфалид на территории Хойникского района.

Исследования проводились в летний период на территории Хойникского района. В качестве стационаров были выбраны суходольные луга с различной степенью антропогенной нагрузки.

Стационар 1 – суходольный луг возле естественного водоема. Стационар расположен рядом с водоемом. На данном биотопе располагается пляжная зона отдыха. Имеет протяжённость 2 км в длину и около 20 – 25 метров в ширину. Фоновыми видами являются икотник серо-зеленый (*Berteroa incana* L.), синяк обыкновенный (*Echium vulgare* L.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.).

Антропогенная нагрузка на данном биотопе незначительна: редко посещаемая пляжная зона, находится вдали от проезжей части, травяная растительность не подвергается ежегодному скашиванию

В результате исследований на данном стационаре было зарегистрировано 23 особи нимфалид. Все собранные особи относятся к подсемейству Nymphalinae.

Стационар 2 – суходольный луг граничит с проезжей частью дороги. Также неподалеку от стационара располагается жилая зона. Биотоп имеет протяжённость 1 км в длину и около 10 – 15 метров в ширину. Фоновыми видами являются тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), горошек мышиный (*Vicia cracca* L.), ослинник двулетний (*Oenothera biennis* L.), а также злаковые, мятликовые и осоковые виды растений.

Антропогенная нагрузка выше чем на первом стационаре – сказывается близость проезжей части дороги, жилыми домами и другие хозяйственными постройками.

В результате исследований на стационаре 3 было отловлено только 9 особей нимфалид, что почти в 3 раза меньше, чем на стационаре 1. Все собранные особи принадлежат к подсемейству Nymphalinae. На биотопе преобладает вид *Vanessa io* (56 % от общего количества собранных особей).

На данном стационаре наблюдается наименьшая плотность особей ввиду недостаточной кормовой базы (влияние скашивания и вытаптывания растений, которые служат кормовой базой для данных видов бабочек).

Стационар 3 – суходольный луг, расположенный на территории дачного поселка. Данный стационар представляет собой совокупность дачных участков протяженностью в 1,5 км. Граничит со смешанным лесом. Цветковыми растениями являются представители семейств розоцветных (*Rosa* L.), лилейных (*Tulipa* L.), астровых (*Rudbeckia* L., *Echinacea purpurea* (L.) Moench), пасленовых (*Solanum tuberosum* L.), а также представители из других семейств.

Антропогенная нагрузка незначительна по сравнению с ранее описанными биотопами. Редкий покос разнотравья и цветковых растений также благоприятно сказывается на видовом составе и количестве нимфалид. Наличие клумб на участках, имеющих хороший уход, емкости с водой, служащие дополнительным источником влаги для бабочек – все эти факторы также благоприятно сказываются на видовом составе и плотности чешуекрылых исследуемого семейства.

В результате исследований на территории дачного поселка было собрано 26 особей. Из них 18 особей, относящихся к 8 видам, являются представителями из подсемейства Nymphalinae. В отличие от предыдущих двух биотопов на данном стационаре были отловлены представители из подсемейства Apaturinae – *Apatura iris*, из подсемейства Heliconiinae – *Argynnis lathonia*, *Argynnis adippe*, *Boloria selene*. По шкале Ренконена субдоминантными являются такие виды как *Vanessa io*, *Nymphalis urticae*, *Melitaea didyma*, *Boloria selene* – 4 %.

В процессе исследований был произведен сравнительный анализ видового состава и плотности чешуекрылых семейства Нимфалиды. Из рисунка 1 видно, что на двух стационарах (суходольный луг возле водоема) и суходольный луг (возле проезжей части дороги) самым массовым видом является *Vanessa io*.

На территории дачного поселка преобладающими видами являются *Polygonia c-album*, *Vanessa atalanta*, *Apatura iris*, *Araschnia levana*. Также следует отметить, что самое богатое видовое разнообразие имеет стационар 3 (суходольный луг, расположенный на территории дачного поселка – 11 видов нимфалид).

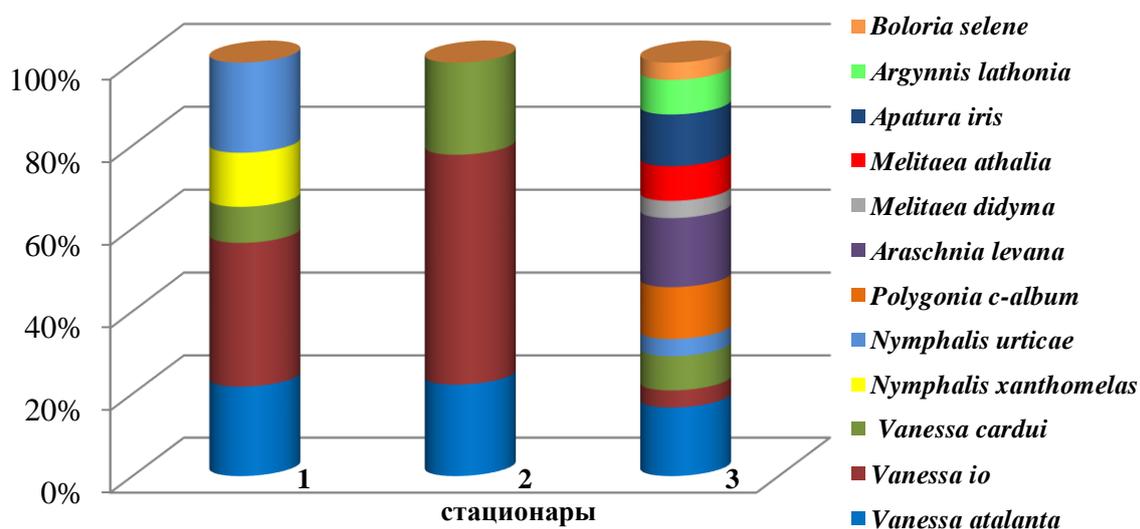

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика видового состава чешуекрылых семейства Nymphalidae на трех исследованных стационарах

Структуру сообществ определяли при помощи ряда индексов разнообразия: индекс Шеннона, Симпсона, выравненность по Пиелу [3] Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что стационар 1 характеризуется индексом видового разнообразия H' равного

1,685 и стационар 3 – 1,064. Данные показатели указывают на высокое видовое разнообразие сообществ дневных бабочек из семейства нимфалид. Стационар 2 резко отличается по значению индекса Шеннона ($H' = 0,220$), что показывает более низкий уровень представленности видов их особями в сообществе.

Таблица 1 – Параметры биологического разнообразия сообществ нимфалид исследованных территорий

Параметры биологического разнообразия	Стационар		
	1	2	3
<i>Информационное разнообразие, H', отн. ед.</i>	1,685	0,220	1,064
<i>Выравненность по Пиелу, e, отн. ед.</i>	1,047	0,200	0,428
<i>Индекс Симпсона, D, отн. ед.</i>	5,2	0,333	0,250

Низкие индексы выравненности видов по Пиелу: для стационара 2 – **0,200**, стационара 3 – **0,428**, говорят о достаточной степени сформированности сообществ нимфалид в изученных стациях. Выравненность видов по Пиелу на стационаре 1 имеет высокий показатель ($e = 1,047$), что говорит о высокой нарушенности биоценоза и о недостаточной степени сформированности сообществ нимфалид в этой станции.

Низкие индексы концентрации доминирования (индекс Симпсона): стационар 2 – 0,333, стационар 3 – 0,250 указывают на большое количество доминирующих видов, что является следствием неустоявшегося биоценоза с нестабильной видовой структурой. Высокий показатель для стационара 1 – 5,2 может свидетельствовать об устоявшемся биоценозе со стабильной видовой структурой.

Таблица 2 – Видовое сходство сообществ нимфалид из разных биотопов, отн. ед.

Биотопы	1	2	3
1		0,6	0,308
2	0,6		0,25
3	0,308	0,25	

Коэффициент фаунистического сходства сообществ (коэффициент Жаккара) варьирует в следующих интервалах:

0,65–1,00 – полное сходство сообществ;

0,40–0,64 – высокое сходство;

0,20–0,39 – низкое сходство;

<0,2 – сходства между сообществами нет.

Исходя из таблицы 2, можно сделать вывод, что 0,6 – высокое сходство наблюдается между стационарами 1 и 2. Между стационарами 2 и 3 – 0,25 – наблюдается низкое сходство. Коэффициент равный 0,308 между стационарами 1 и 3 также указывает на низкое сходство.

Используя коэффициент видового сходства сообществ (коэффициент Жаккара) удалось определить, насколько сообщества нимфалид из разных биотопов схожи между собой по видовому составу.

Список использованных источников

1 Магомедханова, В. Р. Фауна, биология и экология булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) Южного Дагестана: автореф. дис. ...канд. биол. наук: 03.00.16 / В. Р. Магомедханова; Дагестан. гос. ун-т. – Махачкала, 2005. – 21 с.

2 Актуальные проблемы зоологической науки в Беларуси: Сборник статей XI Зоологической Международной научно-практической конференции, приуроченной к десятилетию основания ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», Беларусь, Минск,

1–3 ноября 2017 г. / редкол.: О. И. Бородин [и др.]. – Т. 2. / редкол.: О. И. Бородин [и др.]. – Минск : Издатель А.Н. Вараксин, 2017. – 542 с.

3 Песенко, Ю. А. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях / Ю. А. Песенко – Москва : Наука, 1982. – 282 с.

Н. П. Асташева¹, В. С. Аверин²

¹г. Королев, Технологический университет

²г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПОСЛЕДСТВИЯ КРУПНЫХ ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Поиск новых форм и методов в теории и практике образования характеризует современный этап развития преподавания дисциплины Безопасность жизнедеятельности. К современному образованию предъявляется требование не просто передачи знаний, а формирование личности способной к самостоятельному решению практических задач [1]. Пониманию проблем, возникающих в чрезвычайных ситуациях на примере крупнейшей техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС, уделяется особое внимание в Гомельском государственном университете.

Гомельская область находится в ближайшей зоне чернобыльской катастрофы, сельскохозяйственные земли все еще содержат значительное количество радиоактивных элементов, которые поступают в растения и дальше в организм животных и продукцию животноводства. В связи с этим, рассматривая последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС в Гомельском университете, изучают специальные технологии, которые были разработаны специалистами для производства продукции растениеводства и животноводства на загрязненных сельскохозяйственных угодьях, соответствующие установленным нормативам.

Методы контроля загрязнения сельскохозяйственных угодий, а также произведенной продукции растениеводства и животноводства изучаются в Гомельском университете на практических занятиях по «Безопасности жизнедеятельности». Для осуществления прогноза загрязнения сельскохозяйственной продукции, при техногенных катастрофах, обучающиеся отрабатывают навыки использования полученных знаний.

В результате изучения дисциплины, студенты должны также знать санитарно-гигиенические требования к условиям труда и методы, обеспечивающие безопасность работников.

Но не только специфические знания о технологиях и методах работы на радиоактивно загрязненных территориях должны знать студенты Гомельского университета. Наибольшее влияние в настоящее время Чернобыльская катастрофа оказала на психическое здоровье населения, в регионе наблюдаются депрессии и тревожные расстройства, как проявление посттравматического стрессового воздействия.

Социально-психологические последствия Чернобыльской катастрофы вышли на первый план после того, как были решены техногенные проблемы. Несмотря на скоро уже 35 лет прошедшие после катастрофы эти проблемы остаются достаточно важными для населения, подвергшегося радиационному воздействию [3]. Катастрофа на ЧАЭС затронула судьбы многих миллионов людей, проживающих в загрязненной зоне привела к радиоактивному загрязнению 23 % территории Белоруссии и стала общенародным бедствием. Поэтому в подготовке специалистов в Гомельском государственном университете значительное внимание уделяют рассмотрению последствий катастрофы, причем не только техногенных проблем, но и социально-психологических.

Не смотря на прошедшие годы в Гомельской области, наблюдается довольно высокий уровень психологического напряжения. Социологи считают, что такие проявления обусловлены сложной социально-экономической обстановкой в стране, но считают значительным

и вклад последствий катастрофы. В результате опроса населения установлено, что испытывают психологическое напряжение 91 % граждан, проживающих на радиоактивно загрязненной территории [2]. На территории Гомельской области главными причинами психологического напряжения граждан были определены: состояние здоровья (64,4 %); материальные проблемы семьи (55,3 %); состояние здоровья детей (44,4 %); снижение уровня жизни (34,6 %); ожидание заболеваний от Чернобыльской аварии (32,5 %).

Анализ показал, что тяжесть последствий катастрофы была обусловлена тем, как восприняли люди радиационное воздействие, а также теми ошибками, которые допустили руководители в первые годы после аварии и социально экономическим снижением уровня жизни. К сожалению, непосредственно после техногенной катастрофы население увидело неподготовленность государственных служб, средств массовой информации и многих должностных лиц к оказанию помощи в пострадавшем регионе.

Таким образом, основной психологической проблемой населения в отдаленный период после радиационной катастрофы является состояние здоровья. При опросе более 60 % пострадавшего населения и почти 100 % участников ликвидации катастрофы оценивали свое здоровье как плохое. При этом люди считают, что ухудшение здоровья произошло из-за радиационной катастрофы и ее последствий.

Поэтому в Гомельском университете оправдано изучение не только элементарных знаний в вопросах действия радиации и методов радиационной защиты, но и социально-психологических проблем населения.

От Чернобыльской катастрофы в наибольшей степени пострадали сельские местности Гомельской области. Одна из серьезных проблем заключается в том, что население не было своевременно проинформировано, что радиоактивные вещества поступают из почвы в растения, организм сельскохозяйственных животных и далее в продукты питания, особенно в молоко [4]. Сельское население традиционно употребляло в пищу загрязненное радиоактивным йодом цельное молоко и молочные продукты без ограничений и технологической обработки. Поэтому дозы внутреннего облучения сельского населения были значительно выше, чем у городского населения, где контроль продуктов питания было наладить гораздо проще. Воздействие радиоактивного йода привело к значительному росту количества поражений щитовидной железы.

Важнейшая задача образования на современном этапе, которая непосредственно вытекает из после аварийного Чернобыльского опыта, это – формирование у подрастающего поколения экологического сознания, понимание того как связаны состояние окружающей среды и психологическое состояние общества спустя много лет после катастрофы.

В Технологическом университете также изучается проблема последствий крупных техногенных катастроф в дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». Студенты изучают особенности внешнего и внутреннего облучения человека их влияние на здоровье человека. Специфику воздействия разных видов излучения и способы защиты человека. На практических занятиях обучающиеся проводят измерения естественного радиационного фона, а также методы работы с радиометром.

В отличие от ситуации в Гомельской области, где необходимы знания в области специальных сельскохозяйственных технологий, для Королева эти знания не актуальны и поэтому не вошли в программу преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Относительно социально-психологических проблем, остро стоящих перед жителями Гомельской области, следует признать, что они отчасти основываются на преувеличенном чувстве опасности для здоровья от воздействия облучения. Для того чтобы это явление не наблюдалось в регионах Российской Федерации необходимо обучение студентов, тем самым формирование грамотного населения, адекватного восприятия вопросов, связанных с радиацией и ее воздействием на окружающую среду.

Именно этой проблеме посвящены занятия в Технологическом университете, направленные на формирование знаний о способах индивидуальной радиационной защиты и основах безопасной жизнедеятельности, а также оценке радиационного риска.

Проблема психологического восприятия чрезвычайных ситуаций также изучается в рамках дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Однако в отличие от Гомельского университета, где сосредоточились на психологических последствиях Чернобыльской катастрофы, в Технологическом университете изучают психологию поведения человека в чрезвычайных ситуациях. Подход шире и проблемы принятия решений и поведения человека в чрезвычайных ситуациях не ограничиваются радиационными аспектами. Большое внимание уделяется природным катастрофам и психологическим последствиям террористических акций.

Таким образом, обучение дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» в двух рассматриваемых университетах имеет определенные отличия, обусловленные спецификой регионов. В то же время, общим является то, что современные специалисты должны иметь соответствующую подготовку к возможным катастрофам и понимать их социально-психологические последствия для населения.

Список использованных источников

1 Асташева, Н. П. Интерактивные методы обучения в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» / Н. П. Асташева // Современные образовательные технологии, используемые в очном, заочном и дополнительном образовании : сб. трудов по материалам междунаучно-практической интернет-конференции, г. Королев 20 декабря 2013 г. – Королев : Канцер, 2013. – С. 22–26.

2 Ильязов, Р. Г. Социально-экономические и психологические последствия Чернобыльской катастрофы в республике Беларусь / Р. Г. Ильязов // Чернобыль: 30 лет спустя : материалы междунаучной конференции. – Гомель : Институт радиологии, 2016. – С. 301–304.

3 Марченко, Т. А. Социально-психологические проблемы граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие аварии на ЧАЭС / Т. А. Марченко, М. Н. Тазетдинова // Радиация и риск. – 2016. – Том 25, № 4. – С. 100–108.

4 Анненков, Б. Н. Ведение сельского хозяйства в районах радиоактивного загрязнения (радионуклиды в продуктах питания) / Б. Н. Анненков, В. С. Аверин. – Минск : ПроPILEI, 2003. – 111 с.

Н. А. Бондарович, А. В. Гулаков

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

МИГРАЦИЯ ^{137}Cs В ЦЕПИ «ПОЧВА–РАСТИТЕЛЬНОСТЬ» НА ТЕРРИТОРИИ ГЛХУ «РОГАЧЕВСКИЙ ЛЕСХОЗ»

Среди природных богатств ключевое место занимает лес, который прочно вошел в быт населения через лесопользование. Авария на Чернобыльской АЭС повлекла за собой крупномасштабное загрязнение лесного фонда Республики Беларусь техногенными радионуклидами и их интенсивное накопление лесной растительностью с дальнейшей миграцией по пищевым цепочкам. Изучение накопления радионуклидов в компонентах лесного фитоценоза позволит установить параметры миграции радионуклидов как внутри отдельных компонентов лесного биогеоценоза, так и между ними.

Миграция ^{137}Cs в цепи «почва-растительность» изучалась на территории Сверженского лесничества ГЛХУ «Рогачевский лесхоз» Гомельской области в постоянном пункте наблюдения (ППН) № 47 квартал № 103. Отбор проб лесной подстилки с живым напочвенным покровом и почвы осуществляется в 16 контрольных точках в соответствии с методикой организации и ведения радиационного мониторинга в лесах Республики Беларусь.

Перед отбором проб осуществлялось трехкратное измерение мощности дозы гамма-излучения на высоте 3–4 см и 1 м от поверхности почвы. После этого производили отбор пробы почвы на глубину 20 см. Каждую мгновенную пробу делили на части через 1 см на слои предварительно отделив подстилку с живым напочвенным покровом.

Отбор проб коры проводился на модельных деревьях каждой породы на высоте 1,3 м. Для мгновенной пробы отбирались ветви диаметром не более 0,8 см. От ветвей отделялась хвоя (листья), а ветви измельчались.

Отбор проб растений живого напочвенного покрова проводили в 5–10 местах по основным видам растений, произрастающих на ППН. Объем суммарной пробы хвои (листьев), ветвей и растений живого напочвенного покрова одного вида составлял не менее 300 см³. Мгновенные пробы ягод отбирались из 5–10 мест произрастания. Объем суммарной пробы составлял не менее 100 см³.

Измерение активности ¹³⁷Cs в пробах осуществлялось на гамма-радиометре с нижним пределом измерения удельной активности ¹³⁷Cs для проб с плотностью 1 г/см³ не выше 3,7 Бк/кг [1, с. 16].

По плотности радиоактивного загрязнения ГЛХУ «Рогачевский лесхоз» занимает 10 место среди 21 лесхоза Гомельского ГПЛХО. По состоянию на 01.01.2020 г общая площадь лесхоза составляет 77,9 тыс. га, из которых 37,9 тыс. га загрязнено ¹³⁷Cs. В состав входит 7 лесничеств. Первое место по плотности радиоактивного загрязнения занимает Серженское лесничество со средней плотностью загрязнения земель ¹³⁷Cs 15,35 кБк/м². В квартале № 103 плотность загрязнения земель ¹³⁷Cs составляла 24,05 кБк/м² при мощности дозы 20 мкР/ч. Общий запас ¹³⁷Cs в лесной подстилке и минеральной части почвы в 2019 году представлен на рисунке 1.

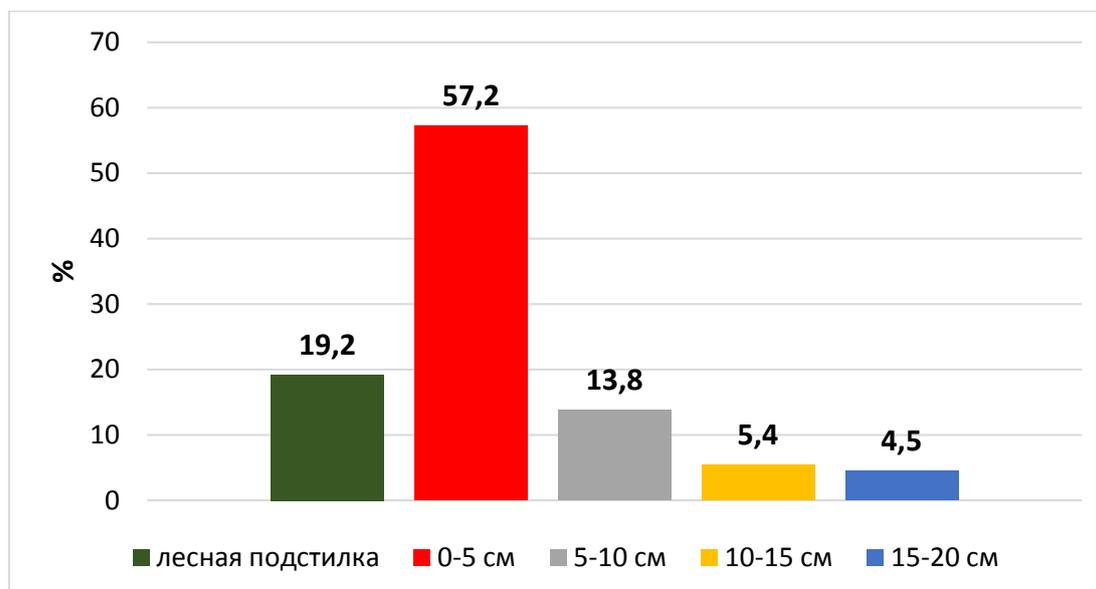

Рисунок 1 – Запас ¹³⁷Cs в лесной подстилке и минеральной части почвы

Как видно из данных, приведенных на рисунке 1, основной запас ¹³⁷Cs был сконцентрирован в лесной подстилке (19,2 %) и верхнем 0–5 см слое почвы (57,2 %). По мере углубления происходит плавное снижение содержания радиоцезия в почвенном профиле: в слое 5–10 см – 13,8 %, в слое 10–15 см – 5,4 % и в слое почвы 15–20 см – 4,5 %.

Такое распределение ¹³⁷Cs определяет его потенциальную доступность для корневого поступления в растения живого напочвенного покрова, ягоды, а также в мицелий грибов.

Сравнительное распределение радионуклидов в системе почва-растение удобно оценивать с помощью коэффициентов перехода (Кп). На рисунке 2 представлены Кп ¹³⁷Cs в органы деревьев основных лесобразующих пород.

Как видно из данных, приведенных на рисунке 2, наиболее высокий коэффициент перехода ¹³⁷Cs характерен для ветвей березы (2,3), когда в ветвях сосны он составлял 0,2. Разница Кп ¹³⁷Cs в ветви сосны и березы составляла 11,5 раз. Данное обстоятельство может быть обусловлено тем, что ветви сосны занимают более высокий ярус, чем ветви березы.

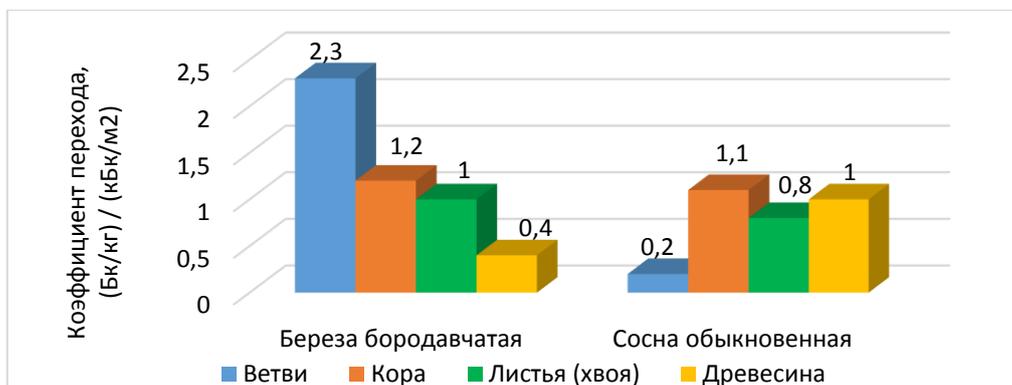

Рисунок 2 – Коэффициенты перехода ^{137}Cs в органы деревьев основных лесобразующих пород

Коэффициенты перехода ^{137}Cs в кору и листья березы бородавчатой и сосны обыкновенной достаточно близки. Кп ^{137}Cs в древесину березы в 2,8 раза меньше, чем у сосны и по обоим породам содержание ^{137}Cs в древесине не превышало РДУ (740 Бк/кг), а было ниже соответственно от 3,0 до 7,8 раз [2, с.7]. Такое распределение Кп у березы связано с увеличением доли физиологически активных тканей от комля к вершине, имеющих более высокую удельную активность ^{137}Cs .

В состав подроста 103 квартала входили береза бородавчатая и осина обыкновенная. Кп ^{137}Cs в ветви и листья подроста составляли для березы 2,8, а для осины – 1,7, и различались в 1,5 раза.

Среди растений подлеска Кп ^{137}Cs в ветви и листья был максимальный у рябины (1,8), а минимальный у крушины (0,4). Кп ^{137}Cs в ветви и хвою можжевельника составляли 0,6. Видовое различие подлеска по величине Кп в наземные органы составляло 4,5 раза.

Компоненты живого напочвенного покрова по величине Кп ^{137}Cs в наземные органы располагались в следующем убывающем ряду (рисунок 3).

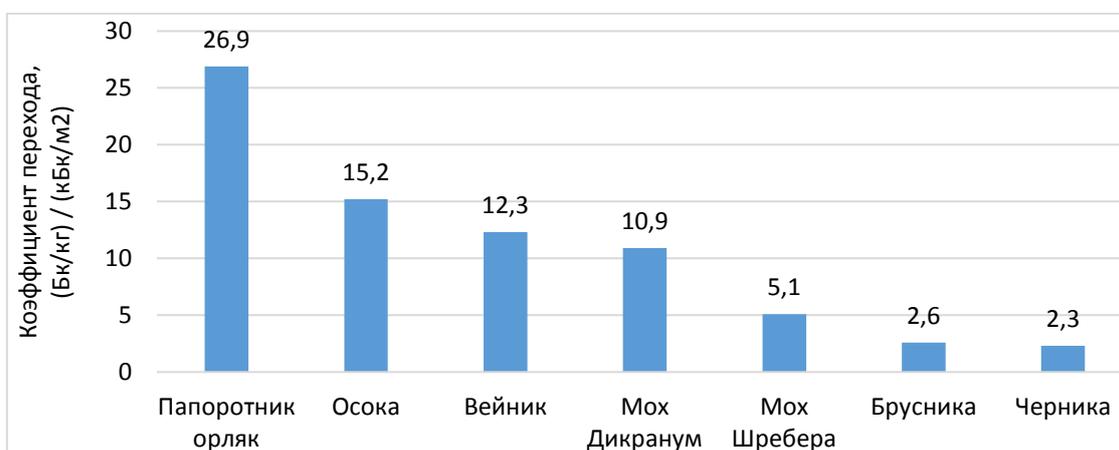

Рисунок 3 – Коэффициенты перехода ^{137}Cs в растения живого напочвенного покрова

Среди исследуемых видов особое положение занимает представитель семейства гипоплепидовые – папоротник орляк. При одной и той же плотности загрязнения этот вид растения накапливает в 5 раз больше радионуклидов, чем остальные. Высокая интенсивность перехода ^{137}Cs из почвы характерна для семейства осоковые. Возможно, это связано с приуроченностью указанных видов к влажным условиям произрастания [3, с. 135].

Стоит отметить, что для вегетативных органов брусники и черники, как лекарственного сырья, значения РДУ–99 были превышены в 1,5 раза при норме 185 Бк/кг [4, с. 6].

Таким образом, радиоактивное загрязнение ^{137}Cs территории ГЛХУ «Рогачевский

лесхоз» носит неравномерный характер. Наиболее сложные условия для ведения лесохозяйственной деятельности складываются на территории Сверженского лесничества со средней плотность загрязнения земель 15,35 кБк/м² при средней мощности дозы 18 мкР/ч. К 2019 году основной запас ¹³⁷Cs был сконцентрирован в лесной подстилке и верхнем 0–5 см минеральном слое почвы и составлял 76 %.

Уровни содержания ³⁷Cs в лесной растительности варьировались в широком диапазоне, что связано с почвенно-экологическими условиями и биологическими особенностями вида.

Компоненты сосняка мшистого на территории Сверженского лесничества, произрастающие в относительно сходных условиях, по величине Кп можно расположить в следующем убывающем ряду: живой напочвенный покров > подрост > деревья > подлесок.

Более высокими межвидовыми различиями в накоплении ¹³⁷Cs характеризовались травянистые растения. Самой высокой способностью к накоплению радионуклидов обладают виды, которые приурочены к влажным местам обитания: папоротник орляк, осока, мох Дикранум. Данные виды возможно использовать при радиационном контроле лекарственного сырья. Убывающий ряд для компонентов живого напочвенного покрова по величине Кп ¹³⁷Cs в наземные органы имеет следующий вид: папоротник орляк – осока – вейник – мох дикранум – мох Шребера – брусника – черника, при этом видовое различие составляла 1,8–11,6 раза.

Содержание ¹³⁷Cs в ягодах черники было выше, чем в ягодах брусники в 1,4 раза. Превышение допустимого уровня содержания ¹³⁷Cs у ягод черники составляло 7,3 раза, а у ягод брусники – 5,1 раза.

Список использованных источников

1 Методика организации и ведения радиационного мониторинга в лесах Республики Беларусь: утв. Приказом М-ва лесного хозяйства Республики Беларусь. 24.05.06. – Минск, 2006. – 55 с.

2 Республиканские допустимые уровни содержания цезия-137 в древесине, продукции из древесины и древесных материалов и прочей продукции лесного хозяйства (РДУ/ЛХ-2001) : утв. М-вом здравоохр. Респ.Беларусь 11.01.2001 г.

3 Современные проблемы радиологии в сельскохозяйственном производстве : монография / под общ. ред. Ю. А. Мажайского. – Рязань : Мещерский ф-л ГНУ ВНИИГиМ Россельхозакадемии, 2010. – 363 с.

4 Республиканские допустимые уровни содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде (РДУ-99) Утв. постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 26.04.1999 № 16. – Минск, 1999.

О. Н. Воробей¹, И. В. Кураченко²

¹г. Гомель, Средняя школа №11

²г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ «ШКОЛА–ВУЗ»

Традиционно в течение пяти лет в ГУО «Средняя школа №11 г. Гомеля» ведется эколого-биологическая работа с уклоном в изучении орнитофауны города. Авторами концепции экологической оздоровительной смены стали учителя школы и преподаватели УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». Руководители научного общества учащихся являются учитель высшей категории Воробей О. Н., доцент кафедры геоэкологии Кусенков А. Н. – люди, увлеченные орнитологией, умеющие увлечь своей идеей школьников. В ходе подготовки программы работы со школьниками появилась идея исследования орнитофауны г. Гомеля с целью выяснения особенностей струк-

туры популяций птиц г. Гомеля, в том числе занесенных в Красную книгу Республики Беларусь. Данная идея легла в основу разработки биолого-экологического проекта «Орнитофауна г. Гомеля и прилегающих территорий». Интересны и разнообразны предполагаемые формы и методы работы над проектом: экскурсии, деятельность волонтерских групп (волонтерский отряд «Рыси»), экотеатр, электронная обработка данных и другие.

Данная программа по своей направленности является профильной и включает в себя как практико-ориентированную деятельность, экскурсионную, просветительскую и природоохранную, так и объединяет различные направления оздоровления, отдыха и воспитания детей в условиях оздоровительного лагеря. Экологический лагерь стал ежегодным и проводится в июне месяце. По продолжительности программа является краткосрочной – реализуется в течение лагерной смены (01.06.2020–24.06.2020).

Основной состав лагеря – это учащиеся образовательных учреждений города в возрасте 12–16 лет. При комплектовании особое внимание уделяется детям из малообеспеченных, неполных семей, из семей, имеющих родителей – пенсионеров, а также детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Деятельность воспитанников во время лагерной смены осуществляется в разновозрастных группах.

Цель работы: создание условий для оздоровления учащихся, реализация цикла научно-практических мероприятий, развития творческих способностей учащихся.

Направления деятельности: волонтерская, информационно-просветительская, образовательная, экологическая, исследовательская, практическая, культурно-досуговая, спортивно-оздоровительная.

Работа проводится в несколько этапов:

I этап – подготовительный (март–май 2020 г.): осмысление необходимости работы пришкольного лагеря в экологическом направлении; организация работы экспериментальной экоплощадки; обсуждение идеи на уровне администрации государственного учреждения образования «Средняя школа №11 г. Гомеля» и отдела образования, спорта и туризма администрации Центрального района; оформление документов, необходимых для начала деятельности пришкольного оздоровительного лагеря «Крылья»;

II этап – проектировочный (май 2020 г.): определение цели и задач деятельности пришкольного оздоровительного лагеря с экологической направленностью и планирование ожидаемого результата; разработка модели деятельности воспитательной работы пришкольного лагеря – блоками по комплексам мероприятий; составление графика проведения совместных мероприятий с биологическим и геолого-географическим факультетами ГГУ им. Ф. Скорины; с кафедрой гигиены Гомельского медицинского университета; музеем военной славы;

III этап – диагностический (май–июнь 2020 г.): диагностика уровня сформированности эколого-нравственных ценностей у детей на начальной стадии проекта; диагностика степени включенности учащихся и членов педагогического коллектива в процесс реализации проекта; проведение итогового анкетирования для определения результатов работы по профилю; проведение научно-практической конференции «Экосмена» с подведением итогов работы над проектом.

Реализация цикла научно-практических мероприятий помогает учащимся усвоить основные экологические понятия и термины: получить знания о компонентах среды, технологиях оценки качества среды с помощью биоиндикации. В ходе выполнения экспедиционной и исследовательской работы, учащиеся получают навыки работы с лабораторным оборудованием; использованием ИКТ (методы, способы и алгоритмы сбора, хранения, обработки, представления и передачи информации), методами мониторинговых исследований для оценки экологического состояния среды; анализом экологической ситуации, выявлением причин экологических нарушений и принятием решений по их устранению.

Оздоровление и развитие детей в значительной степени зависит от знаний, умений и подготовленности к работе тех взрослых, которые организуют жизнедеятельность лагеря. В реализации программы участвуют сотрудники отдела образования, спорта и туризма Го-

мельского городского исполнительного комитета; отдела образования, спорта и туризма администрации Центрального района г. Гомеля, государственное учреждение образования «Средняя школа № 11 г. Гомеля» и опытные педагоги и психологи университетов города.

В течение всей смены предполагается участие в районных, областных и республиканских акциях, проектах, конкурсах, играх в режиме онлайн («Будь другом природы», «Интеллект-БАТЛ» и пр.), а также в областном творческом марафоне «Сотни идей для лучших друзей», в ходе которого ученики готовят проекты, направленные на расширение экологического кругозора, дают советы о проведении полезного досуга другим ребятам-сверстникам из населенных пунктов Гомельской области с помощью социальных сетей. За весь период выполнения работы на фиксированных маршрутах проведено 24 экскурсии. Следует отметить, что экскурсии проводились по различным ландшафтным разностям. Это были внутренние изолированные от реки Сож водоёмы, городские водоёмы, имеющие связь с рекой Сож, леса различного состава, городские застройки, мелиорированные пойменные луга реки Сож, поймы рек Сож и Днепр и т. п. По результатам работы предложены два рекреационно-оздоровительных маршрута.

1) по польдеру «Поколюбичи» Гомельского района. Это самый продолжительный маршрут, общей протяженностью 6,7 км с одной остановкой на отдых.

2) по внутренним водоёмам города Гомель, протяжённостью 4,7 км.

Помимо экскурсионной деятельности в летней экологической смене проводилась масса других мероприятий таких как: выполнение на асфальте рисунков на тему: «Маленькие дети на большой планете», игра «Давайте познакомимся», анкетирование ребят; игра на сплочение детского коллектива «Ладонь в ладонь»; подготовка листовки «Глухарь – птица года 2020 в Беларуси»; выпуск газеты «Это не мой мусор, но это моя планета!»; знакомство с краеведческим интернет-проектом «Назад в будущее» в рамках республиканской героико-патриотической акции «Великой Победе – 75!»; конкурс плакатов «7 миллиардов желаний, а планета одна!»; медико-социальный проект «О чем молчат взрослые?» (в рамках сотрудничества с ГГМУ); экскурсия «Флористическое и фаунистическое разнообразие ботанического памятника природы» в рамках Республиканского гражданско-патриотического проекта «Собери Беларусь в своем сердце»; экологическая викторина «Зеленый друг», «Зоогеография», подготовка материала для республиканского конкурса туристских видеороликов «Маршрутами победителей», посвященного 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, онлайн-мероприятие с МЧС «Безопасное поведение у воды и в экстренных ситуациях», «Что я знаю о родном городе?» – интерактивная игра в рамках «Года малой Родины»; мероприятие «Чырвоная кніга РБ», участие в проекте «Новая жизнь в обмен на крышечки», научно – практическая конференция «Экомена – 2020», представление проектов.

Следует отметить, что при реализации программы «Крылья 2020» возникла необходимость проведения противоэпидемиологических мероприятий. Это сократило количество экскурсий, т. к. было введено ограничение в посещении общественных мест и общественного транспорта. В связи с этим, не удалось побывать в традиционно посещаемых местах – Ченки, Хальч, Покалюбичи.

В прошлых сменах была реализована исследовательская составляющая на базе лабораторий Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. Были проведены экскурсии в зоологический музей на базе биологического факультета (Кураченко И. В.), в геологический музей на геолого-географическом факультете (Кусенков А. Н.). Практические занятия в лабораториях университета по вскрытию и изучению ракообразных, определению птиц и изучению паразитов кишечника птиц вызвали живой интерес у учащихся.

Значимость конкурсных научных работ становится на порядок выше под руководством преподавателей университета. Научно-исследовательские работы «Грибы как накопители радионуклидов», «Состав и плотность населения насекомоядных птиц Ченковского лесничества

ГЛХУ «Коренёвская экспериментальная лесная база института леса НАН Беларуси», «Рекреационный туризм и его роль в формировании здорового образа жизни» и другие работы занимали призовые места на Областных конкурсах детских исследовательских работ.

Таким образом, в организации рекреационно-оздоровительного туризма особое место занимает летний экологический лагерь «Крылья», в работе которого используются различные формы работы со школьниками различных возрастных групп, воспитывающие прочные тенденции к здоровому образу жизни.

Е. В. Воробьева¹, А. А. Попов²

¹г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

²г. Москва, ИБХФ имени Н.М. Эмануэля РАН

²г. Москва, РЭУ имени Плеханова

ОСОБЕННОСТИ ОКИСЛЕНИЯ ВАЗЕЛИНОВОГО МАСЛА В КОНТАКТЕ С ДИСПЕРСНОЙ МЕДЬЮ

Известно [1, 2], что при термоокислении полиэтилена в контакте с медью наблюдается автоингибирование процесса, который сопровождается переносом и накоплением металла в объеме полимера. На начальной стадии термовоздействия медь катализирует окислительный процесс, но с ростом концентрации металла наблюдается ингибирование окисления. В результате степень окисления полиэтиленовых пленок на меди оказывается ниже, чем пленок на неактивных подложках. Окисление низкомолекулярных углеводородов в контакте с медью изучено не системно, в научной литературе представлены только отдельные данные по влиянию этого металла на процесс окисления масел, жиров, на изменение их физико-химических характеристик. При этом особенности каталитического воздействия меди на процесс окисления низкомолекулярных углеводородов имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Это связано с тем, что присадки микрочастиц мягких металлов, в том числе меди и ее оксидов, улучшают трибологические характеристики масел и смазок [3, 4]. Целью проводимых исследований являлось изучение особенностей влияния меди на процесс окисления вазелинового масла при термовоздействии.

В экспериментах в качестве основного объекта исследований использовали вазелиновое масло (ГОСТ 3164-78), порошок дисперсной меди (марка М1). Вазелиновое масло по 1 мл разливали в стеклянные сосуды – виалы, часть образцов дополнительно содержала по 10 мг дисперсной меди. Определение кислотного числа (КЧ) проб масла определяли методом аналитического кислотно-основного титрования. Процесс окисления масел контролировали методом ИК-спектроскопии, спектры снимали на ИК-Фурье-спектрометре Vertex 70 (Германия).

На рисунке представлены экспериментальные данные по изменению показателя КЧ в пробах термоокисленного вазелинового масла: в контакте с медью (рис. 1, кривая 2) и без добавления дисперсного металла (рис.1, кривая 1). Как мы видим, процесс окисления чистого масла (по КЧ), имеет некоторый период индукции, через 2 часа термоокисления КЧ масла практически не изменилось, но при дальнейшей термообработке КЧ постепенно возрастало. Аналогичные образцы, содержащие дисперсную медь, на начальных этапах окисления показали быстрый рост КЧ без индукционного периода окисления, уже через 2 ч окисления показатель КЧ составлял 0,0048 ед. Такой результат указывает на катализ процесса окисления вазелинового масла в присутствии дисперсной меди. При дальнейшем окислении масла проявляется ингибирующее действие меди – КЧ образцов масла с медью не изменяется вплоть до 18 ч термовоздействия (рис.1, кривая 2). В результате кислотность образцов масла с медью оказывается ниже, чем образцов масла без металла. Отмеченные особенности окисления вазелинового масла в контакте с медью можно оценить как проявление автоингибирования, описанного для высокомолекулярных углеводородных материалов.

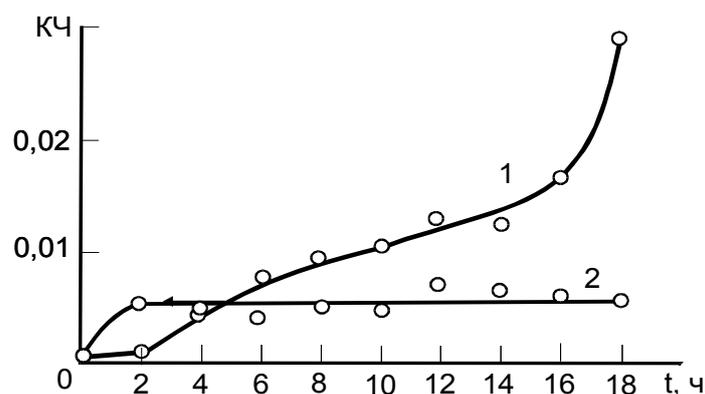

Рисунок 1 – Изменение кислотного числа $KЧ$ образцов вазелинового масла (кривая 1) и образцов вазелинового масла, содержащих дисперсную медь (кривая 2) с течением времени термообработки при $150^{\circ}C$

Для контроля за процессом окисления вазелинового масла использовался метод ИК-спектроскопии. Рост показателя K_{1720} (S_{1720}/S_{1465}) в ИК-спектрах чистого вазелинового масла отмечен после 4 ч термоокисления (рис. 2, кривая 1), а в ИК-спектрах масла, содержащего дисперсную медь – K_{1720} практически сразу после начала термовоздействия (рис. 2, кривая 2). То есть показатель K_{1720} зафиксировал лишь стадию катализа окисления в образцах масла, контактирующих с медью. Стабилизация показателя K_{1720} не отмечается, также по данным ИК-спектроскопии не отмечено накопление медьсодержащих соединений.

Через 50 дней после термоокислительных испытаний вазелинового масла, контактирующего с медью, проведен повторный ИК-анализ образцов. На рисунке 2 в виде кривой 2' приведены данные по изменению показателя K_{1720} в ИК-спектрах масел. Как мы видим, за 50 суток структура масла существенно изменилась, показатель K_{1720} для образцов окисленных 4–14 часов увеличился, в итоге на кривой 2' появился участок постоянных значений, указывающий на стабилизацию концентрации вторичных продуктов окисления. За этот период произошло изменение цвета образцов масла (сине-зеленый цвет), в ИК-спектре образцов отмечено появление полосы поглощения в области 1620 см^{-1} , также указывающее на появления медьсодержащих соединений в составе окисленного масла.

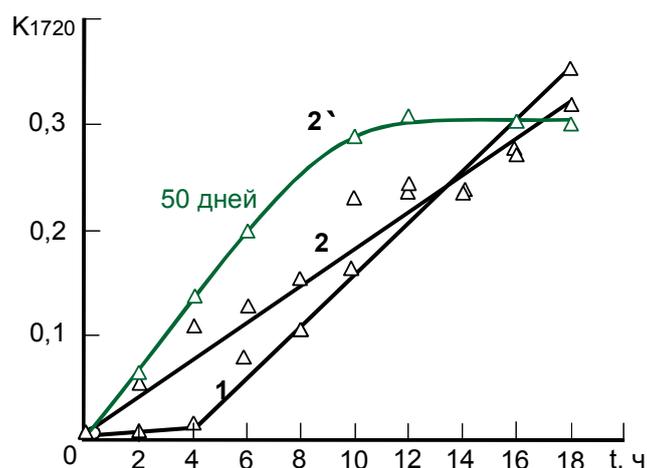

Рисунок 2 – Изменение показателя K_{1720} в ИК-спектрах образцов вазелинового масла (кривая 1) и образцов вазелинового масла, содержащих дисперсную медь (кривая 2), термообработанных при температуре $150^{\circ}C$.

Кривая 2' – образцы вазелинового масла, содержащие дисперсную медь, спустя 50 суток после термообработки

Таким образом, явление автоингибирования проявляется не только при окислении высокомолекулярных материалов, но при окислении низкомолекулярных углеводов (например, вазелинового масла) в контакте с медью, при этом оно имеет ряд особенностей ввиду разной плотности углеводородной среды и молекулярной подвижности. При термоокислении вазелинового масла стадия катализа окислительных процессов и последующая за ним стадия ингибирования наиболее ярко выражены по изменению показателя КЧ масла, то есть по конечным продуктам окислительных превращений (карбоновые кислоты).

Список использованных источников

1 Lin, D. G. On Oxidation and Adhesion of Copper-Filled PE / D. G. Lin, E. V. Vorob'eva // *Journal of Applied Polymer Science* – 2001.– Vol. 80, № 11.– P. 2047–2052.

2 Lin, D. G. Transfer of Metal Compounds at Contact Oxidation of Polyethylene on Copper / D. G. Lin, E. V. Vorob'eva // *Russian Journal of Applied Chemistry*.– 2002.– Vol. 75, № 5.– P. 818–821.

3 Choi, Y. Tribological behavior of copper nanoparticles as additives in oil / Y. Choi, C. Lee, Y. Hwang, M Park, J. Lee, C. Choi, et al. // *Current Applied Physics*. – 2009. – Vol. 8. – P. 124–127.

4 Uflyand, I. E. Metal-containing nanomaterials as lubricant additives: State-of-the-art and future development / I. E. Uflyand, V. A. Zhinzilo, V. E. Burlakova // *Friction*. – 2019. – Vol. 7. – №. 2. – P. 93–116.

Г. Г. Гончаренко, С. А. Зяцьков, А. В. Крук

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕНОМОВ ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫХ (ОТР. НУМЕНОПТЕРА)

Успешное завершение исследования по проекту «Геном человека» (2000–2003) дало возможность анализировать на молекулярном уровне, как отдельные гены, так и любые другие участки ДНК в геноме *Homo sapiens* Linnaeus, 1758 [1, 2].

Несмотря на то, что вместе с геномом человека к 2000 г. были расшифрованы геномы еще 6 видов из различных таксономических групп. Развёртывание исследований по анализу генома Пчелы медоносной (*Apis mellifera* Linnaeus, 1758) было начато только после 2000 г., а полученные результаты, были впервые опубликованы в журнале *Nature* в октябре 2006 г. Исследование проводила международная группа из 328 ученых, получившая название Консорциум по секвенированию генома медоносной пчелы, The Honeybee Genome Sequencing Consortium (HGSC) [3–6].

A. mellifera (отряд Перепончатокрылые – Hymenoptera), также, как муравьи, термиты и некоторые виды относятся к общественным насекомым. Популяционная структура пчел представлена пчелиной семьей, состоящей из одной матки, нескольких десятков тысяч рабочих пчел и нескольких сотен трутней, живущих только в летние месяцы (рисунок 1) [7].

Рисунок 1 – Матка (слева), трутень (по середине), рабочая пчела (справа)

У маток и рабочих особей медоносной пчелы диплоидный набор содержит 32 хромосомы, а гаплоидный – 16. У трутней во всех клетках содержится по 16 хромосом, это связано с тем что у пчел, муравьев и ряда других представителей отряда Hymenoptera половые хромосомы отсутствуют, поэтому самцы развиваются из неоплодотворенных яиц (партеногенетически). Величина хромосом, идиограмма и кариотип *A. mellifera* представлена на рисунке 2 [3].

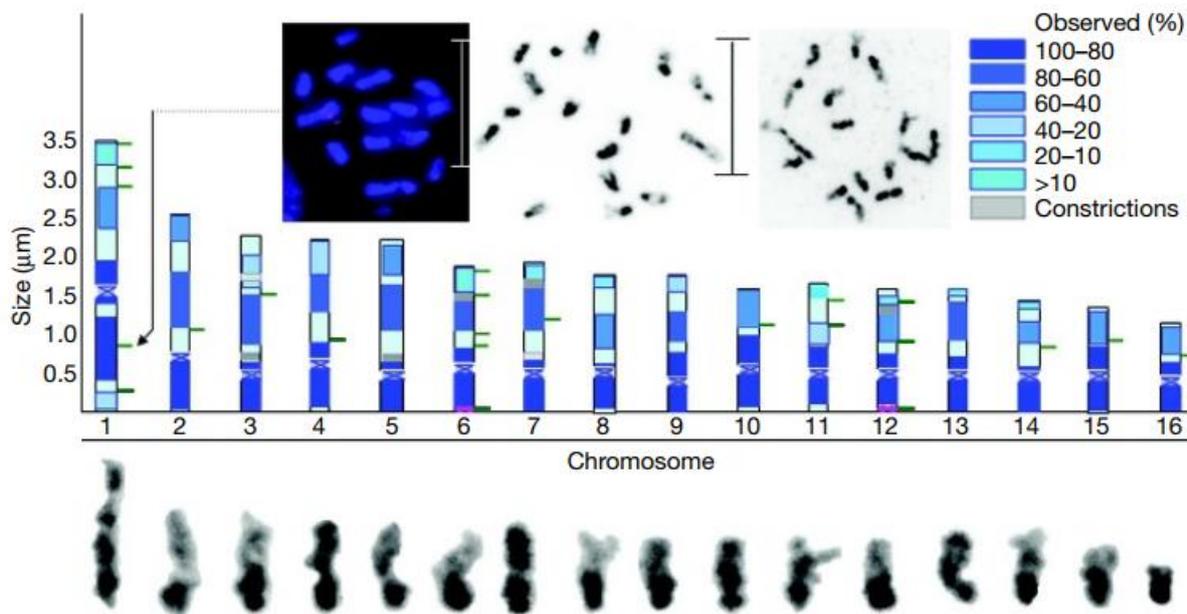

Рисунок 2 – Кариотип пчел *A. mellifera* [3]

Необходимо подчеркнуть, что до медоносной пчелы процесс расшифровки генома был проведен только у нескольких видов насекомых – плодовой мушки *Drosophila melanogaster* Meigen, 1830; малярийного комара *Anopheles gambiae* Meigen, 1818 и тутового шелкопряда *Bombyx mori* Linnaeus, 1758 [8–10].

Исследуя трутней и маток у *A. mellifera* Консорциум по секвенированию генома медоносной пчелы, установил, что гаплоидный геном *A. mellifera* содержит $\sim 2,7 \times 10^8$ н.п., а количество структурных генов, кодирующих функциональные белки и различные типы РНК составило 10 157 (версия генома: Amel_4.0). Интересно отметить, что это было существенно ниже, чем в геноме плодовой мушки (13 600), в то же время размер генома у нее был в два раза больше [3, 8].

В ходе этих исследований у пчел были найдены гены, отвечающие за обоняние, манипуляции с нектаром и пыльцой растений. В отличие от *D. melanogaster* и *A. gambiae*, у *A. mellifera* было обнаружено меньше генов, контролирующих работу иммунной системы, но больше генов, связанных с обонятельным анализатором [3].

Исследования, проведенные HGSC в 2014 г., позволили уточнить информацию по геному медоносной пчелы, что отражено в дополненной версии генома с обозначением: Amel_4.5. Дополненный геном *A. mellifera* составил $\sim 2,5 \times 10^8$ н.п. и включал уже 15 314 генов. Этот факт несколько приблизил медоносную пчелу к плодовой мушке [3, 8, 11].

Необходимо подчеркнуть еще один важный момент, связанный с тем, что в геноме медоносной пчелы, также как, и в геноме плодовой мушки, количество микросателлитных локусов (микросателлитов) оказалось сходным: у *A. mellifera* число микросателлитов составило – более 2000, а у *D. melanogaster* – около 1300 [3, 8, 11, 12].

В настоящее время микросателлиты активно используются в молекулярно-генетических исследованиях не только пчел, но и других хозяйственно ценных видов [13–17].

Это связано с тем что, данный класс маркеров, является селективно нейтральным и позволяет изучать особенности формирования генетического состава пчелиных семей, его временную динамику, в том числе и с учетом особенностей биологии размножения пчел. Исследования подобного рода помогут провести оптимизацию селекционной работы с линиями, популяциями, породами и семьями, а также позволят разработать подходы к отбору семей с желательными признаками [7, 18–19].

Что касается митохондриального генома медоносной пчелы, то он был расшифрован в 1993 г. Его размер составил 16 343 п.н. и содержал: 13 кодирующих генов, 22 тРНК и 2 рРНК (рисунок 3) [5].

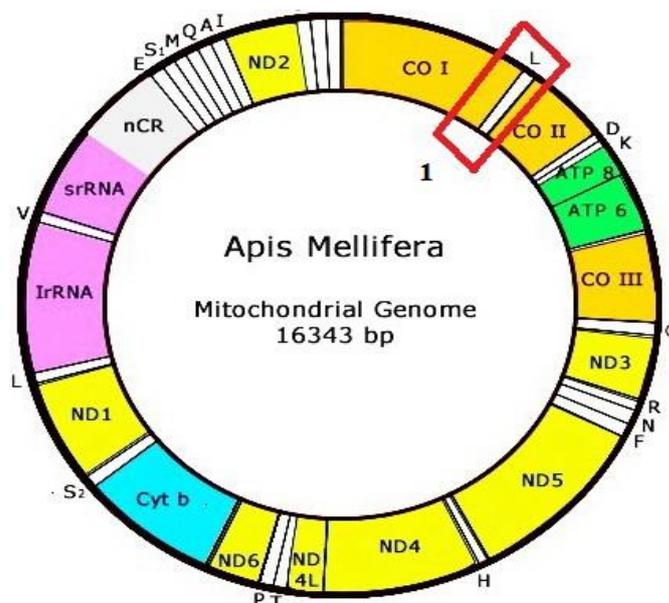

Рисунок 3 – Кольцевая митохондриальная ДНК *A. mellifera*
1 – межгенный локус COI-COII мтДНК

Митохондриальный геном пчелы содержал более длинные межгенные некодирующие последовательности, по сравнению с дрозофилой, а количество трансверсий в генах превышало транзиции. Кроме того, более 84 % мтДНК пчелы составляли АТ-обогащенные участки [20].

Таким образом, несмотря на то, что проекты по секвенированию ядерного и митохондриального геномов медоносной пчелы *A. mellifera* были завершены, функции многих генов, например, определяющих сложное социальное поведение, до конца еще не установлены [3, 11, 20]. В этой связи дальнейшие молекулярно-генетические исследования с применением методов геномного анализа позволят раскрыть особенности структуры и функции генома *A. mellifera*.

Список использованных источников

- 1 Initial sequencing and analysis of the human genome / International Human Genome Sequencing Consortium // Nature. – 2001. – Vol. 409. – P. 860–921.
- 2 The sequence of the human genome / J. C. Venter [et al.] // Science. – 2001. – Vol. 291. – P. 1304–1351.
- 3 Weinstock, G. M. Insights into social insects from the genome of the honeybee *Apis mellifera* / G. M. Weinstock [et al.] // Nature. – 2006. – Vol. 443(7114). – P. 931–949.
- 4 Thrice out of Africa: ancient and recent expansions of the honeybee, *Apis mellifera* / C. W. Whitfield [et al.] // Science. – 2006. – Vol. 314. – P. 642–645.

- 5 Попов, В. В. Геномика с молекулярно-генетическими основами / В. В. Попов. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 304 с.
- 6 Геномика: электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1- 1 80 01 Биология / Г. Г. Гончаренко, С. А. Зятков, А. В. Крук. – Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины. – Гомель, 2020. – 231 с.
- 7 Энциклопедия пчеловода / А. Н. Бурмистров [и др.]. – Москва: ТИД Континент-Пресс, Континенталь-Книга, 2006. – 480 с.
- 8 The genome sequence of *Drosophila melanogaster* / M. D. Adams [et al.] // Science. – 2000. – Vol. 287. – P. 2185–2195.
- 9 The genome sequence of the malaria mosquito *Anopheles gambiae* / R. A. Holt [et al.] // Science. – 2002. – Vol. 298. – P. 129–149.
- 10 The genome sequence of silkworm, *Bombyx mori* / K. Mita [et al.] // DNA Res. – 2004. – Vol. 11. – P. 27–35.
- 11 Юнусбаев, У. Б. Роль полногеномных исследований в изучении биологии медоносной пчелы / У. Б. Юнусбаев [и др.] // Генетика. – 2019. – Т. 55. – № 7. – С. 778–787.
- 12 Solignac, M. The genome of *Apis mellifera*: dialog between linkage mapping and sequence assembly / M. Solignac // Genome Biology. – 2007. – Vol. 8. – P. 403.
- 13 The origin of west European subspecies of honeybees (*Apis mellifera*): New insights from microsatellite and mitochondrial data / P. Franck [et al.] // Evolution. – 1998. – Vol. 52. – Is. 4. – P. 1119–1134.
- 14 Five hundred and fifty microsatellite markers for the study of the honeybee (*Apis mellifera* L.) genome / M. Solignac [et al.] // Molecular Ecology Notes. – 2003. – Vol. 3. – P. 307–311.
- 15 Bodur, C. Genetic structure of honeybee, *Apis mellifera* L. (Hymenoptera: Apidae) populations of Turkey inferred from microsatellite analysis / C. Bodur, M. Kence, A. Kence // Journal of Apicultural Research. – 2007. – Vol. 46. – Is. 1. – P. 50–56.
- 16 Microsatellite variability reveals beekeeping influences on Iberian honeybee populations / F. Cánovas [et al.] // Apidologie. – 2011. – Vol. 42. – Is. 3. – P. 235–251.
- 17 Nuclear and mitochondrial patterns of introgression into native dark bees (*Apis mellifera mellifera*) in Poland / A. Oleksa [et al.] // Journal of Apicultural Research. – 2011. – Vol. 50. – Is. 2. – P. 116–129.
- 18 Ильясов, Р. А. Генетическая структура популяции и филогенетическое положение темной лесной пчелы *Apis mellifera mellifera* L. Урала и Поволжья: дис. ... д-ра. биол. наук: 03.02.07 / Р. А. Ильясов. – Уфа, 2016. – 326 с.
- 19 Островерхова, Н. В. Медоносная пчела *Apis mellifera* L. в Сибири: биоразнообразие, эпидемиология болезней и аспекты селекции: дис. ... д-ра. биол. наук: 03.02.04 / Н. В. Островерхова. – Томск, 2018. – 361 с.
- 20 Crozier, R. H. The Mitochondrial Genome of the Honeybee *Apis mellifera*: Complete Sequence and Genome Organization / R. H. Crozier, Y. C. Crozier // Genetics. – 1993. – № 133. – С. 97–117.

Н. М. Дайнеко, С. Ф. Тимофеев

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ЗАРОСТАНИЕ ИВНЯКАМИ ПОЙМЕННЫХ ЛУГОВ РЕКИ СОЖ

Пойменные луга являются одним из источников зеленых кормов. В связи с этим имеют большое сельскохозяйственное и научное значение. Антропогенная деятельность и специфические природные особенности обуславливают изменчивость почвенного покрова, флористического состава, продуктивности лугов. Этим диктуется необходимость комплексной оценки современного состояния пойменных лугов и на основе научных данных разработка рекомендаций, направленных на предотвращение и деградацию, повышение продуктивности [1].

При использовании беспилотного летательного аппарата были получены фотоснимки современного состояния растительности в условиях техногенного пресса. Детальные геоботанические карты служат основой для обоснованного выбора ключевых участков, которые будут являться представительными, типичными, характерными для определенной территории [2].

В настоящее время продолжается распространение кустарниковой растительности в пойме р. Сож. Процесс начался в 90-х годах прошлого столетия. В основном, это ивы, среди которых преобладает ива пепельная (*Salix cinerea*), розмаринолистная (*Salix rosmarinifolia*), пятитычинковая (*Salix pentandra*), чернеющая (*Salix myrsinifolia*), реже отмечены ива трехтычинковая (*Salix triandra*), ломкая (*Salix fragilis*), остролистная (*Salix acutifolia*), ушастая (*Salix aurita*), козья (*Salix caprea*).

Исследования проводили на протяжении вегетационного сезона в 2019–2020 гг. на пойменных лугах р. Сож Ветковского района.

Выделенные нами ивняки вейнико-осоковые, занимают понижения и котловины с залеганием почвенно-грунтовых вод до 90–100 см. Доминируют ива пепельная, ива розмаринолистная. В травостое преобладает осока острая, вербейник обыкновенный, подмаренник болотный, дербенник иволистный, осока пузырчатая, ложносытевая.

Встречаются ивняки гигрофитно-высокотравные на увлажненных растительных местообитаниях. В составе кустарникового яруса преобладают ивы: ушастая, пепельная, пятитычинковая, розмаринолистная. В составе травостоя доминирует таволга вязолистная, как содоминанты и постоянные виды вербейник обыкновенный, вейник седеющий, дербенник иволистный.

Выделенные ассоциации ивняков принадлежат к порядку *Salicetalia auritae* 1962. Д.в. *Salix aurita*, *Salix cinerea*, *Salix pentandra*. Сообщество кустарниковых низинных болот. Союз *Salicion cinereae* Th. Müller et Görsex Passarge 1961. Д.в. *Calamagrostis canescens*, *Carex acuta*, *Carex vesicariae*, *Equisetum fluviatile*, *Galium palustre*, *Lycopus europaeus*, *Salix aurita*, *Salix cinerea*, *Salix pentandra*, *Viola palustris*. Сообщество кустарниковых низинных болот. Ассоциация *Salicetum cinerea* Zolyomi 1931.

Сообщество ивняков с доминированием *Salix cinerea*, занимающих местообитание с избыточным застойным увлажнением в долинах рек, сточных и вытяжных понижениях. Сообщества представляют собой заросли *Salix cinerea* высотой 2 м – 4 м, не образующих, как правило, компактных массивов и собранные из отдельных кустов ив. Сомкнутость крон может составлять от 5 % до 90 %.

Ассоциация *Salicetum pentandro-cinereae* Passarge 1961. Кустарниковые ивняки с доминированием *Salix pentandra* и *S. cinerea* распространены по низинам в поймах. Фитоценозы трехярусные. I ярус определяет *Salix pentandra* высотой 6 м – 10 м, II ярус состоит из отдельных кустарников *Salix cinerea* высотой 2 м – 4 м. Общая сомкнутость крон 30 % – 80 %. В травяном ярусе обычны *Filipendula ulmaria*, *Lysimachia vulgaris*, *Ranunculus repens*, *Urtica dioica*. Проективное покрытие 10 % – 60 %.

Ассоциация *Salicetum triandre Malcuitex Noirfalise inlebrun* et al. 1955. Д.в. *Salix triandra*. Сообщество кустарниковых ивняков, распространенных в прирусловой части пойм, по межгрядным низинам, вдоль русел рек, ручьев и мелиоративных каналов. Облик сообществ определяет *Salix triandra* высотой 2 м – 4 м с участием *S. viminalis*.

Сомкнутость – 50 % – 100 %. Сообщества могут образовывать как сплошные поясы вдоль водотоков и по обводненным низинам, так и могут быть представлены разреженными кустарниками. В травяном ярусе обычны *Galium palustre*, *Myosotis palustris*, *Lysimachia vulgaris*, *Urtica dioica*. Проективное покрытие варьирует в зависимости от сомкнутости насаждений от 10 % до 40 %.

Ивняки высокотравно-канареечниковые вдоль стариц, по пологим склонам временных водотоков. В травяном покрове помимо *Phalaroides arundinacea*, *Elytrigia repens* и виды мезогигрофитного высокотравья *Lysimachia vulgaris*, *Veronica longifolia*, *Stachys palustris*.

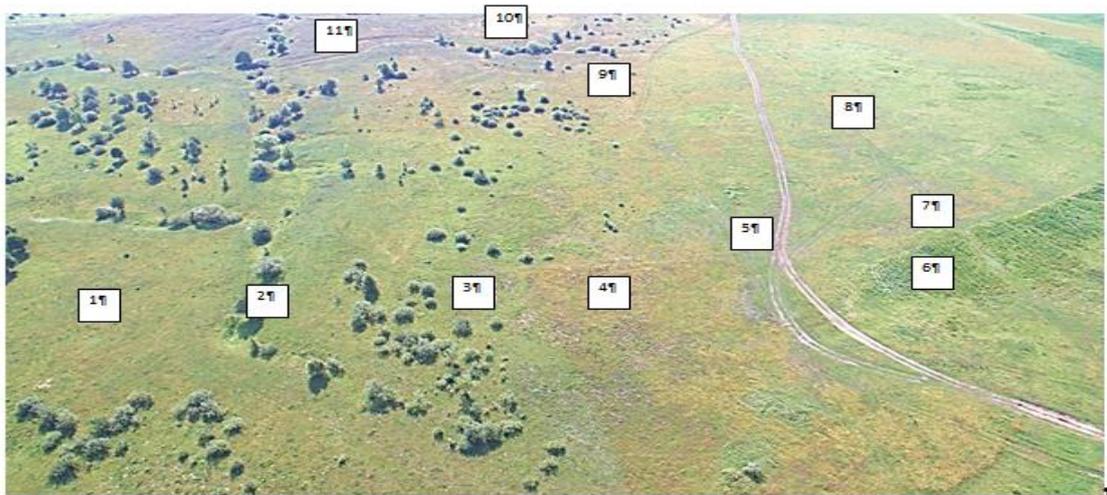

Рисунок 1 – Закустаренность пойменного луга р. Сож около 10 процентов

Рисунок 2 – Закустаренность пойменного луга р. Сож более 50 процентов

Рисунок 3 – Закустаренность пойменного луга р. Сож более 50 процентов

Таким образом, указанные сообщества ивняков сформированы разнообразными сочетаниями кустарниковых ив и гигрофитным разнотравьем, представляет собой единый комплекс варьирования доминантов, который происходит в достаточно широких пределах на фоне сохранения ядра гигрофитной ценофлоры (рисунки 1–3).

Список использованных источников

1 Паринова, Т. А. Луга островной поймы Северной Двины / Т. А. Паринова, Е. Н. Накваскина, О. В. Сидорова. – Архангельск : Изд. центр САФУ им. М. В. Ломоносова, 2013. – 150 с.

2 Дайнеко, Н. М. Состав и структура пойменных лугов бассейна р. Сож / Н. М. Дайнеко, С. Ф. Тимофеев. – Чернигов : Десна Полиграф, 2020. – 208 с.

Н. И. Дроздова

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «БИОХИМИЯ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИК-ТЕХНОЛОГИЙ

Научно-технический прогресс, широкое использование Интернет-ресурсов в повседневной жизни и профессиональной деятельности предъявляют новые требования к подготовке будущих специалистов в современных условиях информатизации общества. Информационные и коммуникационные технологий (ИКТ) достаточно прочно вошли в структуру образовательного процесса как в школе, так и в вузе. При этом адаптация студентов и школьников к использованию средств ИКТ происходит гораздо быстрее, нежели педагогов, особенно старшего поколения.

Разумное сочетание в образовательном процессе средств ИКТ и традиционных педагогических технологий должны занять достойное место в вузе и способствовать активизации познавательной деятельности студентов, повышению их мотивации к обучению, повышению профессионального уровня педагогического коллектива, а, следовательно, в целом повысить качество образовательного процесса.

ИКТ открывают широкие перспективы в образовательном процессе, обеспечивая возможность существования не только дистанционной формы получения образования. Активизируется самостоятельная работа студентов заочной формы обучения, что особенно важно в межсессионный период. Появляется возможность наполнения их образовательной среды практически тем же объемом материала, что и для студентов дневной формы обучения, применяя промежуточный самоконтроль с использованием тестовых программ.

Как показал опыт 2019-2020 учебного года, готовность к использованию средств ИКТ как со стороны студентов, так и педагогического состава вуза являлась важным условием выполнения образовательных программ. В некотором смысле год стал «прорывным» с точки зрения широкого использования современных образовательных ИК технологий.

Из опыта организации учебного процесса по ряду дисциплин химического профиля необходимо отметить, что на начальном этапе некоторые затруднения возникали при организации и проведении лабораторных занятий, учебных практик по специализации, требующих выполнения экспериментальной части работы.

В соответствии с необходимостью реализации программы учебной практики по специализации «Биохимия» применялась гибридная форма организации учебного процесса, включающая как групповую работу с использованием ИКТ, так и выполнение индивидуальных заданий студентами-специалистами, что особенно важно с учетом специфики курсовых и дипломных работ (необходимость закладки пробных площадей, отбора проб биологического материала и их своевременный химический и биохимический анализ).

Для реализации целей и задач практики ежедневная работа студентов включала следующие этапы:

1 Обсуждение теоретических основ физико-химических методов анализа. При этом лекционный материал представлялся в форме презентаций, которые при необходимости содержали элементы анимации, видеофрагменты, элементы интерактивности, что позволяло увеличить объем передаваемой информации и визуализировать ее, структурировать материал. Демонстрация видео-опытов и использование виртуальных экспериментов позволила познакомиться с элементами методики выполнения эксперимента с целью формирования умений проводить наблюдения, фиксировать данные в лабораторном журнале, делать соответствующие выводы, составлять отчеты.

2 Решение типовых задач и проведение типовых лабораторных расчетов, в том числе, с применением для обработки результатов средств программ Microsoft Excel и Статистика, что способствует формированию у студентов навыков, необходимых в практической деятельности специалистов-химиков.

3 Самостоятельная индивидуальная или коллективная подготовка (в микрогруппах по 2–3 человека) по заданной тематике, включая подготовку презентаций, их последующее представление в группе, подбор типовых задач и объяснение алгоритма их решения. Таким образом была организована работа по формированию коммуникационных компетенций студентов. Студенты за период практики подготовили качественные презентации по физико-химическим методам анализа, которые выполнены в программе Microsoft Power Point.

В качестве творческого проекта каждый из студентов подготовил презентацию с описанием биографии и творческого пути ученых-химиков, Лауреатов Нобелевской премии. Особый интерес вызвала эта работа у студентов и по той причине, что позволила систематизировать уже имеющиеся у них сведения о вкладе ученых в развитие химической отрасли науки, показала их связь с другими известными химиками, создателями научных школ и направлений. Завершилось выполнение творческих проектов обобщающей коллективной презентацией.

Во время проведения практики для получения актуальной информации студентам было необходимо развивать навыки ее поиска в сети Интернет, проводить анализ, структурировать, составлять каталоги образовательных сайтов.

В целом при подведении итогов практики и анализе подготовленных студентами отчетов можно уверенно заявить, что примененная нами форма организации учебной практики по специализации позволила достигнуть цели и реализовать все поставленные задачи. Вопреки расхожему мнению, студентам пришлось проявить высокую активность на всех этапах практики, что, несомненно, является важным итогом обучения, выводя их из разряда пассивных участников процесса.

Анализ литературы и педагогического опыта позволил прийти к выводу, что в условиях быстрого нарастания объема информации и увеличения сложности учебного материала ИК-технологии могут стать важным инструментом управления учебным процессом [1, 2], так как позволяют быстро обеспечить студентов информацией, справочными материалами, средствами контроля и коммуникации.

Но необходимо учитывать, особенно при подготовке студентов педагогических специальностей, что новые информационные технологии не должны полностью вытеснять традиционную систему обучения и инновационные педагогические технологии, а быть взаимодополняющими и усиливающими.

Список использованных источников

1 Дидактические возможности современных информационных технологий в подготовке специалиста-химика / Е. В. Береснева [и др.] // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 177–192. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.177-192

2 Коротков, А. М. Компьютерное образование с позиций системно-деятельностного подхода / А. М. Коротков // Педагогика. – 2004. – № 2. – С. 3–10.

С. А. Зяцьков, А. В. Крук, Г. Г. Гончаренко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕНЕТИКИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Фактически началом генетики на Гомельщине следует считать 1969 год, когда пре-

Рисунок 1 – Хилькевич

подаватель ботаники *Василий Александрович Хилькевич* (рисунок 1), на основе вышедшего в 1966 г. учебника *Лобашева «Генетика»*, а также, изданного в 1934 г. в СССР американского учебника *Синнота и Денна*, впервые начал читать студентам Гомельского госуниверситета курс настоящей генетики. Кроме того, на лабораторных занятиях в качестве модельного объекта он ввел плодовую мушку дрозофилу, которую так ненавидели «лысенковцы».

В 1982 году в аспирантуру на биологический факультет ГГУ из Новосибирского Академгородка поступает молодой ученый *Г. Г. Гончаренко*. При поддержке известных генетиков, таких как академик *Л. В. Хотылева*, академик *Н. П. Дубинин* (рисунок 2), член-корреспондент *Л. И. Корочкин*, профессор *В. Г. Митрофанов* из ведущих генетических центров Советского Союза и широко привлекая студентов биологического факультета Гомельского государственного университета, он начал проводить исследования по популяционно-генетической структуре, видообразованию и построению генетических карт у палеарктических видов-двойников, с использованием молекулярно-генетических методов изоферментного анализа.

Рисунок 2 – Выдающиеся отечественные генетики академики Любовь Владимировна Хотылева и Николай Петрович Дубинин

Результаты этих исследований были опубликованы в ведущих научных журналах «Генетика», «ДАН СССР», «Biochemical Genetics» (США). Итогом явилась досрочная защита кандидатской диссертации в 1985 г. в Институте биологии развития им. *Н. К. Кольцова* АН СССР (г. Москва).

В 1988 г. под руководством *Г. Г. Гончаренко* в Гомельском НИИ лесного хозяйства организовывается сектор, а затем лаборатория молекулярной генетики. В 1990 г. лаборатория, становится головным координатором «Всесоюзной программы по внедрению молекулярно-генетических методов изоферментного маркирования в лесное хозяйство СССР».

На базе лаборатории впервые разрабатываются технологии молекулярно-генетического анализа для большинства хвойных пород (сосны, ели, пихты, лиственницы) по более чем 20 генам.

Результаты исследований гомельских генетиков широко публикуются в ведущих отечественных и зарубежных изданиях: «Генетика», «ДАН СССР», «Зоологический журнал», «Biochemical Genetics», «Plant Systematic & Evolution», «Journal Zoological Systematic & Evolutional Researches».

В столичных генетических центрах проходят защиты кандидатских диссертаций учеников *Григория Григорьевича* выпускников биологического факультета ГГУ (рисунок 3) *Падутова В. Е., Емельянова И. М., Потенко В. В.* (Институт генетики и цитологии, Минск, 1990–1991) и докторской диссертации самого *Г. Г. Гончаренко* «Полиморфизм изоферментов и закономерности внутри- и межвидовой генетической дифференциации» (Институт биологии развития им. *Н. К. Кольцова*, Москва, 1991).

В этих работах был установлен характер наследования ферментных систем, на основе параметров генетической изменчивости проведена оценка генофондов в природных популяциях палеарктических двукрылых, чешуекрылых и сосновых развитии идей *С. С. Четверикова, Н. П. Дубинина, Ф. Добжанского* и *Р. Левонтина*, используя обширный материал, из различных таксономических групп было показано, что генетический полиморфизм является фундаментальной характеристикой животных и растений и отражает состояние генетических ресурсов каждой популяции.

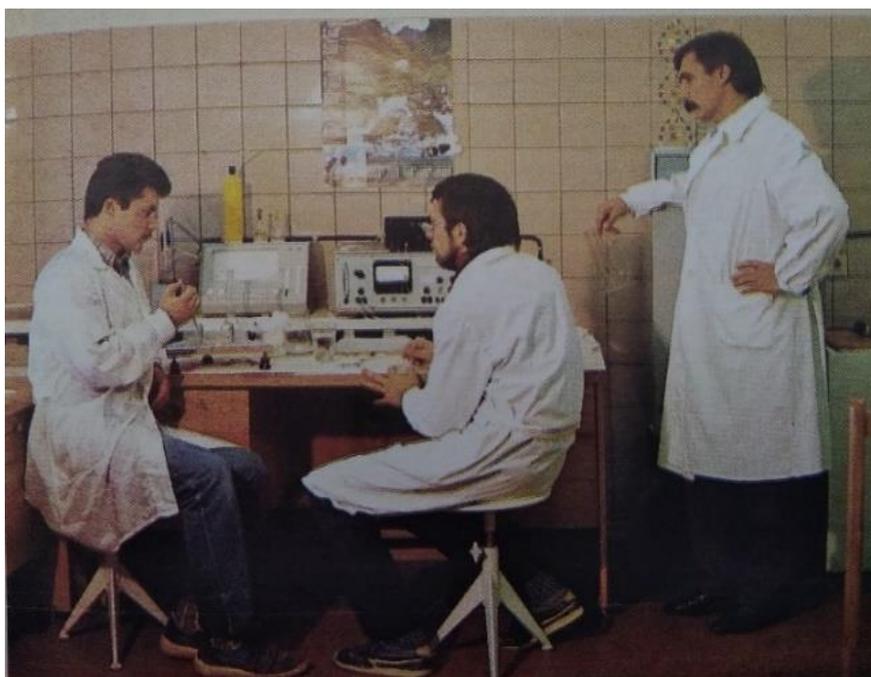

Рисунок 3 – Первые аспиранты *Г. Г. Гончаренко, В. Потенко* и *В. Падутов* проводят электрофоретический анализ генов

В этот же период на основе разработанной *Г. Г. Гончаренко* и учениками совместно с академиком *Л. В. Хотылевой* тест-системы, позволяющей выявлять мутации непосредственно в эндоспермах (яйцеклетках) хвойных, впервые дана оценка степени поражения генетического материала в результате аварии на ЧАЭС. На базе лаборатории в Гомеле (рисунок 4) впервые разрабатываются технологии молекулярно-генетического анализа изоферментов для большинства хвойных видов (сосны, ели, пихты, лиственницы) по более чем 20–25 генам и ряда лиственных пород (береза, дуб), а также насекомых-вредителей (сосновый шелкопряд, непарник, еловая листовёртка и др.) по 10–20 генам для территории Северной Евразии.

Рисунок 4 – Профессорский семинар Г. Г. Гончаренко с аспирантами и учениками в лаборатории молекулярной генетики

С 1988 г. в лаборатории молекулярной генетики в Гомеле прошли подготовку путем стажировок более 20 специалистов генетиков из Беларуси, России, Латвии, Украины, Киргизии и Молдовы. На основе проведенных исследований *Абдыганыев Нурудун*, *Роман Волосянчук*, *Константин Задорожный*, *Марина Лазарева*, *Ивета Биргелис*, *Ирина Камалова*, *Анатолий Ильинов*, *Елена Петрова* успешно защитили свои кандидатские диссертации по генетике. За подготовку кадров высшей квалификации ВАК СССР в 1993 г. присваивает *Г. Г. Гончаренко* звание профессора.

Результаты исследований и генные технологии, разработанные в Гомеле, опубликованные в многочисленных статьях, авторских свидетельствах, методических руководствах, а также в монографиях по геносистематике и популяционной генетике хвойных нашли широкое применение и официальное признание в научных кругах дальнего и ближнего зарубежья, закрепив за Белорусской школой молекулярной и популяционной генетики в Гомеле научное лидерство в области лесной генетики. Вследствие широкого признания Международный институт генетических ресурсов растений (IPGRI, Рим) доверил профессору *Г. Г. Гончаренко* проведение престижной международной конференции в Беловежской пуще, он был избран вице-председателем группы S2.02-18-генетика в IUFRO (Вена), национальным координатором в EUFORGEN (Рим), членом редколлегии научных журналов «Forest Genetics» и «Весці НАН Б». В 1996 г. он избирается членом-корреспондентом НАН Беларуси.

В следующие несколько лет еще тремя учениками *Григория Григорьевича* выпускниками ГГУ имени Ф. Скорины *А. Е. Силиным*, *В. Е. Падутовым* и *А. Е. Падутовым* в 1998–2002 гг., защищены кандидатские и докторская диссертации.

В связи с бурным развитием молекулярной генетики и генетической инженерии, как в нашей республике, так и за рубежом, остро встал вопрос подготовки кадров соответствующей квалификации. Поэтому параллельно с научной работой с 2000 года профессор *Г. Г. Гончаренко* активно включается в преподавательскую деятельность. В течение 10 лет на кафедре зоологии и охраны природы ГГУ имени Ф. Скорины разработаны и проводятся на современном уровне лекционные и лабораторные занятия по базовым курсам «Генетика», «Основы биотехнологии», «Молекулярная биология» и спецкурсам «Основы современной генетики и экологии человека», «Генетическая инженерия», «Популяционная генетика» и «Биоинженерия и биобезопасность», начата подготовка кадров высшей квалификации для преподавательской и научной работы в Полесском регионе через обучение в аспирантуре и магистратуре по специальности «Генетика».

В 2003 и 2004 гг. состоялись защиты кандидатских диссертаций еще двух учеников профессора *Г. Г. Гончаренко* – выпускниками ГГУ *О. Ю. Барановым* и *А. В. Круком* (рисунок 5). Нельзя не отметить, что защита *А. В. Крука* была первой по специальности 03.00.15-«Генетика» не только в Совете ГГУ имени Ф. Скорины, но и в Гомельском регионе.

Рисунок 5 – Первая защита по генетике в Гомеле, в ГГУ им. Ф. Скорины.
В центре лидер белорусской генетики академик Л. В. Хотылева,
справа её ученик член-корр. Г. Г. Гончаренко, слева диссертант А. В. Крук

Адекватно реагируя на появление новых прорывных направлений в современной генетической науке на кафедре зоологии, физиологии и генетики ГГУ им. Ф. Скорины за два последних года разработаны учебные программы для студентов и магистрантов, подготовлены электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) и внедрены в учебный процесс такие курсы как «Геномика», «Молекулярная диагностика», «Молекулярная биология раковой клетки», «Популяционная геномика» и «Молекулярная систематика».

Рисунок 6 – Член-корр. Г. Г. Гончаренко и академик Л. В. Хотылева
в ее рабочем кабинете

Созданная научно-педагогическая школа молекулярной и популяционной генетики в Гомеле стала кузницей генетических кадров. Доктор наук *Владимир Падутов* сейчас успешно руководит ведущей генетической лабораторией в Институте леса. *Марина Лазарева* кандидат наук, уверено возглавляет кафедру лесохозяйственных дисциплин ГГУ им. Ф. Скорины. Высокое служебное положение занимает и доцент кандидат наук *Андрей Крук*, являясь первым проректором ведущего регионального университета страны.

Все эти учебные издания тепло были встречены ведущими отечественными специалистами в области молекулярной биологии и генетики, такими как академики И. Д. Волотовский, Л. В. Хотылева (рисунок 6), В. Н. Решетников, Н. А. Картель, А. В. Кильчевский, члены-корреспонденты Л. И. Корочкин, О. Г. Давыденко профессора В. Г. Митрофанов, А. В. Ермишин, С. Е. Дромашко и получили хорошие рецензии в прессе.

В целом, Белорусская школа молекулярной и популяционной генетики, формирование которой начато на биофаке ГГУ им. Ф. Скорины под руководством Г. Г. Гончаренко сохраняет научное лидерство в области современной генетики на постсоветском пространстве и за его пределами. За 35-летнее ее существование подготовлено 4 доктора и 12 кандидатов наук, более 30 магистрантов и специалистов-генетиков для стран ближнего и дальнего зарубежья.

Большой кафедрой в Гомельском государственном мединституте успешно управляет еще один ученик-генетик, доктор наук *Владимир Потенко*. Ведущую генетическую лабораторию в РНПРМиЭЧ возглавляет кандидат наук *Аркадий Силин*. Плодотворную научную и педагогическую деятельность в Гомеле ведут кандидат наук *Александр Падутов* и доктор наук *Олег Баранов*. Научные подразделения на Украине и в Киргизстане возглавляют кандидаты наук *Роман Волосянчук* и *Нурудун Абдыганыев*. В престижной генетической лаборатории в Англии долгое время работал первый защитившийся аспирант *Г. Г. Гончаренко – Игорь Емельянов*.

Д. Н. Иванцов

г. Хойники, ГПНУ ПГРЭЗ

ЗАВИСИМОСТЬ НАКОПЛЕНИЯ ^{137}Cs И ^{90}Sr ОТ ПОЛА РЫБ, ОБИТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РАДИАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Вследствие Чернобыльской катастрофы на водосборных территориях Днепра и Припяти сформировалась обширная зона радиоактивного загрязнения, что привело к поступлению радионуклидов во многие водоемы, находящиеся на пострадавших территориях [1]. Возросший в результате аварии на Чернобыльской АЭС радиационный фон стал одним из дополнительных экологических факторов на пострадавших землях [2, 3].

Половые различия в накоплении радионуклидов рыбами в литературе описано мало и ряд авторов указывает на отсутствие такой зависимости, что, в первую очередь, может быть связано с недостаточным количеством материала, полученным для исследования.

Для проведения исследований были выбраны водотоки и водоемы с различными экологическими условиями: водотоки – река Припять и малая река Несвич; полупроточные водоемы – озеро Семеница, Николаевский старик; водоемы замкнутого типа – озеро Гнездное, озеро Вьюры, озеро Жартай и озеро Лядо, а также проведены работы на участке мелиоративной сети, находящемся вблизи бывшего населенного пункта (б.н.п.) Оревичи [4].

Отлов рыб проводился с апреля по ноябрь 2019 года. В качестве орудий лова были использованы сети трехстенные «Нептун» длина 30 м, высота 1,8 м, размер ячеи 30 мм (2 шт.), 40 мм (2 шт.), 50 мм (2 шт.), 65 мм (2 шт.), 70 мм (2 шт.). При проведении лова рыб одновременно устанавливалось от 2 до 8 сетей с разным размером ячеи [5]. Определение видов и анализ биологических показателей рыб проводился общепринятыми в ихтиологических исследованиях методами [6–8].

За период проведения работ были исследованы 8 видов рыб (возрастом от 2 до 10 лет), относящихся к различным экологическим группам. Среди хищных рыб (облигатных и факультативных ихтиофагов) были проанализированы: щука обыкновенная (*Esox lucius* L.) (n=214), жерех (*Aspius aspius* L.) и окунь обыкновенный (*Perca fluviatilis* L.) (n=92). Среди «мирных» видов рыб исследовали представителей следующих групп: зоопланктонофаги – синец (*Abramis ballerus* L.) (n=243); бентофаги – карась серебряный (*Carassius auratus gibelio* Bloch) (n=279), линь (*Tinca tinca* L.) (n=86), плотва (*Rutilus rutilus* L.) (n=329), и лещ (*Abramis brama* L.) (n=209).

Для радиологических исследований отбирались мышцы и кости осевого скелета рыб. Определение удельной активности ^{137}Cs и ^{90}Sr в биологических пробах проводили гамма-спектрометрическим и радиохимическим методами, в лаборатории спектрометрии и радиохимии ПГРЭЗ с использованием гамма-бета спектрометра МКС-АТ1315 и гамма-спектрометра «Canberra».

Статистическая и графическая обработка результатов исследований проводилась с использованием пакета прикладных программ *Statistica 6.0* и *Excel*.

Радиоактивное загрязнение биогеоценоза является новым абиотическим фактором среды обитания. Различия в действии данного фактора на популяции животных разных

видов, обитающих в загрязненном биогеоценозе, зависят не столько от плотности загрязнения территории, сколько от сезонных и видовых особенностей экологии животных, их поведения. Существуют также и сезонные различия в питании самцов и самок, что может отражаться в половых различиях накопления радионуклидов у некоторых видов рыб [9].

Анализ половых особенностей накопления радионуклидов в мышечной ткани хищных видов рыб (щука, окунь, жерех), обитающих в водоемах с различным гидрологическим режимом и уровнем радионуклидного загрязнения, представлены на рисунке 1.

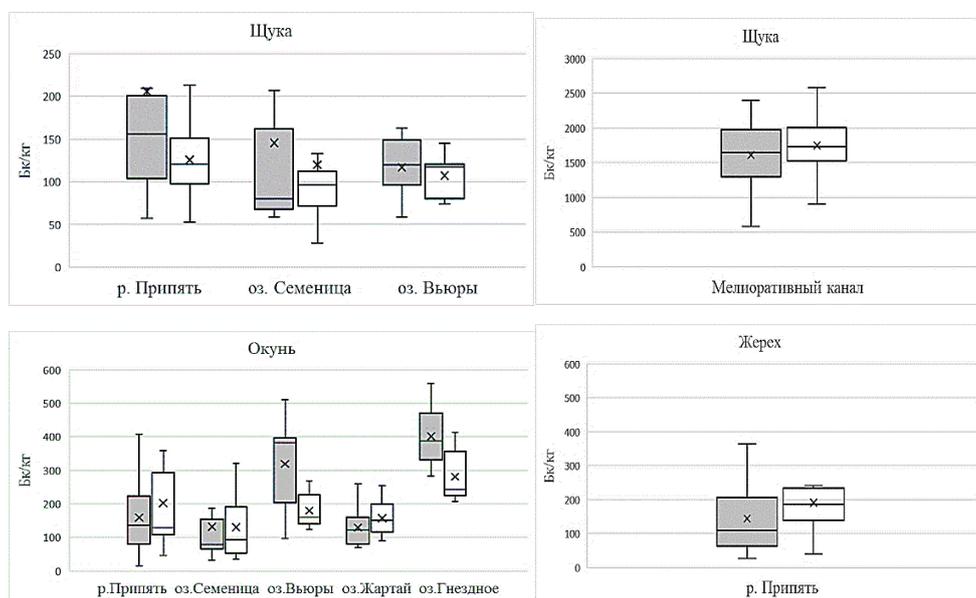

Рисунок 1 – Удельная активность ^{137}Cs , в мышечной ткани хищных видов рыб, \blacksquare – самцы \square – самки, Бк/кг

Сравнительный анализ накопления ^{137}Cs мышечной тканью хищными видами рыб в зависимости от половой принадлежности показал отсутствие достоверных различий в накоплении у самцов и самок исследуемого радионуклида ($p > 0,05$). Исключением был окунь, изъятый в замкнутом озере Вьюры, у которого средняя удельная активность ^{137}Cs в мышечной ткани самцов составила 319 ± 130 Бк/кг, самок – 178 ± 48 Бк/кг, достоверные различия в накоплении составили $p = 0,01$.

У исследованных «мирных» видов рыб – плотвы, синца, линя и леща, также как и у хищных, достоверные отличия в накоплении ^{137}Cs самцами и самками отсутствовали ($p > 0,05$) (рисунок 2).

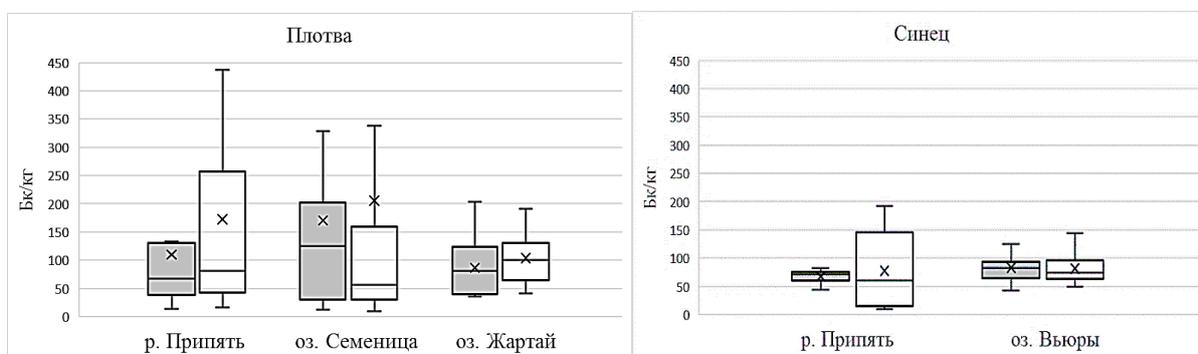

Рисунок 2 – Удельная активность ^{137}Cs , в мышечной ткани «мирных» видов рыб, \blacksquare – самцы \square – самки, Бк/кг

Наиболее высокие уровни накопления ^{137}Cs в мышечной ткани у исследованных «мирных» видов рыб наблюдаются у серебряного карася, обитающего в реке Несвич и участке мелиоративной сети вблизи б.н.п. Оревичи. Средняя удельная активность ^{137}Cs в мышечной ткани серебряного карася из реки у самцов составила 3451 ± 1913 Бк/кг, у самок – 2255 ± 1952 Бк/кг, на участке мелиоративной сети: 2707 ± 1117 Бк/кг у самцов и 2086 ± 1122 Бк/кг у самок (рисунок 3).

Результаты анализа зависимости накопления ^{137}Cs в организме серебряного карася от пола показали достоверное различие для реки Несвич ($p = 0,04$) и участка мелиоративной сети ($p = 0,01$). Самцы достоверно больше аккумулировали ^{137}Cs в организме. Сила влияния фактора пола при накоплении ^{137}Cs серебряным карасем для исследованных выборок оценивается в 8 %.

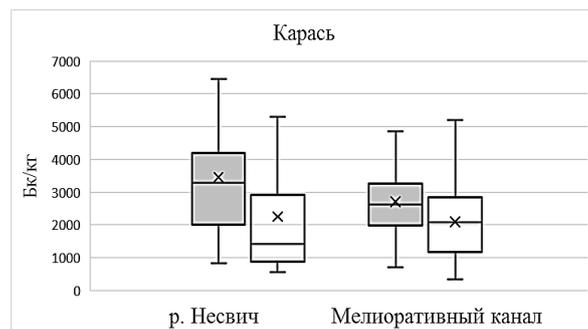

Рисунок 3 – Удельная активность ^{137}Cs , в мышечной ткани серебряного карася,
 – самцы – самки, Бк/кг

Анализ удельной активности ^{90}Sr в осевом скелете самцов и самок щуки показал отсутствие достоверных различий в накоплении данного радионуклида ($p > 0,05$) в зависимости от пола (рисунок 4).

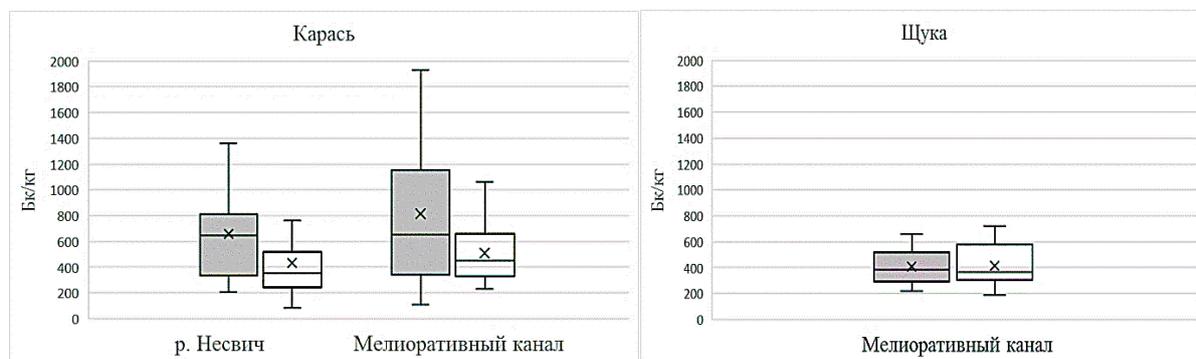

Рисунок 4 – Удельная активность ^{90}Sr в костях осевого скелета рыб,
 – самцы – самки, Бк/кг

В особях серебряного карася, отобранных на реке Несвич и участке мелиоративной сети, отмечаются достоверные отличия у полов в накоплении ^{90}Sr в костях осевого скелета $p = 0,03$ и $p = 0,01$ соответственно, при средней удельной активности 658 ± 359 Бк/кг у самцов и 433 ± 269 Бк/кг у самок, выловленных в реке и 870 ± 601 Бк/кг у самцов и 510 ± 209 Бк/кг у самок, изъятых на канале.

У самцов серебряного карася, обитающего на исследованных водных объектах, в костях осевого скелета достоверно, в большей степени накапливался ^{90}Sr , чем у самок. Сила влияния фактора пола при накоплении ^{90}Sr серебряным карасем для исследованных выборок оценивается в 13 %.

Таким образом, нами проведен анализ половых особенностей накопления ^{137}Cs в мышечной и ^{90}Sr в костной ткани рыб, обитающих в водных объектах с различным гидрологическим режимом.

Анализ накопления ^{137}Cs в мышечной ткани хищных видов рыб – щуки, жереха и окуня в зависимости от половой принадлежности показал отсутствие достоверных различий в накоплении исследуемого радионуклида самцами и самками.

У исследованных «мирных» видов рыб – плотвы, синца, линя и леща, также, как и у хищных, достоверные отличия в накоплении ^{137}Cs самцами и самками отсутствовали.

Достоверные различия содержания ^{137}Cs в зависимости от пола зарегистрированы для серебряного карася, обитающего на реке Несвич и участке мелиоративной сети вблизи б.н.п. Оревичи. Было установлено, что самцы серебряного карася достоверно больше аккумулировали ^{137}Cs в организме. Сила влияния фактора пола при накоплении ^{137}Cs серебряным карасем для исследованных выборок оценивается в 8 %.

Анализ удельной активности ^{90}Sr в осевом скелете самцов и самок щуки показал отсутствие достоверных различий в накоплении данного радионуклида в зависимости от пола.

В особях серебряного карася, отобранных на реке Несвич и участке мелиоративной сети удельная активность ^{90}Sr в костях осевого скелета самцов была достоверно больше, чем у самок. Сила влияния фактора пола при накоплении ^{90}Sr серебряным карасем для исследованных выборок оценивается в 13 %.

Половые различия в накоплении ^{137}Cs в мышечной ткани и ^{90}Sr в костях осевого скелета у исследованных особей серебряного карася могут быть связаны с различиями в питании самцов и самок, в исследованных водоемах, что отражается на уровнях накопления радионуклидов.

Список использованных источников

1 Кузьменко, М. І. Техногенні радіонукліди у прісноводних екосистемах / М. І. Кузьменко, Д. І. Гудков, С. І. Кіреєв – Київ : Наукова думка, 2010. – 263 с.

2 Собо́тович, Э. В. Естественная защищенность природных вод от загрязнения техногенными радионуклидами Чернобыльского выброса / Э. В. Собо́тович // I Международная рабочая группа по тяжелым авариям и их последствиям, 30 октября – 3 ноября 1989 г., Дагомыс, Сочи. – Москва : Наука, 1990. – С. 144 – 152.

3 Левина, С. Г. Закономерности поведения ^{90}Sr и ^{137}Cs в озерных экосистемах Восточно-Уральского радиоактивного следа в отдаленные сроки после аварии: автореферат дис. ... д-ра биол. наук / С. Г. Левина. – Москва, 2008. – 49 с.

4 Атлас современных и прогнозных аспектов последствий аварии на Чернобыльской АЭС на пострадавших территориях России и Беларуси (АСПА Россия–Беларусь) / под ред. Ю. А. Израэля, И. М. Богдевича. – Москва : Фонд «Инфосфера» – НИА-Природа; Минск : Белкартография, 2009. – 140 с.

5 Гашев, С. Н. Методика комплексной оценки состояния сообществ и популяций доминирующих млекопитающих, амфибий и рыб / С. Н. Гашев, Н. А. Сазонова, А. Г. Селюков, О. А. Хританько, С. И. Шаповалов – Тюмень : ТюмГУ, 2005. – 94 с.

6 Жуков, П. И. Справочник по экологии пресноводных рыб / П. И. Жуков – Минск : Наука и техника, 1988. – 310 с.

7 Правдин, И. Ф. Руководство по изучению рыб / И. Ф. Правдин – Москва : Пищевая промышленность, 1966. – 376 с.

8 Брюзгин, В. Л. Методы изучения рыб по чешуе, костям и отолитам / В. Л. Брюзгин – Киев : Наук. думка, 1969. – 187 с.

9 Полякова, Н. И. Особенности накопления ^{137}Cs у рыб разных трофических уровней из водоемов, загрязненных радионуклидами в результате аварии на Чернобыльской АЭС: автореферат дис. ... канд. биол. наук / Н. И. Полякова. – Москва, 2008. – 26 с.

С. А. Коваленко, О. М. Назарова, В. М. Лубянова

г. Гомель, ГНУ «Институт леса НАН Беларуси»

КОЛЛЕКЦИЯ ШТАММОВ ГРИБОВ ИНСТИТУТА ЛЕСА НАН БЕЛАРУСИ – ОБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Коллекция штаммов грибов ГНУ «Институт леса НАН Беларуси» основана в 1973 году одним из первых руководителей отдела побочных пользований лесом БелНИИЛХ В. И. Саутиным. Значительный вклад в пополнение коллекции внесли В. И. Фомина, Л. П. Гаврилова, В. В. Трухоновец, Н. П. Охлопокова, Л. В. Евтушенко, В. М. Лубянова и другие сотрудники лаборатории. Коллекция представляет собой уникальный фонд природных изолятов и промышленных штаммов, в котором поддерживаются в живом состоянии различные таксоны базидиомицетов в их фено-и генотипическом разнообразии.

Научные исследования по разработке интенсивных технологий промышленного культивирования съедобных ксилотрофных грибов наиболее широко начали проводиться с 1986 г. после аварии на Чернобыльской АЭС. В сложившейся ситуации получение экологически чистой грибной продукции для населения, проживающего на территориях, загрязненных радионуклидами, приобрело особую актуальность. Выявляются перспективные штаммы для экстенсивного и интенсивного культивирования. На первые отечественные штаммы вешенки и опенка зимнего были получены авторские свидетельства (№ 1210246, № 1343573, № 1153402, Фомина В. И., Гаврилова Л. П., 1984; Гаврилова Л. П., Фомина В. И., 1985). Авторские штаммы были переданы на хранение во Всесоюзную коллекцию микроорганизмов (ВКМ).

В результате исследований разработаны и внедрены в производство технологии выращивания посевного мицелия и плодовых тел таких грибов, как вешенка обыкновенная, опенок зимний и летний, шиитаке. На базе Ленинского опытного лесхоза (ГЛХУ «Кореневская экспериментальная лесная база ИЛ НАН Беларуси» с 16.04.1993) была организована первая в республике опытно-промышленная специализированная лаборатория по производству посевного мицелия грибов, которая работает до сих пор и использует штаммы, предоставляемые институтом. В этот период активно создается банк чистых культур базидиомицетов – продуцентов пищевого белка и веществ лечебно-профилактического назначения.

В результате многолетних исследований, направленных на интродукцию шиитаке в грибоводство стран СНГ, сотрудниками Института леса НАН Беларуси и Института ботаники им. Н. Г. Холодного (Украина) были подобраны субстраты и добавки к ним из числа региональных растительных отходов для получения посевного мицелия и плодовых тел, режимы их обработки, изучены особенности роста шиитаке на различных питательных средах и субстратах (Фомина В. И., Лысенкова А. В., 1989; Bisko N. A., Vilay V. T., 1996; Фомина В. И. и др., 1998; 1999).

Итогом выполнения ГНТП «Леса Беларуси» (2003–2005 гг.) явились Рекомендации и Технологическая инструкция по выращиванию съедобного гриба шиитаке на опилочных субстратах в условиях лесохозяйственного производства Беларуси. Биотехнологии выращивания посевного мицелия и плодовых тел съедобных грибов, разработанные в Институте леса НАН Беларуси на основе селекционированных штаммов вешенки и шиитаке, позволили наладить выпуск грибной продукции на КСУП «Комбинат «Восток» – первом в Беларуси и странах СНГ крупном предприятии по промышленному культивированию грибов с проектной мощностью 80 тонн в год.

С 1996 года Институтом леса НАН Беларуси исследуются проблемы образования плодовых тел и биологически активных веществ некоторыми съедобными базидиомицетами в искусственных экосистемах. Совместно с учеными Института микробиологии НАН Беларуси изучалось содержание биологически активных веществ в коллекционных

штаммах гриба шиитаке (Пучкова Т. А., Фомина В. И., Бабицкая В. Г., 1999); исследовались физиологически активные соединения плодовых тел грибов опенка зимнего и трутовика лакированного, веселки обыкновенной, гериция гребенчатого и кориолуса многоцветного (Бабицкая В. Г. и др., 2006; Щерба В. В. и др., 2006; Трухоновец В. В., 2007); биохимический состав плодовых тел ксилотрофных базидиомицетов (Бабицкая В. Г., Трухоновец В. В. и др., 2008; Пучкова Т. А., Бабицкая В. Г., Трухоновец В. В. и др., 2009; Трухоновец и др., 2010), а также перспективы использования грибов опенка зимнего и трутовика лакированного в качестве основы лечебно-профилактических препаратов (Бабицкая В. Г., Трухоновец В. В., Щерба В. В. и др., 2008).

Особое место в коллекции занимают лекарственные виды грибов, обладающие комплексом физиологически активных соединений. Учеными Института леса НАН Беларуси проводился ряд исследований по изучению коллекционных штаммов ксилотрофных грибов, обладающих ценными лечебно-профилактическими свойствами и перспективных для получения веществ пищевого и медико-биологического назначения.

Определялись биологические и биохимические особенности штаммов лекарственного гриба трутовик лакированный (Трухоновец В. В., 2006; Евтушенко Л. В., Трухоновец В. В., 2009), их рост на питательных средах и плодоношение при искусственном выращивании (Трухоновец В. В., Евтушенко Л. В., Матвеев А. В., 2007; Трухоновец и др., 2010); влияние состава субстрата на урожайность и биохимические показатели плодовых тел трутовика лакированного (Трухоновец В. В. и др., 2010). Изучались особенности выращивания щелелистника обыкновенного (Трухоновец В. В., Евтушенко Л. В., Дуборезова В. М., 2010).

Сотрудничество с Институтом фармакологии и биохимии НАН Беларуси позволило определить гепатопротекторную активность экстрактов плодовых тел коллекционных штаммов опенка зимнего как перспективного источника получения фунгоадаптогенов и оценить ее биологическое действие (Кадукова Е. М., Трухоновец В. В. и др., 2007); гепатопротекторную активность экстракта плодовых тел щелелистника обыкновенного (Кадукова Е. М. и др., 2008); противоопухолевое и противолучевое действие других грибов-базидиомицетов (Сушко С. Н., Кадукова Е. М., Трухоновец В. В., 2008; Сушко С. Н., Кадукова Е. М., Трухоновец В. В. и др., 2010).

Совместно с Институтом биохимии биологически активных соединений НАН Беларуси проведены исследования экстрактов плодовых тел *Lentinula edodes*, *Ganoderma lucidum*, *Hericium erinaceus*, представляющие интерес для разработки препаратов с нейропротекторными свойствами. В исследованиях наиболее выраженное действие на показатели центрального аминокислотного пула оказал экстракт *H. erinaceus* (Надольник Л. И. и др., 2018).

Впервые изучены способы и дозы внесения микроудобрений «Наноплант – Co, Mn, Cu, Fe» и «Наноплант – Co, Mn, Cu, Fe, Zn, Cr, Mo, Se» в опилочные субстраты при выращивании плодовых тел грибов *L. edodes*, *G. lucidum*, *H. erinaceus*, *Auricularia polytricha*; оценено влияние внесения препаратов на урожайность исследуемых штаммов (Коваленко С. А., Лубянова В. М., Назарова О. М., 2019). «Наноплант» разработан группой модификации природных полимеров Института физико-органической химии НАН Беларуси совместно с Институтом экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси.

Совместно с Институтом экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси изучалось влияние микроудобрений на антирадикальную активность экстрактов ксилотрофных базидиомицетов (Коваленко С. А., Бордок И. В., Ковзунова О. В., 2019).

Совместно с Гомельским государственным медицинским университетом изучены антибактериальные и антифунгицидные свойства водных, спиртовых, ацетоновых экстрактов, полученных из плодовых тел базидиальных ксилотрофных грибов *L. edodes*, *G. lucidum*, *H. erinaceus*, *A. polytricha* (Дегтярева Е. И., Коваленко С. А., Рубаник Т. Ф., 2019).

Учитывая научную, практическую значимость и уникальность Коллекции штаммов грибов ГНУ «Институт леса НАН Беларуси», правительство страны постановлением

Совета Министров Республики Беларусь от 14.12.2012 г. № 1152 «Об объявлении коллекций генетических ресурсов растений, штаммов грибов, вирусов и бактерий научными объектами, которые составляют национальное достояние» объявило Коллекцию штаммов грибов Института леса научным объектом, который составляет Национальное достояние (Государственный реестр научных объектов, номер 8).

Фундаментальными принципами деятельности коллекции являются чистота, стабильность, сохранность и доступность каждого штамма или изолята для научных исследований и практического внедрения. Паспортизация и формирование электронной базы данных депозитария проводится в соответствии со стандартными правилами, используемыми мировыми коллекциями микроорганизмов и современной номенклатурой с применением международной сервисной службы MycoBank (<https://www.mycobank.org/>).

Верификация генетических источников коллекции проводится путем изучения макро- и микроморфологических признаков коллекционных образцов. Продуктивность перспективных штаммов определяется их плодообразующей способностью на растительных субстратах. Видовая принадлежность депонентов подтверждается с использованием молекулярно-генетических методов секвенирования рибосомального оперона ядерной ДНК базидиальных грибов.

В настоящее время в депозитарии поддерживается жизнеспособность более 280 штаммов грибов, обладающих комплексом физиологически активных соединений, являющихся перспективными в сфере биотехнологий получения лечебно-профилактических препаратов, биокорректоров и антиоксидантных комплексов. В их числе *Lentinula edodes*, *Ganoderma lucidum*, *Auricularia polytricha*, *Flammulina velutipes*, *Coriolus versicolor*, *Hericium erinaceus*, *Laetiporus sulphureus*, *Phallus impudicus*, *Inonotus obliquus*, *Schizophyllum commune*, *Cordyceps militaris*, *Grifola frondosa*, *Pholiota aurivella* и другие. Около 60 % штаммов имеет ресурсную ценность вследствие возможности употребления в пищу их плодовых тел. К ним относятся виды родов *Pleurotus*, *Lentinula*, *Agaricus*, *Flammulina*, *Stropharia*, *Auricularia*, *Hypsizygos*. Некоторые виды базидиальных грибов (*Pl. ostreatus*, *L. edodes*, *G. lucidum*, *A. polytricha*, *H. erinaceus*, *Fl. velutipes*, *Sch. commune*) нашли применение при разработке экстенсивных и интенсивных технологий производства посевного мицелия и плодовых тел грибов.

В лаборатории геномных исследований и биоинформатики ГНУ «Институт леса НАН Беларуси» в результате генетических исследований установлена видовая принадлежность 395 штаммов отделов *Basidiomycota* и *Ascomycota*, относящихся к 3 классам, 10 порядкам, 32 семействам, 52 родам и 82 видам. Большая часть штаммов (83,5 %) принадлежит к эколого-трофической группе ксилотрофных грибов.

Остальные депоненты относятся к группам гумусовые и подстилочные сапротрофы (16 %), микоризообразователи. Больше половины генетических изолятов выделены в результате изолирования дикорастущих грибов, собранных в природных условиях Беларуси в чистую культуру, остальные получены из других микробиологических и микологических коллекций ближнего и дальнего зарубежья.

Большинство выявленных видов относятся к порядку *Agaricales* (41 вид; 50,0 % от общего их числа). Данный порядок представлен 13 семействами (40,6 % от общего числа семейств) и 21 родами (40,4 % от общего числа родов). Наибольшее число штаммов грибов относится к семейству *Pleurotaceae* (136), что составляет 34,4 % от общего числа штаммов. Род *Pleurotus* представлен 12 видами: *Pl. calypttratus*, *Pl. citrinopileatus*, *Pl. columbinus*, *Pl. cornucopiae*, *Pl. dryinus*, *Pl. eryngii*, *Pl. floridanus*, *Pl. ostreatus*, *Pl. ostreatus x floridanus*, *Pl. ostreatus var. michigan*, *Pl. ostreatus f. florida*, *Pl. pulmonarius*. Вид *Pl. ostreatus* представлен 83 штаммами, *Pl. pulmonarius* – 31, *Lentinula edodes* – 39 штаммов (таблица).

Представленное в Коллекции разнообразие генетических источников одного вида макромицетов позволяет выполнять селекционные работы по получению новых высокопродуктивных штаммов с целью искусственного культивирования в промышленных условиях, а также для производства на их основе фармакологических препаратов, биологически активных добавок, укрепляющих физиологические функции взрослого населения.

Таблица – Семейства макромицетов, наиболее полно представленные в коллекции

Порядок	Семейство	Представленное в коллекции количество		
		Родов	Видов	Штаммов
<i>Agaricales</i>	<i>Agaricaceae</i>	3	5	29
	<i>Coprinaceae</i>	1	1	2
	<i>Cyphellaceae</i>	2	2	2
	<i>Fistulinaceae</i>	1	1	1
	<i>Lycoperdaceae</i>	1	2	2
	<i>Lyophyllaceae</i>	1	1	2
	<i>Omphalotaceae</i>	1	1	39
	<i>Pleurotaceae</i>	1	12	136
	<i>Physalacriaceae</i>	2	6	28
	<i>Psathyrellaceae</i>	1	1	1
	<i>Schizophyllaceae</i>	1	1	4
	<i>Strophariaceae</i>	5	6	25
<i>Tricholomataceae</i>	1	2	2	
<i>Auriculariales</i>	<i>Auriculariaceae</i>	1	2	3
<i>Boletales</i>	<i>Paxillaceae</i>	1	1	1
	<i>Rhizopogonaceae</i>	1	1	1
	<i>Sclerodermataceae</i>	1	1	1
<i>Gloeophyllales</i>	<i>Gloeophyllaceae</i>	2	3	3
<i>Hymenochaetales</i>	<i>Hymenochaetaceae</i>	3	4	8
<i>Phallales</i>	<i>Phallaceae</i>	1	4	8
<i>Russulales</i>	<i>Hericiaceae</i>	1	1	18
	<i>Peniophoraceae</i>	1	1	1
<i>Polyporales</i>	<i>Fomitopsidaceae</i>	4	4	30
	<i>Ganodermataceae</i>	1	3	13
	<i>Irpicaceae</i>	1	1	2
	<i>Laetiporaceae</i>	1	1	1
	<i>Meruliaceae</i>	1	1	1
	<i>Phanerochaetaceae</i>	1	2	2
	<i>Polyporaceae</i>	7	7	25

Таким образом, в коллекции штаммов грибов Института леса НАН Беларуси наиболее полно представлен генофонд базидиомицетов пищевого и медико-биологического назначения, который может обеспечить чистыми культурами грибов заинтересованные организации, учреждения, частные лица, зарубежных партнеров.

Т. В. Макаренко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СОДЕРЖАНИЕ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В МЯГКИХ ТКАНЯХ И РАКОВИНАХ МОЛЛЮСКОВ В ВОДОЕМАХ ГОРОДА ГОМЕЛЯ

Перспективными для целей биоиндикации начальных стадий загрязнения природной среды тяжелыми металлами являются различные виды беспозвоночных животных. Кроме того, микроэлементный состав животных (в первую очередь беспозвоночных) ввиду того, что они активно перемещаются в экосистемах, представляет собой интегрированную характеристику биогеохимических особенностей среды обитания [1]. Анализ показал, что далеко не все виды макрозообентоса обладают равной пригодностью для использования как виды-индикаторы загрязнения металлами. Так, морские ракообразные с высокими регуляторными способностями слишком быстро выводят металлы из организма [2].

Моллюски давно привлекают внимание специалистов по биомониторингу доступностью для сбора, удобством препарирования и хранения, высокими коэффициентами накопления загрязняющих агентов, в частности тяжелых металлов и радионуклидов.

Цель работы – изучить уровни содержания тяжелых металлов в мягких тканях и раковинах пресноводных моллюсков водоемов г. Гомеля

Материалы и методы. Исследования проводились в течение 2015 – 2019 гг. Отлов моллюсков проводили с помощью дночерпателя и применяли ручной сбор. Мягкие ткани отделяли от раковин и далее анализировали отдельно. Ткани моллюсков сушили в сушильном шкафу при температуре 105⁰С до постоянной массы, затем подвергали сухому озолению в муфельной печи. Содержание тяжёлых металлов в мягких тканях и раковинах моллюсков определяли атомно-эмиссионным спектральным методом на спектрофотометре PGS-2 в лаборатории физико-химического анализа Республиканского унитарного предприятия «Белорусский научно-исследовательский геологоразведочный институт». Для анализа выбраны следующие виды моллюсков из класса брюхоногих (Gastropoda) – прудовик обыкновенный (*Limnaea stagnalis* L.), живородка речная (*Viviparus viviparus* L.), катушка окаймленная (*Planorbis planorbis* L.); из класса двустворчатых (Bivalvia) – беззубка обыкновенная (*Anodonta cygnea* L.), перловица обыкновенная (*Unio pictorum* L.).

Результаты исследований. Порядок содержания и диапазон вариаций химических элементов в гидробионтах изучаемых водоемов для большинства металлов близок к концентрации их в донных отложениях, что было установлено ранее [3], особенно это характерно для цинка, меди, марганца и кобальта. Такие особенности отмечаются и другими авторами, но для водоемов России [4].

В больших количествах в мягких тканях моллюсков определены так называемые «биометаллы» – марганец, цинк и медь, в раковинах – марганец и цинк (таблицы 1 и 2). Этот факт находит подтверждение в работах других исследователей [4], в которых была рассмотрена физиология поглощения тяжелых металлов водными беспозвоночными: особенно интенсивно в организме могут накапливаться элементы, необходимые для его жизнедеятельности. При этом не исключена возможность значительного биоконцентрирования ряда металлов, не относящихся к группе биологически активных.

Таблица 1 – Содержание тяжелых металлов в раковинах моллюсков водоемов и водотоков г. Гомеля и прилегающих территорий

Класс	Содержание, мг/кг сухого вещества			
	Cu	Mn	Cr	Ni
<i>Gastropoda</i> (n = 141)	9,51±0,74	935,11±56,56	4,96±0,33	4,94±0,38
<i>Bivalvia</i> (n = 144)	4,78±0,40	507,64±31,88	3,62±0,51	2,76±0,28

Таблица 2 – Содержание тяжелых металлов в мягких тканях моллюсков водоемов и водотоков г. Гомеля и прилегающих территорий

Класс	Содержание, мг/кг сухого вещества						
	Cu	Zn	Mn	Co	Cr	Ni	Pb
<i>Gastropoda</i> (n = 141)	37,6±	164,2±	322,9±	1,3±	4,2±	5,7±	3,7±
	2,4	11,7	20,8	0,2	0,2	0,4	0,3
<i>Bivalvia</i> (n = 144)	10,5±	183,2±	2 481,9±	0,7±	1,6±	2,8±	1,4±0
	0,8	19,5	263,9	0,1	0,1	0,2	0,1

По данным ряда исследователей раковины пресноводных и морских моллюсков накапливают металлы (свинец, кобальт, цинк, молибден, железо и др.) в количествах, иногда превышающих концентрацию в мягких тканях [5]. Однако, в раковинах моллюсков в изучаемых водоемах свинец, цинк и кобальт обнаружены не были.

В мягких тканях брюхоногих моллюсков модельных водоемов металлы содержатся в больших количествах, чем в раковинах. У двустворчатых моллюсков количество меди в раковинах в 2 раза, а марганца в 4 раза ниже по отношению к мягким тканям. Однако для марганца у брюхоногих моллюсков и хрома у двустворчатых моллюсков отмечена обратная тенденция: концентрация металлов в мягких тканях меньше в сравнении с раковинами. В водоемах изучаемой территории отмечается более высокое содержание металлов в раковинах брюхоногих моллюсков в сравнении с двустворчатыми моллюсками, что согласуется с литературными данными [1]. Ряды содержания металлов в раковинах моллюсков разных классов не имеют различий: Gastropoda $Mn > Cu > Cr \approx Ni$; Bivalvia $Mn > Cu > Cr > Ni$, что характерно и для мягких тканей: Gastropoda $Mn > Zn > Cu > Ni > Cr > Pb > Co$; Bivalvia $Mn > Zn > Cu > Ni > Cr > Pb > Co$.

Учитывая низкий уровень содержания металлов в раковинах, более целесообразно использовать при мониторинговых исследованиях мягкие ткани моллюсков.

Заключение. Высокий уровень содержания металлов в мягких тканях моллюсков характерен для жизненно необходимых элементов – марганца, цинка и меди, тогда как для свинца, никеля, хрома и кобальта (элементов с невыясненной до конца физиологической ролью) отмечаются низкие значения концентраций.

В соответствии с полученными данными можно предположить, что в целях мониторинга общего загрязнения водных экосистем тяжелыми металлами более целесообразно использовать мягкие ткани брюхоногих моллюсков, которые в большей степени, чем раковины накапливают изученные металлы. Информацию о доступных формах марганца в компонентах водоемов можно получить с помощью двустворчатых моллюсков.

Список использованных источников

1 Никаноров, А. М. Биомониторинг тяжелых металлов в пресноводных экосистемах / А. М. Никаноров, А. В. Жулидов, А. Д. Покаржевский. – Ленинград : Гидрометеоздат, 1985. – 143 с.

2 Bryan, G. W. The metabolism of zinc in crabs, lobster and freshwater crayfish. Radioecological concentration process / G. W. Bryan. – Oxford : Pergamon Press, 1997. –111 p.

3 Макаренко, Т. В. Особенности накопления тяжелых металлов моллюсками водоемов и водотоков г. Гомеля и прилегающих территорий / Т. В. Макаренко // Известия Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2007. – № 1 (40). – С. 120–126.

4 Брень, Н. В. Биологический мониторинг и общие закономерности накопления тяжелых металлов пресноводными донными беспозвоночными / Н. В. Брень // Гидробиол. журнал. – 2008. – Т. 44, № 2. – С. 96–115.

5 Брень, Н. В. Беспозвоночные как мониторы полиметаллического загрязнения донных отложений / Н. В. Брень, В. Г. Домашлинец // Гидробиол. журнал. – 1998. – Т. 34, № 5. – С. 80–93.

С. М. Пантелеева

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ИКТ НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БИОЛОГИЯ (НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ)»

Говорят, что учителем надо родиться. И наверно, это правда. Учитель должен быть и наставником, и другом.

Очень часто в выборе профессии определяющим является пример родителей. Поэтому и существуют династии учителей. Дети видят, что их мамы (к сожалению, редко папы) увлечены своим любимым делом не 7–8 часов в день, а до позднего вечера. Ведь им надо проверить тетради учащихся; разработать планы-конспекты уроков; составить разноуровневые

задания для проверочных и контрольных работ; найти примеры для оригинального начала урока и т. д. Подрастая, дети учителей принимают посильное участие во всех этих разработках, и постепенно осваивают элементы или отдельные приемы, формы, методы, которые будут составлять в будущем фундамент их профессионального мастерства учителя.

Ярким примером справедливости этих утверждений является учитель биологии высшей квалификационной категории ГУО «СШ № 8 г. Гомеля» Марина Капцевич (выпускница биологического факультета). В ее семье оба родителя – учителя.

10 сентября 2020 года биологический факультет стал площадкой для проведения мастер-класса «Развитие учебно-познавательной компетенции учащихся VII классов посредством использования приемов технологии развития критического мышления на уроках биологии» Мариной Капцевич. В рамках мастер-класса был реализован практико-ориентированный подход, который поможет студентам в ходе педагогической практики и в будущей профессиональной деятельности проверить теоретические знания в ходе практической работы.

Данное мероприятие было проведено накануне завершающего этапа республиканского конкурса профессионального мастерства педагогических работников «Учитель года Республики Беларусь», в финале которого по химии и биологии лучшей была Марина Викторовна. Такой практико-ориентированный подход идеален.

Иногда поступая в классический университет и мечтая о работе на производстве, в лаборатории, научно-исследовательские институты, студенты 4 курса решают изменить своей мечте. И происходит это после прохождения педагогической практики.

К сожалению, с учетом значительного сокращения сроков практики (с 10 недель до 4-х), будущему учителю трудно разобраться в должностных обязанностях и особенностях преподавания на современном этапе. Поэтому важное значение приобретает методически грамотно организованный подготовительный этап, включающий ознакомление с основными нормативными документами и современными тенденциями педагогического мастерства [1, с. 670].

Практико-ориентированное обучение будущих учителей осуществляется в рамках методики преподавания химии, факультатива «Педагогический практикум». Последний введен с 2019 года для студентов 3 курса специальности «Биология. (Научно-педагогическая деятельность)». Важное место в системе подготовки учителей химии имеют курсовые и дипломные работы по педагогической тематике.

Базами для проведения лабораторных занятий по факультативной дисциплине и выполнения педагогических научно-методических исследований в рамках курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций являются филиалы биологического факультета: ГУО «Гимназия № 56 г. Гомеля имени А.А. Вишневецкого», ГУО «СШ № 8 г. Гомеля». В этих учреждениях образования работают выпускники биологического факультета.

2020 год внес свои коррективы и в учебную деятельность биологического факультета. В феврале–марте текущего года большинство студентов успели посетить по 1–2 урока по химии и биологии. В аудиториях факультета далее проходил последующий анализ посещенных уроков. Но с апреля 2020 года лекционные, практические и лабораторные занятия по методике преподавания химии, педагогическому практикуму проходили с использованием ИКТ на платформе dot3.gsu.by. с последующим их анализом в аудиториях университета.

На протяжении апреля и мая текущего года в рамках практических и лабораторных занятий по педагогическому практикуму студенты 3 курса биологического факультета с использованием ИКТ получили задания: разработать рабочие планы-конспекты с использованием элементов современных технологий обучения на различных этапах уроков химии и биологии.

Далее, по разработанным и утвержденным учителями химии и биологии ГУО «СШ № 8 г. Гомеля» и преподавателем факультета планам студенты с использованием ИКТ провели уроки для учащихся 9–10 классов.

С учетом сложившейся эпидемиологической обстановки такая форма проведения уроков в средней школе себя оправдывает и дает положительные результаты.

Список использованных источников

1 Пантелеева, С. М. Элементы практико-ориентированного обучения на биологическом факультете / С. М. Пантелеева // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: сочетание классических подходов и инновационных организационно-образовательных моделей и технологий: материалы Республиканской научно-методической конференции, 12–13 марта 2020 г. – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2020. – С. 669–671.

О. В. Пырх, А. В. Хаданович

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

В настоящее время непрерывное специализированное образование претерпевает ряд изменений ввиду стремительного развития и совершенствования современных информационных и телекоммуникационных технологий, а также чрезвычайно высокой скорости информационного обмена. Качество образования специалиста на современном этапе напрямую связано с такой организацией учебной деятельности, которая направлена на развитие мотивации, способности к самообразованию и самообучению, логических способностей, коммуникативности, а также формированием его конкурентоспособности на современном рынке труда [1].

Содержание учебных программ высших учебных заведений характеризуется увеличением объема информации, что, в свою очередь, приводит к значительной аудиторной перегрузке студентов [2]. Стремительное обновление знаний делает нецелесообразным механическое запоминание материала, что, как следствие, приводит к корректировке целей и задач образования. Учебная деятельность обучающихся должна быть направлена на развитие мышления, навыков самостоятельного усвоения знаний и анализа новых сведений. Следовательно, основной акцент при подготовке высококвалифицированных специалистов необходимо ставить не на передачу определенного объема знаний, а на развитие способности студентов самостоятельно находить необходимую информацию. В связи с этим возрастает значимость методического обеспечения учебного процесса.

Преподавателями кафедры химии разрабатываются материалы для аудиторной работы: тексты лекций (в том числе и электронный вариант), программы и планы практических и лабораторных занятий, мультимедийное сопровождение аудиторных занятий. С целью повышения эффективности самостоятельной работы обучающихся студентам предлагаются варианты разноуровневых домашних заданий, вопросы для самоконтроля, обучающие электронные материалы, которые размещаются в системе MOODLE (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) и являются доступными для студентов. Контроль знаний студентов осуществляется с использованием письменных контрольных заданий, тестов в электронном виде и на бумажном варианте, экзаменационных билетов.

В процессе организации самостоятельной работы студентов важная роль отводится проектной деятельности, в основе которой лежит решение таких задач, как развитие познавательных навыков учащихся, умения ориентироваться в современном информационном пространстве, умения анализировать решать задачу; развитие критического и творческого мышления учащихся. Проектная деятельность, проводимая на кафедре химии, включает решение традиционных учебных задач как минипроектов, являющихся необходимым звеном учебного процесса. Самостоятельная работа студентов, осуществляемая ими, включает ряд этапов, согласованных с преподавателем: составление алгоритма действий в домашних условиях, обсуждение изученного либо в аудиториях университета на лабораторных и практических занятиях, либо на интерактивных занятиях,

что получило особенную актуальность в настоящее время. Данная форма подготовки обучающихся позволяет выявить степень усвоения студентами нового материала.

Преподавателями кафедр используется прием стимулирования применения знаний по различным дисциплинам. В учебный процесс при этом включаются исследовательские элементы при проведении лабораторных практикумов (вместо выполнения лабораторных работ по готовым образцам). Возможно выполнение междисциплинарных исследовательских работ, включающих применение знаний, полученных студентами в ходе изучения дисциплин «Методика преподавания химии», «Учебный химический эксперимент», «Биохимия», «Химия комплексных соединений» и др.

Самостоятельность студентов находит отражение в решении учебных задач творческого уровня, в выполнении курсовых и дипломных работ студентами-специалистами кафедры химии. Проведение студентами научных исследований под руководством преподавателей кафедры направлено на получение навыков и результатов, имеющих общественно-полезную значимость и конкретных потребителей. Проекты подобного рода должны быть посильны для студента, но отличаться высоким уровнем трудности. Их выполнение должно требовать от студентов применения теоретических знаний, полученных в ходе изучения различных дисциплин биологического и химического профиля, дополнительного привлечения научной и справочной литературы, математических расчетов, самостоятельной проработки поставленных задач, плана действий по реализации проекта с учетом наличных возможностей.

Любой учебный проект на любом этапе (на уровне выполнения текущей учебной задачи, изучения темы, раздела, всего учебного курса или всей образовательной программы в целом) заканчивается контролем и оценкой.

Контроль и оценка являются необходимыми сторонами учебного процесса.

При выставлении оценки, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие критерии:

– Достигнута ли цель учебного проекта? В какой степени? Если нет, то по какой причине? Если результаты превзошли поставленную цель, то почему и в какой степени?

– Удалось ли реализовать все задачи, составляющие в совокупности поставленную цель? Какие задачи остались нерешенными? По какой причине? Как были подкорректированы задачи в процессе осуществления проекта для достижения поставленной цели? Какой опыт переструктурирования задач можно использовать в дальнейшем?

– Какова практическая значимость полученных результатов? Подлежат ли они дальнейшему совершенствованию и если да, то в чем?

– Какой новый опыт приобрел обучающийся в процессе формулирования цели исследований, в ходе реализации учебного проекта. Какова его самооценка, рефлексия? Как этот опыт может быть использован в дальнейшем?

На любом этапе проектной деятельности студентам оказывается консультативная помощь непосредственно в ходе выполнения проекта, либо посредством информационных технологий (электронной почты или в режиме телеконференции). При этом применение информационных технологий, особенно при дистанционном обучении, имеет ряд преимуществ. Прежде всего, это оперативная обратная связь, которая позволяет анализировать ход выполнения проекта на разных этапах; возможность работать в группе, когда это физически невозможно; возможность оперативного предоставления результата.

Результатом учебной деятельности должны стать не отдельные, фрагментарные знания, а целостные возможности личности к продуктивной работе, к решению учебных, а впоследствии и профессиональных задач.

Опыт работы кафедры химии показывает, что в получении стабильных знаний, умений и компетенций играют роль вопросы самоконтроля и самооценки. В настоящее время эта проблема является важнейшей стороной учебного процесса. В условиях непрерывного образования, образования в течение всей жизни самоконтроль и самооценка своей учебной деятельности становится для человека важнейшим качеством.

Список использованных источников

1 Ребро, И. В. Организация учебной деятельности в вузе с целью формирования конкурентоспособности будущего специалиста / И. В. Ребро, Д. А. Мустафина // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 8. – С. 56–58.

2 Шиян, Н. И. Организация учебной деятельности студентов / Н. И. Шиян // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 42. – С. 286–290.

С. Ф. Родионов¹, В. В. Трухоновец²

¹г. Гомель, ГНУ «Институт леса НАН Беларуси»

²г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ ¹³⁷Cs СЪЕДОБНЫМИ ГРИБАМИ *AURICULARIA POLYTRICHA* (MONT.) SACC. И *PLEUROTUS PULMONARIUS* (FR.) QUEL. ПРИ ИСКУССТВЕННОМ КУЛЬТИВИРОВАНИИ

В настоящее время в Беларуси организовано промышленное производство съедобных грибов шампиньона двуспорового (*Agaricus bisporus* (J. Lge) Imbach.), вешенку обыкновенную (*Pleurotus ostreatus* (Jacq.: Fr.) Kumm.) и шиитаке (сиитаке (*Lentinula edodes* (Berk.) Singer)). Перспективными видами для искусственного культивирования в стране являются такие съедобные ксилотрофные базидиомицеты, как аурикулярия густоволосистая (*Auricularia polytricha* (Mont.) Sacc.) и вешенка легочная (*Pleurotus pulmonarius* (Fr.) Quel). Учитывая, что при интродукции новых видов грибов в промышленную культуру важное значение имеет получение экологически чистой продукции, целью наших исследований являлось изучение особенностей накопления цезия-137 плодовыми телами *P. pulmonarius* и *A. polytricha* при искусственном культивировании на древесных и измельченных растительных субстратах.

В экспериментах использовали штаммы *A. polytricha* и *P. pulmonarius* из Коллекции штаммов грибов ГНУ «Институт леса НАН Беларуси» и Коллекции культур съедобных и лекарственных грибов УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Культивирование грибов на осиновой древесине проводили в теплицах Корневской экспериментальной базы Института леса НАНБ с использованием грунтового способа инокуляции и в теплице Макеевского лесничества Гомельского опытного лесхоза с использованием дискового способа инокуляции. В качестве субстрата использовали свежесрубленную осиновую древесину. Древесину раскряжевывали на отрубки длиной 33 см. Диаметр отрубков в среднем равен 24 см. Количество вносимого посевного мицелия составляло 200 г на один отрубок. Повторность эксперимента 3-кратная.

Для выращивания исследуемых штаммов грибов в регулируемых условиях в качестве субстрата использовали смесь опилок с ржаными отрубями в соотношении 4:1 и солому злаковых культур. Субстрат увлажняли до 65 %, фасовали в термостойкие пакеты и стерилизовали при давлении 0,12 мПа в течение 2 часов при температуре 121 °С. После термообработки охлажденные субстраты инокулировали зерновым мицелием изучаемых грибов в количестве 5 % от массы субстрата. Вегетативный рост мицелия грибов происходил при температуре от 20 °С до 24 °С, плодообразование при температуре от 15 °С до 20 °С. Для проведения радиометрических измерений использовали свежие грибы и высушенные до воздушно-сухого состояния образцы исходного субстрата. Измерение удельной активности цезия-137 в образцах субстрата и карпофорах грибов проведены гамма-спектрометрическим методом с использованием радиометра РКГ-03 «Алиот» и гамма-бета-спектрометра типа МКС-АТ1315 в лаборатории проблем почвоведения и реабилитации антропогенно нарушенных лесных земель ГНУ «Институт леса НАН Беларуси» [1]. На основании полученных

данных рассчитывали коэффициент накопления (Кп) ^{137}Cs как отношение содержания радионуклида в карпофорах гриба к содержанию радионуклида в субстрате.

Контроль исходного субстрата и получаемых плодовых тел культивируемых грибов на содержание радионуклидов является обязательным при их искусственном выращивании [2, с. 406]. При использовании для выращивания аурикулярии густоволосистой и вешенки легочной осинового древесины с удельной активностью ^{137}Cs до 74,2 Бк/кг удельная активность последнего в плодовых телах не превышает 73,0 Бк/кг (таблица 1).

Таблица 1 – Особенности накопления ^{137}Cs съедобными ксилотрофными грибами при культивировании на древесине в условиях закрытого грунта

Вид гриба	Способ инокуляции	Удельная активность ^{137}Cs в субстрате, Бк/кг	Удельная активность ^{137}Cs в карпофорах, Бк/кг	Коэффициент накопления
<i>A. polytricha</i> 174	дисковый	74,2	36,6	0,49
<i>A. polytricha</i> 174	дисковый	74,2	29,5	0,40
<i>A. polytricha</i> 174	грунтовый	<18,5	73,0	не определяется
<i>P. pulmonarius</i> 9111	дисковый	74,2	41,7	0,56
<i>P. pulmonarius</i> 65	грунтовый	< 18.5	<18.5	не определяется

Из таблицы 1 видно, что при выращивании на древесных субстратах в условиях закрытого грунта коэффициенты накопления ^{137}Cs карпофорами *A. polytricha* составлял не более 0,49, *P. pulmonarius* – 0,56. Таким образом, в Беларуси при использовании в качестве субстрата местной древесины с удельной активностью ^{137}Cs до 100 Бк/кг можно получать плодовые тела исследуемых видов грибов с содержанием ^{137}Cs ниже предельно допустимой нормы – 370 Бк/кг (РДУ–99).

Для интенсивного выращивания аурикулярии густоволосистой в условиях Беларуси перспективно использовать обогащенные отрубями опилочные субстраты, для получения плодовых тел вешенки легочной соломенные субстраты [3, 4]. Поэтому были проведены исследования по накоплению ^{137}Cs карпофорами *P. pulmonarius* и *A. polytricha* при культивировании грибов на данных субстратах в условиях регулируемого микроклимата (таблица 2).

Таблица 2 – Особенности накопления ^{137}Cs съедобными ксилотрофными грибами при культивировании на растительных субстратах в регулируемых условиях

Вид гриба	Субстрат	Удельная активность ^{137}Cs в субстрате, Бк/кг	Удельная активность ^{137}Cs в карпофорах, Бк/кг	Коэффициент накопления
<i>P. pulmonarius</i> 65	Солома	45,0	41,6	0,92
<i>A. polytricha</i> 174	Опилки+отруби (4:1)	340,1	164,7	0,48

Из таблицы 2 видно, что при использовании для культивирования вешенки легочной соломенного субстрата с удельной активностью ^{137}Cs в размере 45 Бк/кг, удельная активность ^{137}Cs в карпофорах составила 41,6 Бк/кг, коэффициент накопления 0,92. При выращивании аурикулярии густоволосистой на обогащенных отрубями опилках с удельной активностью ^{137}Cs в размере 340,1 Бк/кг, удельная активность ^{137}Cs в карпофорах составила 164,7 Бк/кг, коэффициент накопления 0,48. для изучаемых видов колебалось от 39,4 до 53,4 Бк/кг. Следовательно, для интенсивного культивирования вешенки легочной и аурикулярии густоволосистой на измельченных растительных субстратах с удельной активностью ^{137}Cs можно получать плодовые тела исследуемых видов грибов с содержанием ^{137}Cs ниже предельно допустимой нормы.

Список использованных источников

1 Методика выполнения измерений объемной и удельной активности ^{90}Sr , ^{137}Cs , ^{40}K на гамма-бета-спектрометр типа МКС-АТ1315 // МВИ.МН 1181-2011 – Научно-производственное унитарное предприятие «АТОМТЕХ»

2 Организация и промышленное производство в условиях глобального радиоактивного загрязнения лесопокрытых территорий медико-полезных пищевых продуктов леса / В. Е. Волчков, В. В. Трухоновец, В. Б. Гедых, В. И. Фомина // Лес. Человек. Чернобыль. Основы радиозэкологического производства: монография. – Гомель : ИЛ НАНБ, 2005. – С. 480–526.

3 Сушко, С. Н. Культивирование и оценка биологической эффективности съедобного гриба Аурикулярии густоволосистой (*Auricularia polytricha* (Mont.) Sacc.) в эксперименте / С. Н. Сушко [и др.] // Проблемы лесной фитопатологии и микологии: материалы X международной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения д.б.н. Виталия Ивановича Крутова, Петрозаводск, 15–19 октября 2018 года / Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт леса КарНЦ РАН, Институт лесоведения РАН, Научный совет РАН по лесу, Российский фонд фундаментальных исследований; [под ред. А. В. Руоколайнен, А. В. Кикеевой]. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2018. – С. 196–199.

4 Трухоновец, В. В. Вегетативный рост и плодоношение грибов рода *Pleurotus* на растительных субстратах // В. В. Трухоновец, Т. А. Колодий, Н. А. Бисько, Н. Л. Поединок / Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, 2013. – № 5(80), – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины. – С. 159–165.

**В. В. Трухоновец, Т. А. Колодий, П. В. Колодий,
Н. В. Митин, Д. В. Плащинская**
г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОСОБЕННОСТИ ВЕГЕТАТИВНОГО РОСТА И ПЛОДООБРАЗОВАНИЯ ЛЕНТИНУСА СЪЕДОБНОГО (*LENTINULA EDODES* (BERK.) SINGER) В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ

В настоящее время одним из перспективных видов грибоводства среди культивируемых грибов является шиитаке (сиитаке, лентинус съедобный, *Lentinula edodes* (Berk.) Sing.). В процессе культивирования гриб способен трансформировать различные растительные отходы лесного хозяйства (опилки, стружку, щепу, побеги, ветки и другие лесосечные отходы) в высококачественные белковые продукты. Объем производства шиитаке занимает третье место в мире после шампиньона и вешенки [1]. Высокая популярность этого съедобного дереворазрушающего сапротрофа связана, прежде всего, с его пищевыми достоинствами. Свежие плодовые тела шиитаке отличаются приятным вкусом и ароматом. В них содержатся белки (10–17 %), жиры (1,2–8,0 %), углеводы (83 %). Богаты грибы и витаминами, в том числе и витаминами В₁₂ и Д₂, которых нет в высших растениях. В плодовых телах *L. edodes* содержится ряд ценных макро- и микроэлементов [2]. Наряду с ценностью шиитаке как пищевого продукта, гриб характеризуется и возможностью его многопланового применения в лечебно-профилактических целях. В настоящее время доказано, что среди метаболитов, продуцируемых *L. edodes*, имеются вещества, обладающие радиопротекторными, противоопухолевыми, антибактериальными и вирусными свойствами, способствующими укреплению иммунной системы, снижению холестерина [2, 3]. Шиитаке является перспективным продуцентом веществ гепатопротекторного действия.

Целью наших исследований было изучение особенностей вегетативного роста и плодообразования шиитаке (*L. edodes*) в искусственной культуре.

В исследованиях использовались культуры грибов из Коллекции культур съедобных и лекарственных грибов УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», в том числе полученные нами из Института ботаники им. Н. Г. Холодного НАН Украины.

Решение проблем культивирования съедобных грибов в искусственных условиях исходит из знания жизненных потребностей грибного организма. В связи с этим подбираются источники питания, обеспечивающие их жизнедеятельность. Для каждого вида культивируемого гриба, прежде всего, необходимо решить вопрос о питательной среде, обеспечивающей его вегетативный рост и плодообразование. Для характеристики базидиальных грибов используют такой важный показатель, как скорость вегетативного роста. Скорость роста базидиомицетов оценивают по изменению диаметра колоний грибов на агаризованных питательных средах. В ходе изучения влияния питательных сред на вегетативный рост съедобных грибов изучались их морфолого-культуральные особенности роста на агаризованных средах в чашках Петри. В частности, учитывая необходимость подбора оптимального древесного субстрата для культивирования шиитаке, исследовались особенности их вегетативного роста на древесине разных пород. С этой целью древесные диски березы, осины, дуба и граба толщиной 4 мм раскладывались в чашки Петри и заливали голодным агаром слоем 3 мм. После стерилизации в автоклаве при температуре 121 °С, давлении 0,12 МПа в течение 2 часов, охлажденные чашки Петри с агаризованными древесными дисками в стерильных инокулировались культурами изучаемых грибов. Вегетативный рост происходил при 28 °С. Особенности колоний шиитаке, развивающихся на различных по составу древесных субстратах показаны на рисунках 1 и 2.

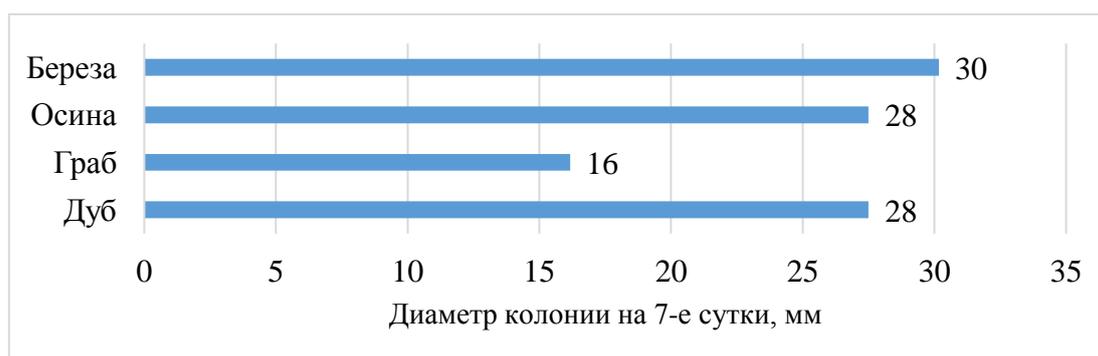

Рисунок 1 – Диаметр колоний *L. edodes* GSU 145 на древесных агаризованных питательных средах

Из рисунка 1 видно, что шиитаке наиболее быстро осваивает древесину березы, самые низкие показатели развития колоний были на грабе.

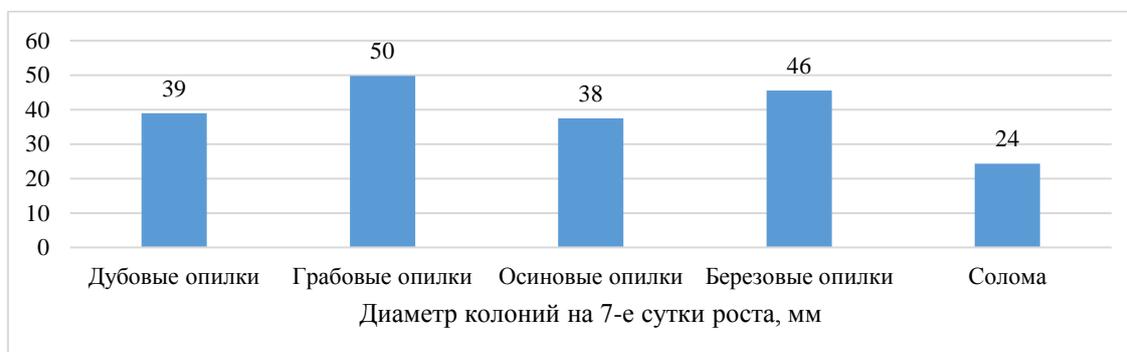

Рисунок 2 – Диаметр колоний *L. edodes* GSU 145 на агаризованных растительных питательных средах

Из рисунка 2 видно, что *L. edodes* GSU 145 наиболее высокими ростовыми характеристиками отличается при использовании лиственных опилок, низкими – при использовании агаризованной соломенной питательной среды.

Для изучения особенностей роста и плодоношения *L. edodes* на древесном субстрате использовали стерильную дубовую древесину. После инокуляции дубовой древесины зерновым мицелием *L. edodes* GSU 117, обрастание древесного субстрата мицелием и созревания происходило в течение 60 суток при температуре 22 °С.

На поверхности древесины формировался плотный мицелий белого цвета, с возрастом, при воздействии света приобретал коричневую окраску. Через 2 месяца организовывали условия для плодообразования шиитаке: температура воздуха во время плодоношения составляла (16–19) °С, относительная влажность воздуха (85–90) %, освещенность до 100 люкс, влажность воздуха, воздухообмен 2–5-кратный в сутки.

Первые плодовые тела шиитаке на стерильных древесных субстратах появились на 90-е сутки после инокуляции древесины мицелием гриба. Общая продолжительность культивирования составила 12 месяцев. Для стимулирования плодоношения субстраты периодически замачивали в холодной воде в течение 2–4 суток. Характеристика плодоношения шиитаке приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели плодоношения *L. edodes* GSU 117 на древесине в регулируемых условиях

Субстрат	Показатель, единица измерения	В среднем	Минимум	Максимум	Ошибка средней
Дуб	Масса плодовых тел с одного отрубка, грамм	142,2	79,6	221,3	13,5
	Масса субстрата, грамм	1259,6	675,0	1784,0	118,8
	Урожай плодовых тел, % от массы субстрата	12,3	8,4	16,9	0,8

Из таблицы 1 видно, что при культивировании *L. edodes* GSU 117 на низкотоварной дубовой древесине урожай плодовых тел гриба составлял в среднем 12,3 % и доходил в отдельных случаях до 16,9 % от массы субстрата, что вполне сопоставимо с урожайностью, получаемой при культивировании шиитаке на обогащенных опилочных субстратах.

В настоящее время при выращивании шиитаке наиболее широко используются лиственные опилки. При переработке овса в пищевой промышленности в большом количестве образуются отходы, состоящие из овсяной лузги, которые можно использовать в качестве обогащающей органической добавки. Поэтому целью наших исследований являлось изучение особенностей вегетативного роста и плодоношения шиитаке на опилочных субстратах, обогащенных овсяной лузгой в условиях искусственного культивирования. В исследованиях использовали перспективную культуру *L. edodes* GSU 145. Изучение особенностей вегетативного роста и плодоношения шиитаке проводилось на питательных субстратах, состоящих из лиственных опилок, смешанных с овсяной лузгой в соотношении 3:1 или 2:1 соответственно. Субстрат увлажняли до (60–65) %, помещали в пакеты из полиэтилена низкого давления по 1,0 кг и стерилизовали паром в автоклаве. После стерилизации при температуре 110 °С, давлении 0,10 МПа в течение 2 часов, субстратные блоки переносили в посевной бокс. Посевной бокс перед инокуляцией субстрата предварительно облучали ультрафиолетовыми лучами с помощью бактерицидных ламп в течение 2 часов. Охлажденный субстрат в стерильных условиях инокулировали зерновым посевным мицелием *L. edodes* в количестве 2 % от массы субстрата. Инокулированные блоки инкубировали в течение 60 суток при температуре 24 °С. После полного обрастания и созревания, блоки выставлялись на плодоношение. Плодообразование грибов происходило при (14–17) °С, (90–95) % влажности воздуха, 24-х часовом освещении интенсивностью 60–150 люкс.

Полное обрастание субстрата мицелием *L. edodes* происходит в течение 35–40 суток. При этом на поверхности субстрата формируется плотный мицелий белого цвета. На 40-е сутки отмечали образование мицелиальных вздутий. Постепенно блок приобретал коричневую окраску. К 55-60 суткам субстратные блоки на (70–100) % были покрыты коричневой мицелиальной «замшевой» корочкой, которая выполняет защитную роль против болезней и вредителей. Готовность блоков к плодоношению определяли по появлению звездчатых образований на поверхности субстрата в виде «поп-корна». На 60-сутки организовывали условия для плодоношения. Появление примордий гриба отмечено в среднем на 60–65 сутки после инокуляции субстрата, иногда даже в пакетах. Полное формирование плодовых тел при температуре (14–17) °С происходит в течение 6–8 суток. Особенности плодоношения *L. edodes* на изучаемых субстратах приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Плодоношение *L. edodes* на опилочных субстратах

Состав субстрата	Урожай грибов на блоке, г	Количество грибов на блоке, штук	Урожайность, в % от массы субстрата
Опилки + лузга 2:1	125,4	24	12,5
Опилки + лузга 3:1	117,0	18	11,7

Из таблицы 2 видно, что при использовании субстрата из лиственных опилок в смеси с овсяной лузгой в соотношении 2:1 урожай плодовых тел шиитаке составлял 125,4 г с одного блока. Это в 1,1 раза больше, чем при использовании для выращивания *L. edodes* субстрата из лиственных опилок смешанных с овсяной лузгой в соотношении 3:1. Следовательно, в результате проведенных исследований можно сделать вывод о предпочтительности применения при промышленном выращивании шиитаке субстрата, состоящего из лиственных опилок в смеси с овсяной лузгой в соотношении 2:1. Использование рекомендуемого субстрата позволяет получить урожайность шиитаке 12,5 % от массы субстрата.

Список использованных источников

- 1 Cultivation of *Lentinus edodes* / Ito T. // The biology and cultivation of edible mushrooms. – New York ets. : Acad. Press., 1978. – P. 461–474.
- 2 Breene, W. National and Medicinal Vanle of Specialty Mushrooms / W. Breene // Journal of Food Protectional. – 1990. – Vol. 53, № 10. – P. 883–894.
- 3 Хомякова, Н. Ф. Медицинские свойства гриба шиитаке / Н. Ф. Хомякова, Ф. Ф. Карпов // Школа грибоводства. – 2000. – № 1. – С. 21–22.

О. М. Храмченкова, Е. С. Демиденко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ОЦЕНКА АЛЛЕЛОПАТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ ХИМИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННОЙ БИОМАССЫ ЛИШАЙНИКА В ОТНОШЕНИИ СОРНЫХ РАСТЕНИЙ

Лишайники довольно плохо поддаются методикам, принятым в изучении аллелопатических свойств растений: получение водных экстрактов из талломов сопровождается образованием смесей, содержащих ту, или иную долю растворимых сахаров и других углеводов [1], на которых до достижения фитотоксического эффекта развиваются различные плесени. Выход биологически активных фенольных соединений из биомассы лишайников в водные растворы довольно слабо изучен [2], а вторичные метаболиты (так называемые лишайниковые вещества) – практически не растворимы в воде [3].

В качестве объектов исследования были выбраны следующие виды сорных растений: представители семейства астровые (Asteraceae) однолетники трехреберник непахучий (*Tripleurospermum inodorum* (L.) Sch.Bip.) и пупавка собачья (*Anthemis cotula* L.), многолетники лопух большой (*Arctium lappa* L.), бодяк полевой (*Cirsium arvense* (L.) Scop.) и тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.); представители семейства мятликовые (Poaceae) однолетники мятлик однолетний (*Poa annua* L.), ежовник обыкновенный (*Echinochloa crus-galli* (L.) Beauv.) и щетинник сизый (*Setaria glauca* (L.) P.B.) и многолетники лисохвост луговой (*Alopecurus pratensis* L.) и пырей ползучий (*Elytrigia repens* (L.) Nevski).

Использовали биомассу лишайника кладония лесная – *Cladonia arbuscula* (Wallr.) Flot. (Syn. *Cladonia sylvatica* (L.) Hoffm.), которую собирали в лесах ГЛХУ «Гомельский лесхоз» на почве в сухом средневозрастном сосняке. Массу лишайникова отделяли от субстрата, очищали от детрита, отбрасывали нижнюю часть подцеиев, – около 5 мм, сушили до воздушно-сухого состояния, измельчали.

Навески биомассы лишайника подвергали дополнительному измельчению с сухой солью Na_2CO_3 в количествах, обеспечивающих нейтральные значения pH растворов при увлажнении полученной субстанции в среде прорастания семян сорных растений. Полученную химически модифицированную биомассу лишайника вносили в среду проращивания сорных растений.

Для оценки действия химически модифицированной биомассы лишайника в отношении сорных растений семена проращивали на свету в пластиковых контейнерах при температуре 24 ± 3 °C. На дно контейнера укладывали 3 слоя фильтровальной бумаги, на поверхности верхнего слоя равномерно распределяли модифицированную биомассу лишайника (0,01; 0,03 и 0,05 г/см²), в которую выкладывали семена проращиваемых видов растений. Для контрольных опытов использовали аналогичные подложки из фильтровальной бумаги без нанесения биомассы лишайника, но с нанесением сухой соли Na_2CO_3 ; выполнялся также абсолютный контроль: подложки из фильтровальной бумаги без нанесения биомассы лишайника и соли.

Для каждого варианта опытов проращивали по 50 семян в пятикратной повторности, для увлажнения среды проращивания использовали смесь Кнопа, разведенную водой в соотношении 1:10. Анализируемыми параметрами для каждого вида сорняков являлись: энергия прорастания семян, их всхожесть, длина первичных корней, длина побегов и масса проростков.

Взвешивание проростков, а также измерения длины корневой системы и длины побегов производили на 3, 5, 7, 10, 15 и 30-е сутки. Сроки учетов энергии прорастания и всхожести семян определяли с помощью [4]. Полученные результаты обрабатывали с использованием стандартного программного продукта Статистика 7.0.

Поскольку внятных критериев наличия и силы аллелопатического влияния биомассы лишайников на высшие растения не существует, в мы предлагаем следующие критерии:

– в расчет принимаются все пять исследуемых показателей: энергия прорастания и всхожесть семян – на дату учета по [4], длина первичного корня и первичного побега, а также масса проростков – на 30-е сутки с начала проращивания семян;

– если величина снижения всех этих показателей, или большинства из них, для данного вида сорняков меньше 25 % по сравнению с абсолютным контролем, считать аллелопатическое действие **отсутствующим**;

– если величина снижения любого из изучаемых показателей для данного вида растений составляет 25–50 % от контрольных значений, считать наличествующей **тенденцию** аллелопатического действия;

– если величина снижения любых двух из пяти изучаемых показателей для данного вида составляет 50–75 % от контроля, констатировать наличие **выраженного** аллелопатического действия;

– если величина снижения любых двух из пяти изучаемых показателей для данного вида превышает 75 %, констатировать наличие **резкого** аллелопатического действия;

– наличие или отсутствие аллелопатического действия оценивать для биомассы определенного вида лишайников и для трех серий опытов по каждому из них – внесение 0,01; 0,03 и 0,05 г/см² биомассы, соответственно.

Химически модифицированная биомасса кладонии лесной в количестве **0,01 г/см²** обладала **резким** аллелопатическим действием в отношении:

– трехреберника непахучего – ингибировался рост корней, снижалась масса проростков.

Выраженное аллелопатическое действие проявлялось в отношении:

– ежовника обыкновенного – ингибировался рост корней, снижалась масса проростков;

– лисохвоста лугового – ингибировался рост корней и побегов;

– пупавки собачьей – ингибировался рост корней, снижалась масса проростков.

Тенденция аллелопатического действия проявлялось в отношении:

– мятлика однолетнего – ингибировались рост корней и проростков;

– щетинника сизого – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, а также рост корней;

– пырея ползучего – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и проростков, снижалась масса проростков;

– лопуха большого – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и проростков, снижалась масса проростков;

– бодяка полевого – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней, снижалась масса проростков;

– тысячелистника обыкновенного – ингибировались рост корней и проростков, снижалась масса проростков.

Случаев **отсутствия** аллелопатического действия химически модифицированной биомассы кладонии лесной не выявлено.

Химически модифицированная биомасса кладонии лесной в количестве **0,03 г/см²** обладала **резким** аллелопатическим действием в отношении:

– трехреберника непахучего – ингибировался рост корней и побегов, снижалась масса проростков;

– пупавки собачьей – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и побегов.

Выраженное аллелопатическое действие проявлялось в отношении:

– ежовника обыкновенного – ингибировался рост корней и побегов, снижалась масса проростков;

– лисохвоста лугового – ингибировался рост корней и побегов;

– щетинника сизого – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и побегов, снижалась масса проростков;

– пырея ползучего – ингибировались рост корней и проростков, снижалась масса проростков;

– лопуха большого – ингибировались энергия прорастания семян, рост побегов, снижалась масса проростков;

– бодяка полевого – ингибировался рост корней, снижалась масса проростков;

– тысячелистника обыкновенного – ингибировались всхожесть семян, рост корней и побегов, снижалась масса проростков.

Тенденция аллелопатического действия проявлялось в отношении:

– мятлика однолетнего – ингибировался рост корней, снижалась масса проростков.

Случаев **отсутствия** аллелопатического действия химически модифицированной биомассы кладонии лесной не выявлено.

Химически модифицированная биомасса кладонии лесной в количестве **0,05 г/см²** обладала **резким** аллелопатическим действием в отношении:

– щетинника сизого – ингибировался рост корней, снижалась масса проростков;

– трехреберника непахучего – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и проростков, снижалась масса проростков;

– пулавки собачьей – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и проростков, снижалась масса проростков;
– бодяка полевого – ингибировались всхожесть семян и рост корней, снижалась масса проростков.

Выраженное аллелопатическое действие проявлялось в отношении:

– мятлика однолетнего – ингибировался энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней, снижалась масса проростков;
– ежовника обыкновенного – ингибировался рост корней и побегов, снижалась масса проростков;
– лисохвоста лугового – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и побегов, снижалась масса проростков;
– пырея ползучего – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и побегов, снижалась масса проростков;
– лопуха большого – ингибировались энергия прорастания и всхожесть семян, рост корней и побегов, снижалась масса проростков;
– тысячелистника обыкновенного – ингибировались всхожесть семян, рост корней и побегов, снижалась масса проростков.

Случаев **отсутствия** аллелопатического действия химически модифицированной биомассы кладонии лесной не выявлено.

Установлено, что химически модифицированная биомасса лишайника кладония лесная обладает аллелопатическим действием в отношении: трехреберника непахучего, ежовника обыкновенного, лисохвоста лугового и пулавки собачьей (0,01 г/см²); шетинника сизого, пырея ползучего, лопуха большого, бодяка полевого и тысячелистника обыкновенного (0,03 г/см²); мятлика однолетнего (0,05 г/см²). Случаев отсутствия аллелопатического действия химически модифицированной биомассы кладонии лесной не выявлено.

Уязвимыми для действия химически модифицированной биомассы кладонии лесной являются практически ростовые процессы сорных растений. В присутствии химически модифицированной биомассы кладонии лесной более чем на 50 % ингибировалась энергия прорастания семян: *Anthemis cotula* и *Arctium lappa* (0,03 г/см²); *Poa annua*, *Setaria glauca*, *Alopecurus pratensis*, *Elytrigia repens*, *Tripleurospermum inodorum* и *Cirsium arvense* (0,05 г/см²). Более чем на 50 % ингибировалась всхожесть семян: *Setaria glauca*, *Anthemis cotula*, *Arctium lappa* и *Achillea millefolium* (0,03 г/см²); *Poa annua*, *Alopecurus pratensis*, *Elytrigia repens*, *Tripleurospermum inodorum* и *Cirsium arvense* (0,05 г/см²). Более чем на 50 % ингибировался рост первичных корней практически всех изучаемых видов сорных растений, за исключением *Poa annua* и *Achillea millefolium*. Более чем на 50 % ингибировался рост первичных побегов: *Alopecurus pratensis*, *Tripleurospermum inodorum* и *Arctium lappa* (0,01 г/см²); *Echinochloa crus-galli*, *Setaria glauca*, *Elytrigia repens*, *Anthemis cotula* и *Achillea millefolium* (0,03 г/см²). Более чем на 50 % снижалась масса проростков: *Echinochloa crus-galli*, *Tripleurospermum inodorum* и *Anthemis cotula* (0,01 г/см²); *Setaria glauca*, *Elytrigia repens*, *Arctium lappa*, *Cirsium arvense* и *Achillea millefolium* (0,03 г/см²); *Poa annua* и *Alopecurus pratensis* (0,05 г/см²).

Список использованных источников

- 1 Подтероб, А. П. Химический состав лишайников и их медицинское применение / А. П. Подтероб // Химико-фармацевтический журнал. – 2008. – Т. 42, № 10. – С. 32–38.
- 2 Zagoskina, N. V. Water Soluble Phenolic Compounds in Lichens / N. V. Zagoskina, T. N. Nikolaeva, P. V. Lapshina, A. A. Zavarzin, A. G. Zavarzina // Microbiology. – 2013. – Vol. 82(4). – P. 445–452.
- 3 Huneck, S. Identification of lichen substances / S. Huneck, I. Yoshimura. – Berlin : Springer, 1996. – 493 p.
- 4 ГОСТ 12038–84. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести. Госкомитет СССР по стандартам. – Москва, 1985. – 640 с.

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,**

**посвященная 90-летию
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины**

(Гомель, 19–20 ноября 2020 года)

Материалы

В трех частях

Часть 2

Подписано в печать 22.12.2020. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 30,0.
Уч.-изд. л. 26,12. Тираж 8 экз. Заказ 603.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.